

Алексей
Ермоленков

Книга 1.
ОТЩЕПЕНЕЦ

Меня зовут Виктор. Совсем недавно я был Верховным ярлом даргов и обладал чудовищной силой. Теперь в новом мире — я человек, и мне всего пятнадцать лет.

Несмотря на то, что с виду я обычный подросток, при перерождении Хранительница расы даргов сохранила мне память.

Вот только не упомянула, что в новом теле будет ген расы, представителей которой уничтожают сразу, едва замечают его проявление...

Земля. Финляндия. Недалеко от аномальной территории под Выборгом.

— Это вовсе не то, что ты подумал! — взглянув на отца, запричитал Антеро. — Я могу все объяснить!

— Ты Пожиратель, сынок... — с грустью констатировал Элиас. — Как же такое могло случиться? Чем же я прогневал тебя, Создатель? Где это видано, чтобы клан Охотников породил ненасытную тварь способную тысячами зверски убивать людей?! Одного из монстров, для охоты на которых, и создавался наш клан!

— Я не Пожиратель, отец!!!

— Нет? Тогда как ты объяснишь это? — Элиас кивнул на тушу измененного медведя лежащую неподалеку. — Или, может, ты можешь объяснить то, что сейчас с тобой происходит?

Пятнадцатилетнего Антеро сейчас трясло и крутило, его окутал жар и, несмотря на то, что на улице было минус тридцать, по его лицу большими каплями стекал пот. Парень еле сдерживался, чтобы не начать корчиться от охватившей его ломки, очень похожей на ломку наркомана, что давно и прочно подсел на жесткую наркоту.

— Я... я... это из-за того, что я убил медведя. Если бы он остался жив, то мне было бы куда легче. Но если бы я оставил его в живых, он бы убил тебя! Я не мог этого допустить, ведь я люблю тебя, отец!

— Лучше бы ты позволил ему убить меня. Тогда бы ты остался жив, а я не пережил бы этого позора.

— погоди, отец... ты не понимаешь, я научился контролировать это. Я могу обходиться лишь небольшим количеством энергии и я... я терпелив, ты же знаешь. Я могу питаться только измененными тварями из аномалии.

— А чем ты будешь удовлетворять свою тягу к энергии, когда клан отправит тебя на охоту за такими же, как ты? Ты начнешь жрать живых людей? Ты же в курсе, что любой одаренный вычислит тебя на раз. Энергия сама по себе не может исчезать, а они, как никто другой чувствуют потерю энергии и тут же ищут дырку, куда она может утекать. Тебя вычислят на раз, сынок.

— Папа, я что-нибудь придумаю. Я уже научился себя контролировать, мне лишь нужно немного времени и я научусь красть чужую энергию незаметно. Ломка появляется только тогда, когда, убиваешь живое существо, осушая его полностью. Ты видишь, тело медведя целое, оно не рассыпалось прахом, а это значит, что я смог остановиться в один из самых сложных моментов. Ни один Пожиратель этого не смог бы сделать!

— Прости сын, это слишком рискованно. Ты можешь погубить не только нашу семью, но и весь клан. Ты же знаешь, что клан Охотников до сих пор существует только потому, что мы единственные, кто умеет выслеживать и убивать Пожирателей. Это единственное, почему нас до сих пор всех не перебили. Мы самый слабый клан, и мы практически не имеем никакого влияния. Наша задача — убирать мусор, как говорят инквизиторы. И если станет известно, что среди клана Охотников появился Пожиратель, другие кланы попросту истребят нас всех.

Если бы они могли, они бы подчинили нас давным-давно, вот только воля у Охотников настолько велика, что ни один из нас даже под сильнейшими пытками никогда на это не

согласится, но мы многим мешаем. Даже то немногое, что мы имеем, у нас хотят отобрать, и нельзя давать им повода для объявления нам войны, мы ее просто не переживем.

— Отец, но можно же что-то придумать. Я — Охотник! И я смогу вытерпеть что угодно, ты же сам это сказал. Мне нужно немного времени. Можешь отправить меня в аномалию, а клану сказать, что я решил испытать себя.

— Прости сын, но нет. У тебя нет права на существование.

Из глаз Элиаса потекли слезы, его сердце буквально разрывалось от чувства вины. Он не желал этого делать, но понимал, что если не сделает, то и сына своего спасти не сможет, и погубит весь клан целиком. Если Антеро выживет, и сорвется или на чем-то проколется, не выжить никому. Элиас собрал всю свою волю в кулак, и взглянув сыну в глаза прошептал:

— Прости меня сын...

А затем быстрым и отточенным движением проткнул сердце собственного сына мечом.

Антеро даже не дернулся, он слишком любил свое отца, чтобы перечить ему, даже в таком вопросе, как собственное выживание. Он лишь опустил голову и, посмотрев на то, как из его груди вытекает кровь, завалился на землю.

Элиас же развернулся и, не переставая плакать, побрел по лесу в сторону дома, ожидая посмертного проклятия от сына. Ведь Антеро был Охотником, настоящим Охотником, и Элиас гордился им заслуженно. А любой Охотник обязательно насылает на своего убийцу посмертное проклятие. Это была еще одна причина, по которой клан Охотников до сих пор не прекратил свое существование.

Все знали, что посмертное проклятие обязательно настигнет своего убийцу. Причем не обязательно того, кто убил. Проклятие считало убийцей того, кто заказал это убийство. Исполнитель оставался жив, а вот тот, кто отдал приказ убить Охотника, тот умирал жуткой и болезненной смертью, перенеся столько боли, что это заставляло задуматься даже сильных мира сего, прежде чем отдать приказ покушаться на жизнь члена клана Охотников. И не было никакой возможности избежать этого проклятия. Даже сильнейшие некроманты разводили руками, не в силах ничего сделать.

Элиас ждал и надеялся, что посмертное проклятие сына заставит его умереть в муках. Он ждал и надеялся, что физическая боль избавит его от душевных мук, которые в настоящее время разрывали его душу на мелкие кусочки, но проклятие все никак не настигало его.

Земля. Финляндия. Недалеко от аномальной территории под Выборгом.

Душа Антеро покинула его тело, и зависло над ним. Умом и сердцем он понимал, что его отец поступил правильно, но его терзала несправедливость этого поступка. Почему?! За что?! Ведь он не сделал ничего плохого! Почему все так сложилось, что отцу пришлось убить родного сына?! Когда мир стал настолько жестоким?!

Антеро был зол, но зол он был не на своего отца, а на весь мир, который заставил его отца поступить столь жестоко. Антеро ощущал всю боль, которая сейчас терзала душу Элиаса, ему хотелось кричать и рвать на куски всех, кто причастен к тем мукам, что испытывал сейчас его родитель. Именно в таких муках и рождались сильнейшие проклятия клана Охотников.

— Я ПРОКЛИНАЮ ЭТОТ МИР!!! ПУСТЬ ОН ПОЗНАЕТ ИСТИННУЮ СУЩНОСТЬ ПОЖИРАТЕЛЕЙ!!! ПУСТЬ ЯВИТСЯ СЮДА ТОТ, КТО ИЗМЕНИТ ЕГО И ВОССТАНОВИТ СПРАВЕДЛИВОСТЬ!!! ПУСТЬ ОН ЗАСТАВИТ ВСЕХ, КТО СЧИТАЕТ ПОЖИРАТЕЛЕМ ЗЛОМ, ПОНЯТЬ, ЧТО МЫ РАЗУМНЫ, СИЛЬНЫ И УМЕЕМ СЕБЯ КОНТРОЛИРОВАТЬ!!!

ПУСТЬ ОН ЗАСТАВИТ ЭТОТ МИР ПРИНЯТЬ НАС!!!

Душа Антеро, истощившись, улетела на перерождение, оставив после себя прозрачный клубок энергии. И тот с невероятной скоростью покинул Землю в поисках того, кому под силу выполнить условия проклятья.

Планета Дальфион. Замок императора Эрии.

Мои солдаты наконец-то выломали ворота в тронный зал, где спрятался Эрийский император Левандий Кровожадный. В нас полетели копья, выпущенные из баллисты. Этот трус даже их умудрился в тронный зал затащить. Несколько копий прошили первых солдат из моей армии. Две я отразил своим мечом.

Мои воины, одетые в черные доспехи, потянулись черной рекой, заполняя собой все вокруг. А я сам с тремя своими полководцами не торопясь направился к императору.

— Я требую поединка! — заорал тот.

— Требуешь? Ты смеешь что-то требовать от меня — Верховного ярла даргов?! — оскалился я. — Ты — человечешко, погубивший десятки тысяч представителей моей расы, смеешь, что-то требовать?!

— Да, я требую поединка даргское отродье! Подкаблучник хренов!

Последние его слова меня развеселили, и я с удовольствием потратил несколько секунд, чтобы от души посмеяться. За это время мое войско продолжало истреблять его защитников, количество которых буквально таяло на глазах, а императора все больше и больше поглощала паника.

— Прекраснейшая, слышишь? Он считает меня подкаблучником за то, что я исполняю твою волю, несмотря на то, что на Дальфионе у даргов царит патриархат. Этому трусу невдомек, что ты Хранительница нашей расы, он видит в тебе лишь женщину! — произнес я, задрвав голову вверх.

— Ты же не настолько туп и знаешь, что прозвище Хранителям дают за самую выдающуюся положительную черту? А теперь подумай своей тупой башкой, почему Хранительницу даргов называют Прекраснейшей. Кому, как не тебе знать, что она умна, быстра и сильна? Но, как ни странно, прозвище ее говорит лишь о ее красоте.

Все верно. Потому, что свой ум, силу и скорость она использует против врагов расы даргов, заливая верхние планы бытия их кровью, а значит, эти черты не могут считаться положительными. Ведь пользуясь ими, она устраивает кровавую жатву на небесах. Когда она стала нашим Хранителем, то приказала мне устроить кровавое побоище здесь, на Дальфионе, чтобы все кто притеснял расу даргов, смогли на себе ощутить нашу истинную силу. И теперь никто не может посягнуть на нашу свободу безнаказанно. Потому что я — верховный ярл даргов приду за тем, кто посмел поработить любого из нас.

С тобой никогда не разговаривал Хранитель твоей расы. Он отверг тебя. Зато он разговаривал со мной и попросил меня избавить Дальфион от твоего присутствия. Ты слишком много всего натворил. Но ты позабавил меня, поэтому я позволю тебе сдохнуть от моей руки! Разойдитесь! — скомандовал я своим войскам, и те разошлись, сдвигаясь к стенам тронного зала и освобождая место для поединка. То же самое сделали войска Левандия.

Я вышел на середину круга. Император Левандий Кровожадный, скинув свой золотой плащ, вышел ко мне. Рядом со мной он смотрелся малолетним подростком. Дело в том, что раса даргов, ярким представителем которой я являюсь, отличалась от людей тем, что мы были на две головы выше, намного более крупного телосложения, имели вертикальные зрачки, острые зубы и прочнейшие когти, растущие с торцов пальцев на руках.

Мужчины нашей расы все, как один имели огромные рельефные мышцы, и каждый дарг, вне зависимости от пола, обладал невероятной силой и скоростью, а еще огромным сопротивлением к магии. Наши женщины нежны, милы и до невозможности красивы. Именно поэтому они так ценятся всеми мужчинами. Каждый мужчина Дальфиона, вне зависимости от расы, желает иметь рабыню-дарга, но подобное каралось смертью. Мы вырезали весь род тех, у кого были обнаружены рабы нашей расы.

По этой причине на черных рынках наши девушки продавались за баснословные деньги, на которые можно безбедно жить несколькими поколениями среднего достатка Дальфионцам.

— Ты решил, что можешь безнаказанно поработить даргов, — обратился я к Левандию. — Ты жалок! Людям никогда не поработить нас! Мы сильнее быстрее и умнее таких, как ты. Ответь мне, недоимператор Левандий трусливый, какой извращенный пазл сложился в твоём тупом мозгу, что ты вдруг решил, будто сильнейшая раса на Дальфионе должна прислуживать тебе? И что такого произошло с тобой, что тех, кто почитает свою Хранительницу ты называешь подкаблучниками? Неужто, в юности твоя девушка променяла тебя на дарга?

— Люди — высшая раса. Мы намного умнее и чище плотнее вас — грязных псов безумной бабищи, что по случайности стала Хранителем!

— О, как! Вы нас умнее и чище плотнее? Хм... тогда почему я со своим войском нахожусь в твоём замке, а ты меня молишь о поединке? Ведь твою идею поработить даргов не поддержал ни один правитель на всем Дальфионе. А по поводу чистоплотности... наверное именно поэтому в твоём гареме мы обнаружили девушку-дарга? Она рассказывала мне, что, как только ты купил ее, то забыл обо всех других женщинах в своём гареме. Дай угадаю... видимо, это из-за того, что ты возжелал искупаться в грязи, источаемой девушкой-даргом?

— Бабы у вас и правда, красивы, не поспоришь. Но они годятся только для постельных утех и не более.

Я оскалился кровожадной улыбкой, и, взглянув ему прямо в глаза, произнес:

— Ты знаешь, когда я ее освободил, то она рассказала мне о том, что ты с ней вытворял. Она рассказала мне про тебя многое, а потом покончила жизнь самоубийством. Я позволил ей это сделать, ведь она свободная женщина. Однако перед тем как она умерла, я кое-что ей пообещал. Я сказал, что вырву у тебя сердце и раздавлю его на твоих же глазах. И я это сделаю. Но перед твоей кончиной я хочу тебе еще кое-что показать. Взгляни на мое войско. В нем есть не только дарги, но и люди, и эльфы, и гномы.

Прекраснейшая, как и твой Хранитель были правы. Мир на Дальфионе наступит только тогда, когда все расы перестанут враждовать. И это понимают все разумные этого мира. А еще я лично знаком с тремя даргскими девушками, что по собственной воле вышли замуж за эльфов и двух, что вышли замуж за людей. Но тебе это не светит. Ты слишком жалок, чтобы наши красавицы обратили на тебя свое внимание.

Хотя, должен признать, что и ты, все же, кое-что полезное сделал. Ты создал подполье своих единомышленников, и мы нашли их всех. Остался только ты со своими людьми. Вот с той кучкой, трясущихся у стены недовоинов. Но, что-то я отвлекся. Итак, что ты хочешь получить в случае победы?

— Жизнь и свободу! — не раздумывая, ответил Левандий.

— А я, пожалуй, заберу все твое имущество, включая твой замок и твои земли. Согласен?

— Согласен!

Договор заключен! И как только над нами просиял тусклый магический свет подтверждающий заключение смертельного пари, Левандий рванул ко мне, а я даже не шелохнулся. Не важно, насколько силен человек, ему никогда не победить дарга, что я собственно и доказал.

Император летел на меня, замахнувшись артефактным двуручником, который в принципе был способен разрубить меня пополам, а я так и продолжал стоять и смотреть на тщедушного человечка. И когда тот приблизился на достаточное расстояние, я пригнулся и, пробив его зачарованные доспехи и грудь, вырвал тому сердце, залив его кровью не только пол, но и нас с ним.

Левандий замер, а я поднес еще бьющееся сердце к его лицу, чтобы он хорошенечко мог его рассмотреть. А когда увидел в его глазах понимание произошедшего, просто сжал кулак, раздавив жизненно важный орган. Император рухнул замертво и теперь его замок и его земли принадлежали по закону мне.

— Убейте остальных, и приберитесь. Теперь это мое имущество, — приказал я и, развернувшись, направился в сокровищницу, которую, как мне доложили, недавно смогли открыть.

Вскоре я стоял в зале в несколько раз превышающем размеры тронного и улыбался. Я осматривал несметные богатства, артефакты и чуть не пищал от осознания, что все эти горы золота и сокровища теперь по праву принадлежат мне.

Чего здесь только не было. И артефактное оружие, покоящееся на оружейной стойке стоящей не меньше, чем само оружие, и доспехи на все случаи жизни. Здесь так же имелись исцеляющие артефакты. Причем исцеляющие не только тело, но и душу. В отдельном шкафу запертом хрен пойми как, покоились артефакты последнего шанса. Целых пять штук! Охренеть можно! Где он только их достал? Наверняка и у него был один. Вот только в бою с даргами они не работают. Интересно он об этом знал?

Но тут меня резко переполнило невероятным количеством жизненной энергии, а затем я ощутил боль в сердце. Непонимающим взглядом я уставился на свою грудь, по которой стекала кровь. Я огляделся, но никого вокруг не заметил. Точнее не так, никого вокруг не было. Тогда кто же нанес мне этот смертельный удар?

Еще мгновение и энергия, что переполняла меня, вырвала мою душу из тела, заключив ее в энергетический кокон. Тогда-то я и понял, что произошло.

— Прекраснейшая, так это твоих рук дело? — обратился я к Хранительнице. — Я надеялся, что ты отправишь меня на перерождение чуть позже. Я планировал еще немного пожить в этом теле, завести несколько жен, кучу детишек. Я даже земли и замок себе раздобыл и теперь по праву являюсь их законным владельцем. Эта страна куда лучше и плодороднее наших почти пустынных земель. Тут дарги смогут жить вполне вольготно, не отказывая себе ни в чем. А ты хочешь сразу отправить меня на перерождение. Не находишь это несправедливым? Ведь я только-только выполнил твой приказ, не успев даже, как следует насладиться своей победой.

Передо мной проявилась девушка-дарг. Она была прекраснее всех девушек на Дальфионе, каждый раз, когда я ее видел я замирал, как мальчишка в ожидании, что самая красивая девочка в школе одарит его лучезарной улыбкой.

— Ты выполнил свое обещание, милый. И я не могу не выполнить свое. Я нашла тебе самое лучшее тело, которое только мне доступно. Если не воспользоваться эти шансом

сейчас, то позже я не смогу отблагодарить тебя столь же щедро.

— Ты не сможешь сделать мне новое даргское тело? Ни за что в это не поверю!

— Нет, милый, тело дарга я сделать могу, но мой подарок намного лучше.

— Интересно, разве это возможно? Я не знаю расы сильнее и лучше, чем дарги.

— Потому, что эта раса живет не в этом мире.

— Ты настолько сильна, что Создатель доверил тебе несколько миров?

— Нет, милый. Один из сильнейших представителей редкой расы проклял свой мир и пожелал привести в него того, кто сможет изменить его и возвысить его расу, чтобы ее приняло остальное население его мира.

— Опять нужно поднять восстание рабов и разносить к хренам страну за страной, пока до всех не дойдет, что с нами лучше дружить, чем враждовать?

— Не совсем так. Там нет рабства. Ты узнаешь все подробнее, когда твоя душа попадет в его тело. Я успела перехватить проклятье и ты, как никто другой подходишь под его требования, поэтому оно и вынуло твою душу. Если бы ты не подходил, оно бы просто убило тебя, забрав твою энергию и продолжило свое путешествие по мирам, пока не нашло бы достойного. До тебя оно убило уже трех разумных в других мирах, Хранители которых посчитали, что их претенденты достойны.

— Рад, что смогу тебе снова быть полезным, Прекраснейшая.

— Это не для меня. Наоборот, это мой подарок тебе.

— Когда мы с тобой увидимся в следующий раз?

— Никогда. Это другой мир, он не подвластен мне, но это идеальный мир для тебя.

— Мир, где нет тебя, не может быть идеальным. Я отказываюсь!

— Ты не можешь отказаться. Проклятие уже выбрало тебя. Моих сил хватает лишь на то, чтобы сдержать его ненадолго, чтобы мы могли с тобой поговорить. Прощай мой верный дарг, прощай, НикитАр!

— Где бы я не находился, я всегда буду почитать тебя, Прекраснейшая! — ответил я и силы, что держали энергетическую сферу исчезли. Дальфион в одно мгновение превратился сначала в огромный шар, потом в мяч, потом в точку, а потом и вовсе исчез. Я на немыслимой скорости несся в новый мир к своему новому телу.

Не знаю, сколько времени прошло, и какое расстояние я преодолел, но в результате я прибыл к месту назначения и энергетическая сфера замедлилась. Должен сказать, что мир, в который я попал, был в большинстве своем очень красив, и даже то место, куда меня занесло, мне понравилось. Я летел по зимнему лесу, состоящему из исполинских деревьев покрытых снежными шубами. По вервям прыгали белки, лесные волки зайцы и остальная живность, что бодрствовала зимой, успевала разбегалась в стороны. Ведь скорость полета сферы, в которой находилась моя душа, уже довольно снизилась и продолжала снижаться.

Наконец я увидел два тела лежащих в снегу и рядом с одним из них снег был окрашен кровью, а второе, что сейчас находилось в медвежьем обличии, не имело ран.

— Так ты заготовила для меня тело медведя-оборотня, Прекраснейшая? — обратился я к своей Хранительнице, зная, что она меня не услышит. — Что ж, спасибо за столь щедрый подарок!

На Дальфионе оборотни были очень малочисленной, но очень сильной расой. А уж медведи-оборотни вообще рождались раз в пять сотен лет. Это просто невероятный подарок, Прекраснейшая! Я его не заслужил.

Но тут,двигающаяся со скоростью черепахи сфера, начала потихоньку смещаться к

окровавленному телу человека.

— Эй, тпр-у-у. Стой! Ты куда?! Не туда! ТОЛЬКО НЕ ТУДА!!! Прекраснейшая, что за подстава?! Меня, что закинет в человека?!!! Да остановись ты уже, гребанный шарик, ты меня не туда тащишь!

Я принялся царапаться изнутри сферы и прыгать на правую его стенку, пытаюсь сместить его к телу медведя, но все было тщетно. Я кричал, ругался и матерился, но ничего не помогало, и меня неотвратимо тянуло в тело ЧЕЛОВЕКА!

— Твою мать, Прекраснейшая, какого хрена?! — только и успел выкрикнуть я, перед тем все вокруг померкло...

Земля. Финляндия. Недалеко от аномальной территории под Выборгом.

Это мое первое перерождение с сохранением памяти о прошлой жизни и, скорее всего, единственное. Чтобы заслужить его необходимо совершить нечто запредельно важное для Хранителя своей расы. А я сделал то, что искренне желали все Хранители Дальфиона, и за это Прекраснейшая даровала мне новую жизнь. Вот только я думал, что умру от старости или от руки своего врага, но никак не от проклятья из другого мира.

Я, наконец, вселился в новое тело, но почему-то меня окутала плотная и непроницаемая тьма. Интересно, что мне сейчас нужно сделать? Нужно произнести какое-то заклинание? Или нажать на какой-нибудь рычаг? Вот же гадство! Хотя, наверное, постараюсь сосредоточиться и подумать.

Я принялся оглядываться, но тьма так и не отступала. Тогда я попытался прислушаться к своим чувствам, но и те молчали. Однако вскоре вокруг меня начали проявляться светящиеся синие ломанные линии, чем-то напоминающие сеть капилляров, микроскопические молнии или сеть энергоканалов.

Точно! Это же энергоканалы. Я притронулся к одному из них и ощутил двустороннюю связь. По-моему мне даже стала поступать какая-то информация, но ее было так мало, что я не мог понять, что именно я получил. Я убрал руку, и поток информации прекратился. Хм... Ладно, хуже не стало. И раз уж я нахожусь в своем новом теле, мне, как-то нужно здесь освоиться.

Я прильнул всем телом к энергоканалам, которые уже проявились повсюду. И они в ответ нежно окутали меня.

В меня полилась информация об этом мире. Я получал те знания, которыми обладал предыдущий владелец этого тела.

Оказывается этот мир называется Земля, населен он исключительно одной расой и угадайте какой? Правильно, людьми, чтоб их гномы драли! Мир был техно-магическим и должен сказать, что в плане технологий он ушел значительно дальше, чем Дальфион, а вот в плане магии сильно отставал.

Немного погодя, я понял по какой именно причине. Дело в том, что магией Земля обзавелась не так и давно. Всего несколько столетий назад. Видимо, где-то во вселенной на одной из магических планет произошло перенасыщение магической энергией, и она взорвалась, разлетевшись на огромное количество осколков. Такое бывает, когда обитатели планет начинают мнить себя равными Создателю и экспериментируют с тем, чего не понимают.

Но это не суть важно. Важно то, что в средние века на землю прилетело достаточно большое количество метеоритов, буквально светящихся от перенасыщения магией. И этот метеоритный дождь шел несколько суток, рассыпаясь по всей поверхности Земли.

Вскоре вокруг этих метеоритов начали происходить изменения, и на Земле появился новый вид энергии — мана. Новая энергия проникла везде и внесла серьезные коррективы в жизнь этой планеты и ее обитателей, но прежде всего на теле Земли появились аномальные территории, вокруг тех мест, где упали метеориты. Где-то они были обширнее, где-то поменьше, но их было очень много. А все, что находилось внутри этих территорий, претерпело не только энергетические, но и физические изменения. Поэтому все, что

находится внутри аномалий, называют измененными. Будь то животные, растительность или ископаемые ресурсы.

Со временем, Земля и сама начала вырабатывать ману, а у нового поколения начал проявляться дар по управлению ею. Те, кто умели использовать ману и формировать из нее заклинания, назывались одаренными или магами. Были и те, кто мог использовать ману в небольших количествах, но они оперировали лишь мизерным ее количеством, не в состоянии сформировать больше одного-двух преворанговых заклинаний, а то и вовсе ни одного. Таких людей называли крохоборами.

Среди крохоборов имеются и те, у кого получается использовать ману для усиления собственного тела. Такие люди могут посоперничать в бою даже с одаренными. Их называют воителями. Усилить свое тело могут исключительно те, у кого оно адаптировано к усвоению маны. Это является такой же аномалией, как и дар использования маны. Просто магам это позволяет делать их эволюционировавшая аура, а воителям их тело, ткани которого с эволюцией приобрели новые свойства.

Но самыми сильными считаются те, в ком проявляются умения и одаренного, и воителя. Такие люди по праву считаются самыми ценными в этом мире. Их здесь называют Алантами. Любой род готов драться за то, чтобы к ним влилась кровь таких уникалов. Им обещали разные блага и богатства за то, чтобы Алант взял себе в жены девушку из их рода или она вышла замуж за представителя их рода, если Алантом являлась девушка. Заполучить таких людей мечтали даже монаршие рода.

Но в противовес всем этим одаренным и крохоборам на Земле начали рождаться антимаги. Ими являются люди абсолютно неподверженные воздействию магии. На них магия не действовала от слова «совсем». И не важно, пытаешься ли ты заморозить антимага, или скидываешь на него магически созданную каменную глыбу с огромной высоты. На него это не повлияет никаким образом. Заклинание просто рассеивается, не достигая его.

Воители же могут противостоять антимагам, но только за счет своего боевого мастерства. Их усиления тела не работают рядом с такими людьми. В принципе магам тоже было, что противопоставить в бою с подобным противником, это не прямое воздействие. Скажем, если маг взорвет реальную каменную глыбу при помощи магии. То ее осколки могут и убить того на кого не действует магия.

Одаренные, как и воители до жути боятся антимагов и называют тех отщепенцами. Ну, с другой стороны, как еще можно назвать того, кого ненавидишь всем сердцем, и на кого не действует даже исцеляющая магия.

Взамен того, что на антимагов не действовала никакая магия, природа одарила их ускоренной регенерацией и более крепким телом по сравнению с остальными людьми. Правда, они рождаются очень редко и каждый из них обязан отучиться в магической академии на соответствующем факультете за счет государства, а затем пройти воинскую службу в течение одного года. И обычно местом службы антимагов является территория, на которой проводятся боевые действия, или проще говоря — война. При этом им сулят всевозможные блага после службы, но статистика показывает, что эти блага антимаги получают лишь посмертно, поскольку с войны практически никто из них не возвращается.

Еще периодически рождаются те, кого называют Пожирателями. И вот тут вся моя логика дает сбой. У меня создалось такое впечатление, что в геноме местных людей нет-нет, да появляется какая-то мутация. Ну, или кто-то не из этого мира нехило так порезвился с человеческими женщинами и теперь его геном периодически проявляет себя.

Дело в том, что изменения с помощью маны довольно легко объяснить. Люди бывают либо обычные, которые и остались такими, какими были до падения метеоритов, либо у них изменилась аура, и они научились формировать заклинания, либо их физические тела претерпели изменения и теперь они при помощи маны могут его усиливать, либо и аура и тело человека изменились. Даже появление антимагов, у которых сформировался иммунитет к магии, вполне можно объяснить.

Но вот Пожиратели — это нечто иное. Они пожирают энергию. Причем любую. И неважно одушевленный это предмет или нет. Они запросто вытянут всю энергию хоть из камня, хоть из мощнейшего артефакта, хоть из самого крутого мага. Причем вытянут эту энергию настолько, что сам предмет их внимания просто-напросто рассыплется в прах.

По этой причине их невозможно запереть, они просто разрушат любую клетку или кандалы. Даже изделия из хладного железа им не по чем. Пленить их не получается. Их можно только убить. На одного такого Пожирателя нужно собирать целый рейд и жертв будет очень много. Однако нашлись умельцы, которые силой одной пятерки научились убивать Пожирателей абсолютно без потерь. И свой секрет эти умельцы держат в тайне, объединившись в клан Охотников.

Пожиратели же не сразу проявляются. До поры, до времени они и сами не знают, что являются Пожирателями. Но когда впервые пробуют на вкус энергию, для них она становится чем-то вроде наркотиков и каждый раз им хочется все больше и больше. Самая вкусная для них энергия — человеческая, особенно если этот человек одаренный. Поэтому архимаги для Пожирателей считаются пиршеством.

Однако Антеро — парень в чье тело я вселился, поняв, что он Пожиратель начал пытаться контролировать себя и не будь он охотником, то уже давно сорвался бы. Он понял одну очень важную истину — нельзя убивать живых, вытягивая у них энергию. Можно вытянуть немного или много энергии, а потом остановиться и добить его уже другим способом. Например, при помощи оружия, если тот из кого ты тянешь энергию, является твоим врагом.

Еще этот парень заметил изменения в своем теле после того, как несколько раз вытянул из живых людей энергию. Но эти изменения были столь незначительны, что понять, что именно изменилось он не смог.

Теперь то, что касается местной иерархии власти. Правит на всей земле монархия. В основном патриархат, но кое-где и матриархат. Официально на верхушке власти находится монарх. Здесь, в Финляндии это король. В соседнем государстве, Российской империи — это Император. На западе, как и на востоке имеются и короли, и императоры. Затем идут аристократы и дворяне, потом простолюдины. Рабство на земле запрещено во всех странах. Это хорошо.

Однако на самом деле власть находится в руках кланов. Кланов имеют прямое влияние на монархов и аристократов. Причем один клан может управлять сразу несколькими государствами. Да, что там... например, самый сильный и влиятельный клан — это «Святая инквизиция». Он управляет всем западом. В его подчинении находятся все западные государства. Этот клан, как и многие другие, вышел из тени и теперь они вполне легальная организация.

Так поступили многие из кланов, но были и те, что до сих пор остаются по ту сторону закона. Однако Охотники — клан, в котором состоял Антеро и его отец, является абсолютно легальным и официальным. Но он не имеет тотального влияния не то, что на целую страну, а

даже на отдельных представителей знати. Однако союзники у этого клана, среди аристократов, все же, имеются. И нужды Охотников в оружии, провизии, броне и многом другом удовлетворяются той страной, у которой они ее просили.

Члены клана Охотники проживали почти во всех странах, потому что Пожиратели проявлялись по всей Земле. Сам клан, несмотря на отсутствие тотального влияния на аристократов, довольно многочисленен и в некоторых случаях его представители могут послать даже членов клана Святой Инквизиции в пешую прогулку с сексуальным уклоном. Разумеется, если он в своем праве. Ведь даже среди инквизиторов нет-нет да проявлялись Пожиратели. Это было особенно хреново, когда Проявившийся Пожиратель оказывался очень сильным бойцом. И если бы его убивали только силой Святой Инквизиции, то жертв оказывалось очень много. А Охотники справлялись даже с сильнейшими Пожирателями без потерь и всего одной пятеркой.

Но самое важное из того, что мне удалось узнать — это информация о посмертном проклятии охотников. Дело в том, что Антеро был очень сильной личностью и, по моему мнению, справился бы с развитием Пожирателя в себе. Он бы не заперол его, как делают это другие, убивая живых, путем вытягивания из них всей энергии. Он уже понял, что вполне может контролировать процесс поглощения энергии, вот только его отец был с ним не согласен. И Антеро, как любящий сын позволил себя убить. Идиот!

Ох, не зря Прекраснейшая направила меня в это тело.. ох, не зря. Верховный ярл даргов в теле Пожирателя... а-ха-ха-х будет весело!

Но я отвлекся. Дело в том, что проклятие парня было мирового уровня, а это уже не простая смерть заказчика. Тут все намного серьезнее. В мироздании есть свои законы и их нельзя нарушать без последствий. Если бы это проклятие касалось только этого мира, то проблем бы не было, но я принадлежал другому миру, а значит, вскоре должен появиться противовес и вот он-то меня и беспокоит.

Дело в том, что мне отдали практически бессмертное тело. При помощи чужой энергии я не просто смогу поддерживать бессмертную жизнь, но бесконечную молодость. И что-то мне подсказывает еще я смогу нехило так увеличить свою силу и улучшить свои способности, а то и приобрести новые.

В противовес мне в этот мир будет призвана душа с прямо противоположной задачей и, учитывая, что честь для меня не пустой звук, это будет душа маньяка, тирана или еще какой падали. Но самое хреновое то, что ему не нужно будет проходить полный цикл для перерождения. Сразу после того, как он покинет одно тело, его душа с сохраненной памятью сможет подселиться в любое другое, находящееся в определенном радиусе на его выбор, в котором уже есть чужая душа. Дальше он начнет постепенно вытеснять оттуда истинного владельца. Это будет продолжаться до тех пор, пока мой антагонист не вытолкнет хозяина из своего тела или же хозяин не избавится от него.

После того, как он овладеет новым телом, то примется за меня. Если же я убью тело, в которое он переселился, то он тут же вселится в любое другое, что ему будет доступно. Но пока он им не овладел, со мной он сделать ничего не сможет. Однако, как у меня, так и у него есть определенные ограничения. Мой антагонист не в силах вселиться в Пожирателя от слова «совсем». Ему эти тела недоступны. Более того, если душа истинного владельца окажется значительно сильнее чем душа антагониста, то он не сможет даже подселиться в его тело, не то, что забрать его себе.

Его задача состоит в том, чтобы убить меня и не дать расе Пожирателей набрать силу.

Ему необходимо, чтобы она находилась в забвении и каждого Пожирателя убивали сразу, как только он проявится, что собственно сейчас и происходит. В остальном же, что он, что я вольны делать, что захотим.

Другими словами я в полной ... клоаке. Это ведь, как мне теперь заводить друзей и соратников? А жен? В общем, будет очень трудно и на время мне стоит дистанцироваться ото всех. В дальнейшем, конечно, я окружу себя Пожирателями. Может, даже возьму себе жену из нашей расы, но пока представители этой расы способны принести мне одни лишь проблемы, причем, скорее всего, смертельные. В то же время обычным людям я не смогу полностью довериться. Ведь, как только мой антагонист узнает, что я и есть его цель, то первым делом он подселится в их тела, а потом ударит в спину.

В сознании Антеро было еще много чего полезного, и всю эту информация получил, подключившись к его энергетической системе.

Наконец я почувствовал свое новое тело. Только ощущения были какими-то странными, будто я управляю не собственным телом, а каким то костюмом. Создавалось впечатление, что я просто надел это тело на своё, а не вселился в него. Все, что я делаю, происходит с некоторой задержкой. Весьма небольшой, но, все же, времени от сигнала в мозгу до самого действия проходило несколько больше, чем, когда моя душа была в моем настоящем теле. И причину этому я нашел почти сразу, как и тому, почему я не отключился, попав в новое тело.

Оказывается, я так и буду гостем в этом теле ровно до тех пор, пока не выполню условия проклятия, а именно не изменю мнение мира о Пожирателях в лучшую сторону и не легализую мою новую расу.

С другой стороны мой антагонист никогда не сможет даже вселиться в мое тело, сколько бы ни пытался. Это уже радует.

Я присел на снег и осмотрелся. Красиво. Я вдохнул морозный воздух, а затем, зачерпнув пригоршню снега, размазал его по лицу. Как приятно снова ощущать запахи, холод, жару, вкус, видеть обычным зрением и слышать то. Что происходит вокруг. Не знаю, сколько я добирался сюда, но я уже успел соскучиться по всему этому.

Вот только, что делать дальше? Насколько я понял, Элиас в ближайшие пару дней заявит домой оборванный и уставший и заявит о моей пропаже. Потом они всем составом сокланоцев, что живут неподалеку, и властями нашего городка организуют мои поиски и по идее должны будут наткнуться на мое тело. Только его уже здесь не будет. И как мне поступить?

Возвращаться домой определено нельзя. Да и в Финляндии мне делать нечего. Значит нужно валить в другую страну. И единственная страна, куда я могу податься та, что находится поблизости, а именно Российская империя.

Благо охотников учат говорить на нескольких языках без акцента. И Антеро очень хорошо владеет русским и даже жил в Российской империи пару лет, не говоря уже о том, что его прадед был русским. Вот только это он умеет говорить, а не я. Надо пробовать, вообще, заговорить на местном языке. И я произнес фразу на драгском. Слух тут же резанул жуткий акцент из-за того что язык этого тела не привык к такому произношению.

Тогда я произнес фразу на финском. Акцента не было, но мне понадобилось время, чтобы понять, что я только что сказал. Тело это сделало инстинктивно, но вот мой мозг... хм... нет своего мозга у меня нет. У меня есть только мозг Антеро, а вот свой разум имеется. Значит, моему разуму понадобилось время, чтобы сопоставить то, что я произнес моим телом на автомате, с теми данными, что я получил из этого самого тела.

Следующая фраза была на русском, и теперь я понял, что сказал уже немного быстрее. Значит мне нужно время, что бы освоиться, вот только где мне отсидеться, пока не привыкну к новому телу? Я огляделся и уставился на измененные деревья, что находились метрах в пятиста за моей спиной. Снега там уже не было. Придется валить в аномалию. Первые два кольца Охотники проверят, а вот в третье уже не сунутся.

«Только бы выжить, — подумал я. — Хотя истинный Верховный ярл даргов выживет везде!»

Я снял с себя полушубок и теплые штаны. Измазал их кровью и подрал когтями мертвого мишки. Затем раскидал обрывки вокруг и в сторону аномалии, после чего наделал следов драки нескольких животных, избавляясь тем самым от своих.

На аномальной территории было довольно тепло, и погода тут стояла вполне себе плюсовая. Вообще, аномалии имели свой климат, и он никак не был связан с погодой в том регионе, в котором он находился. На северном полюсе могла стоять жара, растопившая многие километры льда на определенной площади. А на экваторе запросто могла появиться территория, в которой температура опускалась ниже минус пятидесяти. Поэтому, заходя в Выборгскую аномалию, я уже знал, что мой полушубок и ватные штаны мне в ней не пригодятся. А появляться в Российской империи в форме клана Охотников, мне точно не стоит.

Пройдя пару километров, я наткнулся на небольшое озеро и решил на себя взглянуть. С некоторой опаской подойдя к воде, я впервые увидел в ее отражении свой новый облик.

— Н-да. Бывает же такое...

Граница между Финляндией и Российской империей. Выборгская аномалия.

На меня из озера смотрел лопоухий, худощавый пацан. Ну, хорошо хоть без веснушек. Я улыбнулся. Однако надо отдать должное Антеро. Он хоть и был худым, но тело его было жилистым и натренированным. Парень старался, как мог и работал над собой, но выходило у него это куда хуже, чем у даргов. Хотя это не проблема, мышцы я себе наращу, а вот, что мне делать с внешностью? Охотники ведь смогут меня опознать.

Я принялся раздеваться, чтобы осмотреть свое тело и подумать над дальнейшим его развитием, ведь для даргов мужчина считается красивым только тогда, когда он становится похож на гору стальных мышц, в которых скрывается неудержимая мощь, способная повергать наших врагов за одно мгновение.

Краем глаза я замечаю странную волну на поверхности озера, которая в принципе не могла появиться. Ведь вода была прозрачной и в ней я никого не заметил.

Взвыло чувство опасности, и я тут же отпрыгнул в сторону, а в том месте, где я только что находился, пролетел стукоток слизи. Я тут же начал искать знания об этом существе и практически сразу их нашел. Это была плотоядная слизь. В основном они живут в воде, имеют полностью прозрачную структуру и питаются только плотью. Если они попадают на плоть, то разъедают ее, оставляя все остальное не тронутым. В аномалиях эти слизи считались самым безобидным существом. Были еще и кислотные слизи. Вот они пожирали не только плоть, но и одежду, и оружие.

Убить любого слизня можно разрушив его ядро. Однако оно имеет точно такой же цвет, как и тело слизня и его не видно. Это существо способно передвигать ядро в своем теле по своему желанию. Поэтому обычно слизней убивают, накрыв их чем-то тяжелым по всей площади.

Но Антеро был полноценным членом клана Охотники, а все охотники проходят тренировки в аномалиях. И у них имелась своя методика борьбы с местными обитателями. Тренировки были весьма интенсивными и эффективными. Это позволило развить не только рефлекс, но и чувства у тела на инстинктивном уровне. Именно по этой причине я и почувствовал сейчас опасность, и сам того не осознавая отпрыгнул в сторону.

Точнее сказать, я успел это, и осознать, и отпрыгнуть. Вот только тело сейчас двигалось без той задержки, что обычно происходит. А это говорит о том, что его рефлекс, как минимум равны моим, и это мне начинает нравиться. Видимо, не такие уж мы — Пожиратели и хрупкие.

Что ж, из памяти Антеро я вычленил, как именно он убивал слизней. После чего огляделся и поднял с земли небольшой камешек. Я пристально всмотрелся в ползущую слизь и постарался увидеть потоки ее энергии.

«Есть! Я нашел твое ядро», — ухмыльнулся я и с силой метнул в него камень. Ядро лопнуло, а слизь просто растеклась по земле. Что ж мне предстоит еще многое понять и многому научиться. И пока время у меня есть.

Я внимательно изучил местность вокруг и, не заметив никакой опасности, разделся догола и принялся себя осматривать.

Тело было весьма необычным. Помимо того, что оно было очень ловким и быстрым, оно было довольно сильным. Однако, как говорят здесь на земле — «не в коня корм».

Антеро питался очень хорошо, но не поправлялся. Даже среди своих сверстников он был слишком худым. И сдается мне, что это из-за того, что этому телу для правильного развития требуется поглощать еще и чистую энергию.

Я попрыгал, побегал, подрался с тенью и даже сломал ударом ноги одно не сильное толстое деревце. Тело было в отличной форме и оказалось очень выносливым. Теперь я знаю, как мне тренироваться дальше, но сдается мне без подпитки энергией от местной живности, ничего не получится. Ведь Антеро пробовал питаться энергией камней, деревьев и тому подобным. Как я понял, вкус этой энергии ему не понравился, и толку от нее было ноль. Видимо, способность поглощать энергию у неодушевленных предметов дана Пожирателям для защиты, а не для питания.

Ладно, я оделся и разложил все имеющиеся у меня вещи. Из оружия у меня были только два огромных кинжала. Еще имелась фляга с питьевой водой, несколько кусков вяленого мяса, набор для сбора дождевой воды, небольшой котелок, охотничьи спички, приправы, интересная штука, которая тут называлась мобильным телефоном, камень для заточки, немного веревки и еще кое-что по мелочи.

Н-да, парень явно не собирался в аномалию надолго. Они с отцом пришли сюда на тренировку, но им не повезло наткнуться на измененного медведя. Какого хрена он вообще сюда приперся с третьего кольца, непонятно.

Отец попытался защитить Антеро и вступил в неравную схватку с этой зверюгой, но шансов против него у них двоих не было от слова «совсем». На такую тварь надо собирать отряд из десяти человек. Слишком уж она сильна и защищена. Эту толстую коржу так просто не пробить. Элиас хотел задержать медведя, чтобы Антеро мог сбежать, но парень слишком сильно любил своего отца, чтобы оставить его умирать. Поэтому-то, он и решился убить медведя при помощи силы Пожирателя. А вот его отец расставил совершенно другие приоритеты и теперь душа парня улетела к Создателю, а я разгребаю дерьмо за ними обоими.

Ладно, жаловаться мне не на что. Я так понял, Пожиратели могут обходиться и без еды, и без воды, лишь бы была энергия живых существ. Но тут тоже слишком много подводных камней. Нужно знать, когда остановиться иначе рискуешь превратиться в безумную тварь, единственным желанием которой становится поглощение энергии живых существ. Рассудок я потерять не хочу, поэтому буду экспериментировать потихоньку.

Посмотрев на неработающий в аномалиях смартфон, я вздохнул, сломал его и выкинул в озеро, ведь судя по данным, что имеются в мозгу Антеро, по этой штуке меня смогут отследить на раз, когда я покину аномальную территорию, а значит брать мне его с собой нельзя. И закинув на плечо небольшой походный рюкзак, я напрямик помчался в сторону второго кольца. Чем раньше я попаду в третье, тем быстрее я начну осваиваться в этом мире.

То, что я смогу выжить там, куда заходят лишь сильнейшие из искателей я знал точно, ведь Антеро много раз посещал третье кольцо Выборгской аномалии. Искателями на Земле называют тех, кто посещает аномальные территории в поисках наживы. Будь то минералы, металлы, редкие растения или органы местных тварей. Все, что имело хоть какую-то ценность, безжалостно забиралось искателями. Ну, или они погибали в процессе добычи желаемого.

Мне повезло, и я не встретил никакой опасности по дороге к третьему кольцу. Видимо, тут уже прошли искатели и зачистили территорию. Первые два внешних кольца обычно посещали новички и середняки среди искателей. Ходили они группами и набирались опыта,

а вот на третье и четвертое кольцо ходили только профи. Причем тех, кто ходил на четвертое знали все искатели Выборгской аномалии. Их было немного, и они были очень сильны. Если на первом и втором кольце можно было еще повстречать одиночек, то, начиная с третьего, ходили только группами.

Однако Антеро вполне комфортно себя чувствовал на третьем кольце без сопровождения. Правда, на четвертое он ни разу не заходил. Более того, у него даже были свои так называемые тропки, по которым он попадал на третье кольцо и сейчас я находился перед одной из них, запрокинув голову наверх и оглядывая тридцатиметровую стену, которая отделяла третье кольцо от второго.

Дело в том, что когда вокруг прилетевших метеоритов начала образовываться аномалия и в ней стали зарождаться измененные твари, которые в пух и прах разделявали войска местных правителей, было принято решение построить вокруг аномалий высоченные стены, чтобы сдерживать тварей. Но, эта идея вышла человечеству боком. До сих пор неизвестно по какой причине, но если аномалию полностью оградить чем-либо она начинает расти и растет до тех пор, пока не выйдет за пределы этого ограждения.

Человечество в свое время нехило так вырастило довольно большое количество аномалий, прежде чем поняло, что их лучше не ограждать. Среди них была и Выборгская. Ее трижды огораживали и трижды она вырастала. Однако, когда до людей дошло, что измененные твари, живущие в аномалиях не в состоянии долго находиться за пределами аномальной территории, то просто бросили затею пытаться защититься от неизвестной напасти.

Более того, узнав, что из органов измененных тварей и растений можно делать невероятно эффективные зелья, лекарства и тому подобное, а из металлов и минералов создавать сильнейшие артефакты, правительства разрешили, всем желающим посещать аномалии и добывать там то, что оказалось настолько ценно для человечества.

Правительства даже не стали претендовать на все вынесенное из аномалии, поскольку неважно кому это будет продано, это в любом случае принесет пользу именно тому государству, на чьей территории находится аномалия. Единственное, что запрещалось и находилось под тотальным надзором каждого государства, это вывоз трофеев из аномалий и то, что из них изготавливается за пределы государства. Этот трафик регулировался исключительно государством, и за попытку вывезти ценный товар за границу преступника ждала смертная казнь.

Однако имелись на земле и такие аномалии, которые находились на границе двух и более государств. Одной из таких была Выборгская аномалия. В этом случае искатели могли продавать свои трофеи только в то государство, чьими гражданами они являлись, поскольку территория самой аномалии считалась нейтральной. А если искатель не являлся подданным ни одной из стран, в которой располагалась аномалия, то он мог продавать свои трофеи в любую из этих стран по своему желанию. Но попытка продать их за пределы таких государств, так же каралась смертной казнью, даже если это был высокопоставленный аристократ, обладающий дипломатической неприкосновенностью.

И все эти законы навевали на меня тоску. Поскольку, я — являясь гражданином Финляндии, не имел права продавать свои трофеи на территории Российской империи. А в Финляндию мне возвращаться нельзя.

Однако имелась небольшая лазейка. Дело в том, что если провести в аномалии несколько месяцев безвылазно, внешний вид человека менялся. Не кардинально, но я ведь

вполне могу тут получить и шрамы, и ожоги, которые изменят меня до неузнаваемости, а выйдя из аномалии с богатыми трофеями, я смогу оплатить операцию пластическим хирургам, и те официально сделают мне ту морду лица, которую я захочу.

Но и тут имелись нюансы. В этом мире документы делаются только антимагам. Остальные же распознаются по слепку ауры. Ведь подделать внешность одаренному не является проблемой, и ни одна обычная камера не сможет отследить его или того, на ком он сотворит иллюзию. Правда, обычных камер тут уже дано нет. Разве, что в каком-нибудь музее. Все камеры сейчас оснащены датчиками распознавания ауры. Собственно поэтому-то ношение иллюзии и наложение морока не является противозаконным деянием.

Но антимаги рушили всю эту идиллию. У них не было ауры от слова совсем. А бывший хозяин моего нынешнего тела сумел добиться еще, кое-чего. Того, чего не удалось сделать даже архимагам. Он научился прятать свою ауру так, что ее не было видно никому. И это дает мне надежду на то, что я смогу прикинуться антимагом, если, конечно, смогу увеличить свою регенерацию и самое главное развеивать магию до того, как она мне навредит. Будучи даргом я умел это делать и знаю, каким тренировкам стоит уделить внимание. Вот только где мне взять магов?

Но это еще полбеды. Ведь мне нужно было еще найти антимага, подданного Российской империи и убедить его отдать мне чип, вшитый ему в запястье. Поскольку именно этот чип и являлся документом, удостоверяющим его личность. Прямого отслеживания местоположения при помощи этого чипа не было. Но там, где находились камеры со считыванием ауры, имелись и датчики, что считывали эти чипы на довольно приличном расстоянии. Хотя надо признать, что видеокamer в любом государстве было крайне мало. Поскольку аристократия очень не любила, когда за ней следят. И как следствие камеры размещались только в обширных общественных местах, вроде огромных рынков, стадионов и тому подобным объектам. На улицах же и дорогах их не было.

Я оценил заросшую измененными лианами стену и, осмотревшись по сторонам, направился к ней. Дело в том, что у ближайших ворот в стене расположился небольшой поселок искателей и всех, кто проходил через эти ворота местные видели и даже вели некое подобие учета. А мне никак нельзя было показываться там. Как собственно и Антеро. Поэтому я и полез по стене, благо, что она заросла лианами и особых трудов мне это приключение не доставляло.

Еще находясь на высоте десяти метров от земли, на внутренней стороне стены, я почувствовал опасность и отпрыгнул в сторону метра на три, а на то место, где я только что находился прилетела кислота, моментально развев лианы. Пришлось спускаться прыжками из стороны в сторону, уворачиваясь от местной кислотной лягушки.

Желто-зеленое земноводное высотой метра полтора напрасно пыталось в меня попасть своей кислотой, я был значительно быстрее нее и, спустившись, я зигзагами устремился к ней. Когда ей надоело плевать, она попыталась поймать меня своим липким десятиметровым языком, но ей это тоже не удалось. Убивать ее сразу, я не хотел. Мне нужно было живое существо для экспериментов, поэтому я довольно быстро оказался за спиной лягушки и подрезал ей сухожилия на задних лапах так, что она не могла ими шевелить.

Затем я взял лягушку за лапы так, чтобы ее брюхо было прижато к земле, и потянул ее за собой. В таком положении кислотная лягушка не сможет ни плюнуть в меня, ни задеть языком. Тащить эту тварь мне пришлось недолго, тут недалеко находилось убежище Антеро и теперь это стало моим убежищем.

Вход в него был скрыт растительностью и лианами. Антеро еще умудрился закрыть его валуном, который со временем тоже зарос, поэтому, не зная, где находится вход в подземный бункер, никогда его не найдешь. Парень и сам совершенно случайно на него наткнулся, после чего замаскировал его еще сильнее.

Я затащил лягушку внутрь и пришил ее к полуразрушенному полу кольями, как бабочку булавками, предварительно подрезав сухожилия еще и на передних лапах. Пришлось даже проткнуть твари рот, чтобы она не плюнула в меня. Благо сделать это можно было, потому что пол тут был бетонным далеко не везде. Кое-где он был сломан, и под ним находилась обычная земля.

Я зажег небольшой светильник, топливом для которого служила некая смесь из жидкостей определенной местной твари с неким местным растением, после чего осмотрелся. Минимум удобства, но зато не у всех на виду. Тут даже в углу валялись шкуры, на которых парень раньше спал. Что ж, спасибо тебе Антеро за то, что подготовился к моему прибытию.

Я подошел к лягушке и положил ей на спину руку. Тварь дернулась. А когда начал тянуть из нее энергию она задергалась сильнее. Не думаю что ей больно, скорее всего, она просто сильно напугалась тому, что ее жизненная энергия вытекает из нее.

Я почувствовал блаженство и эйфорию. Мне стало до жути приятно и мне хотелось этого все больше и больше, поэтому я увеличил поток забираемой энергии и словил еще больший кайф, но вдруг я ощутил опасность и тут же отпрыгнул в сторону.

Странно, но ничего не происходило. Я осмотрелся и даже прошелся с самодельным светильником, осматривая единственную комнату в бункере, но ничего опасного так и не обнаружил. Тогда я посмотрел на лягушку. Та была при смерти.

«Так вот, как ты понял, когда нужно останавливаться! А тебе ведь повезло парень, что ты из клана Охотников и вас обучают так, чтобы вы на рефлекторном уровне ощущали опасность. И если бы не это чувство, я бы сейчас убил эту лягушку и мог реально подсесть на этот энергетический наркотик. А там и до безумия недалеко», — подумал я, но взглянув на лягушку, все равно испытал очень сильное желание доесть ее.

Значит, чтобы выжить мне предстоит научиться сдерживать себя, а для этого нужно попытаться вытянуть энергию еще из кого-нибудь, при этом, не убив его. Тем самым я проверю, потянет ли меня на эту энергию еще сильнее или же я смогу контролировать себя. Вдруг я попросту голодный и, насытившись, просто-напросто перестану испытывать эту эйфорию?

С этими мыслями я прирезал лягушку кинжалом и выбрался наружу в поисках новой жертвы.

Российская империя. Выборгская аномалия.

Я отошел от входа в убежище не более чем на километр, постоянно прислушиваясь и принюхиваясь. Я слышал буквально все. Я слышал, как жужжат местные насекомые, как журчит неподалеку ручей, как шелестят листья на деревьях в пяти сотнях метров от меня. Я ощущал все запахи, что витали вокруг и подмечал все, что меня окружало, а вдохнув воздух ртом, я мог по вкусу понять, что и как далеко находится в той стороне, откуда дует ветер.

Как ни странно, но у этого тела, как и у даргов все пять чувств были невероятно развиты. Именно благодаря им я и учуял стаю волколаков.

Интересно, а получится ли у меня поймать одного из них? Вдруг кто-то отобьется от стаи. Я ведь дарг и мне нужны смертельные схватки на пределе моих сил.

Я потихонечку направился в сторону стаи, и вскоре мой слух уловил скулеж измененной псины и сразу же за ним жуткое чавканье. Похоже, аномальные псы угодили в ловушку какого-то более сильно монстра. По мере приближения я ощутил резкий запах, тины вперемешку с гнилью.

Наконец, я смог войти в зону прямой видимости и, находясь в кустах, чуть сдвинул ветку кустарника, закрывающую мне обзор.

Честно говоря, я, будучи даргом, повидал много всяких монстров, но то, что сейчас предстало моему взору, заинтересовало даже меня. Огромная черная клякса с невероятно зубастой пастью, имела возможность изменять свою форму, как слизь. Этим она и пользовалась, вытягивая из своего тела щупальца, которыми хватало волколаков и просто поедало их, каждый раз откусывая от очередной жертвы кусок за куском. Но надо отдать должное этой тварюге, о своем пищеварении она заботилась, потому, как очень тщательно пережевывала то, что откусила, громко чавкая на весь лес.

Не знаю почему, но волколаки даже не пытались убежать. Наоборот, они с яростью кидались на эту кляксу, пытаясь ее разорвать, но лишь оставляли в ней глубокие порезы, которые тут же затягивались. Причем каждый раз они нападали все вместе, а черная клякса своими щупальцами отбрасывала всех, но когда доедала очередную жертву, одного из них она ловила и начинала жрать.

Вот в один из таких моментов, когда клякса откинула всех волколаков от себя. Один из них, самый большой, отлетел в мою сторону и, ударившись о дерево, снес его, но сам волколак, хоть и не вырубился, но ему изрядно досталось, и он стоял, пошатываясь, на четырех лапах, даже не пытаясь подняться на две. Это был мой шанс.

Псина была огромной, со взъерошенной клочковатой шерстью, осаленной в ярости клыкастой пастью. Когти у этой псины были размером с кинжал и мышцы. В тех местах где шерсть отсутствовала или была короткой были отчетливо видны рельефные мышцы.

— Да, Тузик, ты именно тот, кто мне нужен! А теперь, Лежать! — прошептал я, но измененный пес и не подумал выполнять команду. Вместо этого волколак бросился на меня.

Надо отдать должное Антеро, его тело оказалось достаточно ловким, чтобы не только увернуться от довольно быстрой и сильной твари, но суметь схватить измененного пса сзади, чтобы выкачать из него энергию.

Дотронувшись до волколака, я потянул из него энергию и испытал эйфорию куда более сильную, чем от энергии кислотной лягушки, но в этот раз я очень внимательно следил за

состоянием своей жертвы и остановился тогда, когда не оставил ему сил на сопротивление, но при этом он был еще жив. Все это произошло так быстро, что измененный пес, просто рухнул на землю, не успев меня достать ни своими когтями, ни клыкастой пастью.

Затем я убедился, что клякса добила всю стаю и поволок своего пленника к себе в убежище. Если в живых остался бы хоть один волколак, он бы нашел своего товарища по запаху, а мне это было не нужно.

Только далеко мне отойти не удалось, вскоре я услышал хлюпанье за спиной и, даже не оборачиваясь, понял, что эта черная хрень ползет за мной. Не знаю, как именно, но она чует или меня, или мою жертву.

Несмотря на то, что умом я понимал, что с таким противником мне не сладить, душа моя трепетала от негодования. Какая-то хрень покушается на МОЮ добычу?!

Я бегом затащил ослабевшего волколака на верхушку высоченного дерева, а сам спрыгнул вниз. Теперь я уже знал, что это тело выдержит прыжок с такой высоты.

К тому времени, когда я приземлился, сюда подоспела клякса.

— Ну, что тварь, хочешь забрать мое? — оскалился доставая ножи. Сейчас страх во мне заглушила жажда крови и жажда битвы. Мне уже было все равно, насколько силен мой противник, мной овладело лишь одно желание — убить того, кто покусился на МОЁ!

Клякса сунула ко мне сразу несколько щупалец. Две из них я отрубил, от остальных увернулся и попытался забежать к ней с другой стороны, подозревая, что это у нее спина. Но я оказался неправ. Клякса попросту переместила свою пасть, сама даже не разворачиваясь при этом. Ну, конечно... я — идиот. Откуда у слизи спина? А эта тварь явно какой-то родственник слизи.

Тогда, продолжая бегать, я принялся искать ее ядро и вскоре нашел. Вот только легче мне от этого не стало. Ядро находилось в пасти. Причем глубоко. Настолько глубоко, что эта клякса меня сначала прожует, и только потом я смогу дотянуться до ядра. Собственно, этой пастью эта клякса и кормила ядро.

Ножи мне было жалко, поэтому я подобрал камень поувесистее и, подловив момент, швырнул его со всей силы. Попасть я попал. Тело пацана достаточно сильное, а свои навыки метания и боя я принес с собой в своей душе. Раздражает только эта задержка, с которой мое тело начинает действовать после того, как мой разум даст команду в мозг.

Попасть по ядру я попал, и от кляксы в разные стороны даже отлетело несколько больших кусков слизи, которые тут же поползли к ней обратно, вот только никакого эффекта этот бросок на кляксу не произвел. Оказалось, что ядро у этой твари бронированное и брось я в него один из своих ножей, я бы его просто потерял. Вот же гадство. И, что теперь делать?

Тут клякса изловчилась и резко выбросила в мою сторону несколько десятков щупалец. Взвыло чувство опасности. Несколько из щупалец я отрубил, еще от нескольких увернулся, но с десятков склизких рук кляксы все же обхватили меня, зафиксировав мои руки.

Первой моей мыслью было рвануть руками, что есть, а затем освободиться, отрезав удерживающие меня щупальца, но тело мое среагировало быстрее, просто резко потянув в себя энергию кляксы.

Сделало оно это с такой невероятной силой, что клякса выронила меня, заверещав, а упав на землю пару секунд был опьянен таким количеством энергии. Помотав головой и приходя в себя, я увидел, как клякса затряслась от страха.

Я еще раз посмотрел на ее потоки энергии и понял, что ее ядро действительно бронированное и имеет очень узенькое отверстие, от которого и растет та самая зубаста

пасть. А это значит, что из того арсенала оружия что у меня имеется, я не смогу убить ее ничем. Остается только пожрать ее энергию.

Я оскалился от чего клякса постаралась свалить, но от меня про так не свалишь. Я оголил торс и кинулся к монстру, а тот попытался откинуть меня своими щупальцами, но как только они касались меня я изо всех сил начинал тянуть энергию и клякса начинала вопить почище волколаков, которых она недавно жрала живьем.

Вскоре с кляксы начала опадать слизь и в результате монстр уменьшался в размерах, а вокруг разрастались черные лужи. Когда эта тварь стала моего роста, я просто просунул в нее руку и, схватив ядро, потянул энергию. В результате оставшаяся слизь слетела, и пасть просто повисла. Я достал нож и отрезал пасть кляксы под корень. Насколько я понял, ядро этой кляксы очень дорого стоило, и продать его можно было за огромные деньги. Если, конечно, тебя до этого не убьют конкуренты. Ведь искатели никогда не отличались особой честностью, несмотря на неписанные правила среди них. Если никто не смог доказать, что ты кого-то убил и ограбил ради его трофеев, значит, этого не было.

Взвыло чувство опасности, и я отпрыгнул в сторону, а на то место, где я только что стоял, приземлился волколак. Измененная тварь оскалилась и принялась обходить меня по кругу.

— Ох, ты! Да, как же ты так быстро восстанавливаешься? Твоя регенерация просто поражает, малыш. Пожалуй, я оставлю тебя в живых и буду на тебе тренироваться.

Псине эти слова не понравились, и он кинулся на меня. Сейчас я и сам знал, что мне делать и я просто уклонившись от его лап и зубов, перетек к нему за спину и, схватив того за шкуру, потянул энергию.

Хорошо, что хапнул я ее не слишком много, иначе бы просто убил тварюгу. Но вытянул я энергии достаточно, чтобы вырубить волколака. Так, теперь мне предстоит как-то зафиксировать его. Осмотревшись, я подобрал несколько лиан попрочнее и разного диаметра и связал волка так, как это мы делали на охоте. Просто привязал того к жерди и, засунув в пасть вместо палки продолговатый камень, связал и его. Задохнуться он не сможет, но и освободиться тоже.

Закинув жердь на плечо, я приспокойненько добрался до своего убежища.

— Тебя ведь надо чем-то кормить, — обратился я к псине, когда тот пришел в себя. — Иначе ты не будешь регенерировать, а значит, мой эксперимент затянется.

Волколак пытался освободиться. Он даже рычал на меня, но сил у него было слишком мало. Я посмотрел на мертвую кислотную лягушку и, порывшись в памяти моего нового тела, нашел знания о том, что можно продать с этой твари. В принципе с кислотной лягушки можно было много чего взять. Однако большинство этого было скоропортящимся. А учитывая, что я тут собираюсь провести несколько месяцев, то это мне ни к чему.

Я вырезал несколько органов, которые можно было высушить и провести первичную их подготовку для длительного хранения в местных условиях, остальное скормил волколаку, предварительно развязав ему пасть.

Однако быстрой регенерации я не заметил. И, кажется, я понял почему именно. Из лягушки то я вытянул почти всю энергию, а значит, псине и восстанавливаться нечем. Ну, что ж, мы в ответе за тех, кем питаемся, и поэтому мне придется выдвигаться на охоту. А охотиться нужно будет на тех тварей, в ком есть мясо. Ведь волколак хоть и измененный, но волк, а волки слизнями не питаются.

Я снова выбрался наружу, предварительно замотав пасть волколаку, и принялся за

разведку. С одной стороны я оказался достаточно силен, чтобы противостоять местным моштрам, но с другой толку от такой победы не будет. Ведь убить я должен измененных животных, не вытягивая из них энергию. А сделать это будет не просто, ведь это третье кольцо и сюда искатели ходят группами не просто так. Но деваться мне некуда, поэтому осмотревшись и приняв решение, я направился в другую сторону.

Пару часов шатаний и игры в прятки от местных монстров и я, наконец, наткнулся на измененного вепря. Размером эта скотина была не меньше волколака, если тот стоял на четырех лапах. Но телосложением он был куда больше и мощнее. Встретясь такой боров измененному волку один на один и трындец песику, а вот стая волколаков вполне справлялась с таким здоровенным хряком.

Я достал свои кинжалы. Они хоть и были огромными, но для убийства этой свинки не годились. Можно было бы вытянуть из него энергию, но я засомневался. Ведь едят именно для того, чтобы набрать энергию и если я ее вытяну, существует риск, что волколаку понадобится несколько таких хряков, чтобы восстановить свою. Я конечно в этом не уверен, но решил не рисковать. Что ж, пойдем сложным путем. Полагаю, что и шкура у этой свиньи такая, что ее хрен пробьешь, поэтому надо мастерить ловушку. Я подыскал в округе подходящее место и принялся кинжалами рыть яму. Времени это у меня заняло дохрена, благо энергией я запасся по самое не балУйся, да и хряка я из виду не упускал, периодически бегая и вынюхивая, куда свинка перебралась.

Ловушка была готова. Я даже заостренные колья на дно ямы воткнул. Понятно, что шкуру хряку они не повредят, но хоть не позволят ему в ней комфортно себя чувствовать. Сверху я накрыл яму такими деревьями которые выдержат мой вес, но не выдержат вес свиньи. Дело осталось за малым — заманить сюда измененного хряка.

Я быстро нашел свою жертву и показался ей на глаза. Тот не став долго размышлять рванул за мной, а я ускоряясь за счет полученной с кляксы энергии выдерживал нужный темп и вскоре, оказавшись на настиле над ловушкой выхватил один кинжал и ощерился.

Как ни странно, но вепрь остановился и начал обходить меня по краю ловушки. Он, что знает, что подо мной яма? Да ладно!

Пришлось покинуть настил, и хряк тут же бросился на меня, обогнув ловушку. Вот это новость. Пришлось отбежать недалеко в сторону и уже там приготовиться к атаке. Раз этот поросенок не желает насаживаться на вертел, придется насадить его на кинжал. Долго, муторно, но, надеюсь, получится.

Увернувшись от прямой атаки вепря, пытающегося своим здоровенным бивнем разорвать меня, я прошелся по его боку кинжалом, надеясь располосовать его, но не смог даже слегка порезать. Да, что там слегка, я щетину ему даже не срезал.

Хреново. Но энергии во мне хоть отбавляй, а, как я понял, ей я могу усиливать свое тело. Что я собственно и сделал, встав недалеко от края ловушки и ожидая второго нападения измененного вепря.

Тот не заставил себя долго ждать и понесся на меня, вырывая из-под копыт куски заросшей травой земли. В последние мгновения перед столкновением я вернул кинжал в ножны, немного сместился и, ухватив тварь за бивни, крутанул ее в сторону ловушки.

Именно то, что я просто-напросто использовал инерцию твари против нее самой, позволило мне не отлететь и остаться на ногах, а сам хряк бешено визжа, ломал воткнутые мной деревянные колья на дне ловушки. Однако эти колья несколько не повредили его. И теперь я размышлял над тем, как же мне все-таки прикончить эту тварь.

Идея, как это осуществить пришла в голову довольно быстро и, вынув оба кинжала, сиганул вниз. Вепрь, как я и предполагал, задрал голову вверх, и я приземлился аккуратно на его непробиваемый лоб. Тут же присев я вонзил свои кинжалы ему в глаза, пронзив твари мозг. Измененный хряк рухнул замертво.

Выбравшись и стоя на краю ловушки, мне в голову пришел земной анекдот:

Старый искатель, давно отошедший от дел, соскучился по охоте в аномалиях, и на старости лет решил забить измененного медведя. Понимая, что в одиночку он уже не справится, силы не те, дал объявление и нашел себе молодого и сильного помощника.

Когда помощник явился на собеседование, искатель задал ему всего один вопрос: может ли тот долго и быстро бежать, на что получил положительный ответ.

Вскоре оба искателя нашли измененного медведя, раздражили его, да и побежали. Бегут, они так, бегут, а мишка все не отстает и тут в голову молодому приходит невероятная идея:

«А чего это мы от него бежим? Я ведь силен, да и артефактный арбалет у меня имеется» Молодой искатель разворачивается и стреляет медведю в лоб, убивая того на повал.

— Ну, что ж ты наделал?! — сокрушается опытный искатель.

— Медведя убил! — отвечает молодой.

— Я же тебя спрашивал, можешь ли ты долго и быстро бежать, ты что ответил?

— Как, что? Могу, конечно.

— Так зачем ты его пристрелил?

— Как зачем, чтобы больше не бегать от него.

— Ну, раз ты такой умный, то теперь бери мишку и неси его. До ближайшего поста, как раз километров десять осталось.

Вот и я сейчас стою и туплю, как же мне теперь этого хряка допереть до убежища?

Скажем вытащить из ямы я его смогу, но вот протащить его по аномальной территории, где в любую минуту могут напасть, будет куда сложнее. А самое главное эта туша просто не влезет в проход убежища. Остается только одно — разделять вепря прямо тут. Вот только я снова сталкиваюсь с проблемой: а чем собственно я должен разделить эту тушу, если учесть, что мои кинжалы не пробивают его шкуру?

Но, как говорится на Земле, глаза боятся, а руки делают. Если нельзя сто-то сломать снаружи, еще не факт, что это нельзя сломать изнутри. Поэтому, с большим трудом достав несколько тонн измененной свинины из ямы, я принялся свежевать эту тушу с нижней губы, и был сильно удивлен, когда оказалось, что непробиваемая у вепря не кожа, а щетина, ее покрывающая. Кожа же замечательно разрезалась изнутри.

На свежевание, разделку туши и доставку свинины у меня ушло несколько часов, но зато теперь у меня были еще несколько органов, которые при должной обработке можно было задорого продать. И это еще не считая шкуры вепря, которая наверняка стоит не многим меньше, чем ядро черной кляксы.

Спустя еще пару часов, я накормил волколака и, хорошенечко выславшись, принялся тянуть из него энергию. Только в этот раз, я тянул ее медленно... капелька за капелькой и постепенно мои глаза все больше и больше расширялись от удивления и осознания того, какие перспективы передо мной открываются.

— Да ну нахрен! — вслух удивился я, убирая руку от измененного животного.

Российская империя. Выборгская аномалия.

От удивления я аж присел на задницу и неверяще уставился на свои руки.

— Быть этого не может! — не поверил я своим ощущениям и вновь приложил руку к волколаку, еще медленнее вытягивая из него энергию.

Я просто выпал в осадок и пару минут находился в ступоре.

— Ну, Прекраснейшая, ну, угодила! Да я о таком подарке даже и не мечтал! Что там нужно сделать, чтобы окончательно заполучить это тело? Возвысить Пожирателей так, чтобы их признал весь мир? Да я раком весь этот мир поставлю, но это тело не отдам! Оно... теперь... МОЁ!

Я вновь приложил руку к волколаку и еле-еле стал тянуть из него энергию. Оказывается, что энергия, которую я вытягиваю не одна. Ее в волколаке несколько типов. Я просмотрел их все и выбрал те, которые мне были нужнее. А именно — энергию его скелета и энергию его мышц. Дело в том, что поглощая всё, что я вытягиваю из живых существ, я просто кайфую и наполняюсь, так сказать, общей энергией, которую потом могу потратить.

Но если этот букет разбить на составляющие, то я могу усваивать отдельно взятые энергии и тем самым усилить или менять свое тело. Но это еще не все. Дело в том, что то, что я усваиваю, прибавляется к тому, что у меня уже имеется. То есть если я вытяну из волколака энергию мышечных тканей, то общая энергия мышечных тканей станет не такой же, как у этой псины, а добавится к моей. Другими словами я стану сильнее и быстрее измененного пса ровно на свою текущую силу и скорость.

Вот только, скорее всего, тут есть ограничения. Скажем, вытяни я энергию из двух волколаков, вряд ли моя сила увеличится на два. Это я понял по тому, как усваивалась энергия. Да и скорее всего, энергии, что я вытяну из этого волколака не хватит, чтобы развить свой скелет и свои мышечные ткани до его уровня. А значит, у меня впереди еще много экспериментов, но важно, что начало уже положено.

— Ну что, мой зубастый друг? Не судьба тебе умереть в ближайшее время, — обратился я к измененному псу, а тот сжался и заскулил.

— Не скули. Пока я тебя убивать не стану. А энергию терять не больно. Страшно, да? Но ничего, ты еще к этому привыкнешь. А пока мне нужно вытянуть из тебя определенные виды энергии.

В течение следующего получаса я тянул из псины мышечную и костную энергию. А когда закончил, расстроился:

— Хреново, шарик. Так мы с тобой будем целый месяц мне мышечную массу наращивать. Пожалуй, схожу-ка я, поищу тебе друзей по несчастью.

Оказалось не все так просто. Энергии из волколака я вытянул довольно прилично и всю ее бросил на усвоение. Вот только усваивается она не так быстро, как хотелось бы, да и эффективность желает оставлять лучшего. Если брать за основу знания этого мира, то КПД усвоения вытянутой мной энергии составляет всего около тридцати процентов. Другими словами, чтобы перенять всю силу и скорость этих животных мне понадобится около десяти сильных особей, неделю времени и много мяса, чтобы прокормить всю эту ораву.

Я никогда не был идиотом, а с учетом знаний Антеро, я узнал еще много. Парень очень прилежно учился и знает очень много для своих пятнадцати лет. А я просто перенял его

знания и теперь могу проводить сложные математические расчеты. В плане технологий Земля продвинулась намного дальше Дальфиона. А вот местные архимаги мне все равно на один зубок.

Вот только я не прежний и у меня новое тело. Да оно куда более перспективное, с учетом его возможностей, но я всегда умел правильно оценивать свои шансы, поэтому могу с уверенностью заявить, что местные измененные существа далеко не все мне по зубам и пока мне стоит больше прибегать к хитрости, нежели к скорости и силе.

Да и аккуратнее надо быть. Я еще слишком мало знаю о своем новом теле. Антеро только начал изучать свои способности, поэтому я практически ничего не знаю о своих возможностях. Вдруг мне потребуются какие-нибудь особые тренировки. Не хотелось бы запороть свое развитие. А значит, придется быть крайне осторожным. Но как же хочется рвануть в битву и почувствовать в бою хруст костей, рвущиеся мышцы и хлюпанье крови своих врагов! Но ничего, вскоре все это станет возможным, а пока мне нужны волколаки.

Два дня я скрытно бродил по третьему кольцу Выборгской аномалии в надежде наткнуться на, отбившихся от стаи, волколаков. Вот только вместо этого несколько раз наткнулся на полноценные стаи, состоящие почти из двух десятков особей. А еще на таких существ, о которых не имелось информации в скудной бестиарии Антеро. Оказывается, о тварях, живущих на третьем и четвертом кольце известно лишь ограниченному кругу лиц. И Антеро не был одним из них. Года через три, при хороших показателях, пацана бы обязательно взяли с собой в третье кольцо, но вот его отец не дал ему такого шанса.

Интересно, как сейчас себя чувствует его папаша? Это ж надо, убить собственного сына, не попытавшись дать ему шанс. Конечно, с одной стороны его можно понять, этим поступком он спас весь клан от казни, поскольку Пожирателей тут боятся больше чем измененных тварей, но как-никак Антеро же его родной сын. Ну, отпустил бы его в аномалию и велел бы не показываться, а сам бы периодически сюда заглядывал, как у парня идут дела. Нет, же решил убить пацана. Хотя мне ли жаловаться?

От мыслей меня отвлек сменившийся ветерок. Метрах в пятиста от меня двигалась небольшая стая волколаков. Я направился в их сторону и подходя ближе услышал яростный рык.

Отлично! Значит, они дерутся между собой. И это еще не все приятные новости. Стая состояла всего из десяти особей и трое из них сейчас дрались между собой. Причем двое пытались порвать одного. Но куда им. Тот, судя по габаритам, был вожаком. Выше и крепче, чем те, с кем выяснял отношения.

У меня глаз наметан, и я четко знал, что победит вожак. Так и произошло. Вот только, когда он победил. Он не стал убивать своих противников, лишь отогнал их от себя. Зато вся оставшаяся стая ополчилась против этих двоих и попросту погнала тех дальше. Похоже, кто-то только, что выгнали, а значит, у меня есть шанс. Пока этих двоих кто-нибудь не сожрал.

В этот раз доставать ножи я не стал. Я четко знал, как мне вырубить измененных псов так, чтобы потом их не пришлось еще и подлечивать. Поэтому заранее заготовив местные лианы, которые, как нельзя лучше подошли для сдерживания волколаков.

Я прогулочным шагом направился в сторону изгоев и вскоре они меня заметили. Приняв меня за свой завтрак, они, радостно и брызжа слюной, бросились мне на встречу. Эти твари так и не почувствовали подвоха до того момента, пока я не увернулся от их пастей и не схватил сначала одного, а потом и второго, резко вытянув из них энергию.

Да, я уже освоил навык быстрого извлечения энергии, вот только над оценкой вытягиваемой энергии мне стоит еще поработать. Одного из волколаков, я чуть не убил. Он буквально находился при смерти. Да скорость моя была пока еще на очень низком уровне. Поскольку второй волколак, все же умудрился меня цапнуть, перед тем, как потерять сознание. Был бы тут третий, я бы одним укусом не отделался.

Ладно. Это все мелочи, потому что моя рана тут же принялась затягиваться. Ведь энергия, что я получил от двух измененных псов, тут же была направлена на регенерацию тканей моего организма.

Вскоре в моем убежище находились три волколака и грустный я. А грустным я был потому, что вся не усвоенная мной энергия косной и мышечной ткани, что оставалась еще сегодня утром была смешана с энергией тех волколаков, что я поймал сегодня утром. Похоже, до того, как я усвою всю энергию отдельных типов, мне не стоит вытягивать смешанную энергию. Потому что неусвоенная энергия с ней смешивается. А разделить ее, когда она находится во мне, мне не под силу. Вот только не знаю пока, или этот факт является постоянным ограничением.

И с учетом того, что я целых два дня искал отбившихся волколаков и по чистой случайности нашел этих двух, шансов собрать сразу десять, при моих текущих возможностях практически нет. Поэтому придется довольствоваться тем, что есть.

Но и тут возникли проблемы. Ведь эти сволочи не только жрут, но и гадят! А экскременты животных являются меткой территории для их сородичей и приглашением на пир для более сильных существ. Поэтому убирать за этими тварями мне пришлось теперь в три раза больше. И поскольку я не горел желанием встречать у себя незваных гостей, мне приходилось выносить за измененными псами «горшок» на достаточно большое расстояние от моего убежища.

В таком темпе прошло две недели, за которые я полностью развил свои кости и мышцы до максимального состояния, которое я только мог получить с волколаков. Дальнейшее их развитие с этих существ было невозможным. Оказывается, чем дольше я пользовался энергией определенного вида существ и определенного типа, тем лучше я ее усваивал. Поэтому мне понадобилось всего две недели и три волколака, вместо трех недель и десяти измененных псов. Теперь же мне требовались животные посильнее.

Более того, мой внешний вид изменился и теперь я стал немного ближе к тому телосложению, которое я желал себе приобрести. Мои мышцы теперь стали не просто рельефными, они выросли. И сейчас я был похож не на жилистого подростка, а на вполне себе атлетичного юношу. Правда, до нужных пропорций мне еще далеко, но было б желание, а свои даргские силу, красоту и скорость я себе верну. А с таким телом, еще и преумножу.

Все эти две недели, я разговаривал сам с собой на русском языке. Учитывая, что я хочу выдать себя именно за подданного Российской империи, мне нужно было первым делом научиться разговаривать без акцента именно на русском.

И, как оказалось, это у меня получалось довольно неплохо. Правда, требовалось еще немного времени, чтобы полностью избавиться от акцента, который появился исключительно из того, что моя душа не привыкла к таким звукам и по привычке все еще я нет-нет, да произношу звуки с даргским акцентом.

Выбравшись из своего убежища, я огляделся, прислушался, вдохнул воздух сначала носом, а потом ртом, почуяв вкус того, что доносил меня ветер и, убедившись, что никто из местных тварей ко мне целенаправленно не движется, я спустился обратно и, забрав

волколаков, направился на исследование новых территорий.

Сначала я хотел убить тварей, которыми пользовался столько времени, но подумал, что они еще могу послужить мне на благо. Ведь эти твари тряслись при моем появлении, а значит будут держаться как можно дальше от моего убежища. И если их вдруг приму в стаю, он могут сообщить своим новым родичам, держаться от этого места подальше. Ну... я на это надеюсь. Ведь, как-то же они между собой общаются.

Поэтому отойдя на пару километров, я разрезал лианы и отошел в сторону. Хотелось посмотреть кинутся они на меня или нет. Но как только волколаки почувствовали свободу, они рванули от меня так, что я засомневался, что я больше не смогу за их счет усилиться.

Из того бестиария Антеро, что у меня имелся я не нашел ни одного животного, которое могло бы сделать мою кожу более плотной. Кроме того, работая с энергией волколаков, я кое-что понял. Оказывается, я могу усваивать не только ту энергию, которая отвечает за усиление моих тканей, но еще и ту, что отвечает за физическое воплощение этих тканей. Другими словами, я могу менять не только свой внешний вид, но и физическое строение. Вот только делать я этого не намерен. Не хочу оказаться кем-нибудь вроде той черной кляксы. Поэтому эксперименты с физическими изменениями я постараюсь отложить, как можно на более долгий срок.

Я забрался уже довольно далеко от своего убежища и не собирался в него возвращаться в ближайшие несколько дней. Нужно приспособливаться к проживанию в любом месте аномалии. Я не во всю силу, но с большой скоростью ударил деревце сантиметров пятнадцать в диаметре. Захотелось опробовать свои новые силы. И увиденное меня полностью устроило. Дерево от моего удара сломалось и отлетело в сторону. Отлично, теперь я могу потягаться с более сильным противником. И следующий на очереди измененный мишка, который водится в четвертом кольце аномалии.

Третье кольцо оказалось достаточно широким в том месте, где я его пересекал. Не в курсе, может, где-то оно и поуже, но мне понадобилось двое суток, чтобы добраться до четвертого кольца. Его границы видны были сразу. Окружающая среда вновь кардинально менялась.

Теперь передо мной распростерлись болота, но вдалеке виднелся лес. Слева я видел огромное поле, а справа местность заросла довольно низким кустарником. Погода в четвертом кольце тоже была другой. Там было довольно пасмурно. Еще не осень, но намного прохладнее, чем в третьем кольце.

До леса, через болото протянулась узенькая полоска земли, соединяющая третье кольцо и тайгу четвертой. Надеюсь, измененные медведи в четвертом кольце водятся, как в обычном мире в тайге, потому, что я направился именно туда.

Достав кинжалы, я бежал по тропинке, постоянно ожидая нападения. Ну не может такого быть, чтобы в аномалии в болоте не водилось гадости, которая бы не попыталась тебя сожрать, когда ты бежишь по единственной твердой дороге.

Вот и мой случай не был исключением. Не добежав даже до середины пути, мне пришлось подпрыгнуть на максимально возможную высоту и извернуться в воздухе так, чтобы не просто не попасть в чьи-то щупальца, но и суметь отрезать две из них.

Когда я приземлился, то увидел, что щупальца были черного цвета и принадлежали кому-то очень похожему на спрута, с такими же присосками, по крайней мере. Не видя размера твари, я совершенно не собирался касаться его. Ведь если я не смогу поглотить всю его энергию, то он меня просто-напросто утянет в болото, а там мне однозначно крышка.

Поэтому, как только я это понял, то припустил к лесу еще быстрее, выжимая из себя всю скорость, на которую только был способен.

Однако это не особо помогло, и вскоре я уже не бежал, а прыгал по тропинке, ловко уворачиваясь от щупалец, периодически отрубая их. В последний раз монстру даже удалось зацепить меня одной из своих присосок, и я от неожиданности, перед тем, как отрубить еще одну, втянул в себя столько энергии, что казалось будто моя аура сейчас лопнет. Вот только спрута или, кто там находился в этом болоте, это совершенное не напугало, наоборот эта тварь стала еще быстрее работать щупальцами, пытаюсь поймать и затянуть меня в болото.

Благо, энергией я подзарядился, и моя скорость значительно увеличилась. Поэтому какое-то время, я просто рвал жилы и успевал быстрее, чем монстр доставал свои щупальца из болота.

Лес неумолимо приближался, а вот энергия, которую я позаимствовал у спрута, расходовалась очень быстро. Видимо, я бежал на предельной для своего нынешнего тела скоростью, поэтому оно сжигало дополнительную энергию. И как следствие эта энергия кончилась. Вот только закончилась она метрах в пятистах от леса, но это было еще не самое страшное.

Подбегая к тайге, я увидел конусообразные просеки на берегу длиной около пятиста метров. Складывалось впечатление, что кто-то сверху ударил чем-то тяжелым так, что поломал деревья и кустарники. И чем больше я об этом думал, тем быстрее приближался к выводу, что берег это еще далеко не безопасное место.

Поэтому очередное щупальце, сразу отрезать я не стал. Для начала я коснулся его ладонью и снова вытянул столько энергии, что ноги сами понесли меня вперед.

Оказавшись на берегу и продолжая бежать, я оглянулся, чтобы удостовериться в правоте своих предположений. И убедился, узрев как ввысь вытянулись огромные конусообразные щупальца, которые у воды были диаметром в несколько метров. Мне почему-то даже стало интересно, отчего же я сейчас ощущаю себя тараканом, над которым занесли тапок?

Российская империя. Выборгская аномалия.

Мое продвижение вперед сильно замедлилось из-за того, что приходилось метаться из стороны в сторону, отпрыгивая и уворачиваясь от летящих в меня щупалец и обломков деревьев. А еще я был очень огорчен тем, что к щупальцам этого спрута липнет не все подряд. Долбанув ими по лесу, к ним не пристало ни одного деревца, лишь травка, да щепки, те, что прилипли к слизи.

Жаль, но тварина оказалась достаточно умной, чтобы сложить несколько щупалец, увеличив им площадь поражения. Вот теперь я действительно ощутил себя тараканом, которого пытаются прихлопнуть тапком. Прыгать пришлось куда больше и дальше, и энергии расходовалось значительно больше. А ведь взять мне ее теперь было негде. Если меня накроет этими щупальцами, то отрезать их своими кинжалами, я уже не смогу. Слишком они были толстыми. То, что он делал на тропинке, можно назвать не иначе, как пытаться подобрать крошку. Причем этой крошкой был я. И то, что я отрезал ему самый кончик щупальца, можно сравнить с обрезкой кутикулы, которую он даже не заметил. А вот теперь он пытается не пальцем подобрать крошку, а всей ладошкой стряхнуть ее. Точнее меня.

Я в очередной раз успел отпрыгнуть и щупальце, упавшее буквально в полуметре от меня, разнесло в щепки несколько деревьев. Я еле успел отвернуться и закрыть глаза, а взвывшее чувство опасности вновь заставило меня прыгнуть.

«Нужно, что-то делать! Так мне не хватит энергии и я замедлюсь, а это все равно, что просто подставиться под удар спрута. Та-ак, что у меня с собой имеется?» — принялся я мысленно перебирать все то, что у меня было с собой и, пытаюсь найти, как бы мне это использовать, чтобы быстрее добраться до безопасной зоны. Осталось то метров сто не больше.

«Точно! Веревка, — осенило меня. — Вот только где бы взять время, чтобы успеть ее привязать. Хорошо, что на всякий случай, петлю я на одном из ее концов сделал заранее».

Достать веревку у меня получилось в несколько прыжков. Еще через несколько прыжков я нашел подходящее место и, накинув веревку на одно из обломков дерева в виде высокого пенька, отпрыгнул назад и в бок, уходя из-под удара очередного щупальца, не выпуская веревку из рук. А следом произошло то, что и должно было произойти. Веревка натянулась, пока я был еще в прыжке, с огромной силой одернув меня обратно. Я только этого и ждал. И выпустив веревку из рук, полетел в безопасную от спрута зону. Правда, с прицелом у этой твари были проблемы, поэтому прежде чем я приземлился, я сломал своим телом несколько деревьев, а потом еще и кувыркнулся с десятков метров.

Кости я себе не сломал, сухожилий не порвал, даже мышцы не потянул, а вот кожу ободрал жестко. В некоторых местах она свисала с меня лохмотьями. Пришлось промыть раны и, приложив кожу обратно, запустить ускоренную регенерацию. Было больно, но боль я привык терпеть еще с прошлой жизни. Если не умеешь терпеть боль, то война из тебя не получится. А я был не просто воином, я был Верховным ярлом даргов!

Спрут успокоился довольно быстро. Не знаю как, но он и без глаз видел меня очень хорошо. Ведь за все время он так из болота и не показался. Назад однозначно нужно идти другой дорогой!

Я огляделся, прислушался, принимаюлся и попробовал на вкус местный воздух. Пока никого живого не заметил. И не удивительно. Кто бы пожелал себе соседа в виде столь опасного спрута. Ладно, пора выдвигаться.

Полдня я брел по тайге, прежде чем учуял медвежьи метки. Значит, они все-таки живут в тайге, несмотря на то, что измененные. Заночевать я решил на дереве, на земле слишком опасно. Хотя не уверен, что на дереве намного безопаснее.

Проснулся я от того, что услышал, как кто-то направляется в мою сторону, шурша опавшими листьями.

— Ну, вот и ты, мой косолапый усилитель. Волколаки, конечно хорошо, но в силе и скорости они значительно тебе уступают, — обратился к местному хозяину.

Сейчас мое тело было намного сильнее, чем тогда, когда я в него попал, а значит пришло время для разминки. Моя даргская душа требует смертельных боев и горячей крови.

Я спрыгнул вниз, как раз к тому времени, когда измененный медведь находился в ста метрах от дерева, на котором я заночевал.

Ох и здоровенная туша! Метра три в холке, я уже молчу про ширину. Когти размером с мои кинжалы.

Я достал оружие. Нужно вспомнить даргские техники боя. Понятно, что с таким оружием я его даже не пораню, но кто мне мешает потренироваться?

Медведь поднялся на задние лапы, и я понял, как себя ощущали гномы, года бились с даргами на Дальфионе.

Я рванул к мишке и едва не угодил под удар его мощнейшей лапы. Пришлось даже изменить направление движения, из-за чего я его так и не задел. А он куда быстрее, чем я думал. Попади он по мне и все мои усиления меня не спасли бы.

По округе разнесся недовольный рык! Не привык, видимо, хозяин тайги, чтобы на него покушались. Но мне было похер. Во мне уже зарождался огонек ярости. Моя даргская душа требовала битвы!

В этот раз я напал на монстра не в лобовую, а оббежал того по дуге и напал со спины. Разворачиваться таким тварям куда сложнее, чем отбиваться от противника, что находится перед ним. Два пореза кинжалами по местам, где находились сухожилия и откат в сторону. Разумеется, я его даже не поранил. Не пробить его толстую шкуру обычными кинжалами, но мне это и не нужно. Мне нужно было приучить это тело к даргскому стилю боя, к которому меня приучали с детства, который я впитал в самые глубины своей души.

Сориентироваться своему противнику я не позволил. И продолжил свои метания, периодически нанося предполагаемые порезы и уколы, с каждой секундой все больше сливаясь со своим телом. За тот час, что я издевался над измененным медведем, я достиг очень неплохих результатов в сокращении задержки между командой от моего разума и реактиванием на нее тела. А теперь мне предстояло натренировать свой навык по вытягиванию энергии из живого существа.

Я присмотрелся к монстру и смог узреть то количество энергии, что плескалось в нем. Сделав еще один набег, я коснулся его спины и вытянул почти всю энергию. Мишка свалился в беспомощности, а я заметил, что мне еще нужно поработать над этим навыком, поскольку я вытянул энергии больше, чем хотел.

Вырубить то я его вырубил, а вот то чем его нужно зафиксировать не подготовил. Те лианы, что я использовал для фиксации волколаков для мишки не подойдут. Он и порвет на раз. Пришлось плести канаты из тоненьких лиан, что заняло довольно много времени и мне

приходилось еще дважды вытягивать из медведя энергию, когда он приходил в себя.

Наконец, медведь был надежно связан. Пленить второго я не решился. Во-первых, охраняемая территория у медведей довольно обширная и до второго мне придется переться хрен знает сколько. А во-вторых, пока я буду ходить, это мишку кто-нибудь сожрать может. Поэтому я затянул косолапого на дерево, благо, сил у меня теперь хватало, и пошел искать его берлогу, поскольку уже рассвело.

Мне повезло. Измененный медведь обустроился тут недалеко и уже к вечеру, мы с ним и с парой измененных барсуков расположились в уютной берлоге хорошо защищенной даже от дождя.

Еще три недели у меня ушло на прокачку скелета и мышечных тканей за счет измененного медведя. Правда, его пришлось грохнуть, отпускать его я смысла не видел. После того, как энергия измененного медведя перестала меня усиливать, я наконец-то почувствовал себя достаточно быстрым и сильным. Можно сказать, что я восстановил свои кости и мышцы до того уровня, что был у меня на Дальфине.

И мои тренировки помогли мне увеличить мои мышцы до нужного размера. Теперь я себе нравился. А вот моя одежда местами пришла в негодность. Размерчик маловат стал. Несмотря на достаточное усиление моих мышц и костей, покидать аномалию было еще рано, ведь мой кожный покров так и остался слишком мягким. Помимо успехов усиления физического тела, я теперь говорил на трех языках без акцента и русский язык мне импонировал больше. Возможно именно потому, что за него я взялся в первую очередь.

Что ж, пришла пора двигаться дальше. Мне необходимо то существо, которое поможет мне увеличить сопротивляемость моей кожи к физическим атакам. Можно было бы и медведя попробовать использовать в этих целях, но я побоялся, что могу ненароком еще и физически облик ее изменить. Не хотелось бы выйти к людям, обросшим медвежьей шерстью. Поэтому я просто-напросто не стал рисковать, предварительно во всем не разобравшись.

Странствия мои по четвертому кольцу Выборгской аномалии длились уже неделю и были довольно легкими. Я уже довольно хорошо справлялся с местными монстрами и даже собирал трофеи, чье появление в своем рюкзаке, я смогу объяснить. Однако я так и не сумел найти никого подходящего, у кого бы можно было позаимствовать укрепленную кожу, максимально схожую с человеческой.

Я расположился посреди цветущего поля и делал вид, что обедаю куском вяленного мяса. Делал я это для возможных наблюдателей. С момента моего входа в аномалию я ничего не ел и очень редко пил. Мне хватало энергии местных тварей. Не знаю почему, но мне хотелось просто посидеть на цветущем поле и понежится под солнышком. Хотя кто его знает, солнышко это или какое-то местное светило. Аномалия как-никак. Эту идиллическую картину портила только здоровенная обезглавленная змея, что покоилась метрах в двадцати от меня.

Я сидел на траве и просто разглядывал местную флору и заметил недалеко на камне довольно крупную ящерицу. Вот только ящерица эта была не чешуйчатой, а кожаной. И ее кожа по цвету походила на камень, на котором она сидела.

Заприметив эту ящерицу, к ней крался местный кот. Для искателей он был абсолютно безвреден и бесполезен. Никаких ценных ингредиентов с него получить было нельзя. Поэтому искатели их не трогали, и они нас не боялись. А мне стало интересно, сумеет ли поймать этот котяра ящерицу, и я принялся наблюдать за ними. Пресмыкающееся так и

продолжало греться на солнышке, а котяра приближался все ближе. Иногда мне казалось, что ящерица его не видит, но один ее глаз очень внимательно следил за котом, но при этом она даже и не думала убежать.

И вот измененный кот прыгнул, схватив свою добычу. Вот только раскусить он ее не смог. Кот от недоумения выплюнул ящерицу и та, упав на траву, сменила свой цвет на зеленый. Да это еще и хамелеон. В этот раз он попытался свалить. Однако котяра был настороже и снова схватил свою жертву и попытался разгрызть. Я даже услышал скрежет зубов котяры о кожу ящерицы. И создавалось такое впечатление, что хамелеон превратился в камень. Это меня заинтересовало, но отбирать у кота его добычу я не спешил. Минут через десять, коту надоела ящерица, которую нельзя разгрызть и он оставил ее в покое, убежав по своим делам.

Я все-таки решился и поймал ящерицу. Та приняла цвет моих рук, а кожа реально стала будто каменной. Я попытался сдавить рептилию, но не вышло. Тогда я подобрал увесистый камешек и, положив ящерицу на другой, ударил ее камнем. Результат был тем же. Хамелеон даже глазом не повел. Я ударил сильнее. Потом еще сильнее. В результате я со всей дури молотил по ящерице камнем, и он треснул, а рептилии хоть бы хны. И теперь мне кажется, я нашел того, у кого можно позаимствовать энергию для кожного покрова. Вот только ящерица одна и она небольшая. А значит, я смогу еще не скоро заполучить себе такой же эффект. Поэтому еще несколько дней я потратил на то, чтобы наловить десятка три таких хамелеонов, разместив их в самодельные клетки. И только после этого до меня дошло, что хрен я их всех прокормлю. Питаются то они насекомыми.

Я живо представил себя прыгающим по поляне в попытках поймать очередного кузнечика или бабочку и мне резко захотелось оставить у себя не больше трех рептилий. Но я вовремя вспомнил, что на втором кольце водились пиявки размером с предплечье взрослого человека и такого же размера пауки. Значит, охотиться я буду именно там.

Клетки с хамелеонами я расставил у себя в убежище на третьем кольце и тут же направился во второе. Перемахнув через забор, я услышал русскую речь и затаился, вслушиваясь в то, что говорили:

— Охренеть можно, отщепенцы совсем обнаглели, уже по одиночке охотятся!

— Следи за своим языком, ты говоришь с аристократом!

— Да хоть с папой римским. Ты в аномалии, а тут мы все равны!

— Но это не отменяет того, что ты меня оскорбил!

Я тут же порылся в памяти Антеро и нашел информацию о том, что отщепенцами в этом мире называют антимагов и, что это является оскорблением. Все равно, что назвать афроамериканца негром. Другими словами назвав антимага отщепенцем, ты оскорбляешь всю расу, за что можешь схлопотать вызов на дуэль от любого его представителя. Мне этот мир уже начинает нравиться.

— Да похер! Что ты сделаешь? Бросишь мне вызов?

— Не обязательно, я тебя и так завалю.

— Слышали парни? Отщепенцы в корень обнаглели! Выворачивай карманы и оставляй все, что у тебя есть. Может и останешься в живых, если извинишься.

Вместо ответа я услышал хрип и бульканье. Этот звук я ни с чем не спутаю. Судя по всему говоруну из нападавших антимаг вскрыл горло.

Учитывая, что находился я от места схватки достаточно далеко, я решил, что стоит подобраться поближе и взглянуть на нее. Что собственно и сделал.

Когда я добрался до места, то увидел, что парень крепкого телосложения примерно моего роста дерется с семью противниками, а еще трое корчатся от боли на земле со смертельными ранами. А парень не плох. Но вмешиваться не стану. Мне же это потом может выйти боком.

Антимаг дрался двумя мечами и был на голову искуснее каждого из напавших, но вся проблема была в их количестве и том, что у шайки имелись артефакты, которые те не стеснялись использовать. Имелся и еще один нюанс. Нападающих было не десять, еще трое, стараясь не выдать себя, подкрадывались сзади. И вот ими-то я и могу заняться. Парень не из трусливых. Сразу видно душу настоящего воина. Поэтому я и решился помочь.

Оббежав вокруг, я зашел трем разбойникам за спины и одного за другим бесшумно вырезал. Но в этот момент, нападающие использовали артефакт роста. Довольно редкий и дорогой артефакт в этом мире. Называется он так, потому, что позволяет определить список растений, спор и семян, что находятся в определенном радиусе, а потом мгновенно вырастить любое растение до определенного состояния. И в данном случае среди всех спор, семян и начавших расти трав, разбойник выбрал ядовитый плющ, моментально вырастив его по бедро антимагу. Это довольно мерзкое растение имеющее шипы и парализующий яд. Само оно небольшое, но вот артефакт постарался на славу. Причем человеку хватает лишь небольшого прокола или царапины, чтобы человек замер. Так случилось и с антимагом.

— Ну что, отщепенец, допрыгался? — оскалился один из грабителей.

— Не попорти броню. Она денег стоит, — отозвался другой.

Я рванул на помощь парню. Моя скорость была очень велика и я с ходу прирезал того, что находился около антимага.

— Ты еще кто такой? — удивился грабитель, что держал в руке артефакт.

Вместо ответа я вонзил тому кинжал в горло и занялся остальными. Я метался от одного к другому, а те не успевали даже среагировать на мои атаки. Неужели воины этого мира настолько слабы, что даже искатели, которые ходят в аномалии не в состоянии среагировать на мою атаку? Я даже разогреться не успел.

Закончив с грабителями, я подошел к парню, который сидел на земле, оперевшись о дерево, и прикрывал рукой рану. Все-таки опоздал.

Я присел на корточки рядом с ним.

— Как ты?

— Рана смертельная, — ответил парень.

— Жаль. Извини, не успел. Сзади к тебе подкрадывались еще трое, я начал с них.

— Бывает, — с натяжкой улыбнулся он, — Поможешь?

Я осмотрел рану.

— Не смогу. У меня нет ничего из того, что тебе может помочь. А до поселка искателей ты не дотянешь.

— Я это и сам знаю. Добьешь?

Я посмотрел парню в глаза. В них не было страха, он четко осознавал, что умрет и вел себя, как настоящий воин.

— Может родным что передать?

— Нет у меня никого. Я титульный дворянин, беден, как простолюдин. Родители давно умерли. Хотел стать сильнее, перед тем, как поступить в академию. Говорят, там маги очень нас не любят. Вот и решил провести несколько месяцев в аномалии, и сегодня уже собирался отправиться в Питер, а вот, что вышло, — парень закашлялся кровью.

— Может у тебя есть последнее желание?
— У тебя ничего пожевать не найдется? Два дня не ел.

Я достал из рюкзака вяленое мясо и нарезал его тонкими дольками.

— Извини, это все, что есть.

Антимаг окровавленной рукой взял кусочек и, положив его в рот, принялся жевать.

— Вкусно. Сам делал?

— Отец, — признался я, имея в виду отца Антеро.

— Так ты сможешь?

— Помогу, — ответил я, и тут мне в голову пришла интересная мысль.

— Скажи, а ты через поселок стену проходил?

— Нет. Через открытые ворота в десяти километрах от него.

Российская империя. Выборгская аномалия.

Парень ведь сирота, его толком никто не знает, идет поступать в академию, да к тому же антимаг. Этим шансом стоит воспользоваться. Только страшновато как-то. Если напортачу, потом запарюсь поправлять. Ладно. Другого такого шанса может и не быть. Я взял парня за руку и потянул из него энергию. Вот только собирал я ее не всю. Только ту, что касалась внешнего вида лица и волос. Остальную мне удавалось просто сбрасывать в окружающее пространство.

У парня расширились глаза, но страха я в нем не почувствовал.

— Ты Пож... — договорить он не успел. Сил у него осталось мало, и он вырубился. Оставил я ему энергии совсем чуть-чуть, исключительно для того чтобы не убивать его.

Добивать я его не стал. Боли он сейчас не чувствовал, а рана в текущей ситуации у него действительно была смертельной. Я подождал несколько минут, пока антимаг окончательно не испустит дух, а после обыскал его.

Свой единственный относительно хороший костюм он носил в рюкзаке в запаянном пакете. Там же имелся неплохой походный набор, зеркало прямоугольной формы в довольно неплохом, но дешевом обрамлении, приглашение в Питерскую академию магии и из того, что еще представляло для меня ценность, у него имелся вшитый в запястье чип, удостоверяющий его личность. Так же я забрал его оружие и некоторые безделушки, говорящие о том, что я теперь дворянин.

Я сделал надрез на его руке и достал оттуда тоненькую пленочку. Промыл ее и, разрезав себе запястье в этом же месте, поместил ее под кожу. После чего зарастил ранку.

Затем я взял меч одного из разбойников и рубанул им по порезу на руке антимага. Это на тот случай, если вдруг попытаются провести какое-нибудь расследование. Хотя это вряд ли возможно, но я решил перестраховаться, даже несмотря на то, что к вечеру уже все тела будут сожраны местными обитателями. Если не раньше.

Жаль мне тебя парень, но твоя личность еще поживет какое-то время, а пока мне нужны насекомые.

За пару часов я добрался до болота и наловил там пиявок, а после заглянул в лес и мимоходом грохнул еще пару пауков переростков. Надеюсь, этого пока хватит, моим хамелеонам. Но прежде чем браться за усиление кожи, я решил сначала изменить свою внешность.

Удобно расположившись перед бункером и повесив зеркало перед собой на ветку дерева, я принялся усваивать энергию цвета волос антимага. Решил начать именно с них. Поскольку лысым я еще могу походить, а вот уродом или инвалидом не очень хочется оказаться.

Волосы у парня были яркого красно-рыжего цвета, и по мере усвоения энергии, мои каштановые волосы приобретали новый цвет. Правда, энергии у антимага было не много, поэтому мои волосы в результате приняли рыжий, слегка красноватый оттенок. Сразу же браться за следующее усвоение энергии я не стал, решил дождаться утра. Вдруг побочные эффекты вылезут. Но нет, никаких побочных эффектов не проявилось. Поэтому с самого утра я принялся за усвоение формы лицевых костей.

За это я переживал больше всего. Очень не хотелось, чтобы у меня что-нибудь лишнее

отросло, но и с этой энергией мне повезло. Хоть изменения и были небольшими, но сейчас я реально был чем-то похож на погибшего антимага. Остались чисто косметические правки в виде расположения ушей, внешнего вида губ, носа и так далее. Этим я занимался всю оставшуюся неделю, после чего еще две недели усваивал энергию кожи хамелеонов.

За все это время, я научился очень искусно оперировать ей и отсеивать ненужное, оставляя только то, что мне было необходимо. Поэтому от кожи ящериц я усвоил не только их способность укреплять кожу до невероятных размеров, но еще и умение менять ее цвет. Причем цвет я мог менять по своему желанию и в такой, какой я пожелаю, а не толь на цвет окружающего фона. И чтобы освоиться с новыми способностями мне понадобилось еще почти неделя, но зато теперь я мог укреплять кожу не всю сразу, а на отдельных участках.

Что ж... пришло время выдвигаться в Российскую империю, ведь вскоре закончится набор абитуриентов в этом году. А судя по приглашению, мне опаздывать нельзя. Это магам нужно еще заслужить право поступить в академию. А антимаги были обязаны в ней отучиться, а после отправлялись на войну, где благополучно почти все гибли. Но зато обучение в академии для них было не просто бесплатным, им еще и платили повышенную стипендию.

Российская империя. Выборгская аномалия.

Через ворота в стене, где расположился поселок искателей я прошел уже никого не таясь и первым делом заглянул в лавку, где можно было продать трофеи. Денег у антимага оказалось совсем мало, а у грабителей я ничего брать не стал. Когда их сожрут местные обитатели, то те, кто найдет останки, смогут убедиться, что это не было ограблением. Меня итак тут никто не знает, и я не хочу, чтобы на меня пали подозрения. Ведь мне тут понравилось и когда-нибудь я планирую сюда вернуться, чтобы зайти дальше и еще больше усилить свое тело.

— Доброго здоровья, уважаемый! — поздоровался я с лавочником.

— И тебе не хворать. Купить, что хочешь или на продажу, что имеешь? — ответил лавочник.

— На продажу. Несколько месяцев в аномалии провел. Пора и честь знать.

— Не сильно покорежило-то?

— Нет. Только сильнее стал.

— Ну и отлично. Показывай, что продать хочешь?

Я достал несколько заготовленных ингредиентов из волколаков и выложил на прилавок. Лавочник присмотрелся, понюхал. Сыпанул в колбочку, добавил какую-то жидкость, закрыл пробкой и потряс. Содержимое сменило цвет.

— Что ж, качество неплохое. Хорошая добыча. Повезло вам волколаков завалить. Ты своим скажи, что если они тоже тут продавать надумают, пусть ко мне идут. Я хорошую цену дам.

— Так нет никого. Я один.

— Убили, что ли всех?

— Нет. Я одиночка. Один охочусь.

— На третьем кольце?! У тебя, похоже, от долго нахождения в аномалии кукушка свистеть стала. Это ж надо додуматься, одному по третьему кольцу шастать?!

— Если с умом, почему бы и не пошастать?

— Потому что сожрут тебя за оно мгновение вмести с твоим умом и свистящей

кукушкой! — пошутил лавочник.

— Ну, так не сожрали же. Ты видимо забыл, как нас люди называют. Мы искатели. Мы должны искать. А не бросаться на измененных животных сломя голову. Можно ведь отыскать стычку, и дожидаться кто кого завалит, а потом добить измотанных и израненных недобитков. Особенно если торопиться некуда.

— Умно. А торопиться некуда, потому что антимаг?

— Все верно. Вот подсобирал трофеев, продам и будет на что покутить в академии.

— Ну, да. После нее-то на войну отправят.

— И я о том же. Так, что буду жить в свое удовольствие, пока есть такая возможность.

Так на какую сумму мои трофеи потянули?

Лавочник тут же вернулся к осмотру и расчетам и после небольшой паузы ответил:

— Две тысячи шестьсот восемьдесят семь рублей. Округлим до двух тысяч семьсот.

Считай это моим подарком, на твое поступление.

Я покопался в памяти Антеро и понял, что это очень солидная сумма и такую добычу приносят далеко не все группы, не то, что одиночка.

— Две семьсот, задумчиво повторил я.

— Все верно. Больше дать не могу, уж извини. Мне предстоит этот товар еще в столицу доставить, а хорошая охрана нынче дорого стоит. Не устраивают цены, иди в город.

— Нет. Все нормально. Это я так, уже рассчитываю на что потрачу.

— Ну, что ж, это дело нужное, молодое. Так мы сторговались?

— Да-да. И спасибо за подарок. Я на него тост подниму за твое здоровье.

Лавочник достал пачку денег, отсчитал две семьсот и протянул их мне. По-другому тут и не рассчитывались. Электроника и связь в аномалии не работают, поэтому все расчеты только за наличку.

— Спасибо. Скажи, а у тебя нет зимней одежды моего размера?

Мужчина окинул меня оценивающим взглядом и ответил:

— Как ни быть есть, конечно. Только вот дворянской одежды нет. Устроит?

— Лучше, чем ничего. Показывай.

Вскоре я обзавелся полушубком и ватными штанами, при этом лишившись двух сотен рублей.

— Спасибо. Пойду в таверну загляну, — поблагодарил я лавочника, переодевшись обратно в грязную одежду и броню.

— Удачи тебе!

— И тебе.

Таверна находилась неподалеку, поэтому добраться до нее я довольно быстро. Зайдя внутрь, я почувствовал, как на мне скрестились взгляды всех, кто находился в харчевне. Я напрямик направился к стойке, где здоровенный усатый мужик, со всей тщательностью и старанием протирает пивные кружки.

— Доброго здоровья, хозяин, поприветствовал трактирщика я.

— И тебе. Чем обязан?

— Комнату бы снять, помыться, да поесть бы мяса и желательнее с пивом.

— Это можно. Номер «стандарт» — двадцать рублей в сутки. Купальня еще десять и сытный ужин из мяса с литром пива еще два.

— Нехилые тут расценки, — удивился я.

— Ну, так поищи другой отель, где «все включено», — после этих слов постояльца, что

сейчас сидели за столами заржали. — Берешь?

— Беру. «Стандарт» на ночь, с купальной, ужином и завтраком.

— Вот и отлично. С тебя тридцать три рубля.

— А что в завтрак входит?

— Каша на молоке, два куска хлеба с сыром и компот.

Я расплатился с трактирщиком и, забрав ключ от номера, поднялся на второй этаж. Оказавшись в комнате я был сильно озадачен. На Дальфione, эта комната скорее бы называлась подсобкой, а не номером для проживания людей. Размером она была два на три метра. В углу стояла кровать, рядом с ней тумбочка и в другом углу небольшой шкаф. И все! Это вся мебель. Хотя с другой стороны не стоит забывать, где мы находимся. Содержать трактир на аномальной территории, та еще проблема.

Я достал из рюкзака костюм, спустился вниз, и одна из девушек проводила меня в купальню. Да, не в баню, а именно в купальню. Это была большая комната, в которой стояла ванна, шкаф и скамейка.

— У вас есть полотенца? Мое кануло в лету, — поинтересовался я у девушки.

— В шкафу на нижней полке. В нем же найдете и мыло с мочалкой.

— Благодарю вас. А спинку не потрете?

— Подобного рода услуги в этом заведении не оказываются.

— А если по взаимному согласию?

— Не думаю, что мой отец, с которым вы, ваша милость, имели честь разговаривать, оценит сие непотребное действие.

— Понял, что сегодня мне тут ничего не светит.

— Только сегодня?

— Ну, по вашим красивым глазкам, сударыня, я вижу, что отказ ваш не окончательный.

— Нахал! — ответила девица и, улыбнувшись, попыталась скрыться за дверью, но я ее остановил:

— Ваше заведение предоставляет услуги прачек?

— Да, конечно, — ответила девушка.

— Сколько будет стоить постирать это все? — поинтересовался я, с удовольствием забираясь в ванну.

Девушка подошла к лавке, на котором я сложил свою грязную одежду.

— Два рубля.

— Охренеть, как мясной ужин с пивом!

— Если вы не заметили, то стиральных машин у нас нет. Электроника тут не работает.

Поэтому стираем мы все вручную.

— Прямо руками стираете?

— Ну, если быть уж совсем точным, то ногами.

— Это как?

— Очень просто, вместо электромотора барабан крутим мы, при помощи рамы и педалей от велосипеда.

— Оригинальная идея. Можно я оплачу после того, как приду на ужин?

— Конечно.

— Вот и ладненько, — ответил я и расплылся в блаженной улыбке. Прекраснейшая, как же мне хорошо...

К ужину я вышел одетым в теперь уже свое единственное одеяние аристократа и, как и

полагалось, с гордой осанкой и слегка надменным видом.

— Регистрироваться будешь? — поинтересовался трактирщик.

— А это обязательно?

— Нет, конечно. Но так о тебе хоть запись останется, и мы сможем сообщить близким, что ты так и не вернулся из аномалии.

— Тогда не буду. Я уже вернулся из аномалии и в ближайшее время возвращаться не собираюсь.

— Вернулся? А когда туда уходил, мой сменщик, что ли работал?

— Нет. Туда я заходил через соседние ворота, что в десяти километрах от поселка.

— Тогда присаживайся, сейчас подадут ужин.

Российская империя. Территория Выборгской аномалии.

Утром я переоделся в свою охотничью броню и выдвинулся в сторону Выборга.

— И куда ты так торопишься, малыш? — раздалось у меня за спиной, когда до выхода из аномалии осталось всего ничего. Но мне было похер. Я не обращая внимания продолжал идти дальше, потому что себя я малшом не считаю. Но руки уже зачесались и у меня возникло очень сильное желание объяснить этим... людям, что они не стоит так разговаривать с даргом. И уж тем более с Верховным ярлом даргов.

Сильнее меня на Дальфионе не было никого. У архимагов тряслись поджилки, если они узнавали, что перешли мне дорогу. Даже орки с гномами относились ко мне с уважением, потому, что в дружеских поединках я один выходил против нескольких десятков с голыми руками. Хотя если быть точнее с голыми когтями. А тут какие-то простолюдины называют меня малышом?

Я замедлил ход, позволяя им меня обогнать.

— Ты, что малыш, в корень охамел? Мы с тобой разговариваем, — преградив мне путь, поинтересовался один из двух искателей. Еще пятеро прятались поблизости.

— Вынужден у вас поинтересоваться судари. Вы осознаете, что нападение и ограбление другого искателя на территории аномалии по законам не запрещается, но считается низким поступком в обществе искателей и за это можно поплатиться собственной жизнью?

— Хах, да ты еще и шутник.

— Все же, я бы хотел услышать ответ на свой вопрос.

— Конечно в курсе. Только тебе это уже не поможет.

— Вы пятеро, тоже об этом знаете? — повернулся в сторону где пряталась остальная группа искателей.

— Как ты узнал?! — удивился тот, что стоял передо мной и они оба вынули оружие, наставив его на меня.

Пятеро, что прятались вылезли из укрытий и один из них, что был одет в мантию мага ответил:

— Знаем, знаем.

— Так зачем вы на меня нападаете? — говорил я уже с магом, поскольку именно он возглавлял эту шайку.

— Мы слышали твой разговор с лавочником и знаем, что ты не все ему сдал. Наверняка у тебя есть, что-нибудь дорогое.

— Конечно, есть. Но стоит ли из-за этого умирать?

— Сегодня умрешь только ты!

— Ясно. Это все, что мне нужно знать. Теперь, если вы на меня нападете, я буду знать, что перебил шваль, а не достойных людей, — ответил я и направился дальше, спокойно обойдя охреневших от такого заявления стоявших передо мной искателей.

— Убейте его! — выкрикнул маг и двое искателей ринулись за мной. Я не стал особо спешить и дождавшись, когда нападающие приблизятся, вынул кинжалы и, увернувшись от атак противника зашел к ним за спины воткнул по кинжалу в горло. Что ж у них был шанс свалить отсюда живыми, но они не вняли моим словам.

Я вынул оружие из противников и бросился в сторону мага. Позади послышался звук фонтанируемой крови, и два шлепка от падающих тел.

В меня полетела каменная шрапнель, но еще на подлете я вытянул из нее энергию. Вкуснотища!

Когда магическое заклинание развеялось, маг успел только удивиться:

— Как?! Неужели у тебя настолько огромное сопротивление, что моя шрапнель четвертого ранга не оставила даже царапины?!

— То есть, тебя удивило мое сопротивление к магии, а не моя скорость и сила? — оскалился я. — Видимо, я не первый на кого вы, как шакалы падаете! Но я стану последним!

Когда я договорил, ко мне уже неслись трое, а четвертый принялся обстреливать меня из лука. Верное решение. Огнестрел в аномалии не работает, даже арбалеты периодически сбоят. А вот лук отличное оружие на средней дистанции.

Я даже не кинулся навстречу. Я просто стоял на месте и отбивал стрелы, а в глазах мага и лучника все больше и больше зарождался страх.

Наконец обстрел прекратился, потому что трое искателей добрались до меня. Я же в это время упивался своей силой и скоростью. Мне так хотелось настоящего боя, где противник был бы силен, но пока этому не суждено было сбыться. Передо мной обычные разбойники, недотягивающие своими силой скоростью и навыками даже до подростка-дарга. Но я постараюсь растянуть удовольствие, как можно дольше.

Я оскалился и, уходя в сторону от удара мечом, сместился так, чтобы предо мной остался всего один противник. Остальные оказались за ним.

Удар и голова искателя слетает с его плеч. А тело падает сначала на колени, а потом полностью заваливается на землю. Я же в это время нахожусь уже в другом месте, чтобы не испачкаться. Ведь мне только вчера постирали мою броню, и не хотелось бы в город явиться с ног до головы залитым кровью. Да и возвращаться в поселок я пока не собирался.

Отбив пару стрел, я уже сам напал на двух мечников, просто прирезав их, без лишнего кровопролития. И теперь не спеша шел в сторону мага и лучника.

Те, недолго думая, разделились и принялись обстреливать меня с двух сторон. Но я отбивал только стрелы. Магию же я поглощал, напитываясь энергией. Вокруг не было ничего, чем бы маг смог меня атаковать опосредованно, поэтому он принялся доставать из своих запасов ножи и любые предметы, которые имели достаточный вес, чтобы ранить меня. После этого он при помощи магии стал запускать их в меня. И теперь мне приходилось не только отбиваться, но и уворачиваться. Однако я все равно не спешил. Понимал, что рано или поздно и стрелы и все остальное у них закончится и вот тогда они запаникуют по-настоящему.

Так и произошло, когда у лучника кончились стрелы, он дал стрелача в одну сторону, а маг, глядя на него рванул в противоположную. Я решил оставить мага напоследок, поэтому за несколько секунд оказался рядом с лучником и, вонзив тому нож в спину, бросился к

магу.

Остановил я его ударом в лицо, так что тот завалился на спину, при этом его ноги взлетели вверх. Я специально ударил так, чтобы не просто истощить его кинетический щит, но и разбить главарю шайки нос.

Затем я взял его за горло, так чтобы тот говорить не смог, и поднял его на вытянутой руке. Я еще плохо знаю этот мир и свидетели мне нужны. Ведь я не собирался убивать его просто так. Мне нужно было кое с чем поэкспериментировать. Раз уж на войне мне придется биться с магами, я хочу понять, что полезного я смогу от них усвоить. Ну и мне совершенно не нужно, чтобы тот начал членораздельно разговаривать. Все должно быть похоже на то, что я его просто задушил.

Я принялся потихонечку вытягивать из него энергию, и разбираться в ней. Тянуть с это мага силу и скорость смысла не имело, а вот магические его способности меня очень заинтересовали. Немного разобравшись, я понял, что энергия от каждого заклинания отличается и первым делом я потянул энергию его каменной шрапнели.

Вытянул я энергии немного, чисто на пробу, и попытался усвоить. Не тут то было. Энергия этого заклинания не хотела усваиваться от слова «совсем». Стало обидно. А так хотелось стать магом.

Тогда я потянул энергию из заклинания «каменная кожа». Вытянув ее совсем немного, я принялся ее усваивать и о чудо! Усвоение этого заклинания началось. Конечно, оно было не столь эффективным, как умение, что я получил от измененных ящериц, но лишним оно точно не будет.

Затем я потянул энергию заклинаний «магический щит» и «кинетический щит». От них энергию я тоже усвоить не смог. Немного подумав я так опробовал все заклинания, что имелись в арсенале мага, а тот так и продолжал трепыхаться у меня в руке.

Оказалось, что я могу пользоваться только теми заклинаниями, что меняли свойства моего физического тела. И то хорошо.

Я потянул энергию из мага уже нормальным потоком и его глаза расширились от ужаса, который в нем плескался. Маг понял, что я пожиратель, вот только ни закричать, ни сказать что-либо не мог. Он лишь продолжал трепыхаться. Со стороны это выглядело будто я его медленно душу, но только он и я во всем этом мире знали, что происходит на самом деле.

Когда мой противник потерял сознание и перестал трепыхаться, я, оставив ему толику энергии, просто дернул рукой, свернув ему шею, а затем повернулся в сторону, откуда я пришел и принялся ждать, отбросив в сторону мертвого мага. Ко мне приближались трое и один из них мне был знаком.

— Вижу, ты и сам справился! — вместо приветствия сразу перешел к делу лавочник из поселка искателей.

— Да. А вы тут какими судьбами?

— Да я вот давеча нашел у себя очень интересную вещицу и она привела меня сюда.

— Что за вещица?

Лавочник показал мне небольшой артефакт и ответил:

— Артефакт прослушки. А когда я понял для чего его мне подкинули, то взяв двух охранников и артефакт отслеживания связи, поспешил сюда.

Лавочник взглянул на мертвеца и произнес:

— Все-таки Саблин... Много подозрений было, что это он промышляет, но доказательств никаких не нашли.

— А если бы и нашли, что бы с ним стало? Разборки со смертельным исходом между искателями не запрещены.

— Тут ты прав, не запрещены. Именно по этой причине, узнай мы, кто этим промышляет, мы бы попросту их грохнули. Одно дело, когда ты повздорил с другим искателем и один убил другого, а другое целенаправленно убивать ради чужих трофеев.

— Понимаю. И что вы собираетесь делать дальше?

Лавочник окинул взглядом трупы и поинтересовался:

— Трофеи собирать будешь?

— А есть предложения?

Российская империя. Территория Выборгской аномалии.

— Есть. Мы можем собрать с них все, что можно продать и в следующий раз по прибытии ты получишь за все их добро деньги.

— А зачем мне это? Я могу и в городе все это продать. Там мне дадут за это куда больше денег.

— Можешь, конечно... но там скорее всего начнут задавать ненужные вопросы, вроде того откуда у тебя чужие вещи. А если надумаешь сбить их на черном рынке, тебя могут попытаться кинуть да и цена будет такой же, как у меня.

Я задумался. Мужик вроде не врал. Может, стоит попробовать рискнуть? Вряд ли у этих грабителей с собой было что-от сверхценное. А, согласившись на предложение, я смогу проверить, можно ли ему доверять.

— Хорошо, я согласен, — протянул я руку лавочнику, представившись.

Тот пожал мне руку.

— Тогда оставляю все на вас. Бывайте.

— Пока.

Вскоре я уже брел по заснеженной Российской империи в полушубке, ватных штанах и шапке простолюдинов. Путешествие до ближайшего пограничного поста заняло почти сутки и вот я прохожу через рамку металлоискателя и кидаю взгляд на монитор сотрудника пограничной службы. На нем четко высвечиваются мои данные: Виктор Андреевич Савраскин. Барон Российской империи. Не женат. И данные о дате и месте рождения. Все это находилось с правой стороны, а с левой на пол экрана высветилась фотография лица. И вот тут у таможенников появилась загвоздка. Я вроде и был похож, но в то же время не очень сильно.

— Прошу прощения, ваша милость. На фотографии явно не вы. Прошу вас пройти в кабинет для личного досмотра.

— Хорошо, — ответил я, взявшись за лямки рюкзака, но меня тут же остановили.

— Не стоит, ваша милость. Мы сами.

— Сами, так сами, — пожал я плечами. — Ведите.

Кабинет оказался недалеко в этом же здании. Хотя кабинетом это сложно назвать, скорее допросной. Металлические стены, пол и потолок с толстенной железной дверью. Посередине находился металлический стол, прикрученный к полу, с дужкой для наручников с одной стороны. И все это сделано из хладного железа, чтобы одаренные разумные не вздумали шалить.

— Раздевайтесь, — приказал мне сотрудник таможни.

Я понимал, что сопротивляться в данной ситуации не стоит, но и оставлять это без последствий я не желал.

— Вы понимаете, что говорите с дворянином?

— Я полностью отдаю отчет в своих действиях.

— И вы понимаете, что подобные действия повлекут лично для вас негативные последствия?

— Это вряд ли. Я лишь выполняю свою работу.

— Тогда позвольте вас заверить, что последствия будут, и они вам не понравятся.

— Я вас услышал. А теперь раздевайтесь.

— Я желаю услышать эту просьбу от начальника смены. Это ведь возможно? Я хочу, чтобы начальник смены был в курсе того, что тут происходит, и после этого я подчинюсь и разденусь. Но тогда по шапке прилетит, как ему, так и начальнику этого поста.

Таможенник ухмыльнулся и ответил:

— Ваше право. Сейчас я его приглашу, — после чего ретировался.

Минут через двадцать вошел все тот же таможенник в сопровождении невысокого лысого мужичка с непроницаемым взглядом. Он рассматривал меня молча минуты две, а потом обратился к таможеннику:

— Принеси ноутбук.

Через минуту ноутбук стоял на столе.

— А теперь смотри внимательно. Видишь строение черепа? Видишь скулы? Посадку глаз и расстояние между ними? Расположение ушей?

— Да.

— Так какого хрена, вы его задержали?!

— Ну, так это. Не похож же он на фотографию.

— Ой дебил... В этом месяце со своим напарником остаетесь без премии, и будет так до тех пор, пока вы не научитесь определять сходства и различия по чертам лица. Все ясно?

— Так точно!

— Приношу свои искренние извинения, господин барон. Вы долго находились в аномалии?

— Да. Несколько месяцев.

— Что ж могу вас заверить, что вы стали выглядеть куда мужественнее чем раньше. Вы позволите вас сфотографировать. Необходимо сменить в чипе вашу фотографию.

— Конечно.

Мужчина достал телефон и сфотографировал меня. Через минуту фотография была загружена в ноутбук, и он мне продемонстрировал содержимое моего чипа, которое предварительно и считал.

— Благодарю вас, вы можете быть свободны. Ваши вещи вам вернут.

— Благодарю вас. Где мне получить мои вещи?

— На выходе из таможни они будут ждать вас. Всего вам наилучшего.

— И вам.

Распрощавшись с начальником таможенной смены, через несколько минут я уже выходил из здания полноценным бароном Виктором Савраскиным с обновленной фотографией во всех документах. Хорошо, что я не стал дергаться и решил проблему мирным путем. Попытайся я дергаться и устрой скандал, могло бы и не прокатить. Хрен их знает, что у них еще тут имеется для подтверждения личности.

Итак, первым делом мне нужно было по магазинам. Нужен телефон и ноутбук. Антеро неплохо разбирался в местной технике, так, что знаний у меня хватает, и уже руки чешутся испробовать эти чудеса науки.

— Сколько возьмешь до Выборга? — поинтересовался я у таксиста.

— Пятьдесят.

У меня глаза на лоб полезли. Насколько я знаю, самое дорогое такси в Выборге стоит не дороже десятки. А тут явно цены завышены. Но с другой стороны бегать одного таксиста к другому я не желал. Не по статусу это дворянину. Поэтому я уселся на переднее сиденье и

попросил довести меня до ближайшего гипермаркета электроники.

Денег мне хватило только на телефон и то средненькой паршивости. Пришлось продать еще кое-что из трофеев официальным скупщикам. И их ценами я был приятно удивлен. Они оказались в полтора раза выше, чем в поселке искателей. Интересно, а какие цены будут в Питере?

Я купил себе ноутбук, подобающую дворянину одежду и билеты на самолет до Санкт-Петербурга. Причем билеты я купил уже с ноутбука, используя навыки Антеро. Покопавшись в сети, я завис в ней до тех пор, пока не объявили посадку на самолет. Как же мне понравились технологии этого мира, а особенно интернет. Это же величайшее изобретение! Как-то, даже странно, что его изобрели люди. Хотя тут других рас и нет, кроме Пожирателей, конечно. Но те ничего нового изобрести не могли в силу своей быстрой кончины после проявления в них способностей нашей расы.

В самолет я сквозь подвижный коридор я заходил с трепетом. Нет, я конечно же в своей жизни летал, но то были ездовые виверны, а тут огромная металлическая машина, которая не маша крыльями умудряется летать куда быстрее Дальфионской боевой виверны.

Когда самолет принялся набирать скорость, я прильнул к иллюминатору и во все глаза стал наблюдать за влетом. И только когда мы поднялись выше облаков, я откинулся на кресло.

— Первый раз летите? — поинтересовалась у меня женщина-аристократка, что сидела рядом.

— Нет. Просто каждый раз меня это зрелище завораживает.

— Да. Есть что-то в этом такое захватывающее. Вы в Питер погостить или живете там?

— В академию. Приглашение пришло. А вы?

— А я живу в Питере. Родовое поместье у нас там находится. Питер очень красивый город и в нем много развлечений для людей всех возрастов.

— В курсе. Бывал уже. Но спасибо, за информацию.

— Если желаете, могу вам показать те места, где вы еще не были.

Я с удивлением глянул на женщину с каштановыми волосами. Она, что ко мне подкатывает? Нет, вообще она очень даже симпатичная, несмотря на то, что, скорее всего, раза в два старше Виктора и раза в три Антеро. И фигурка, по моему вкусу и есть за, что подержаться, но не думаю, что стоит с ней связываться. Я заметил у нее на безымянном пальце правой руки кольцо. Не то, чтобы меня сильно заботило то, что она замужем, но это может создать мне дополнительные проблемы, а пока я их хотел бы избежать. Поэтому я ответил неопределенно:

— Возможно, леди. Не стану загадывать. На сегодняшний день мне необходимо поступить в академию и начать готовиться к армии.

— Ну, если надумаете, вот моя визитка. Я обожаю рыжих, — женщина протянула мне карточку. Я мазнул по ней взглядом и сунул во внутренний карман.

— А вас не смущает, что я антимаг?

— Нисколько. Только антимаги в состоянии выдержать истинную страсть одаренной женщины.

— Весьма польщен вашим высказыванием.

— Женщина улыбнулась и потеряла ко мне интерес. А мне только это и было нужно.

Российская Империя. Город Санкт-Петербург.

Такси остановилось на специальной парковке перед академией, и я быстрым шагом направился к воротам, которые были открыты. По дороге я обогнал, вальяжно идущего, парня в форме академии и зашел в ворота буквально перед ним.

— Ты куда так торопишься? — возмутился студент.

— В академию, — ответил я.

— Смотри куда прешь, отщепенец?! Ты меня чуть не сбил.

— Во-первых, чуть не считается. Я тебя даже не задел. А если бы хотел сбить, то ты бы уже валялся с переломанными костями.

— На дуэль нарываешься?

— С кем? С твоим защитником? — ответил я, выудив из памяти Антеро правила дуэльного кодекса на Земле. Дуэли тут бывали всего трех типов: сталь, магия и сталь с магией. Если в дуэли участвовал антимаг, то дуэль автоматически становилась либо только сталь, либо сталь и магия, если в дуэли участвовал одаренный.

— Еще раз назовешь антимага отщепенцем и на ближайшей тренировке я тебе переломаю руки и ноги та, что ты неделю проваляешься на больничной койке! — вмешался парень в форме студиозуса, что проходил мимо. Парень был крупным и накачанным, да и аура у него отсутствовала, что говорило о его принадлежности к антимагам.

Студент маг фыркнул и пошел дальше, а я обратился к студенту антимагу:

— Спасибо, конечно, но я бы и сам справился.

— А я и не защищал тебя. Мне на тебя похер. Он оскорбил всех антимагов, назвав тебя отщепенцем.

Парень, потеряв ко мне интерес, направился дальше.

«Весело начинается моя учеба», — подумал я и, взяв брошюру с картой территории академии, направился туда, где принимали документы на зачисление.

Как только я вошел в кабинет, в котором, как в банке, располагалось несколько окон, данные с чипа были считаны, и на табло загорелась надпись с моей фамилией и инициалами с номером окошка, куда мне нужно было подойти.

— Поздравляю вас с зачислением в высшую Санкт-Петербургскую академию магии, Виктор Андреевич, — обратилась ко мне девушка из окошка, положив передо мной несколько бумажек. — Прежде чем вы пойдете в общежитие, вам сначала необходимо будет сдать экзамен.

— Экзамен? Я думал, антимагов принимают без экзаменов.

— Так и есть, но академии необходимо знать вашу подготовку, чтобы знать на какой курс вас зачислять.

— А разве не всех зачисляют на первый?

— Нет, попадаются и те, кто очень хорошо подготовлен и его зачислят сразу на второй, а бывают и такие, которые поступают сразу на третий. Но таких очень мало.

— Ясно. Спасибо красавица. Так куда мне нужно идти на экзамены?

— Второй ученический полигон.

— Благодарю вас. Хорошего вам дня.

— И вам, — ответила мне девушка, улыбнувшись.

На втором ученическом полигоне я был уже двадцать минут спустя. Еще через час подошла моя очередь.

— Савраскин Виктор Андреевич, — громко произнес экзаменатор, и я вошел в полигон. Со входа напротив на полигон вошел маг — студент окончивший первый курс.

Так, все пять лет мне учиться тут не с руки. Слишком много дел и планов. Да и антагонист тоже без дела сидеть не будет. В проклятье сказано, что между нами образуется некая связь, которая позволит нам узнать друг друга. Но пока я ничего подобного не ощущаю, а значит, он еще не прибыл на землю.

Но я отвлекся. Думаю, года в академии мне вполне хватит, а значит поступать надо сразу на пятых курс.

— Начали! — разнесся вокруг голос экзаменатора, и я не останавливая летящую в меня стрелу, ринулся к магу. Через несколько секунд удивленный моим сопротивлением к магии, мой противник распластался по куполу полигона, с начисто опустошенным кинетическим щитом.

Всю свою скорость и силу, я разумеется не использовал, но даже так я ввел экзаменатора в ступор.

— Эм-м... мне его нужно добить? — на всякий случай поинтересовался я.

— Нет-нет, ни в коем случае! Победу одержал Виктор Андреевич. — тут же ответил экзаменатор. — Пригласите студента, закончившего второй курс.

Я вернулся на свою половину полигона и дождался следующего противника. Как только я его увидел, на моем лице расплзлась злорадная улыбка.

— Да быть этого не может. Помнится мне вы буквально недавно жаждали дуэли? — поинтересовался я, глядя на того студенту, которого я обогнал в воротах академии.

— Все-таки в жизни есть справедливость, — ответил он мне.

— Полностью согласен с этим утверждением.

Полог над нами закрылся и экзаменатор скомандовал:

— Начали!

Я даже бежать не стал, просто не спеша шел к своему противнику, а тот в поте лица осыпал меня заклинаниями. И учитывая что он перешел уже на третий курс, арсенал у него был несколько больше чем у предыдущего противника. И даже сила этих заклинаний у него была на уровне. На уровне студента. А учитывая, что куда более сильный маг не смог мне ничего противопоставить, то у этого парня шансов против меня нет, от слова «совсем».

Когда я подошел, то еще несколько секунд постоял возле парня, позволяя ему закончить какое-то убойное заклинание и использовать его на мне, и после того как поглотил энергию из его заклинания нанес всего один удар. Он тоже отлетел к барьеру и так же по нему распластался. Вот только ударил я его так, чтобы не просто пробить его кинетический щит, но и сломать ему нос, из которого у моего противника тут же потекла кровь.

И снова тишина со стороны экзаменатора.

— Добивать? — поинтересовался я и заметил, как в глазах парня заплескался огонек страха.

— Нет! Запомните, Виктор Андреевич, в академии смертельные дуэли запрещены. Тогда что мне нужно сделать, чтобы вы объявили о моей победе?

— Ничего. Победитель Виктор Андреевич! Пригласите студенту, окончившего третий курс.

«В этот раз нельзя сходу выигрывать дуэль. Иначе будет странным смотреться, что я сходу прошел все четыре курса. Так меня могут и выпустить сегодня же. Все должно выглядеть так, что я выиграл дуэль, уже немного напрягшись. А следующую, вообще с трудом.» — подумал я и приготовился к бою.

— Начали! — скомандовал экзаменатор и я рванул, если так можно выразиться, к

своему противнику. Надо отметить, что парень и вправду оказался сильнее предыдущих, и ему с моей подачи даже удалось меня слегка ранить, но в итоге он оказался распластанным по магическому барьеру и в результате съехал на землю. Однако для пробития щита я уже использовал не один удар, а три, чтобы не вызывать подозрений.

После поединка ко мне подошел лекарь и застал картину, как моя небольшая ранка затянулась на его глазах. Он осмотрел меня и разрешил продолжить экзамен. Четвертый маг оказался намного сильнее, чем все три предыдущие. Он не просто бездумно атаковал. Но и применял определенную тактику. Он постоянно передвигался и использовал не только атакующие заклинания, но и замедляющие, и обездвиживающие. Я подпускал к себе лишь часть этих заклинаний, позволяя им произвести на меня определенный эффект и допуская нанести мне более серьезные раны.

Я даже с его щитом специально возился больше минуты, но в результате я победил. Несмотря на то, что этот студент не побывал на щите поле моего удара. В результате вышло так, что еле-еле смог одержать победу и что приглашать следующего студента. А точнее уже мага, окончившего академию не имело смысла.

Этот же факт подтвердил и лекарь, который меня осматривал. Он вновь стал свидетелем, как зарастают мои раны, но делалось это уже куда медленнее, потому что я сам регулировал этот процесс. Лекарь выдал мне какой-то порошок и о чем-то переговорил с экзаменатором, после чего тот подошел ко мне и сообщил:

— Виктор Андреевич, поздравляю вас с зачислением на пятый курс Санкт-Петербургской магической академии. На моей памяти такое впервые.

— Благодарю за поздравление, куда мне идти дальше?

— Рекомендую заселиться в общежитие, данные о вашем зачислении будут внесены до того, как вы успеете добраться туда.

— Спасибо. Я могу идти?

— Конечно, конечно. Следующий.

После вступительного экзамена я направился к завхозу, который по совместительству занимал еще и должность коменданта. Им оказался опрятный старичок с белыми от седины волосами, невысокого роста и довольно худощавый. Я бы даже назвал его жилистым. Звали его, как мне сообщили, Никанор Петрович.

— Здравствуйте, — поприветствовал я Никанора Петровича, когда подошла моя очередь.

— Фамилия, имя, отчество, — ответил мне старик, даже не поднимая на меня взгляда.

— Савраскин Виктор Андреевич.

Дедок ловко вбил мои данные в компьютер и уважительно уставился на меня.

— Ох, ты ж! Надо же! Сразу на пятый курс?

— Так получилось... — пожал плечами я.

— У всех бы так получалось. Только зря ты так. Надо было поддаться еще первому противнику. Пожил бы подольше. Жалко мне тебя паря. Через год на войну отправят.

— Спасибо за теплые слова, Никанор Петрович, но при всем моем уважении не меня жалеть нужно, а тех, кто попытается меня убить. Я ведь бессмертный.

Дедок уставился на меня непонимающим взглядом.

— Я просто не могу умереть, пока не отомщу. А когда отомщу уже и умирать незачем, — пошутил я, пытаясь разбавить его кислое выражение лица.

Завхоз усмехнулся шутке и ответил:

— Ну и отлично. Ты только в академии не загнишь раньше времени, тут выскочек никто не любит.

— Благодарю за заботу. Мне куда дальше?

— Вот твое постельное белье. Заселю я тебя в комнату номер двести четырнадцать. Сосед у тебя будет не особо буйный. Надеюсь, уживетесь.

Я забрал белье и, поблагодарив старика еще раз, направился к лифту. Комната двести четырнадцать находилась на втором этаже огромного здания студенческого общежития.

— Эй, малыш, ты заблудился?

— Что-то мне начинает надоедать подобное обращение и жуть, как захотелось ответить, что мой малыш его просто разорвет на две части, но я прошел дальше, даже не останавливаясь, поскольку малышом я себя не считал.

Видимо, мой игнор задел чувства окликнувшего, и он даже немного пробежался, чтобы преградить мне путь.

— Я к тебе обращаюсь! Ты меня не слышишь? — передо мной стоял среднего роста парень, жгучий брюнет с волевым лицом и худощавой, свойственной высшей аристократии, фигурой.

— Так это ты МЕНЯ малышом назвал? — надвинулся я на парня.

Тот даже растерялся и, проигнорировав мой вопрос, произнес:

— Это этаж для студентов пятого курса. Ты ошибся адресом. Тебе на пятый надо.

— Я не ошибся. Мне нужен второй этаж.

— Покажи ключи.

— А ты кто, чтобы я тебе что-то показывал? И какого хрена ты до меня докопался?

— Ты не дерзи! Здесь дерзких не любят. Быстро спесь выбьют.

— Ну, тебе же не выбили, значит, и мне не смогут. Еще вопросы?

Парень аж охренел от такой наглости и просто застыл в ступоре, а я просто развернулся и зашагал дальше.

Не оборачиваясь, я услышал, как вся гоп компания подошла к парню, с которым я только что разговаривал и один из них произнес:

— Стас, мне кажется или он в твою комнату дверь открывает?

— Да быть этого не может! Парни, подождите немного я скоро, — ответил Стас и рванул ко мне, в то время как я зашел в комнату и закрыл за собой дверь.

Войдя я увидел вполне просторную комнату, в которой находилась пара шкафов. Пара тумбочек, пара письменных столов, несколько стульев и две кровати. Комната будто была поделена на две симметричные половины, и одна из них была обжита, а вторая ждала своего хозяина.

Я прошел на свою половину и принялся раздеваться и раскладывать свои вещи, как дверь открылась в комнату влетел тот самый Стас, который докопался ко мне в коридоре.

— Откуда у тебя ключ от моей комнаты? — возмутился он.

— У завхоза украл. Ты только ему не говори, а то он меня выселит, — пошутил я, — Сам-то как думаешь?

— А с чего вдруг Петрович решил тебя ко мне подселить?

— Понятия не имею. Ты к нему с этим вопросом обратись.

— А ты вообще кто такой? Я тебя раньше не видел. Ты студент по обмену?

— Нет. Еще вчера я был обычным абитуриентом. Поступил в академию только сегодня. Сразу на пятый курс. Вот только почему антимагов к магам подселяют, я так и не понял.

— Чтобы не разжигать между нами ссоры и общество не делилось на антимагов и одаренных.

— Да? Судя по тебе, у них дела в этом направлении обстоят не очень.

— Скорее, да чем нет. Антимагов, как не любили так и не любят. Вы нонсенс в этом мире.

— Сам ты нонсенс. Мы такие, как мы есть и созданы в противовес вам. Ведь только антимаги могут померяться силами даже с величайшими архимагами.

— Да? Тогда почему вы почти все на войне гибните?

— Не знаю. Не бывал еще там. Вот вернусь и расскажу, если будет желание.

— Ага, вернешься. Из антимагов в лучшем случае один процент возвращается.

— Для меня этого процента хватит, чтобы вернуться.

— Ну-ну... ты сначала до службы в армии доживи. С таким характером ты тут долго не протянешь.

— Те, кто выходил против меня на экзамене тоже так считали, а потом сползали безвольной тушкой по магическому барьеру.

— Вот это-то и странно. Я вообще никогда не слышал, чтобы антимаг сразу на пятый курс поступил.

Российская империя. Санкт-Петербург. Академия магии.

— Врешь. Я только что тебе об этом сказал, — пошутил я.

— Так чего тебе от меня нужно, Стас?

— Откуда ты мое имя знаешь? — напрягся парень.

— Так вы бы еще кричать в коридоре начали и вас бы на воротах слышно стало.

Повторюсь еще раз. Что тебе от меня нужно?

— Да по сути уже ничего. Я просто удивился, когда увидел, как новичок зашел в мою комнату. Ключи-то магические, так просто сюда в чужую комнату не попасть.

— Так ты сомневаешься, что я это сделал легально? Тогда вот, держи, — я бросил ему свои ключи. Стас их ловко поймал и осмотрел. Ключи оказались настоящими.

Я закончил раскладывать свои вещи и забрал ключи от комнаты у Стаса.

— Так, что скажешь, как будем сосуществовать? Повраждуем или в мире проживем? Ты пойми, меня и тот и тот вариант вполне устроит. Я никогда не бегал от хорошей драки. Мне она в удовольствие.

— Пока враждовать нам не из-за чего, но ты имей в виду чуть что, я тебя молнией поджарю.

— Да-а... много вас таких было. — отмахнулся я. — Только на словах и горады. А как дело до драки доходит, так щиты ваши лопаются, а кости ломаются. Дохлаки одним словом. Маги не способны мне противостоять.

— А ты не охренел часом?

— Нет. Это обычная констатация факта.

— Может, тогда дуэль на полигоне устроим?

— Было бы не плохо. Но есть два «но».

— И какие?

Я улегся на свою кровать, свесив ноги, чтобы не запачкать ее и ответил:

— Во-первых, все полигоны заняты абитуриентами, а во-вторых, если преподады увидят, как тебя размажу по магическому барьеру, меня могут выпустить сразу, и через пару дней я уже буду топтать сапоги на войне, а я хочу перед этим годик поучиться. Есть у меня еще планы.

— Ну, во-первых, заняты не все полигоны, а только ученические. И нам, как пятикурсникам разрешено на каникулах пользоваться преподавательскими полигонами без их надзора. А, во-вторых, даже если ты на дуэли победишь самого ректора академии, тебя все равно не выпустят раньше времени. Поскольку помимо практической части существует еще и теоретическая, и без ее освоения, тебя не имею права аттестовать. Поэтому минимум год ты обязан прочиться в академии.

— Отличные новости. Идем?

— А идем! — ответил мне парень, и мы вышли из комнаты.

— Стас, вы куда? — окликнул нас один из его компании, что так и продолжали стоять в коридоре общаги. Парень крепкого телосложения довольно высок, но взгляд у него был простодушный. Такие обычно своих мозгов не имеют, но за друзей держаться всеми силами. В общем, преданный, но недалекий.

— На полигон! Дуэль хотим замутить.

— Круто! Вот это дело! Мы с вами. Посмотрим, как ты ему зад надерешь. Совсем оборзел отщепенец!

— Ты чё, крохобор, совсем берега попутал? — возмутился я.

— Как ты меня назвал?! — приблизился парень, напивав свою ауру магией.

— Андрюха, осадись! Ты не прав, — встал между нами Стас.

— Это еще почему?

— А за, что ты на него взъелся, да еще и оскорбил первым?

— Как за что? Так он обнаглел в корень!

— И в чем же выражается его наглость?

— Ну... так он это... Шарахается тут по этажу для пятикурсников, не отвечает, когда ему сделали замечание... — смутился парень.

— Так это, как раз все объяснимо. Он ходит по этажу для пятикурсников, потому что поступил в академию на пятый курс. Или ты думаешь, что он настолько обнаглел, являясь первокурсником, что взломал дверь в комнату общежития на глазах сразу нескольких пятикурсников?

Вся компания непонимающе уставилась на Стаса, затем перевела взгляд на меня, а потом снова на него.

— Так, а чего же вы тогда на дуэль идете? — не понял Андрей.

— Хотим силой померяться. Он считает, что маги по природе своей слабаки.

— Чего? — возмутился Андрей. — Тогда и со мной на дуэль пойдешь!

И тут меня посетила замечательная идея.

— Я предлагаю вам всем сразиться со мной. Что скажете?

Студенты только усмехнулись.

— Ты сначала этих двоих победи. До нас очередь и не дойдет вовсе, — ответил еще один парень из этой компании.

— Нет. Вы не поняли. Меня не интересует дуэль по очереди. Давайте вы сразу все против меня одного?

И тут заговорил четвертый, которого я определил, как самого спокойного из всех компании:

— Нет, ну это уже предел наглости. Ты нас что, совсем за крохоборов принимаешь? Всякому терпению приходит конец. Я выйду против тебя на дуэли вместе со Стасом. Еще, кто-нибудь желает поучаствовать в наказании?

— Я с вами, — тут же ответил Андрей, а после согласились и остальные.

— Теперь, как-то осталось объяснить это преподам. — Они могут счесть это расправой и не дать свое разрешение.

— Не переживайте, я эту проблему беру на себя.

— Ну, тогда пойдём. Сам будешь разговаривать с куратором полигона, — предложил Андрей и вскоре мы стояли напротив преподавателя магии огня в его кабинете.

— Здравствуйте, Герман Александрович, — обратился Стас.

— Чего тебе, Самохвалов? Только давай без прелюдий, работы немеряно. Это у вас каникулы, а у нас приемная комиссия и подготовка к учебному году.

— Нам нужен преподавательский полигон. Хотим провести тренировочную дуэль.

— Вам можно. Первокурснику нет.

— Я не первокурсник. Я поступил на пятый курс.

Преподаватель поднял глаза и внимательно осмотрел на меня. Затем набрал, что-то на

клавиатуре компьютера и еще раз взглянул на меня еще раз.

— Действительно, пятикурсник. Очень интересно. Ладно, берите полигон. Как я понял дуэлиться вы надумали против антимага?

— Все верно.

— И кто именно выйдет против него.

Стас немного замаялся, но потом ответил:

— Все.

— Не вариант. Даже если учесть, что вы не будете зверствовать и растянете бои с ним на несколько раундов, вам просто не хватит времени, — маг взглянул на наручные часы. — Через сорок минут полигон понадобится. Он на это время забронирован.

— Да вы не переживайте так, Герман Александрович, я с ними и за пятнадцать минут справлюсь. Мы не по очереди драться будем, а все сразу. По очереди не интересно. Слишком быстро.

Преподаватель магии огня не верящим взглядом уставился на меня.

— Ты самоубийца что ли? Если ты решил таким образом избежать службы в армии, то не выйдет. На территории академии не погиб еще ни один студент.

— Что вы, и в мыслях не было! Я с удовольствием пойду в армию. Просто... вы меня извините за выражение, но они ведь маги...

— Ну да, маги. И я маг. Что с того?

— Ну... вы не подумайте, я ничего плохого не хочу сказать. Вы в этом не виноваты. Это вас природа так унизила.

Преподаватель с охреневшим видом уставился на меня, а я продолжил:

— Ну, вы же не считаете человека заходящего в вольер с кроликами самоубийцей. Вот и меня не стоит. Они же всего лишь маги... Да еще и слабые. Маги вообще очень хрупкие. Они, как куриное яйцо. Снаружи магические щиты, которые разобьешь и обнаружишь внутри мягкую податливую слизь. Ведь, когда с вас щит слетает, ваше тело точно так же хлопает. Я проверял. Наступаешь посильнее, и по округе только чавкающие звуки и предсмертные хрипы разносятся. Вы не поймите меня неправильно. Я вас уважаю и даже сочувствую, но мне вы не ровня.

— Вы его что, запугали? Что за чушь он несет? — не веря своим ушам, поинтересовался препод у парней.

— Нет. Мы его не запугивали.

— А где вы его встретили?

— Так, его в комнату к Стасу подселили, — ответил Андрей.

— Похоже, мне нужно сделать небольшой перерыв. А то заработался я, что-то. Пойдемте, я лично присмотрю за вашей дуэлью.

И вот все мы всемером ожидаем на преподавательском полигоне, когда над нами хлопнется купол. Пятеро парней стоят с одной стороны полигона, я с другой, а Герман Александрович находится посередине полигона у стенки.

Наконец барьер закрылся и преподаватель скомандовал:

— Начали!

Парни быстро накинули на себя щиты и даже принялись формировать заклинания, а я как стоял на своем месте, так и продолжал.

— Ну и чего ты встал? — удивился Андрей.

— Так жду, когда вы нападете. Даю вам фору, чтобы потом не говорили, что вы там

чего-то не успели или не с ориентировались.

— Ну, все, он меня достал! — первым сорвался самый спокойный из них и запустил в меня один за другим два воздушных серпа, которые распались еще на подлете ко мне. Парень явно выложился не на полную силу.

— Так не пойдет. Если вы не будете воспринимать меня всерьез, то рискуете остаться калеками. Я в пылу битвы завожусь не на шутку и могу ударить в пол силы, вместо одной пятой и тогда вы рискуете сдохнуть. Соберитесь!

— Ах ты, гаденыш! — возмутился Андрюха и в меня полетел мощный такой огнешар. Парень хорошо вложил в него силы, но далеко не всю. Видимо, тоже побаивается на глазах у преподавателя, но я и огнешар расщепил на энергию и поглотил ее.

— Уже лучше, но все равно слабовато. Давайте я придам вам мотивации.

Я рванул с места не на полной скорости, но на достаточно запредельной для обычного человека. А затем попросту раскидал магов одного за другим так, чтобы они обязательно долбанулись о барьер. При этом щиты я им не снес. Так продемонстрировал свои намерения и вернулся на свое место.

— Ну, отщепенец, ты сам напросился, — разозлился огневик, поднимаясь.

Он сформировал огромный огнешар, что обжигал воздух и песок, и запустил его в меня.

Я не стал усиливать свою кожу. Более того, я оставил заклинанию большую часть его энергии и шар со всего маху врезался в меня, раскаляя все, до чего смог дотянуться, но когда пламя, окутавшее мое тело, сошло, все увидели, что на мне нет ни царапины.

Я вдохнул полные легкие воздуха, наслаждаясь запахом раскаленного песка и, злорадно улыбнувшись, произнес:

— Начинайте уже драться, потому что я больше сдерживаться не стану!

С этими словами я бросился на парней и наконец-то они отреагировали, как надо!

— Пятое построение! — выкрикнул Стас и парни сначала с недоумением уставились на него, но после того, как тот рявкнул:

— Живо! — пятикурсники выстроились для эффективной обороны.

Нужно отметить, что они теперь они начали воспринимать меня всерьез, поскольку трое из них принялись поливать меня магией, не сдерживаясь. Земляк взялся за оборону, а водник за мое замедление.

Препод было напрягся, когда в мою сторону полетела серьезная по меркам студентов магия, но быстро расслабился, когда после того, как завеса из пыли, огня и молнии рассеялась. А я как стоял, так и остался на том же месте, но с разбитой губой и парой небольших ран на теле. Я специально вытягивал далеко не всю энергию из заклинаний, и даже и не думал использовать укрепление кожи, чтобы было хоть немного интересно.

Я слизнул языком кровь с губы и вдохнул воздух пропитанный силой активированных заклинаний и произнес:

— Ну, наконец-то, подобие нормально боя. А то сражения с аномальными тварями слишком пресные. У нет никакой стратегии и никакой тактики. Так только силой померяться.

А затем я рванул. Рванул быстрее, чем раньше, но так чтобы Стас и компания могли меня отследить. Вот теперь их проняло. Проняло по настоящему, ведь они на пределе своих сил пытались прибить меня. И ведь не просто победить и оставить меня в живых, они пытались именно убить меня. И Герман Александрович это видел, но бой не остановил. Он был поглощен им, он не мог отвести от меня взгляда, а я бегал и хохотал, как безумный

наслаждаясь каждым мгновением битвы.

— Построение двенадцать! — заорал Стас, и группа не просто сменила свое местоположение, но и роли у них поменялись.

Теперь земляк старался нанести мне урон, опосредованно используя те немногие камни. Что находились на полигоне, периодически чередуя свои атаки, взаимодействуя с водником, то оставляя грязь на земле, то используя песок вместе с воздушником в качестве пескоструйного оружия.

Стало заметно сложнее и от того интереснее. С моего лица не сходил звериный оскал, я даже вспомнил свое детство на Дальфитоне, когда только обучался искусству боя, и когда набивал свои первые шишки. Я растягивал удовольствие настолько, насколько мог и подбегая к противнику наносил всего один не сильный удар, но рано или поздно все заканчивается, как плохое, так и хорошее и щиты у всех студентов тоже иссякли и в результате они валялись у моих ног с разбитыми лицами, без сознания, но вполне живые.

— Эх, как жаль, что бой уже закончился, — с грустью произнес я, а потом вспомнил про препода и обратился к нему:

— Герман Александрович, а вы не желаете сразиться?

— Желаю, — ответил тот отчего мои глаза наполнились надеждой. — Вот только разрешение на тренировочный поединок между студентами и преподавателем выдается лично ректором академии. А он сейчас даже заниматься этим вопросом не будет. Приемная комиссия и все дела. До начала учебного года даже подходить к нему с этим вопросом не стоит. Ты лучше ответь мне, где ты такому научился?

— Так много где. Только я не пойму, чему вы так удивляетесь. Я же антимаг, а они маги. Вы только вдумайтесь в эти слова: МАГ и АНТИМаг. Как вы считаете, кто должен победить в этой схватке?

— Ну, вообще, считается, что именно маги сильнее.

Я весело и от души рассмеялся.

— Вы меня простите, но вы сами только что видели, что маги без щитов — это хрупкие создания, а ваша магия никчемна, она не способна причинить нам серьезный урон. Вы не представляете, как сложно мне было остановиться, чтобы не убить их. Ведь драться и не убить, это все равно, что трахать и не кончить. Для воина, это очень сложно.

— Интересные у вас взгляды на взаимоотношения людей.

— Нет, я все понимаю. И не требую смертельных поединков. Более того, я уважаю людей не только за их силу, но и не пренебрегаю ими за их слабости, если те не переходят границы дозволенного. Вот видите, даже с парнями разговаривал и с вами вот вести беседы не брезгую. Я же все понимаю. Не всех природа наделила силой. Есть и те, кто должен вести хозяйство, готовить там и все такое.

Я откровенно издевался над преподам. Мне необходима была репутация простачка с огромной силой. И если меня станут воспринимать именно в этом контексте, то моя жизнь будет куда проще. Многие хотят заполучить себе силу, и еще большие не хотят, чтобы этой силой были наделены другие. И если они поймут, что могут меня контролировать, то опасаться меня не станут, а я смогу нормально развивать свое тело.

Сейчас мне нужно наработать репутацию сильного антимага, чтобы потом начать потихоньку тырить у магов энергию заклинаний, усиливающих мое тело. А меня в этом даже не заподозрят. Просто буду считать тупым громилой, который вместо того, чтобы плести интриги везде идет напролом. Эта тактика должна сработать и дать мне возможность

развиваться дальше.

Герман Александрович с охреневшим видом уставился на меня и пытался понять, шучу я или же реально так считаю.

— Виктор Андреевич, а где вы говорите, убивали ваших противников?

— Так я из этого секрета и не делаю. В Выборгской аномалии. Только там измененные твари ни про стратегию, ни про тактику и не слышали. Там лишь голая сила и, скорость и навыки. Не интересно. Тут куда интереснее. Парни вон какой бой устроили, аж мурашками покрылся от удовольствия.

— Ты искатель?

— Ну, да. Я думал, вы прочли мое дело.

— Нет, не прочел, только документы глянул.

— В общем, я перед поступлением в академию, решил немного потренироваться. После академии ведь сразу на войну. Вот и провел несколько месяцев на территории аномалии. И раз уж мы заговорили на эту тему, Герман Александрович, не подскажите, где можно подороже трофеи из аномалии продать?

— Хм... весьма любопытно. А кто тебе сказал, что маги слабые без щита? Так я ж говорил, что сам это выяснил. Когда я сюда возвращался, меня на первом кольце остановила группа грабителей, притворявшихся искателями. Ну и попытались ограбить. В результате я их и завалил. И самым слабым из них был именно маг. Его тело так неприятно чавкнуло, когда щит кончился. По законам аномальной территории, конечно, не осуждаются стычки со смертельным исходом между искателями, но грабеж не приветствуется. Поэтому тех, кто грабит, искатели сами находят и валят по-тихому. Таковы законы.

— Так вот откуда у тебя столь интересно мировоззрение. Теперь понятно. Искатель, значит. Ну, отлично. Значит, будем тебя готовить к войне. Глядишь ты не одного, а нескольких вражеских магов прежде чем сам скопытишься.

— Герман Александрович, я вас умоляю. Я еще вернусь с войны, и мы с вами посидим за бутылочкой чего-нибудь горячительного. А то и спарринг устроим.

— Выпить чего-нибудь горячительного с героем войны я буду не против, но вот вступать с вами в прямое противостояние если вы вернетесь с войны я не стану. Ведь то, что я видел недавно это далеко не предел?

— Нет, я сдерживался.

— Я так и подумал. И мне даже страшно становится, при мысли о том, какой силой вы станете обладать после войны. Поэтому, если вернетесь, то заходите, мы с вами выпьем и поговорим, но на дуэль со мной не рассчитывайте. Ну, а пока вы еще учитесь, я договорюсь с ректором и так вас отделаю на дуэли, чтобы вы раз и навсегда запомнили, что магов недооценивать не стоит. Возможно, этот урок спасет вам жизнь в будущем.

— А вот за это отдельное «СПАСИБО». Буду вам очень признателен.

— Можете быть свободны, Виктор Андреевич.

— А-а... — я взглянул на студентов, что еще лежали без сознания.

— Я о них позабочусь. И еще кое-что.

— Я весь внимания.

— Трофеи из аномалии выгоднее всего продавать академии. Все скупщики несут их в итоге нам, потому что ректор дает самые высокие цены. Можно, конечно, отнести трофеи в пункт приема академии, но если хотите лучшие цены, то обратитесь напрямую к ректору. Только не сейчас.

— Понимаю. Приемная комиссия?

— Вы быстро схватываете, Виктор Александрович.

— Благодарю. Если все пройдет так, как вы говорите с меня пятнадцатилетний вискарь.

— Лучше двадцати летний и не вискарь, а коньяк.

— Я вас услышал.

— Вот и отлично. А теперь валите отсюда, Виктор Александрович, мне еще студентов на ноги поднять нужно.

— Благодарю вас, до свидания.

Ну, что ж. Мое поступление в академию прошло, как по маслу. Репутацию я себе начал создавать. Осталось только выдержать дистанцию. Стас с парнями вроде хорошие ребята, будет жаль, если в одного из них вселится мой антагонист. И учитывая, что он является моим полнейшим антиподом. Дел он может таких натворить, что просто-напросто переломает парням судьбы. Именно по этой причине я не стал дожидаться. Когда пани придут в себя. Чтобы похвалить, как они достойно держались. Пусть лучше затаят обиду, целее будут.

Я получил форму студентов пятого курса академии и валялся на кровати обдумывая дальнейшие планы, когда в комнату зашел уже подлатанный, но грязный Стас.

— Быстро ты оклемался, молодец, — похвалил парня я.

— Издеваешься? Мы проиграли вчистую.

— Нисколько. Я вам сразу говорил, что так и будет. Вы просто мне не поверили сразу. Зато теперь верите. Ты пойми, это нормально. Кто-то сильнее, кто-то слабее. Такова жизнь. Ты не виноват, что родился всего лишь магом.

— Я тебя наверное шокирую, но вообще-то маги считаются самыми сильными разумными на Земле.

— Да? Тогда почему вы нас так боитесь? Мне рассказывали, что на войне первым делом стараются убить антимагов?

— Да потому, что вы пушечное мясо. Вы самоубийцы, посланные с одной целью — убить хотя бы одного вражеского мага. Потому, что один маг заменяет сотню обычных бойцов, а архимаг — несколько тысяч.

— Ну, вот видишь, ты сам себе противоречишь. Если нас посылают убивать вас. Значит, не зря это делают. Значит, мы все-таки можем вас убить? Не просто же так вашим убийством занимаемся именно мы, а не обычные бойцы и не воители. А то, что вы считаетесь самыми сильными разумными так это из-за того, что нас слишком мало.

Мы представляем опасность для магов, вот нас и гонят в обязательном порядке на войну, а там мы гибнем пачками. А, чтобы мы не сильно возмутились, нам обещают всякие блага по окончании службы. Вот только почти никто их не получает. И магов все устраивает. Мало антимагов — меньше забот с теми, кто способен побеждать магов. Это политика и она только доказывает, что маги боятся нас и пытаются избавиться от нас легальным способом. Так, что позволь тут с тобой не согласиться. Маги далеко не самые сильные разумные. Ты мне лучше ответь на вопрос. Будет ли какой-либо праздник с посвящением студентов, ну или, что-то типа того?

— С одной стороны, конечно, твоя теория имеет право на жизнь, но я с ней абсолютно не согласен. Если бы вы были столь сильны, как ты описываешь, то с войны антимагов бы возвращалось бы куда больше чем магов, а не наоборот. А по поводу посвящения. Да оно будет. Но ты-то поступил на пятый курс, так что тебе оно, скорее всего не светит. Но на

вечеринке ты присутствовать будешь, причем в качестве тех, кто присматривает за тем, чтобы все прошло без лишних эксцессов. Это обязанность и привилегия пятикурсников.

— Это уже весело. Я согласен. А с кем я туда пойду?

— Скорее всего, со своим факультетом. Их до твоего поступления было четверо. С тобой стало пятеро.

— Хорошо. А девчонки симпатичные у нас на курсе есть?

— Девчонки? Да сколько угодно. И симпатичные и страшенькие, и красотки. Только тебе, скорее всего, ничего не светит, ни с одной из них.

— Это еще почему? Я что такой страшный?

Российская империя. Санкт-Петербург. Магическая академия.

— Не в этом дело. Я не знаю из какой дыры ты вылез, но в этом мире антимаги считаются людьми второго сорта. Даже воители стоят на ступень выше в иерархии общества, чем вы. Конечно ты дворянин и все такое, но и дворяне бывают разные. Ты извини, но не зря же вас называют отщепенцами. Я понимаю, что это оскорбляет всех антимагов, но это высказывание выражает мнение общества о вас. Поэтому ни одна уважающая себя дворянка не станет не то, что спать, а даже встречаться с антимагом. Ну, публично, во всяком случае, — пояснил Стас.

— Так вот ты про что. Ну, думаю этот вопрос решаемый. Девушки не в силах устоять перед обаянием альфа самца. Они признают над собой силу власть. И как бы они не утверждали обратное, любят они именно сильных и властных. Поэтому вряд ли смогут устоять перед моим мужским либидо.

— Я смотрю у тебя это самое либидо непомерно раздуто, как собственно и твое эго.

— Не веришь? Давай заключим пари, что на посвящении в студенты я пересплю с какой-нибудь красоткой аристократочкой и она буде при всех флиртовать со мной.

Так... вроде я веду себя правильно. Я просто помню, как это было в моем юношестве. Потому что в голове у Антеро этой информации почти нет. Охотники с самого детства занимались самоконтролем, и подобных праздников у них не было. Да и не дорос еще Антеро до поступления в ВУЗ. И, судя по всему, я угадал. Парни, они везде парни, азарт и желание померяться членами у нас в крови, поэтому Стас ответил то, что я и ожидал от него услышать:

— Ставлю сотню, что ни одна аристократка прилюдно даже танцевать стобой не станет, не то, что флиртовать.

— Пять сотен!

— Поддерживаю!

Мы пожали друг другу руки, заключив пари.

— И когда посвящение в студенты?

— Завтра. Завтра состоится общая линейка, и после нее мы все пойдем праздновать посвящение в студенты. Академия для этих целей в этот день каждый раз снимает нам хорошие кабаки.

— Так вечеринка еще и на халяву? Я уже обожаю нашего ректора и Питер.

Стас лишь улыбнулся.

Российская империя. Санкт-Петербург. Магическая академия.

Своих однокурсников я нашел по форме и римской цифре «V» на ней. Не сказать, что стояли они на линейке в самой жопе мира, но где-то рядом с ней. Дальше находились только крохоборы.

— Привет парни, — поздоровался я с сокурсниками, а те неверяще уставились на меня.

— Ты по обмену что ли? — спросил меня тот, который на воротах угрожал магу второкурснику, когда тот назвал меня отщепенцем.

— Нет. Я просто поступил сразу на пятый курс.

— Ты идиот? — тут же спросил меня другой.

— Нет, конечно. Странные у тебя вопросы. Тебе хоть кто-нибудь на него ответил положительно?

— А зачем ты поступил сразу на пятый? Надо было поддаться и поступить на первый. Если бы тебя раскусили, максимум на второй бы определили. Ты в курсе, что после академии нас ждет армия, а точнее война?

— Конечно в курсе. Я бы с удовольствием и сейчас на нее ушел, вот только теоретических знаний не хватает. Поэтому и решил подучиться с годик.

— А то, что с войны возвращаются единицы из анитимагов, ты в курсе? — задал вопрос парень с которым мы встретились у ворот.

— Так ребят, хорош. Для начала давайте познакомимся. Я барон Виктор Андреевич Савраскин. Титульный дворянин. Искатель.

— Граф Ярослав Валентинович Шувалов. Пятый сын, — протянул мне руку парень, который угрожал магу у ворот. Я пожал ему руку.

— Виконт Леонид Жоржевич Арсеньев. Четвертый сын.

— Барон Иван Аркадьевич Всеславский. Шестой сын.

— Валерий Федорович Шарыгин. Простолюдин.

— Ну, вот. Так уже лучше. Теперь отвечаю на твой вопрос, Ярослав. Я в курсе, что почти все антимаги умирают на войне. Но я не все и не почти все. Я выживу и вернусь. У меня еще слишком много планов, чтобы умирать.

— Ну-ну... удачи тебе.

— Спасибо, конечно, но удача тут не при чем. Нужно просто ставить себе цель и добиваться ее. Иначе и жить незачем. Так, какие у нас планы, на сегодняшний день?

— Известно какие, — ответил Валера. — Хорошенечко погудим в кабаке за счет академии, а потом в бордель.

— А на кой вам в бордель?

Раздался дружный ржач.

— Ты не знаешь для ходят в бордель?

— Прекрасно знаю. Но, как по мне, тут куча красивых студенточек.

— Виктор, не знаю из какой дыры ты вылез, но нельзя же быть настолько дремучим. Во-первых, лишит аристократку девственности — это тяжкое преступление, за которое ее род может тебя грохнуть и даже император ничего не станет им предъявлять. Во-вторых, титульные дворянки из бедных семей, может и не прочь поразвлечься, но они не станут этого делать с антимагами, поскольку считают нас людьми второго сорта, даже не смотря на наши титулы. И даже мой графский титул не поможет мне залезть в трусики самой захудалой титульной баронессы. Ну и в-третьих, с простолюдинками на таком мероприятии уже аристократам зазорно спать. Вот и выходит, что нам одна дорога в бордель для дворян.

— Вот именно про это я говорил. Вы смирились с тем, что кто-то там считает вас людьми второго сорта. Ручки опустили, носик повесили и не живете, а существуете. Ты хочешь сказать, что все дворянки выходят замуж исключительно невинными?

Ярослав усмехнулся и ответил:

— Нет, конечно. Более того, мало кому удастся сохранить девственность до брака.

— Вот и я о том же. Не знаю, как вы, но я однозначно подцеплю какую-нибудь дворяночку и пересплю с ней. А вы можете таскаться по борделям и жаловаться на свою судьбинушку, которая вас наделила непосильной ношей. Кроме того, тот факт, что мы антимаги дает нам преимущество.

— Это какое? — тут же поинтересовался Валерий.

— А такое. Антимагов до войны трогать нельзя. Нет, конечно, нас можно вызвать на дуэль и даже смертельную, но в остальном ничего сделать с нами официально не смогут. Нас слишком мало и мы слишком ценны, поскольку именно мы гарантированно убиваем хотя бы одного мага. А если еще и двух трех удастся завалить, так это вообще шик. Вот и выходит, что до войны нас трогать нельзя, можно найти нехилых приключений на весь свой род, а после войны, все наши преступления и огрехи с нас снимаются и мы становимся чистыми аки младенцы. Так, что я лично свой шанс упускать не собираюсь. Да сами аристократочки явно не станут о таком распространяться. А как уйти по отдельности мы договоримся.

— Все это очень складно, но ты не учел одного. Того, чтобы иметь возможность договориться с аристократкой, нужно для этого, как минимум поговорить, а они тебя к себе даже не подпустят. Не захотят портить репутацию.

— Тоже верно, но попытаться стоит.

— Ладно, хорошо болтать, ректор вышел.

Мы все устали на подиум, на котором уже стоял седовласый старик с модельной стрижкой, улыбкой на вполне молодом лице и от него так и веяло магической силой.

— Рад приветствовать вас, дорогие студенты. Вот и закончились каникулы, и вы снова вернулись в стены родной Санкт-Петербургской Академии.

Первым делом поздравляю тех, кто перешел на следующий курс. Учеба в нашей академии никогда легкой не была и лишь самые достойные из нас ее заканчивают. Поверьте, я это все прочувствовал на своей шкуре, — по округе разнеслись смешки. — А еще я приветствую наших первокурсников, которым хватило знаний и умений поступить в одну из лучших академий Российской империи. Ну и, как обычно, я выделю нескольких уникальных студентов, которые сумели поступить второй курс и выше. В этом году таких уникалов у нас аж трое!

Итак, Виконт Антон Максимович Ерехин, второй курс факультета магического конструирования.

Маркиза Елизавета Игоревна Пожарская, второй курс факультета магии огня.

И барон Виктор Андреевич Савраскин, пятый курс факультет антимагов.

После того, как ректор назвал мое имя я выдвинулся к нему на подиум, где уже стояли Виконт и Маркиза, а вокруг загомонили студенты, оглядывая меня с ног до головы.

«Ну, вот и представили меня всей академии», — подумал я, пока ректор не положил мне руку на плечо и не продолжил:

У меня для вас есть еще одна не менее выдающаяся новость. Пятеро студентов под присмотром главного тренера по боевому многоборью провели оценочный бой с его милостью Виктором Андреевичем Савраскиным. И на основании этого боя всем составом преподавателей под моим руководством было принято единогласное решение зачислить барона в штат запасных игроков по боевому многоборью между академиями.

А вот это даже для меня новость. Это, что ж получается, после того как я навалил пятерым парням, Герман Александрович рванул к ректору. А еще, судя по словам ректора, преподаватель магии огня по совместительству работает еще и главным тренером по какому-то боевому многоборью.

— Поздравляю вас, Виктор Андреевич, — улыбаясь во все тридцать два, протянул мне руку ректор и я ее пожал, но не отпустил, когда ректор потянул ее назад. Он уставился на меня с вопрошающим взглядом.

— Ванадий Павлович, — обратился я к ректору шепотом. — А давно у вас в академии практикуется зачисление студентов, в какие бы то ни было кружки и секции без их согласия?

Ректор накинул на нас двоих полог тишины.

— А нехрен было выёживаться. Как мне, по-твоему, объяснить всем, что один антимаг абитуриент отмутузил пятерых магов пятикурсников, входящих в запасной состав боевого многоборья между академиями? Сам накосячил, сам и расхлебывай.

Затем ректор снял полог тишины и, так же широко улыбаясь, добавил громко:

— Побольше бы нам таких студентов, как вы, Виктор Андреевич.

А мне этот мужик уже начинает нравиться. И за словом в карман не лезет и выкрутится из любой ситуации с пользой для себя.

— Итак, позвольте мне закончить свой монолог на этой радостной ноте, поскольку по вашим изможденным лицам вижу, что вам не терпится попасть в рестораны, чтобы продолжить готовиться к учебе в более неформальной обстановке, — опять раздались смешки студентов. — Поэтому желаю вам приятного отдыха, и не забывайте, что как бы не веселились, а честь академии ронять нельзя. Можете расходиться!

Я только было собрался спуститься с подиума, как в это же время к лестнице подошла маркиза, и я пропустил ее вперед. За ней хотел было пристроиться виконт, но я не позволил, следуя за маркизой, буквально преградив тому путь. Тот что-то возмущенно прошипел.

— Если вас, что-то не устраивает Антон Максимович, то можете высказать мне это в лицо. Я так понимаю вас не устроил тот факт, что я не пропустил вас. Смею заметить, что вы не девушка и даже не женщина и уж тем более не настолько красивы, как маркиза. Поэтому и пропусти я вас перед собой, это можно было бы счесть за оскорбление. Или я чего-то не знаю?

Я специально выстроил свои объяснения так, чтобы постараться избежать конфликта, при без урона для собственного достоинства. А то сейчас начнется дуэль за дуэлью, а я еще даже пить не начал. Так все и без меня вылакают.

— Мое настроение никак не связано с вами Барон. Просто сегодня день не задался с самого утра. Не принимайте на свой счет.

«Отличный ответ. Достойный.»

— Что ж, надеюсь, предстоящее мероприятие поднимет вам настроение, и вы забудете о том, что вас так расстроило.

— Ваши бы слова, да Богу в уши.

— Честь имею.

— Честь имею.

В этот раз разошлись мы мирно, и я ускорился, чтобы догнать своих однокурсников.

— Смотрю тут студентов дохренища. Я так понимаю, мы в разных ресторациях праздновать будем, — поинтересовался я.

— Правильно понимаешь, — ответил Ярослав. — Наша ресторация находится на набережной. В ней же празднуют огневики и воздушники. Обычно мы с парнями ездили на машине моего отца, но теперь нас пятеро и мы туда если и втиснемся, то комфортно нам точно не будет. Поэтому предлагаю вызвать лимузин.

— Я в доле.

— Нет. У меня достаточно денег. Меня просто интересует, всех ли устраивает лимузин?

Парни кивнули, а я ответил:

— Ты извини, я титульный дворянин, деньги на меня с неба не сыпятся и я один из тех, кто реально знает, как трудно они зарабатываются. Поэтому давай оплату за лимузин напополам. Не хочу чувствовать себя должником из-за пустяка.

— Как скажешь. Тогда с тебя пять сотен.

— Сколько? А на какой набережной ресторация? На Московской?

Ярослав заржал.

— Нет, набережная в Питере. Вот только лимузин не совсем обычный. Мой отец очень богат и он глава боярского рода. А, следовательно, и лимузин должен быть статусным. Какой попало не подойдет. Передумал?

— Нисколько. Просто теперь уже сам хочу прокатиться на лимузине, который стоит косяк за проезд по городу. Давай номер карты или телефона.

Ярослав показал мне номер, и я перевел ему пять сотен рублей.

Такси приехало минут через двадцать. Все это время мы стояли за воротами академии и обсуждали предстоящее событие. Оказывается, посвящать меня в студенты никто не будет, поскольку я поступил сразу на пятый курс, но вот штрафную мне пообещали налить. И что-то мне не понравилось это обещание, судя по всему, меня должно после такой штрафной вырубить. Но зато у меня появится возможность испытать нейтрализацию ядов. Ну не совсем ядов... я просто вытяну всю энергию из того что выпью. Причем постараюсь сделать это разными способами.

Сказать, что лимузин был статусным, ничего не сказать. Да на таком и сам император бы только по праздникам ездил. Его внешний вид буквально кричал, что это не лимузин а броневик, причем в буквальном смысле. В нем не было окон, от слова совсем и на его крыше расположились два автоматических крупнокалиберных пулемета, а спереди рядом с водителем сидели двое охранников в полной броне и активированными магическими щитами.

Когда мы забрались внутрь я охренел еще больше. Оказывается отсутствие окон, никак не повлияло на обзор. Практически весь салон был покрыт экранами, даже пол. И внутри создавалось впечатление, что мы едем не внутри лимузина, а лети на диванах с баром-холодильником, все остальное мы видели в отличном качестве, даже асфальт. Не знаю зачем это сделано, может для того, чтобы увидеть открывающийся люк или готовящееся заклинание, но я реально видел пролетающий под ногами асфальт.

— Охренеть! Ярик, а ты телефончик этого такси не дашь? Или они меня не повезут, мол, не по Сеньке шапка? И ничего, что я тебя Яриком назвал?

— Пока мы без посторонних ничего, но если буде кто-то, кроме нас пятерых, то не стоит. Статус рода, сам понимаешь.

— Понимаю. Так что насчет телефончика?

— Вот держи визитку, — взял он с барной стойки бумажку и протянул мне.

Я поржал.

— А, что насчет того, примут ли они мой заказ?

— Примут, не переживай, главное деньги плати. Хозяин этой компании простолюдин. Если бы он занимался перевозкой только боярских и княжеских родов, то разорился бы еще не начав получать прибыль.

— Это еще почему?

— Да потому, что у всех без исключения мало-мальски влиятельных родов есть своя бронированная техника. И случаи вроде нашего, происходят крайне редко.

Леня достал из бара-холодильника бутылку шампанского, открыл и разлил по бокалам. Мы отпили шампанского и я поинтересовался:

— Вроде какого нашего?

— Вроде того, когда проще вызвать дорогой лимузин, чем объяснять отцу, зачем он мне понадобился.

— Ясно. А неплохое шампанское.

— А ты думал, они штукарь на бензин берут?

Вскоре мы остановились, и охрана открыла обе двери. Мы выбрались наружу и я осмотрелся. Набережная выглядит очень красиво. Ресторан оформлен так, чтобы украшать собой набережную, но при этом соответствовать ее стилю. Выглядел он очень богато и презентабельно. Могу лишь сказать, что академия не поскупилась на ресторации, потому, что это заведение соответствовало любым, даже самым изысканным запросам. А по всей длинне стены над главным входом красовалась неоновая надпись: «Ресторация Лазурит».

Мне вообще понравился Питер. Не знаю почему, но Земля мне сразу, как-то пришлась по душе. Может это из-за того, что это тело мне до жути понравилось, а может просто атмосфера местная и технических прогресс землян. В любом случае, я пока наслаждался пребыванием тут, пока не появился мой антипод-антагонист.

— И чего мы встали? — поинтересовался я, когда лимузин уехал, а мы все также остались стоять на том же месте.

— Так подожди, сначала маги-пятикурсники должны зайти, потом мы, — ответил Иван.

— А что-за традиция такая странная?

— Традиция? Нет, не в ней дело. Просто, как я тебе уже говорил, антимаги — люди второго сорта.

— Чего? Вы серьезно? Запомните на всю свою оставшуюся жизнь: антимаги — люди высшего сорта. Это им не повело родиться магами, а не нам антимагами. И если вы себя сами считаете людьми второго сорта, то к вам так относиться и будут. Я дворянин и мне плевать кто там передо мной пытается втиснуться маг или архимаг. Подождет! Вы стойте если хотите, а я пошел.

Я направился ко входу в ресторан и не глядя на входящих в него магов-пятикурсников прошел перед одним из них.

— Эй, антимаг, ты берега, что ли попутал? — услышал я голос за спиной.

— Да нет, у меня с берегами все в порядке, а почему тебя это так заботит? — развернулся я, остановившись в дверях и загораживая всем проход. Но, повернувшись, я увидел одного из своих недавних дуэлянтов. Это был Андрей, приятель моего соседа по комнате Стаса.

— Опять ты?

— Не опять, а снова.

— Ладно, давай проходи. Ты, как-никак теперь один из нас, один из команды боевого многоборья, пусть и запасной.

Я хотел ему ответить, но тот, не дав мне договорить, просто втокнул меня внутрь.

— Не загораживай проход, ты не один. И нехорошо получится, если мы ресторан разнесем еще до того, как пить начнем.

— А вот с этим высказыванием я вынужден полностью и бесповоротно согласиться, — ответил я.

— Ну и отлично. Стас, парни, смотрите, кого я на входе встретил. Угадайте как?

— Снова пер напралом и не отзывался? — хохотнул Стас.

— А ты точно только молнией владеешь? Мне кажется, у тебя просыпается талант менталиста.

— Очень смешно.

— Ты только на наши места не сядь, антимаг. Вон ваш столик. Маленький самый. Вас не так много в академии учится. Ну не стой, иди уже. Сейчас тут первокурсники столпятся. Будем посвящать их в студенты. И тебя бы принять, но ты уже пятый курс, а значит элита. Но ты не переживай, твои что-нибудь придумают.

— Уже придумали. Штрафную нальют.

— А какую штрафную?

— Да хрен его знает.. что-то вроде белебейского тоника или балийской тыкилы... точно не помню.

— Может, балтийский джин?

— Во, точно его.

— Ох ё-о-о... Ну, тогда на всякий случай до завтра. А то и до послезавтра.

— Что такая убойная штука?

— Попробуешь, узнаешь.

— Заинтриговал. Ладно, пошел я за стол, а то тесновато как-то становится. Еще поболтаем сегодня или вы тоже антимагов людьми второго сорта считаете?

— Мы так никогда и не считали. У Стаса вон брательник старший антимагом был. И мы все его хорошо знали. Достойный был воин.

— Был?

— Убили на войне четыре года назад. Трех магистров лично завалил, прежде чем сам умер. Имперским крестом наградили посмертно. Так, что отщепенцами мы считаем только тех, кто реально таковыми является. Ладно, ты прав, пора расходиться тесновато тут уже.

Антимаги пятого курса зашли после пятикурсников-магов и направились сразу к тому столу, где сидел я. Занимать место с торца стола я не стал, понимаю, что это место принадлежит старшему факультета, кем и является Ярослав.

— Странно что тебя на дуэль не вызвали, когда ты перед магами поперся. Да еще и перед Андреем Синельским. Он вообще без тормозов. Никому ничего не прощает. Сам в драку не лезет, но если его задеть, то на дуэли и убить может. Одним словом — огневик. Распалается моментально, — обратился ко мне Иван.

— Да ничего страшного. Мы с ним уже сходились в бою, — ответил я.

— Сходились?! Когда?!

— Недавно. С ним, Стасом и еще тремя ребятами из запасного состава боевого многоборья. Так, что мы с ними можно сказать знакомы.

— А-а... Так ты про тренировочный бой? Ну, так там вы вполсилы бились. Это не всерьез.

— Не скажи. Я не люблю вполсилы драться.

— Помолчите. Начинается посвящение, — прервал наш диалог Ярослав.

На подиуме в стороне от столов выстроилась очередь из магов первокурсников. В конце этой очереди в форме, как у меня, только с римской цифрой «I» на ней, стояли всего двое студентов.

— Наших всего двое в этом году. Совсем мало нас осталось, — констатировал Валера.

— Что значит двое? А я? Я один десятка стою, — пошутил я.

— Вот и будешь за десятерых отдуваться, — ответил Ярослав и подозвал официанта. Затем прошептал тому на ухо, что-то и тот, кивнув, ушел.

На подиуме началось движение. Первокурсники читали слова клятвы студенческому братству и, выпивая по чарке чего-то не особо горячительного, занимали свои места за отдельными столами для первокурсников.

Российская империя. Санкт-Петербург.

— А где стол для антимагов? — поинтересовался я, оглядев зал и не найдя стола для двоих.

— Ты за ним сидишь, — пояснил граф

— Так мы все за одним столом сидеть будем?

— Да. Нас и так мало. Не стоит разделяться. А ты против?

— Нисколько. Наоборот хотел подойти познакомиться с коллегами. Кстати, а почему у нас такой большой стол? Нас ведь всего семеро.

— Нет, Виктор, нас несколько больше. Просто, как пятикурсники, мы должны быть с самого начала. А остальные имеют право прийти позже. Дело в том, что все антимаги нашей академии, как и ты не считают себя второсортными людьми. И чтобы не ждать пока зайдут все маги и не устраивать дуэлей, просто приезжают позже. Да вон они.

Я повернул голову в сторону входа в зал и заметил еще десять студентов разных курсов одетых в форму антимагов.

Затем они все подошли к нам и с каждым поздоровались за руку и представились мне. Должен отметить, что жалости или неприязни я ни от одного из них в свою сторону не почувствовал. Наоборот, парни гордились тем, что на факультете антимагов появился тот, кто поступил сразу на пятый курс, да еще и попал в состав академической сборной по боевому многоборью, пусть и в запасной. Как ни странно, но девушек-антимагов в этой академии не было.

Вскоре и те двое первокурсников с нашего факультета присели к нам за стол и в зале начал нарастать гудёж. Все говорили со всеми, пили и закусывали и только я потянулся к своему бокалу, как Леонид отодвинул его от меня. Затем поднялся Ярослав и, постучав вилкой по своему бокалу, привлек внимание студентов на себя.

— Дамы и господа, прошу вас прерваться. Дело в том, что еще не все студенты прошли обряд посвящения. Остался еще один. Но так, как он поступил сразу на пятый курс, то стоять в общей очереди он не должен. Однако и без посвящения он не останется. Итак. Прошу вас внести штрафную для нашего собрата антимага.

В зал вошли два официанта несущих на подносах пивную кружку и штук десять-пятнадцать разных бутылок.

— Балтийский Джин, дамы и господа, — продолжил Ярослав, и взяв пивную кружку, что только что принесли, поднял ее верх показывая размер моей штрафной. От увиденного даже я начал опасаться. Дело в том, что в бутылках, которые стояли рядом с ним, было все. Начиная от пива и заканчивая вискарем.

Народ одобрительно загудел, Ярослав принялся наливать мне в кружку все подряд, а официанты забрали бокалы у каждого старшего студента факультета. И когда моя кружка переполнилась, Ярослав отлил из нее понемногу в каждый принесенный бокал. Видимо это сделано для того, чтобы старшие факультетов могли удостовериться, что штрафная не поддельная и не состоит из слабых или безалкогольных напитков.

Официант разнес бокалы тем, у кого их взял, а Ярослав произнес:

— Эй, земляки, держите своего старшего, а то снова стол в щепки разнесет.

По залу прокатился ржач, а я подметил, что Ярослав отлично справляется с ролью

старшего факультета. Его уважают все, включая сильных одаренных, и даже смеются над отпускаемыми в их адрес шуточками. Такое не каждый может себе позволить.

Старшие факультетов выпили то, что им подали официанты и все заметили, что тех пробрало до самого нутра. Затем Ярослав передал мне мою пивную кружку и начал скандировать:

— Пей, пей, пей, пей... — его слова подхватил каждый студент, и я принялся пить залпом эту ядреную жидкость.

Будем надеяться, у меня все получится. Я потянул энергию из Балтийского Джина, когда он уже попадал в пищевод. За то время, что я провел в аномалии, я понял, почему после того, как вытягиваешь энергию из кого-либо или чего-либо остается лишь прах. Этот прах — это малая частица того, что не превращается в энергию. Причем, даже после огромной туши остается лишь толика праха.

Поэтому те пол литра мерзопакостной жидкости, что дали мне выпить, после вытягивания из нее энергии не превратились даже в щепотку праха. Следовательно, отравления можно было не бояться. Однако, учитывая, что вытягивать энергию я начинал исключительно после того, как проглатывал напиток, запах от него у меня, все же, остался. И теперь никто не сможет обвинить меня в мошенничестве.

Я допил все, что было в кружке, грохнул ее об стол и просто втянул носом воздух, выдохнув его через рот, не став даже закусывать. После чего поклонился в разные стороны.

— Силе-ен! — произнес старший факультета магии земли. — Добро пожаловать в студенческое братство Санкт-Петербургской магической академии. Лучшей академии в Российской империи.

— Если станем лучшей. Ведь для этого всего-то и нужно выиграть в боевом многоборье, где уже десять лет подряд побеждает Московская магическая академия, — съехидничал старший факультета магии огня.

— Не бузи! — стукнул кулаком по столу старший земляк так, что все приборы на нем подпрыгнули, несмотря на то, что стол в длину был несколько метров. — В этом году обязательно выиграем. У нас вон и антимаг новый в команде появился. Пить он уже умеет, осталось дело за малым — научить его играть в боевое многоборье.

Шутка зашла, и зал заржал, а после все принялись галдеть, пить и развлекаться, полностью забыв про меня.

Через какое-то время начались танцы, и парни начали приглашать девушек. Только из-за нашего стола не встал ни один парень ровно до тех пор, пока все маги-парни, кто хотел танцевать не вышел на танцпол с приглашенными ими девушками. Вот тут и наши первокурсники сподобились. Они встали и направились к понравившимся им студенточкам.

— Смотри внимательно, ткнул меня локтем в бок Иван и кивнув на наших первокурсников.

Я стал наблюдать за теми. Парни даже не успевали сделать приглашение. Они только подходили к девушке, как та тут же вздергивала свой носик, хмыкала и отворачивалась. Так они сделали несколько попыток и вернулись понурыми обратно за стол.

— Очень глупо с их стороны. Для начала нужно было переглянуться с девушками, понять, как они к тебе относятся. Может даже предложить им вина, а потом подойти и пояснить, что это лишь подарок их несравненной красоте и никаких намеков и подтекстов не содержит. Может еще оказать какие знаки внимания и только после того, как, наконец, добьются их благосклонности, под конец вечера, когда все уже будут пьяны, идти и

приглашать тех ан танец. А сейчас они сами себе обломали все шансы.

— То есть ты у нас тонких знаток женских сердец?

— Ни в коем случае, но я прекрасно умею оценивать свои шансы и четко понимаю, нравлюсь ли девушке или нет. А еще могу оценить, смогу ли я ей понравиться, если в настоящий момент она ко мне равнодушна.

Тут мне на плечо легла чья-то здоровая рука. Я уже знал кому она принадлежит и не переживал, а вот Ярослав напрягся.

— Не желаешь выйти подышать свежим воздухом? — поинтересовался Андрей Синельский.

— Андрей, хорошо ведь сидим, незачем устраивать разборки на празднике.

— Ярослав, какие разборки? Мы с ребятами просто хотим обсудить тренировки. Ведь антимаг был только у основного состава и им являешься ты. А теперь и у запасного появился свой антимаг достаточно сильный, чтобы принимать участие с многоборье. Вот и хотим познакомиться договориться о тренировках.

Я поднялся и добавил, обращаясь к Ярославу:

— Не думаю, что они захотят расправиться со мной прямо здесь. Им это удобнее сделать на тренировке.

— А парень соображает! Пойдем, — хлопнул меня по спине Андрей.

— Ну, пойдем, — в ответ я сделал то же самое, и огневик засмеялся.

— Подстраховать? — поинтересовался Леонид у Ярослава.

— Не нужно. Виктор прав, здесь они с ним драться не станут. Не второй ведь курс, все всё прекрасно понимают.

Мы с Андреем вышли на улицу, нас там уже ожидали оставшиеся четверо.

Я со всеми поздоровался и каждый из парней пожал мне руку.

— О чем хотели поговорить? — поинтересовался я.

— Виктор, что ты знаешь о боевом многоборье? — поинтересовался у меня Стас.

— Честно? Ничего. Я вообще не знаю что это такое и, скажу сразу, я туда не стремился. Как я понял, ректор меня к вам втиснул исключительно, чтобы объяснить остальным результаты нашей дуэли.

— Это-то мы знаем, но дело в том, что с тобой у нас есть шанс.

— Шанс на что?

— Шанс стать основной командой, а не запасной. Давай я тебе расскажу, как устроен этот спорт. Боевое многоборье — это тебе не хоккей и не футбол, тут первое место занимает именно сыгранность команды. Причем в большинстве своем именно магов. Команды формируются еще на первом курсе и все остальное время мы проводим в тренировках в большинстве своем, работая над слаживанием. Ведь именно от него и зависит результат. Чем слаженнее работает команда, тем больше шансов у нее победить.

— Вроде начинаю понимать... а я вам всю картину испортил?

— Наоборот. Теперь ты наш козырь. Твоя техника ведения боя сильно отличается от всего, что мы видели ранее. Более того, я могу с уверенностью сказать, что ты сейчас сильнейший антимаг в академии.

— Ну, это я и так знаю.

— А он от скромности не умрет, — вмешался Андрей.

— Это да, но дело в другом. Учитывая, что нам с тобой учиться осталось всего один год, ни о какой слаженности и речи идти не может. Зато ты можешь внести сумятицу в ряды

противника. Ты будешь той самой неизвестной, которая выстреливает в самый неподходящий момент и ломает все планы. Мы не сможем за полгода с тобой сработаться, но мы можем пустить запустить тебя на поле, как отдельную боевую единицу, а не часть команды и достаточно силен, чтобы справиться с этой ролью.

— И что конкретно вы от меня хотите?

— Чтобы ты тренировался с нами не только на обязательных тренировках, но и на внеплановых.

— Да без проблем. У меня особо планов никаких нет. Закончу академия и в армию.

— По поводу армии. Виктор, я поговорю с отцом, возможно, мы сможем ее отсрочить на несколько лет. Полностью, конечно, отмазать тебя не получится, но возможно за эти несколько лет, ты сможешь придумать еще что-нибудь.

— Нет-нет, не надо меня отмазывать. Если бы я хотел заполучить себе отсрочку, то поступил бы на первый курс. Мне обязательно необходимо попасть на войну, для моего дальнейшего развития. Ты не представляешь, как тяжело было не грохнуть вас на той дуэли. Не в смысле, что вы мне так насолили, а в смысле того, что мне нужны смертельные бои. В настоящее время я уперся в потолок своего развития, а мне необходимо дальше совершенствоваться. Если бы я мог, я бы уже сам ехал на войну, но четко осознаю, что теории мне не хватает. Поэтому я и поступил в академию. Отучусь годик, подтяну знания и ломанусь в армию.

Боковым зрением я заметил женскую фигуру, выходящую из ресторации, и невольно повернулся в ее сторону. Девушка в нарядном открытом платье с умопомрачительной фигурой и оголенными плечами оперлась о перила и уставилась на Неву. Подул холодный ветер и слегка растрепал ее рыжие волосы. Огненно-рыжие волосы.

— Парни, я отойду на минутку, — сказал я и направился к той, от которой совершенно не хотелось отводить взгляда.

Приблизившись к девушке, я снял китель и накинул его ей на плечи. Она резко обернулась, а я, слегка поклонившись, произнес:

— Прошу прощения, за беспокойство, леди. Не сочтите за оскорбление, но увидев, что вы в столь легком платье стоите на ветру, не смог остаться в стороне. Ведь уже осень, хоть и ранняя и на улице довольно прохладно. Особенно на набережной.

Девушка с удивлением посмотрела на меня своими огромными глазами, а я чуть не утонул в ее настолько чистом и невинном взгляде, потому что выныривать из него мне совершенно не хотелось.

Какое-то время она всматривалась в меня, а после ответила таким милым голосочком, что меня пробрало до мурашек:

— Благодарю вас, барон, но если вы позволите, я бы хотела побыть немного одна.

— Прошу простить меня за назойливость, — откланялся я и вернулся к компании Стаса.

— Чувак, у тебя железные яйца! — хлопнул меня по плечу Андрей.

— Железо рядом с этой леди плавится. Похоже, что яйца у нашего антимага из вольфрама, — возразил Ярослав.

— А что не так? — не понял я.

— Тебе твои новые друзья с факультета расскажут, если попросишь. Ну, так что, когда готов начать тренировки?

— Да хоть завтра.

— Вот и отлично.

Дальше пошел треп ни о чем. Мне начали рассказывать, кто тут есть кто, с кем стараться дружить, с кем лучше вообще не пересекаться, рассказали про преподав и ректора. В общем, обычные студенческие разговоры. И длились они ровно до тех пор, пока Стас и компания вдруг дружно не замолчали.

Я уставился на них с непониманием, и тут за спиной раздался кашель. Я обернулся и увидел ту самую девушку, которой я отдал свой китель.

— Благодарю вас за заботу, барон, — протянула она мне мой пиджак.

— Не стоит благодарностей, леди. Я польщен, что вы его приняли.

Красотка улыбнулась и, развернувшись, зашла в ресторацию. Парни же продолжали на меня пялиться.

— Да, что не так-то? — не понял я.

— Нет, Виктор, ты извини, но мы влезать не станем, — ответил Стас.

— Ну, нет, так нет. Может, уже пойдем? А то я трезветь начинаю.

Парни заржали, и мы тоже зашли внутрь.

В зал мы вошли, дружно смеясь и с довольными лицами. Перед тем, как уходить Андрей снова хлопнул меня по плечу и поднял пятерню, мол, не прощаемся. Я ответил ему кивком и вернулся за свой стол.

— Как все прошло? — поинтересовался Иван.

— Все отлично. Обговорили с парнями будущие тренировки. Я, было, подумал, что они попросят меня отказаться от участия в боевом многоборье, поскольку я про него ни сном, ни духом, но нет, оказалось, они наоборот хотели, чтобы я посещал внеплановые тренировки.

— И ты согласился?

— Конечно, а почему нет?

— Правильно сделал, — одобрил Ярослав.

Тут заиграла медленная музыка и парни стали приглашать девушек. Я же в очередной раз наблюдал за тем, кто с кем танцует, и кто кого приглашает. И только сейчас я понял, что ту рыжеволосую девушку никто так ни разу и не пригласил.

— Парни, я отойду ненадолго, — сказал я и поднявшись направился к рыжей красотке.

— Стой, идиот! — кто-то прошептал из антимагов сзади, а второй зашептал уже ему:

— Заткнись, придурок!

Я не понял, что именно имели в виду эти двое, но мне было похер. Уж очень мне понравилась эта аристократочка. До сих пор ее нежный и невинный взгляд стоял у меня перед глазами, а в ушах звучал столь приятный голосок.

— Леди, разрешите пригласить вас на танец! — склонился я перед девушкой, протягивая ей руку.

Та с удивлением посмотрела на меня, потом бросила взгляд в сторону стола антимагов. И мой взгляд невольно проследовал в том же направлении, узрев бледные лица моих товарищей.

Но ответа от нее я, все же, дождался.

— Так вы проспорили? Что ж, барон, я потанцую с вами, — ответила девушка и подала мне руку.

Я не стал опровергать эту догадку. Если, чтобы потанцевать ос мной она хочет думать, что я проспорил, то пусть так и думает.

Прошлый танец, я наблюдал за тем, как люди двигаются во время танца и пришел к выводу, что это довольно просто. На Дальфione танцы были куда сложнее. Нет, здесь я тоже

видел довольно сложные танцы, но видимо на этом мероприятии их не танцуют. Все, что делала человеческая пара, это двигались вокруг оси, при этом парень, положив руки девушке на талию, а девушка, на плечи парню.

А еще манера речи о поведение аристократов на земле и на Дальфионе были очень схожи. Это только те, кто ни разу не сталкивался с даргами в мирной жизни, считает, что мы дикари. Те же, кто вел с нами мирные переговоры, торговал с нами и заключал сделки, знают, что мы высокообразованный народ с древней культурой и весьма манерным поведением, которое даст фору многим аристократам на в обоих мирах. Поэтому прослыть на Земле неучем или простолюдином я не боялся. Я — Верховный ярл даргов, а значит, мой уровень владения этикетом позволяет мне вести переговоры с главами сильнейших государств, коим неоспоримо является королевство даргов.

Я вывел девушку на танцпол, повернул ее к себе и приобнял за талию, притянув ее чуть ближе, чем того позволял этикет. Она почему-то не сопротивлялась, более того, руки свои она положи мне не на плечи, а на грудь. Прямо на грудные мышцы. Китель свой я оставил на стуле, так его и не надев, и сейчас сверху на мне была надета лишь белая тонкая рубашка, слегка просвечивающая мое тело.

Взгляд девушки уперся в мой торс.

— Смотрю, вы ценительница хорошей мужской фигуры, — заговорил я — Мне тоже не нравятся худые аристократические мужские тела. Мужчина должен быть рельефной горой мышц, только тогда эту красоту модно назвать мужской. А остальное лишь отмазки, чтобы не следить за собой.

Девушка от услышанного резко подняла глаза и уставилась на меня.

— Простите, я не хотела предстать перед вами в плохом свете.

Я вновь утонул в ее глазах, но, все же, собрался и ответил:

— Не уверен, что во вселенной вообще существует свет, в котором вы можете показаться плохой. Мне кажется, вы просто идеальны.

Девушка смутилась и, немного покраснев, опустила глаза. Затем она снова подняла на меня свой взгляд и спросила:

— Для чего вы это делаете? Если вы хотите, чтобы мой род предоставил вам убежище от армии, то не стоит. Многие потом жалеют об этом поступке, но становится поздно и ничего изменить нельзя.

— Ну, во-первых, убежище от армии мне не нужно, я собираюсь отслужить в армии. А во-вторых, делаю что?

— Вам не нужно убежище от армии? Вы шутите?

— Нисколько. Я собираюсь отслужить и потом заняться своими делами. А что тут странного?

— Да то, что антимаги с войны почти не возвращаются.

— Значит я один из этих почти. Ну, так вы не ответили, что я делаю не так? Вас беспокоит то, что я прижал вас себе?

— Это меня, конечно, беспокоит, но... я не против.

— Если нас обоих все устраивает, то не вижу препятствий для дальнейшего знакомства. Как насчет, прогуляться по набережной после окончания посвящения.

Душка неверящим взглядом уставилась на меня.

— Вы не шутите?

— Конечно, нет. Как можно шутить на такую тему с такой красоткой.

Девушка еще с минуту смотрела мне в глаза, и, видимо не найдя в них и толики сомнения ответила:

— Хорошо. Я согласна.

Тут музыка закончилась, после чего я проводил ее до места и поцеловал ручку. И только сейчас до меня дошло, что в зале царила полнейшая тишина и все, как один уставились на меня. Но мне было похер, и я просто проследовал к своему столу.

— Ты же говорил, что не собираешься отмазываться от армии, — заговорил Леонид.

— Так и есть. А с чего вдруг ты снова поднял эту тему.

— А для чего ты тогда подкатил к Фроловой?

— А ты ослеп? Она красотка, каких поискать! Или погоди. У нее дурная репутация? Девушка не особо разборчива в мужчинах?

— Нет, она девственница и никто ее ни чем подобном обвинять не станет.

— Это еще почему?

— Да потому, что когда любая из девушек рода Фроловых лишается девственности, это становится известно всем и закатывается праздник, чуть ли не всеимперского масштаба.

— Даже так? А почему?

— Виктор, спроси ты меня до того, как к ней подкатил, я бы тебе рассказал, но сейчас не хочу вмешиваться в ваши отношения, извини.

— Да я и не настаиваю. Все, что хотел услышать, я услышал, а с остальным по ходу разберусь.

Тут я ощутил на себе взгляд и обернулся, встретился взглядом с Фроловой и та, засмутившись, отвернулась. Нет, ну не прелесть?

Вечер, прошел, на удивление без эксцессов. Мы еще пару раз с ней танцевали, а в остальное время пили с парнями с моего факультета. Несколько раз на улице пересекались с группой запаса боевого многоборья и обсуждали с ними будущие тренировки.

Но вот праздник подошел к концу и, накинув на себя китель, я направился к Фроловой.

— Леди, не желаете прогуляться перед сном?

Девушка улыбнулась и, взяв меня под руку, ответила:

— Желаю.

Оказалось, у нее все же имелась верхняя одежда и на выходе ей подали легкое пальто. Я помог девушке одеться, и мы вдвоем вышли на улицу.

— Я заметил, что вам нравится смотреть на Неву. Может, пройдемся по набережной?

— Вы очень наблюдательны, барон. Не откажусь.

Только мы спустились к перилам, как к нам пристроились сразу десять антимагов.

Однако враждебности от них я не почувствовал, хоть и ощутил некоторое напряжение.

— Это моя охрана, — пояснила девушка.

— Интересно.

— Что именно?

— А то, что ваша охрана состоит исключительно из антимагов.

— Скажите, барон, вы совсем ничего обо мне не знаете?

— Кроме того, что ваша фамилия Фролова и того, что от вашей красоты невозможно оторвать взгляд, ничего.

— Вы знаете, мою фамилию?

— Да, мельком слышал.

— И?

— И все. Хотя нет. Вы еще отлично танцуете и приятно пахнете.

— Вы не знаете ничего о боярских родах?

— Почти ничего. Я из далекой глубинки, а последние несколько месяцев вообще провел в Выборгской аномалии.

— Барон, а вы обидитесь, если вы так и останетесь в неведении? Хотя бы на сегодняшний вечер. Мне так редко удается почувствовать себя обычной девушкой.

— Не вижу в этом проблемы. Мне лично интересны вы, а не возможности вашего отца и дедушки.

Красотка звонко рассмеялась, а я вопросительно глянул на нее.

— Теперь я точно знаю, что вам обо мне ничего не известно, — ответила она. Затем прижалась к моей руке и попросила:

— А расскажите мне о вашей охоте в Выборгской аномалии.

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

— Да тут особо и рассказывать то нечего, — начал я, подбирая слова. — На первых двух кольцах в основном водится всякая мелочь, с которой практически ничего ценного и не падает, да и то, уже все излажено искателями. Послonyaлся я немного, попинал слизней, пиявок, да пауков и решил податься на третье кольцо.

— Прямо, вот так сразу и на третье! — участливо переспросила девушка.

— Ну не сразу. Я же сказал, что сначала послonyaлся по первым двум кольцам.

— А, ну да, что-то я рассеянная стала. Простите, барон. И, что было дальше? — заигрывая со мной, ответила красотка, заглядывая мне прямо в глаза.

— А дальше было сложнее. Просто так не походишь, всегда нужно прислушиваться, принюхиваться и присматриваться. Тут уже поле почти не пахано. На третье и четвертое кольцо в большинстве своем ходят группами.

— А вы, значит, в одиночку туда сунулись, — улыбаясь своей неотразимой улыбкой, и явно меня подначивая, поинтересовалась боярышня.

— Ну, да. Я как-то не особо люблю в гиблые места в группе ходить. Да не было у меня группы. В общем, в первый день я осмотрелся и присмотрел себе места для ночлега. И разведаль ближайшую местность. А вот на следующий и дальше, я уже принялся искать противников, с которыми я смогу справиться. В результате таких поисков, я набрал на стычку, которая и принесла мне первые серьезные трофеи.

— Ну-ка, ну-ка, что за стычка? Мне уже интересно.

Я услышал вой и лай волколаков и вместо того, чтобы свалить от них подальше, я решил посмотреть, с кем же они там сцепились. Я осторожно стал подкрадываться с подветренной стороны и до самого последнего момента не мог увидеть их противника из-за того, что схватка протекала в лесу и растительность была довольно густой. Но вот я, наконец, сумел выглянуть и обомлел...

— Что там? — прошептала девушка, заглядывая мне в глаза, будто пытаюсь увидеть в них продолжение истории.

Выдержав театральную паузу, я продолжил. А там какая-то странная черная клякса с огромной красной, зубастой пастью, хватает волколаков щупальцами, которые формирует из своего же тела и жрет их, громко чавкая. Остальные же, вместо того, чтобы бежать от нее, наоборот, нападают, не переставая, будто она их заколдовала.

И тут в очередной раз, клякса хватает одного измененного пса, а остальных отталкивает от себя. Один из них пролетает мимо меня, бьется о дерево и вырубается. Я, недолго думая, срезаю лианы и связываю им волколака, а затем возвращаюсь на место следить за тем, как будут развиваться события.

В результате, клякса сожрала почти всю стаю, и по очереди откусывая от последних двух по куску, тщательно их пережевывала. Такой возможности я упускать не стал. Выбрав большой валяющийся на земле обломок толстого дерева. Я рассудил так. Если эта клякса сделана из слизи, то наверняка это какой-то родственник обычной слизи, что водится на первых двух кольцах. А раз так, то и слабое место у них должно быть одно и то же. А конкретнее — ядро. Теперь осталось понять для чего этой кляксе пасть, да еще и необходимость питаться живой пищей, именно пережевывая ее. Ведь слизь просто

растворяет в себе пищу.

Ну и додумался я до того, что ядро у этой твари должно быть твердым, а именно бронированным. А значит, обычным оружием его не пробить. Именно для этого мне и понадобился обломок дерева поувесистее. Я, присмотрелся внимательно, просчитывая, где заканчивается у кляксы горловина пасти, и со всей дури кинул в то место обломок. Я попал и выбил его, вместе с пастью из его слизистого черного тела. Затем подбежал и, отрезав пасть, забрал ядро себе.

По округе разнесся залиvistый девичий смех. Она смеялась долго и от души, а я не смел ее прерывать, лишь шел рядом и млел от того, что девушка прижималась ко мне.

— Ну, вы фантазер, барон! Да у вас просто талантище выдумывать всякие небылицы! Это ж надо такое придумать — в одиночку убил настолько огромную зубастую слизь, что она могла одновременно жрать сразу двух взрослых волколаков. Да еще и сделал вид, что не знает, как она называется, назвав ее черной кляксой. Пожалуйста, рассказывайте дальше, я вся в нетерпении. У вас это так интересно получается.

И я рассказывал. Нам было хорошо вместе. Очень хорошо. Я наслаждался ее обществом, а она забыла, что она из знатного рода и вела себя, как обычная девчонка.

— Вы можете себе представить? Я целый день рыл эту яму, вкапывал на дно колья, затем маскировал ее, накидав сверху деревьев, листьев и тому подобного, а этот наглый хряк просто останавливается на краю и дальше за мной не идет.

— И, как же вы его туда заманили, барон?

— Да никак. Я просто встал так, что измененный вепрь вынужден был пронестись по краю ловушки, стремясь ко мне, а потом просто схватив того за бивни, крутанул в сторону ямы. Ну, свин в нее и влетел.

Снова залиvistый смех.

— Да вы прямо монстр, барон. Это ж какой силищей надо владеть, чтобы скинуть в яму несущегося на тебя измененного вепря?

— На самом деле небольшой. Достаточно только суметь вовремя повернуть ему шею и он за счет своей энергии сам слетит с намеченной траектории. Но думаю вам это уже не интересно.

И тут я заметил, то мы уже минут пять просто стоим и никуда не идем. А остановились мы у ворот у небольшого поместья. Возникла неловкая пауза. Я понимал, что девушка хочет пригласить меня, но то ли стесняется, то ли и вовсе не знает, как это сделать. Поэтому я решил ей помочь:

— Леди, это же не основное поместье вашего рода?

— Нет.

— Тогда прошу позволить мне проводить вас внутрь дома.

— Зачем? — удивилась та, уже забыв про то, что только что сама этого хотела.

Вы же сами говорили, что вы из боярского рода, а значит врагов у вашей семьи наверняка много.

— Да, но, как это связано свами?

— Тут все просто. Если это поместье не основное, то в нем могли устроить засаду ваши враги. А учитывая, что они наверняка знают о составе вашей охраны, то наверняка подготовились к ее нейтрализации. Вот только персону нон грата в виде антимага-истребителя они учесть не могли. А значит, если я пойду с вами, у нас появится шанс отбиться, если, все же, ловушка имеет место быть.

Рядом хмыкнул охранник. Нет, он не имел ввиду ничего против меня, я это почувствовал. Его просто рассмешил подобный подкат, чтобы напроситься к девушке в гости на палочку чая. И этот подкат сработал.

— Что ж барон. Если учесть ваши выдающиеся приключения в Выборгской аномалии, я могу доверить вам свою жизнь и ваше предложение я считаю заботой о моей жизни. Поэтому прошу вас составить мне компанию, и помочь моей охране проверить наше поместье на наличие засад и ловушек, — согласилась девушка и, взяв меня под руку, повела меня в открытые охраной двери.

— Благодарю вас за оказанное доверие, леди, — ответил я, давным-давно проверив это поместье на предмет опасности.

— Это наш холл, вот это гостиная, здесь кухня... — показывала она мне одну комнату за другой ровно до тех пор, пока не остановились перед очередной закрытой дверью.

— А это... это моя спальня, — тихо произнесла красотка вперив свой взгляд в пол и покраснев.

— Вы позволите? — поинтересовался я, имея ввиду не только возможность проверить, не сныкался ли в этой комнате какой-нибудь убийца.

Она отлично меня поняла и, уставившись на меня своими невероятно красивыми глазками, ответила:

— Позволю, — а после взяла меня за руку и, зайдя в комнату, втянула меня за собой.

— Сдерживаться я уже не мог, да и не хотел. Я впился страстным поцелуем в ее губы, и она жадно отвечала мне на него. Мы, продолжая целоваться, принялись раздевать друг друга, но когда мы остались абсолютно нагими, она остановила меня:

— Не надо.

— Ты меня боишься или не хочешь?

— Нет, я не боюсь тебя и очень... очень сильно хочу.

— Так в чем же дело? Это неправильно потому, что ты аристократка и тебе нужно выходить замуж невинной?

Она улыбнулась.

— Нет. Эти мелочи меня вообще не волнуют.

— Тогда в чем проблема?

— Я не хочу причинить тебе боль.

— Ты мне? — удивился я.

— Да.

— Ну, у тебя это может получиться, только если ты отрастишь там зубы. В остальных случаях, я не позволю тебе причинить мне боль, если, конечно, сам этого не захочу.

— Дурак! — шлепнула она меня ладошкой по голому торсу.

Я притянул ее к себе и медленно потянулся к ее губам. Она подалась мне на встречу и в этот раз она не стала меня останавливать.

Мы наслаждались друг другом, но я ощущал ее напряжение. Создавалось впечатление, что она сдерживается и не отдается страсти целиком. Хочет и может, но не делает этого нарочно.

Я находился сверху, но продолжать дальше не имело смысла, поэтому я остановился.

— Почему ты сдерживаешься? Отдайся тому чувству, что переполняет тебя. Иначе ничего не получится, — прошептал я ей на ухо и продолжил ласкать ее.

Она застонала и произнесла одну единственную фразу:

— Я не могу больше сдерживать в себе это... — и вспыхнула таким мощным пламенем, что огонь заполнил всю комнату.

Я моментально создал вокруг себя оболочку вытягивающую энергию из любой магии. Так вот чего она так опасалась. Что ж для меня это не является проблемой, но нужно настроить свое поглощение энергии так, чтобы не тянуть силы из самой девушки. Чем я и занялся, прикрыв глаза.

Она испугалась. Она сильно испугалась за меня, но быстро поняла, что так не способна навредить мне. Произошло это, когда я вместо того, чтобы подорваться с нее и с криками ужаса и ожогами рвануть гольшом на улицу, просто улыбнулся весь объятый ее пламенем и поцеловал в губы с такой нежностью, что мы оба забыли про то, комнате бушевал настоящий магический пожар.

Через какое-то время мы оба успокоились и просто лежали на целой кровати, застеленной все тем же постельным бельем и ничего, включая нашу академическую форму, повреждено не было.

— Сдается мне, это не обычный особняк, — начал я разговор.

— Угу, — кивнула девушка, положив голову мне на грудь и водя по ней своим изящным пальчиком.

— Другими словами, ты меня сюда целенаправленно привела.

— Угу, — ответила она и закусила губку, но потом заглянула мне в глаза и добавила:

— Ты мне очень понравился. Я надеялась, что смогу сдержаться и смогла бы, если бы так не распалял во мне страсть. Ты не ранен?

— Нет.

— Но, как ты сумел?

— У меня очень высокое сопротивление магии. А это единственная причина, по которой ты не желал спать со мной? Или мне стоит завтра ждать твоих разъяренных отца и дедушку? Ты пойми меня правильно. Меня они нисколько не страшат, просто я не хочу убивать тех, кто тебе дорог.

— Не переживай. Ни мой отец, ни мой дедушка не придут к тебе с разборками. Ой... ты же не знаешь, как меня зовут! — подскочила красotka.

— Ты прости меня, я долго находился в аномалии и, наверное, много пропустил, а что пока меня не было, постель уже стала поводом для знакомства?

— Дурак! — шлепнула она меня ладошкой по голой груди. Она тут же слезла с кровати и, сделав книксен гольшом, произнесла:

— Позвольте представиться, барон, княжна Екатерина Викентьевна Фролова.

Вид столь красивой и обнаженной девушки не смог оставить меня равнодушным, и я сгрел ее в охапку и повалил на кровать, наслаждаясь ее игривым визгом.

Спустя пару часов я накинул на себя полотенце и направился к входной двери.

— Ты куда? — удивилась княжна.

— Попрошу кого-нибудь попить принести.

Я выглянул за дверь и увидел, как по лестнице поднимается девушка. В чем конкретно она была одета, я не рассмотрел, было довольно темно, но мне честно говоря было не до этого.

— Эй, красавиц, будь добра, принеси чего-нибудь холодненького попить. Желательно пива или кваса.

Девушка остановилась и оглядевшись по сторонам уточнила:

— Это вы мне?

— Тебе, тебе. Только очень тебя прошу, шевели, пожалуйста, своими чулочками побыстрее, — сказал я и закрыл дверь.

— Скоро принесут, наверное, — пояснил я Кате. — А пока мы ждем, объясни мне, пожалуйста, почему тут вместо потолка сплошная труба, изогнутая и с кучей решеток, но труба?

— Это для того, чтобы жар быстрее выходил. Магический огонь кислород не сжигает, но он его сильно нагревает, как, впрочем, и остальное. Это специальный огнеотвод.

— Дай попробую угадать, и все это пламя вырывается на крышу и освещает все в округе?

— Ага.

— Так вот, как весь город узнает, что одна из Фроловых лишилась девственности.

Катя покраснела и зарылась в подушку, а я продолжил:

— Значит, сегодня утром уже вся академия будет знать, что мы тут с тобой порезвились?

— Да, — ответила княжна в подушку, не поднимая лица.

— Значит, не стоит сдерживаться. Предлагаю сделать белые ночи, огненными. Как ты это смотришь?

Катя тут же вынырнула из подушки и, посмотрев на меня, ответила:

— Я за!

Раздался стук в дверь. Я снова накинул полотенце и открыл. С той стороны стоял один из охранников с разносом на колесиках, на котором стоял кувшин с пивом и две кружки.

— Если, что-то еще понадобится, я буду дежурить здесь, — ответил мне антимаг.

— Хорошо, — согласился я и вкатил разнос в комнату. Затем разлил пиво по бокалам и подал один княжне.

— Так значит, ты владеешь слиянием со стихией? — начал я разговор, чтобы заполнить паузу, пока мы наслаждались холодным напитком.

— Не совсем так. Этот дар проявляется в каждой женщине рода Фроловых. А мужчины в нашем роду не рождаются вовсе. И мы не владеем этим навыком, так как владеют им архимаги. Мы не в состоянии его контролировать пока не научимся это делать. И работаем мы над его контролем с самого детства. Обычным магам сначала надо покорить огонь, стать архимагом стихии огня и только потом сливаться со стихией. У нас же все наоборот. Мы с младенчества можем сливаться со стихией, и всю жизнь учимся его контролировать.

Сложнее всего это делать во время секса. Когда мы отдаемся страсти, стихия выходит из-под контроля, а если сдерживаться, то удовольствия от секса почти нет. Да очень сложно найти такого мужчину, который смог бы выдержать такое пламя. Обычно после секса с девушкой из нашего рода мужчины-антимаги покрываются ожогами, а если позволить себе страсти чуть больше, то они находятся почти при смерти. У нас работают самые лучшие лекари, но унять боль от ожогов во время секса они не в состоянии.

Зато магини из рода Фроловых самые сильные и невероятно грозные противники. За достижения нашего рода Император подарил нам право на матриархат. Сейчас род Фроловых возглавляет моя бабушка. У нее и у моей мамы, по три мужа. Все они антимаги, сильнейшие из тех, что согласились жениться на них. У моей старшей сестры два мужа. А бабушка подмывает над тем, чтобы взять четвертого.

— Учитывая, что до меня ты была девственницей, то у тебя еще мужа нет?

— Нет. Должен был быть жених. Бабушка несколько раз пыталась договориться с главой рода Шуваловых, чтобы Ярослав стал моим первым мужем, но они каждый раз отказывались.

— Все интереснее и интереснее. Но хочу тебя сразу предупредить, что у меня будет несколько жен, и для каждой из них я буду единственным мужем и единственным любовником. И мне похер у кого какой матриархат был до меня. В моем роду будет именно так!

— А у тебя есть свой род?

— Пока нет, но обязательно будет.

Княжна допила пиво, потом встала на колени на кровати, открыв моему взору все свои прелести и, состряпав невинное игривое личико, поинтересовалась:

— А на место любовницы, я могу рассчитывать?

Я отставил свою кружку, оттолкнул разнос на колесиках и, забираясь на кровать, ответил:

— Считай, оно уже твое.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Одна из усадеб Фроловых.

Уснуть в эту ночь, нам уже было не суждено. Я слишком долго в этом мире обходился без девушки, а добравшись до той, от кого трепетало не только мое молодое тело, но и душа, я не собирался тратить время на сон. Екатерина же даже и не мечтала, что когда-нибудь сможет со всей страстью заняться сексом. Ведь всю ее жизни, ее учили сдерживаться. Она видела, в каком состоянии выносили ее отца и других мужей матери, после одного единственного полового акта.

И сейчас мы довольные друг другом спускались на первый этаж в гостиную, чтобы позавтракать.

— Скажи, если весь в город уже в курсе, что мы всю ночь прокувыркались, это может негативно сказаться на твоей репутации?

— А на твоей?

— Это вряд ли.

— Вот и на моей не сможет. Я же тебе уже говорила, что в роду Фроловых — матриархат. А значит чем больше мы мужчин мы трахнем, тем престижнее это для нас. Вот только мужчин способных пережить хотя бы один половой акт с нами, почти нет.

Меня аж передернуло.

— Бр-р-р... как-то жутко это звучит.

— Именно поэтому я буду для всех и, в первую очередь, для тебя, наивной няшкой, — она сделала умильное выражение лица и закусила нижнюю губку, отчего мне снова захотелось поднять ее на руки, отнести обратно наверх в спальню и трахать ее еще стуки напролет.

— А за то, что я могу тебе изменить, даже не переживай. Не с кем. Если бы кто-то из антимагов нашего рода согласился, я бы уже давно лишилась девственности, а остальные нас очень сильно боятся. В том числе и твой коллега Ярослав Шувалов.

Я обогнал ее на пару ступенек, обнял за попку и, приподняв, поставил рядом с собой, а потом просто впился в ее губы долгим и страстным поцелуем.

Когда мы оказались в гостиной, завтрак был уже накрыт и девушка, которую я вчера попросил принести пива, преспокойно намазала икру на хлеб с маслом и, откусив большой

кусок, запила его чем-то из чашки.

— Привет сестренка, ты, когда приехала? — поинтересовалась Катя.

Та посмотрела на меня, улыбнулась и ласково так ответила:

— Так сегодня ночью. Видимо, когда у вас перерыв случился.

— Приношу свои извинения, леди. Было темно. Я не рассмотрел, кто идет и не знал, что в доме могут находиться хозяева кроме Екатерины, — повинился я.

— О... так ты, все же, ему представилась? А Руслан мне сказал, что ты до самой спальни держала его в неведении.

— Завидуют молча, Светочка, — скокетничала Катя, а потом что-то вспомнив, засмеялась и добавила:

— Так это он тебя вчера попросил шевелить чулочками?

— А позавидовать есть чему, — пропустив мимо ушей подколку сестры, Светлана буквально раздела меня взглядом. Я впервые за обе свои жизни почувствовал себя на месте женщины, которую только что трахнули взглядом. Не могу сказать, что мне это не понравилось, но ощущения очень необычные.

— Ты вот что, Виктор, когда она начнет отмазываться, мол, устала, некогда и у нее вообще голова болит. Ты меня набери, я для тебя всегда время найду и головными болями я не страдаю. А то мы и вдвоем с сестренкой можем порадовать тебя тройничком — протянула она мне свою визитку.

От визитки я отказываться не стал, мало ли что сообщить Катериной родне понадобится, а вот на предложение ничего не ответил. Причем заметил, что в глазах у Катерины ревности не прибавилось ни грамма.

— Обойдешься, Светулёк. Уж поверь, я буду очень внимательно следить за тем, чтобы его организм вовремя избавлялся от скопившегося напряжения.

Светлана еще раз раздела меня взглядом и ответила:

— Да уж верю. Я сама бы такого от себя никуда не отпускала, поздравляю, сестренка.

Нет, это просто охренеть можно. Неужели женщины всегда так себя чувствуют? У меня сложилось такое ощущение, что я товар, который оценивают и за который торгуются как на рынке. Девушки вроде ничего плохого не сказали и в чем-то мне даже приятно, но, как-то не по себе. Хорошо, хоть за завтраком никаких шуток на мой счет не было.

Сообразив, что мне несколько дискомфортно, Катя быстро превратилась в нежную няшку, заставив поцеловать ее в губы, а Света просто перестала подкалывать. И все вернулось на свои места, где я снова чувствовал себя в своей тарелке.

— Рудольф, подготовь машину, — приказала Катерина одному из своих охранников-антимагов.

— Погоди, а мы что, отдельно поедем, после того, как всю ночь озаряли небосвод над Питером огненными всполохами? — поинтересовался я.

— Нет. Конечно. С сегодняшнего дня мы официально любовники. Ты же сам мне отдал это место или ты передумал?

— Я не передумал, но как ты себе представляешь наш приезд в первый же наш официальный день в академию на машине твоего рода? Ты из меня альфонса сделать решила?

Мордашка Кати сразу сделалась очень милой, глазки заблестели, и она виноватым взглядом посмотрела на меня.

Ну не возможно на нее злиться, когда она так делает. Да и не из-за чего. Она привыкла

быть бабой с яйцами. И лишь для этикета строила из себя хрупкую девушку. А тут появился тот, кого она реально воспринимает, как мужчину, а не как самца в своем гареме или гареме своей родни.

— И, что ты предлагаешь? — задала вопрос вместо Кати Светлана.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Одна из усадеб Фроловых.

— Есть тут у меня один телефончик. Надеюсь, не откажут, — вспомнил я о визитке, которую мне подал Ярослав, когда мы ехали в заказном лимузине. Я набрал номер. Ответили мне сразу же:

— Здравствуйте, — раздался приятный женский голос из смартфона.

— Здравствуйте. Я желаю взглянуть на весь доступный в настоящее время ваш автопарк, прежде чем сделать заказ. Это возможно?

— Конечно, господин. Как мне к вам обращаться?

— Барон Виктор Андреевич Савраскин.

— Очень приятно Виктор Андреевич, меня зовут Мария, но если пожелаете, можете звать меня Машенька. Я подготовила список и описание доступного транспорта нашей компании и готова выслать вам ссылку. Отправлять на этот номер телефона?

— Да, будьте любезны.

— Отправила. С нетерпением жду вашего заказа.

Я положил трубку и про себя удивился: «Вот это сервис!». А если бы я захотел отыметь, мне бы ее вместе с машиной прислали?

Пиликнул смартфон и я нажал на ссылку, по которой открылась страница сайта. Выбор поражал своим разнообразием, но всякая мелочевка мне сейчас не нужна, поэтому ставлю фильтр «Элитные».

Вот, теперь вариантов значительно меньше. Я пролистываю один за другим, бегло читая характеристики и то, что предоставляется за указанную стоимость. И натыкаюсь на охрнительного вида броневик. Причем это не просто военный броневик, он выглядит, как дворец на колесах по роскоши и крепость даргов из Дальфиона по неприступности. С ним предоставляется дополнительная машина сопровождения. И среди охраны имеется даже парочка одаренных.

Сомнений в том, что я хочу именно эту машину у меня не осталось, но вот мой хомяк, увидев цену на него, хотел заставить меня сесть в машину Фроловых и доехать до академии на ней. Однако я с трудом, но все же утихомирил свое разбушевавшееся животное и сделал заказ такси стоимостью две тысячи рублей. Когда я изучал дополнительные услуги, то заметил там весьма интересный доп., который стоил всего сто рублей. Я не поскупился и заказал его. Деньги у меня на карте еще оставались, но похоже не сегодня — завтра мне придется идти продавать свои оставшиеся трофеи из аномалии.

Вскоре мне пришло сообщение, что такси нас уже ожидает. К этому моменту мы уже все позавтракали.

— Пойдемте, я вас провожу. Интересно посмотреть, что твой любовник заказал.

Мы вышли на улицу и все втроем остановились, осматривая прибывшую крепость высочайшего класса. Думаю, на таком и сам император бы ездил, прибудь он в Питер.

— Кать, ты помнишь? — дернула за руку сестру Света.

— Да. Бабушка такой один раз заказывала, когда наш родовой лимузин сломался в Москве, а мы к императору на прием торопились.

— Точно. Только откуда он в Питере?

К нам подошел лакей и, кланяясь, заговорил:

— Приветствую вас, леди, господин барон. Очень польщен, что вы выбрали нашу компанию, Виктор Андреевич. Позвольте, я отвечу на ваш вопрос, леди. Дело в том, что наша компания расширяется, и мы желаем соответствовать даже самым изысканным запросам. Поэтому владельцем было принято решение приобрести данное чудо современного автомобилестроения, способного соответствовать самым высоким стандартам. И буквально сегодня утром мы выставили этот шедевр на наш сайт. Так, что вы, Виктор Андреевич, и вы, Екатерина Викентьевна, станете первыми, кто проедется на нем официально и с охраной.

Приношу свои извинения не осведомлен, а Светлана Викентьевна поедет с вами?

— Нет. У меня другие планы, — ответила Света.

— Прошу прощения за назойливость, но не желает ли господин барон чтобы я активировал амулет защиты от огня в салоне, дабы скрасить досуг во время поездки.

— У вас и такая услуга имеется? — удивилась Катерина.

— Разумеется, Екатерина Векентьевна. Мы знали к кому ехали. А сегодняшнее огненное шоу над этой усадьбой не видел, разве что слепой, — ответил лакей и они все втроем уставились на меня.

Я посмотрел на Катю, и мне до жути захотелось ею овладеть еще и в машине, но я понимал, что тогда мы приедем все растрепанные и мятые. А то и не успеем закончить, ведь ехать тут не так далеко. А дополнительная услуга, которую я заказал, не возьмёт того эффекта, что я планировал. Да и служба безопасности академии может вмешаться, продолжи мы заниматься любовью в машине даже перед академией. Поэтому как бы не хотелось повторить ночное удовольствие, в данной ситуации стоит воздержаться.

— Благодарю вас, но не в этот раз. К сожалению, в данной ситуации мы не можем себе этого позволить.

— Понимаю, ваша милость. Что ж, прошу вас, проходите, ваш транспорт подан.

Я выставил локоть, и Катя взяла меня под руку.

— Приятно было познакомиться, Светлана, Викентьевна. Надеюсь, еще увидимся.

— За это можешь не переживать. Увидимся и еще не раз. Эх, Катюха... Почему из всего нашего рода повезло именно тебе?

— Потому что ты уже замужем. Причем дважды, — ответила Катя.

— Меняю двоих моих мужей на одного твоего любовника.

— Перетопчешься.

— Виктор, про тройничок не забывай, — сделала последнюю попытку Светлана, на что я лишь улыбнулся.

Мы подошли к машине, и лакей открыл перед нами дверь. Я пропустил вперед Катерину, а следом забрался и сам.

— Желаете, чтобы я поехал с вами и прислуживал вам или может мне лучше остаться в своем отделении?

— Мы сами справимся. Благодарю, — ответил я.

— Как пожелаете. Если я вам понадобится, просто нажмите вон ту кнопку, и я сразу же отзовусь по голосовой связи.

Салон блистал своим убранством и поражал комфортом. Здесь было все настолько удобно и дорого, что не хотелось его покидать. Я нажал одну из кнопок на панели, и из стены напротив выехал бар-холодильник с неплохим шампанским и рядом подвешенных фужеров. Я открыл бутылку и разлил игристый напиток в два бокала, которые надо признать

не были дешевыми.

— За тебя, моя прелесть, — подал я бокал Катерине, и когда та приняла его, я об него чокнулся своим. Она пригубила напиток и, недолго думая, забралась мне на коленки, прижалась ко мне всем телом и уставилась мне в глаза немигающим взглядом.

Именно сейчас она была настоящей. Именно в этот момент, а не когда одевала на себя маску бабы с яйцами, которая гоняет взрослых мужиков, как школоту. Она обняла меня и уперлась лицом в мой китель. И в этот момент я понял насколько женственной и ранимой она на самом деле является. А ведь именно такие девушки мне и нравятся. Нежные и податливые со мной и отстраненные, а то и жесткие с другими.

— Ты не представляешь, как мне приятно побыть обычной женщиной. Когда рядом со мной находится настоящий мужчина, который самостоятельно принимает решения за нас обоих. Мне так этого не хватало. Спасибо, милый.

— Тебе не за что меня благодарить. Другого поведения я не приемлю и подкаблучником меня никому не сделать.

— И не нужно. Оставайся таким. Ты мне таким очень нравишься.

Я обнял девушку и вздохнул полной грудью запах ее волос.

— Ты очень приятно пахнешь.

— Ты тоже, — прошептала она, сделав перед этим глубокий вдох.

Вскоре мы подъехали к воротам академии и Катерина перебралась на сиденье. Глаза ее мгновенно расширились и она с удивлением уставилась на меня, когда ворота академии распахнулись и наш сверхнавороченный супервип автомобиль въехал на территорию академии и направился в сторону внутренней стоянки академии.

— Увидел в этом такси эту дополнительную услугу и не мог ей не воспользоваться. Она поставляется исключительно с этим автомобилем и только при соблюдении одного из двух условий. Заказавший этот автомобиль должен являться официальным представителем боярского рода или учеником академии не ниже пятого курса, — пояснил я.

— Я польщена. Ты даже не представляешь, что ты только что сделал. Твой статус теперь взлетит до небес. Еще никто не знает об этой машине, это раз. И получить пропуск на въезд за ворота академии, невероятно сложно, это два. А ты, мало того, что стал моим любовником, так еще и со студенческой вечеринки вернулся на авто достойно главы боярского рода и въехал на ней во внутреннюю стоянку академии. А самое интересное кроется в том, что в обычные дни для обеспечения безопасности академии госпожа Белоступова лично встречает весь въезжающий на территорию академии транспорт.

— Я рад, что смог тебе угодить. Твоя красота и твои ласки стоят куда большего.

Катерина покраснела и потупила взор, но потом ответила:

— Спасибо. Мне очень важно слышать подобное от моего мужчины.

Машина остановилась и через несколько секунд открылась моя дверь. Лакей с учтивым поклоном пригласил меня выйти. Как только я вышел, он тут же пошел к другой двери, но я его остановил:

— Не нужно, я сам.

— Как пожелаете, ваша милость.

Я направился к противоположной двери авто, боковым зрением увидев, как студенты что находились неподалеку все. Как один остановились и глазели на меня.

Я открыл дверь и подал руку Катерине, помогая ей выйти из автомобиля.

— Благодарю вас, барон, — прошептала княжна и выбравшись наружу взяла меня под

руку.

— Ваша милость, — окликнул меня лакей. — Мы очень рады, что именно вы оказались тем, кто первым заказал у нас это авто. И хочу заверить вас, что мы будем с нетерпением ждать вашего следующего заказа. Если вам вдруг понадобятся услуги нашей компании, можете звонить напрямую мне.

Он протянул мне визитку с номером телефона.

«Ай да пройдоха, ай да ушлый тип. Так грамотно все обставить... Молодец. Ведь что он сейчас, по сути, сделал? Он при всех четко обозначил, что машину эту заказал именно я, а не род Фроловых, дополнительно подчеркнув, что я теперь для них являюсь вип клиентом. И при этом он не забыл прорекламирровать фирму, в которой работает. Да и визитку свою он мне не просто так дал. Что ж, достойно выполненная работа, должна достойно награждаться.»

Я достал свой смартфон и, запустив банковское приложение, перевел по телефону указанному на визитке сто рублей чаевых. Дохрена? Да, но репутация стоит дороже денег. А он ей необходимо заботиться постоянно, особенно будущему главе рода и главе клана. Ведь для того, чтобы выполнить мою миссию и возвысить расу пожирателей, мне однозначно нужны будут и род, и клан. И какой именно клан я возглавлю, я уже знаю.

Сзади пикинул телефон лакея, отчего тот расплылся в еще более широкой улыбке, а со стороны выхода с парковки к нам подошла глава безопасности Санкт-Петербургской магической академии Белоступова Нинэль Николаевна. Высокая статная брюнетка в брючном костюме, от которой так и веяло магической силой.

— Здравствуйте Виктор Андреевич, Екатерина Викеньтевна. Показали себя, ваша милость?

— Доброго утра Нинэль Николаевна. Только начал. Репутация — такая штука, которую одним поступком не заработать, а вот обрушить легко.

— Тут я с вами полностью согласна.

Дождавшись, пока Катерина поздоровается с главой безопасности, я повел нас в главный корпус академии, с удовольствием заметив в стороне вытянутые рожи моих коллег по многоборью. Причем не только Стаса и компанию, но и основной состав. А с другой стороны стоял улыбающийся Ярослав. Кажется, ему сегодня несказанно повезло и больше род Фроловых не станет докучать его деду, с просьбой отдать его внука-антимага в мужья Катерине.

Пока мы шли, на нас постоянно оглядывались и шептались. У меня же всплыл запоздалый вопрос.

— Катюш, скажи, ведь существует материал, который защищает от вашего пламени. Ведь ни постельное белье, ни форма академии, ни твое платье не пострадали сегодня ночью. Почему бы не одевать ваших мужей в такой костюм полностью?

Девушка звонко и заливисто рассмеялась.

— А ты представь себе ситуацию наоборот. Берешь девушку, одеваешь ее в костюм дайвера, пусть даже прозрачный с резиновой трубкой вставленной в вагину, чтобы соблюсти герметичность. Захочешь ты с такой спать?

— А почему обязательно герметичный костюм должен быть?

— Это ты, мой сладкий, даже не заметил, что воздух в комнате тоже нагревался несмотря на специальную вентиляцию, а другие антимаги в пике нашей страсти умудряются легкие обжигать.

И тут я вспомнил, что когда воздух нагревался, я просто вытягивал из него энергию и он снова остывал. Ведь по сути, что такое повышение температуры? Это поглощение объектом энергии. Молекулы приходят в движение и он нагревается. Вытягивая из него эту энергию, я его охлаждаю. Хорошо быть Пожирателем.

Затем я представил себе Катю в том наряде, который она описала, и понял, что желания спать с ней в таком наряде у меня быстро бы кончилось.

— И, как вы выходите из такого положения?

— Очень редкий секс, поддерживаемый исключительно героизмом наших мужей, а в остальное время порно и секс игрушки.

Я представил себе, какого приходится девушкам из рода Фроловых, и, кажется, понял, почему у них процветает матриархат. С таким недотрахом немудрено стать стервой с яйцами.

— Сочувствую. А почему ты до сих пор девственница? Ну в смысле была.

— Хотела, чтобы первый раз у меня был с мужчиной... по-настоящему. Мне даже сестра предлагала любого из своих мужей, но я отказалась. Хотела своего, — она замолчала, а я подумал, что Катерина в душе все-таки именно та нежная девушка, которые мне так нравятся. Вот только перед уходом на войну нам нужно будет расстаться. Сейчас я уверен, что моего антипода в этом мире еще нет, и я могу себе позволить пожить в удовольствие, но когда он найдет меня, у меня не должно быть тех о ком я буду жалеть. Если он в них вселится или навредит им.

— Виктор... — Катерина замялась.

— Говори, не стесняйся.

— Если ты вдруг захочешь разнообразить нашу сексуальную жизнь, или если я тебе надою, то мы можем устроить тройничок с моей сестрой или вы можете повеселиться отдельно, без меня. Я не против, правда, правда.

Я остановился. Прижал девушку к себе и поцеловал ее со всей нежностью, на которую только был способен.

— Только в том случае если ты сама этого искренне пожелаешь. Пока мне хватит тебя одной. Ты оказалась очень горячей штучкой, не только в буквальном смысле.

Девушка покраснела и потупила глазки, но потом вновь посмотрела мне в глаза и чмокнув в губы, взяла меня под руку и мы пошли дальше не обращая внимания на удивленные взгляды студентов.

Зайдя в главное здание академии, мы остановились, нам нужно было расходиться. У нее занятия шли в одном крыле, у меня в другом.

— Слушай, я тут вспомнила, а где мы с тобой будем сидеть в столовой?

— В смысле?

— В смысле, что к магам ты явно не сядешь, чтобы не решили, что ты подкаблучник. Я, конечно, без проблем могу питаться за столом антимагов, но захочешь ли этого ты?

А ведь она права, мне многое теперь придется пересмотреть и во многие планы внести корректировки. Да и с деньгами у меня теперь крайне хреновая ситуация. Поистратился я. Необходимо срочно сбыть оставшиеся трофеи из аномалии.

— Спасибо, что сказала. Я решу эту проблему.

— Я так и знала, что ты так ответишь. Так приятно, когда мужчина берет на себя решение большинства проблем. Ладно я побежала, — она чмокнула меня в губы и пошла на занятия.

— А у тебя и правда вольфрамовые яйца. Так это все-таки ты был виновником бушующего пламени над одним из особняков Фроловых? — поинтересовался Стас, который в своей компании уже с минуту терся неподалеку.

— Каюсь, моя вина, — ответил я.

— Судя по тому, что мне рассказали слуги, спать ты сегодня не ложишься, констатировал Андрей.

— Не ложишься.

— На тренировке тебя не ждать?

— Почему это? Я никогда не отказываюсь от хорошей драки.

— Тут это... — замялся Стас, — в общем, основная команда предложила совместную внеплановую тренировку после того, как увидели тебя с Екатериной. Ты, как не против? Вообще это редко бывает, когда они нас натаскивают вне запланированных тренировок.

— Я только за.

— У нас только к тебе просьба будет... — замялся уже Андрей, что, честно говоря, повергло меня в шок, поскольку этот здоровяк совсем не ассоциировался у меня с неуверенным в себе парнем. — Ты их не сильно ломай, пожалуйста. Основная команда все-таки. Мы им не ровня. Если бы не они, мы бы не смогли попасть в тройку призеров, а так каждый год второе место стабильно.

— Ребят, вы чего из меня монстра делаете-то?

— А ты и есть монстр, Виктор. Посуди сам. Несколько месяцев провел безвылазно в аномалии, навалил люлей команде по боевому многоборью, которая выложилась на полную. Всю ночь кувыркался с одной из Фроловых, чей огонь в состоянии выжечь сильнейших архимагов огня этого мира. И это при том, что ты и не маг вовсе. Я уже молчу про то, что Герман Александрович после той «тренировки» сказал нам, что ты бился не во всю силу и специально позволял себя ранить, — пояснил Стас.

Н-да, а ребята правы. Я зарабатываю репутацию монстра... И это охренеть, как круто! Именно это мне и надо. Нужно чтобы мои союзники были верны мне. А враги боялись одного моего имени. Правда пока это в масштабах всего одной академии, но вскоре весь мир узнает истинного Верховного ярла даргов!

— Я вас понял, постараюсь сильно не буйствовать, но если они примут мое доброе к ним отношение за слабость и попытаются мне навалить, дабы показать мне мое место, это мое обещание полностью аннулируется.

— Это мы и хотели услышать. До встречи на тренировке. Через час после обеда собираемся на том же преподавательском полигоне, на котором у нас состоялась первая... гхм... «тренировка».

— Увидимся, — ответил я и побежал на свое первое занятие в этом мире, поскольку уже опаздывал.

На занятии нас было всего пятеро, и все парни с ехидными улыбками встретили мое появление.

— Здравствуйте. Так, как мы еще с вами не знакомы, Виктор Андреевич, представлюсь. Меня зовут Аристарх Владленович Коршунков. Я единственный учитель и класный руководитель факультета антимагов. Я архимаг стихии земли и уже постиг слияние со стихией. У вас, конечно, будут занятия с другими преподавателями, но в основе своей это будет делаться с целью преподавания вам иной точки зрения, либо для выполнения лабораторных и курсовых работ.

Для начала я подготовил вам список книг, которые вам необходимо будет прочесть самостоятельно. Если, что-то будет непонятно или у вас возникнут вопросы, обращайтесь в любое время с восьми часов утра до десяти вечера. Моя задача подготовить таких антимагов, чтобы они сумели вернуться с войны, а там, я скажу вам, молодой человек, выжить сложно даже архимагу.

— Благодарю вас, Аристах Владленович, я обязательно воспользуюсь вашим предложением.

— Ну, раз, с этим мы разобрались, давайте начнем с повторения знаний, что вы получили в прошлом году. Ярослав Валентинович, назовите мне наиболее вероятные последовательности заклинаний применяемых магистрами магии воды в ближнем бою...

Пара прошла вполне спокойно, меня не спрашивали, но Аристарх Владленович, частенько пояснял мне что-то. Я много не понял, но еще наверстаю. Учиться я люблю, особенно если от полученной мной информации зависит моя жизнь.

Буквально за пять минут до окончания пары пришла секретарь ректора и сказала, что ректор лично ждет меня в своем кабинете на перемене с моими трофеями из аномалии. Честно говоря, я сильно удивился тому, что меня пригласили продать трофеи, но еще больше я удивился тому, что этим хочет заняться лично глава академии, однако я не стал заставлять его ждать. Поэтому быстро забрав свои трофеи, я вошел в приемную.

— Вас уже ожидают, Виктор Андреевич, проходите, — сообщила мне секретарь и я, не постучавшись, вошел, но тут же встал у двери пытаюсь понять, что происходит. За большим письменным столом, явно из очень дорогой древесины, сидел старик с морщинистым лицом, худой, с волевым взглядом. Форма ректора академии на нем сидела идеально и лишь подчеркивала его статусность.

А вот напротив него восседала довольно симпатичная женщина с не менее волевым лицом и надменным видом. Но самое интересное было в том, что сходство Катерины Фроловой, которая стояла рядом, с этой женщиной было очень большим. И, судя по всему, это была мама Кати.

Ректор и женщина, рядом с которой стояла моя любовница, оценивающе осмотрели меня с ног до головы, а девушка прошептала одними губами «прости». Походу мне все-таки предъявят лишение девственности. Но жениться они меня не заставят. Моя свадьба с Катей будет означать ее смерть и смерть многих невинных людей, а я этого не желаю.

— Не стойте у порога Виктор Андреевич, проходите, — обратился ко мне ректор. — Вы принесли трофеи из аномалии?

— Да, — спокойно ответил я.

— Дело в том, что академия несколько задолжала роду Фроловых, и Елена Игоревна пожелала выкупить часть ваших трофеев.

— Вообще-то я желаю выкупить все ваши трофеи. Судя по всему, они из третьего и четвертого кольца Выборгской аномалии, а значит, очень редки.

— Мама, я тебе уже говорила. Это были лишь его фантазии, он все придумал! — вмешалась Катерина.

— Из него такой же фантазер, как из меня скромница, — ухмыляясь, ответила Елена Игоревна.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

— Мама, — возмутилась Катя.

— Катенька ты еще сильно молода и не всегда можешь понять то, что вокруг тебя происходит. Я могу тебя понять. Он красавчик. Я бы в твоём возрасте тоже потекла и рационально мыслить перестала, — в этот момент девушка покраснела и силилась, что-то ответить, но у нее ничего не выходило. А вот ее мама продолжила:

— Ты думаешь твоя охрана лишь статусная? Поверь, милая, они очень многое могут. Вот Рудольф, к примеру, очень хорошо отличает ложь от правды. И знаешь, что он мне доложил о фантазиях твоего любовника?

— Нет, — ответила девушка.

— Он сообщил, что Виктор Андреевич лишь изредка привирал. Я так полагаю, чтобы сильнее произвести на тебя впечатление и забраться к тебе в трусики. Он ведь тогда еще не знал, что его ожидает столь горячий сюрприз и, что на самом деле это ты его собиралась трахнуть, а не он тебя. Вот только сюрприз ожидал не только его, но и тебя и весь наш род.

Катенька, ты просто посмотри на него не глазами влюбленной дурочки, а глазами взрослого адекватного человека.

Катерина взглянула на меня и стала буквально пунцовой. Елена Игоревна же, взглянув на свою дочь, лишь усмехнулась и пояснила:

— Посмотри внимательно, твой ненаглядный Виктор Андреевич — измененный. И это тот редкий случай, когда все изменения пошли ему на пользу. Он действительно несколько месяцев провел в аномалии. У него идеальная фигура. Его сила и скорость зашкаливают, сопротивление магии вообще на каком-то недостижимом уровне, раз он смог не просто пережить твое слияние с огнем, но и ублажал тебя всю ночь, тоже наслаждаясь твоим телом.

В этот раз до Катерины, кажется, начали доходить слова ее мамы, и она снова посмотрела на меня оценивающе. Но уже акцентируя свое внимание на указанных деталях.

— Так то, что ты мне рассказывал, правда? — и без того большие глаза девушки распахнулись еще шире. Ты действительно победил волколаков, измененного вепря и даже... зубастую слизь?

Я в ответ лишь пожал плечами.

— Прошу прощения леди, но времени осталось мало. Елена Игоревна. Студентам еще на занятия нужно.

— Хорошо, хорошо. Я не против. Виктор Андреевич выкладываете ваши трофеи.

— Ванадий Павлович, — я могу сам решать, кому и что продавать из моих трофеев? — поинтересовался я у ректора.

— Конечно. Это ваши трофеи и вы вольны делать с ними то, что пожелаете. В рамках закона разумеется.

— Но учтите, что род Фроловых вам предложит больше денег. Нас очень интересуют редкие трофеи из аномалий.

— Я это учту, Елена Игоревна. Но сначала, я хочу предложить академии вот это, — я порылся в одном из рюкзаков и достал три склянки с наиболее качественными порошками и поставил их на стол перед ректором.

Ванадий Павлович достал из стола набор реагентов и насыпал по небольшому

количеству порошка в отдельную пустую склянку и долил в каждую какую-то жидкость. Затем, закрыл каждую и потряс. Во всех трех склянках жидкость сменила цвет на свой, но все три стали кислотно-яркие.

— Сколько вы хотите за это? — тут же оживилась мама Кати.

— Мне нужен отдельный стол в столовой на все время моего обучения в этой академии, — глядя в глаза ректору, назвал я свою цену.

Тот включил огромный телевизор, что висел на стене напротив, затем переключил на канал, который транслировал экран его рабочего компьютера, запустил какую-то программу и на телевизоре отобразился подробный план столовой.

— Где вы хотите, чтобы размещался ваш стол?

Я подошел и внимательно осмотрел план.

— Где-то вот здесь, — я указал небольшой закуток, рядом с одним из столов.

Ректор нажал несколько клавиш, несколько раз щелкнул мышкой, и программа предложила несколько вариантов новой расстановки столов. И в каждом из вариантов мой небольшой столик располагался отдельно от остальных. Выбрав наиболее оптимальный вариант, старик отправил новый план завхозу.

— После того, как мы здесь закончим, зайдите к завхозу и выберите себе стол. Он уже в курсе, — ответил ректор и по-хозяйски сгреб три, выставленных мной, склянки с порошками.

Я повернулся к Фроловым и заметил, как они обе расплылись в улыбке. Оценили, значит, то, что я только что сделал.

— А вот это я готов выставить на продажу, — сказал я и принялся выкладывать все, кроме шкуры вепря. Ее я просто вынул, чтобы добраться до того, что находилось под ней.

— А вепря ты и правда скинуло в яму? — поинтересовалась Катя.

— Правда. Только эта падла мне все колья переломала. Пришлось спрыгивать вниз и валить ее кинжалами через глаза.

Катерина от удивления раскрыла рот, а ее мама, довольная тем, что сумела доказать дочке свою правоту. Принялась осматривать то, что я выложил.

— Стоп! Это что, ядро зубастой слизи? — удивился ректор.

— Да. Но вы же знали про нее, — ответил я. Сильно сомневаюсь, что хоть кто-то сможет пронести на территорию академии то, о чем вы не знаете.

— Дело не в этом. Оно ведь живое!

Я развернул тряпицу, в которую было замотано ядро, и увидел, что изнутри она пропиталась черной слизью, а на месте единственного отверстия начало отрастать глотка.

— Действительно. Живучая скотинка оказалась. Сейчас я ее добыю.

— Не надо! — в голос заорали ректор с Еленой Игоревной.

— Ладно, как скажете.

— Даю за него двести пятьдесят тысяч, — предложил ректор, а у меня мысленно отвисла челюсть. СКОЛЬКО???! Да если бы я знал, сколько это ядро стоит, я бы только за этими зубастыми тварями и охотился бы! Но внешне виду я не подал.

— И не стыдно вам Ванадий Павлович? Столько мертвое ядро стоит, причем, куда меньшего размера. Виктор Андреевич, мальчик мой, предлагаю тебе за него четыреста тысяч.

Я слегка ухмыльнулся, мол, я вам, конечно, благодарен, но мне наверняка за нее предложат куда больше, выстави я ее на аукцион. А внутри у меня бушевала буря. Я о таких

деньжищах даже не мечтал, да такое количество бабла решает все мои финансовые проблемы на этот год. Только бы не вспугнуть.

— Елена Игоревна, вам без надобности живое ядро зубастого слизня. В местных условиях оно все равно погибнет из-за недостаточной плотности магического фона. Четыреста пятьдесят тысяч, Виктор Андреевич, стол, который вы заказали чуть ранее, и вы купаю у вас эти ингредиенты по полной стоимости, — ректор вернул на стол склянки, которые ранее спрятал в стол.

— Ванадий Павлович, но зачем вы так? Не только магическая академия имеет свою лабораторию в Выборгской аномалии, но род Фроловых тоже. Детям уже пора идти на пару, поэтому закончим этот бесполезный торг. Семьсот тысяч за ядро зубастого слизня, триста тысяч за все остальное и рекомендация от рода Фроловых императорскому броннику, чтобы он взялся за ваш заказ. Я так поняла, что шкуру вепря вы оставили себе, чтобы сделать броню для войны?

Я сглотнул пересохшую слюну и посмотрел на ректора. Тот пожал плечами и пояснил:

— К сожалению, бюджет академии значительно меньше состояния рода Фроловых. Поэтому больше я ничего предложить не могу.

Я повернулся к маме Кати и ответил:

— Продано. Номер своей карты я вам отправлю через Катю.

— Нет необходимости. У меня есть ваши банковские реквизиты.

— Оперативно.

— Ты же не думал, что я оставлю без внимания парня, который ночь напролет паялил мою дочурку.

— Пожалуй, скромница из вас, Елена Игоревна, значительно хуже, чем из меня фантазер.

В ответ женщина только залиvisto и стыдливо рассмеялась, будто бы и не говорила ничего похабного несколько секунд назад.

— Вынужден откланяться. Всего вам наилучшего, — попрощался, поклонившись, я и направился к выходу.

— Виктор Андреевич, — остановила меня мама Катерины, — у меня есть к вам просьба.

— Слушаю.

— Если вам вдруг захочется разнообразия в сексуальной жизни, так вы не ищите ее на стороне. Род Фроловых готов вам предложить с этой целью девушек и женщин различного возраста, в разумных пределах, разумеется, и на любой вкус. У нас не одна ветвь в роду, поэтому имеются не только рыженькие, но и блондинки и брюнетки, худеньки, полненькие, в общем, на любой вкус и цвет. И все они будут рады разделить с вами постель.

— Мама, ты, что такое говоришь?! — возмутилась Катя.

— Ты же не думаешь, дочка, что твой избранник ограничится только тобой? Это не тот мужчина, который ограничится даже одной женой, не то, что любовницей.

Чтобы не накалять обстановку и не обижать дочь главы рода, я ответил:

— Я буду иметь это в виду, Елена Игоревна.

— Ну, что ж. Имей и вводи, — снова пошутила она и обратилась к своей дочери:

— Ты тоже иди. Нам с Ванადием Павловичем еще есть, что обсудить.

После этих слов они оба потеряли к нам интерес, а Екатерина, взяв меня под руку потащила меня из кабинета.

— Ты прости мою маму, у нас матриархат и все такое, поэтому она ведет себя так.

— Да ничего страшного, мне даже понравилось. Я вот собираюсь последовать ее совету.

— Какому?

— Иметь и вводить. Жаль только, что на территории академии это не сделать.

Катя покраснела и потупила глазки.

— Но не переживай, мы с тобой на выходных оторвемся. Вот только у меня есть один вопрос к тебе.

— Если ты про девушек, то это правда. Мы подберем тебе таких, которые тебе понравятся. И столько, сколько захочешь.

— Это-то я понял. Меня другое интересует. А не является ли столь огромная сумма от твоей матери благодарностью за сегодняшнюю ночь или авансом за будущие?

— Нет, конечно. Твои товары так и стоят, и неважно у кого она их купила, сумма была бы почти та же самая.

— Почти? — зацепился я за нужное слово.

— Ну, она тебе недоплатила тысяч двадцать, когда оптом скупил оставшиеся трофеи за триста тысяч. А если бы ты за каждый из них устроил торги, как за ядро зубастого слизня, то и все пятьдесят.

Ай, да Елена Игоревна, ай, да умница. Сделал вид, что переплатила. А на самом деле сэкономила почти пятьдесят тысяч. Походу меня просчитали, и вся моя напускная показуха не помогла. Хотя мне ли жаловаться? Мне скоро на счет лял упадет, да рекомендация для императорского бронника дорого стоит. Надо бы, как только придут деньги, наведаться к этому броннику.

— Катюш, а когда твой род пошлет рекомендации императорскому броннику?

— Скорее всего, сегодня еще до вечера рекомендация попадет к нему. Ни мама, ни бабушка не любят плодить долги и платят сразу.

— Это замечательно.

— Ладно, мне пора. Занятие вот-вот начнется, — сказала Катя и, чмокнув меня в губы, поспешила в корпус, где должна была начаться ее следующая пара. Я же направился в тот же кабинет, где у нас проходило предыдущее занятие, поскольку кабинеты у нас менялись крайне редко. Ведь антимагам не требуется столько преподавателей. Нам не нужно учиться использовать множество различных заклинаний, в отличие от магов. Нам лишь нужно уметь их убивать, а для этого хватает знаний и одного архимага, но лучшего.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

После второй пары, я зашел к завхозу, чтобы выбрать стол.

— Здравствуйте, Никанор Петрович.

— Здравствуй, Виктор, проходи. Ничего, что я так по-свойски?

— Все в порядке, я не против. Меня к вам отправил ректор...

— Знаю, чтобы выбрать стол. Только я тебя ждал еще на прошлой перемене.

— Извините, на занятие опаздывал. Почти всю перемену в кабинете ректора провел.

— Знаю. В курсе. Ну и удивил ты меня, паря. Это ж надо с Фроловой целую ночь прокувыркаться. И ведь выдержал, не сгорел.

— Вообще-то, мы теперь официально являемся любовниками.

— Значит, правду говорят. Яйца у тебя вольфорамовые. Честно говоря, Катерина очень красива и если бы не особенность ее рода, тут бы за ней вся мужская половина академии

бегала, включая некоторых преподавателей.

— Некоторых преподавателей и одного завхоза?

Дедок усмехнулся.

— Нет. Будь я хотя бы лет на пятьдесят помоложе, я бы, конечно, с удовольствием, но возраст уже не тот.

— А выглядите вы куда моложе.

— Так чай не на заводе работаю. Магическая академия, как-никак. Благодаря ректору и живу столько, и выгляжу, как огурчик. А так, давно бы червей кормил. Ладно, нечего лясы точить, пойдём, стол выберешь. Мне еще двух оболтусов надо найти, чтобы те его в столовую перенесли.

Мы зашли в один из складов, где стояла различная мебель, в том числе и столы. Столы тут имелись разные, от самых простых, до, вполне себе, дорогих экземпляров. Я остановился и принялся выбирать.

— Чего встал? Двигай дальше, — толкнул меня в спину завхоз.

— А разве не из этих надо выбрать?

— Можешь и из этих, только Ванадий Павлович приказал. Показать тебе другие столы. Отойди в сторону, дай пройти. А то мы тут с тобой и до вечера не управимся, а у меня приказ к обеду все организовать.

Я посторонился, и Никанор Петрович пошел вперед в направлении неказистой с виду двери.

Когда мы оказались внутри комнаты, я понял, что все те столы, которые лежат в соседней комнате — полный шлак. Здесь стояли столы, предназначенные для переговоров с элитой аристократии.

— Выбирай, — предложил завхоз, и я пошел по рядам.

Чего тут только не было, но как только мне на глаза попался брутальный стол с аккуратными резными узорами с торцов и на ножках, я захотел только его. Он был массивным, крепким и основательным, что ли. Такой видишь и сразу понимаешь, что его хозяин не размазня, какой-то а настоящий мужчина, который своего не отдаст, но и несправедливо чужого не отнимет.

— Его хочу, — положил я руку на дорогое массивное дерево.

— Кто бы сомневался, — усмехнулся дед.

— А что не так?

— Этот стол сделал на заказ муж прабабки твоей Екатерины. Именно с той же целью, для чего он и тебе понадобился.

— Да? — удивился я. — Достойный, видимо, был мужчина.

— Очень достойный. Он когда женился на Фроловой, весь их род так гонял, что мало никому не показалось. Навел там свои порядки. Его их огонь тоже не брал. А силищи у него в том возрасте было не меньше, чем у тебя, а то и поболее. Через год после того, как он женился на прабабке Екатерины, его сделали главой рода. Вот он то и поднял их так, что сейчас с ними мало кто посоперничать может, хоть в силе, хоть в богатстве. А был, как и ты — сиротой с титульным дворянством.

Очень любопытно. А не был Катин прадед Пожирателем? Что-то уж очень мне его «сопротивление огню» не нравится. Хотя какое мне до него дело? Даже если и так. Пожирателей он не стремился легализовать, а значит и дела мне до него быть не должно.

— Спасибо, Никанор Петрович.

— Да, не за что. К обеду уже будет все готово. Рекомендую прийти пораньше. Посмотришь на вытянувшиеся рожи студентов. Со времен обучения в этой академии пробабки Катерины и ее будущего мужа, тут ни для кого отдельный стол в столовой не ставили.

— Спасибо за подсказку. Обязательно воспользуюсь вашим советом.

Я ушел и после третьей пары подумал встретить Катерину, чтобы не задерживаться в столовую, но она сама торопилась мне навстречу. Значит, тоже хочет на это глянуть.

В столовую мы успели вовремя. Перед нами вошло всего человек двадцать аристократов и все они стояли чуть отойдя от входа и смотря на перестановку, как бараны на новые ворота, даже несмотря на то, что все столы были подписаны. Мы же с Катериной не стали останавливаться и первыми прошествовали к выдаче и получив свои порции проследовали к моему столику, что находился ровно в том месте, в которое я указал ректору.

— За нами наблюдало все больше количество студентов с открытыми ртами, а потом начались перешептывания:

— Я не понял, это что род Фроловых для них стол выкупил?

— Ага, держи карман шире. Твой отец пытался тебе стол выкупить, что ему ответили? Вот то-то же. Единственное чего я не пойму, за что все это титульному дворянину?

— Так я вроде слышал, он перед академией несколько месяцев в Выборгской аномалии провел, может, привез, что оттуда редкое? Ректор очень сильно ценит трофеи из аномалии.

— Да кто его знает?

— Вы там долго стоять будете? Если больше никто есть не хочет, я столовую закрываю! — крикнула шеф-повар местного общепита и студенты резво потянулись к раздаче.

— Милый, а ты знаешь, что это за стол? — поинтересовалась Катя, буквально светящаяся от счастья.

— Да, его заказал твой прадед для твоей прабабки.

— Так ты знал? Кто рассказал? — расстроилась девушка.

— Завхоз рассказал, после того, как я этот стол выбрал.

— Так ты его выбрал до того, как о нем узнал, — тут же оживилась Катя.

— Ну, да. А какая разница?

— Какая разница? Да моего прадеда уважает любая Фролова так, что императору и не снилось. А тут ты с абсолютным сопротивлением огню, отсутствием страха перед родом Фроловых, выбил отдельное место в столовой, да еще и стол выбрал тот же. Ты не представляешь, как это круто?

Она сейчас что, на свадьбу намекает? Вот уж нет. У меня другие планы. Да и не могу я подвергать ее смертельной опасности.

— Катюш, давай отложим разговоры в этом направлении на неопределенный срок? На очень неопределенный срок, хорошо?

Она улыбнулась и ответила:

— Конечно, милый, как скажешь?

Пока мы обедали, на нас постоянно посматривали студенты. Кто-то украдкой, кто-то в наглую пялился, но мне было плевать. Пусть себе смотрят и завидуют.

Но кое-кто все-таки не выдержал и решился подойти к нам. Это был старший факультета огня, он же один из основного состава по боевому многоборью.

— Ты привлекаешь к себе слишком много внимания! — не поздоровавшись обратился ко мне огневик.

— А ты жаждешь, чтобы оно было обращено в твою сторону? — даже не повернув голову и продолжая есть поинтересовался я.

— Ты много себе позволяешь, безродный. Ты нищий титульный дворянин, но даже не встал и продолжаешь есть, когда перед тобой стоит представитель боярского рода. Ты считаешь себя бессмертным?

Тут у меня пилинькнул телефон, оповещая о том, пришло смс. Я скосил взгляд и дважды нажал на всплывшее окошко. Телефон лежал как раз с того краю с которого подошел огневик, поэтому он прекрасно видел, как окошко смс развернулось и в нем было написано, что на мой счет поступил один миллион рублей.

Я отключил экран телефона и посмотрел на открывшего от изумления пятикурсника.

— Что это за представитель боярского рода такой, который разевает рот всего-то от одного миллиона рублей? Наверное, тот, кому родители больше двух тысяч в месяц на карманные расходы не дают? А тебе никто не говорил, что ты уже большой мальчик и вполне можешь сам себе зарабатывать, а не заглядывать в чужие смски? А по поводу того, что тебе что-то не нравится, так это твои проблемы. Можешь бросить мне вызов на дуэль без защитников, я его с удовольствием приму.

Парня от злости перекосило. Еще бы, молодой огневик, эмоции свои контролирует слабо. Это не Фроловы, которые с детства учатся самоконтролю. И кстати, Катя сейчас очень спокойна и даже не пытается вмешиваться в разговор, хотя он ей определенно не нравится.

— Есть и другие способы. У нас же сегодня внеплановая тренировка? А на тренировках чего только не бывает.

— Буду ждать с нетерпением, и ты не представляешь, как я тебе признателен, что именно ты сказал про несчастные случаи на тренировках, ведь мне потом не придется объяснять тебе, что твои травмы это случайность. Если у тебя все, то испарись отсюда, ты своим видом пищеварению мешаешь.

У парня от этих слов даже зубы скрипнули и около правого кулака начал формироваться огонь, но оно все же остановился. Значит еще не совсем пропащий.

Огневик развернулся и ушел, а я заметил, что все без исключения, кто находился в столовой, внимательно наблюдали за происходящим у моего стола.

— Милый, ты закончил?

— Да. Прогуляемся по парку? Время еще есть.

Надо отметить, что парк в академии был местом живописным. Очень красивые деревья и растения были высажены определенным рисунком, который не оставлял равнодушным никого, даже такого, как я обожающего смертельные схватки и войны. Скамейки и магические фонари придавали парку очень интересный оттенок, даже днем.

— Катюш, ты ведь огневик и не простой, как тебе удастся справляться со своими эмоциями? — поинтересовался я.

— Самое сложное это справиться с ними в детстве, когда ты и так думаешь, что весь мир крутится вокруг тебя, а тебе еще и начинают, что-то запрещать. Обычно в этот период ребенка запирают вместе с матерью, изолируя их от всего мира в поместье, сделанного из хладного железа. И пока ребенок не научится контролировать свое единение, они не покидают это поместье.

— А почему бы вам не одевать браслеты или ошейник из хладного железа во время секса?

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

— Ты думаешь, мы бы до этого не додумались? — ответила Катерина. — Дело в том, что во время единения со стихией используется мана не мага, а стихии. Хладное железо же перекрывает доступ только к источнику мага, на которого оно надето. Именно поэтому, став архимагами, люди стремятся первым делом побыстрее научиться сливаться со стихией. Те, кто это умеют, могут избавиться от предметов из хладного железа, довольно просто. Маги огня и молнии, например, плавят его. Водники и земляки ломают, ветряки режут. В общем, даже кандалы из хладного железа, для мага обладающего единением со стихией не проблема.

А у Фроловых во время эмоциональных потрясений единение происходит непроизвольно. Поэтому мы сдерживаем себя так, как никто другой. Но во время секса это невозможно. И нам, как и нашим мужьям при этом приходится очень трудно, но иногда одна из Фроловых встречает такого мужчину, как ты и может жить обычной нормальной жизнью и чувствовать себя женщиной. Только мы до сих пор не знали, откуда берется столь сильное сопротивление огню. Сначала наши старшие думали, что это особенность рода и хотели уже создать род, чьи мужчины будут жениться на женщинах Фроловых, но оказалось, что у таких людей рождаются вполне обычные дети, а у нашего рода от них рождаются, как и от всех остальных только девочки.

Но благодаря тебе, мы, вроде, поняли, в чем причина. Теперь наши старшие предположили, что это воздействие аномалии. И теперь они займутся поиском таких как ты среди искателей.

«Вот же блин! Ну почему, когда переспешь с невинной девушкой, сразу появляются какие-нибудь проблемы? Думал избежал их в этот раз, поскольку в ее роду царит матриархат, но нет. Создал куда большие проблемы. Только не себе, а искателям. Теперь куча недотраханых полыхающих баб будет носиться по аномалиям в поисках мужиков, с иммунитетом к магическому огню. Простите парни, я не специально.»

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Время до тренировки пролетело незаметно. Благодаря Аристарху Владленовичу, я многое понял о местных магах и их возможностях. Им реально еще далеко до Дальфионских. И сдается мне, сойдись мы с моим классным руководителем в смертельном бою, шансов бы у него против меня не было. Но меня беспокоило местное огнестрельное оружие. Против пистолетов, пулеметов и автоматов я продержусь без проблем, а вот попасть под танковый снаряд или под мощную ракету я бы совсем не хотел. Не знаю, сможет ли моя новая защитная способность кожи выдержать подобный урон, но рисковать, как-то не особо хочется.

Поэтому я подумал, что если окутаюсь покрытием огня от единения со стихией, то металл расплавится еще до того, как долетит до меня. А кожа ящериц защитит от остального. А это значит, что мне нужно, как можно чаще и дольше заниматься сексом с Катей, да и вообще с Фроловыми. Правда, пока я ей о том, что собираюсь спать с ее родней, говорить не стану. Подожду, пока на нее сестренка надавит, и она сама меня об этом попросит.

А в том, что сестренка обязательно обратится к ней с подобным предложением, я уверен на все сто процентов. С другой стороны обижать Катерину я точно не стану. Если почувствую, что она хочет побыть со мной вдвоем, просто откажусь, ведь она открылась мне, и я знаю, что когда она настоящая, она очень хрупкая и ранимая.

Но меня несколько беспокоит то, что энергию я могу усваивать по одному виду. Однако у меня получалось хранить в себе по два, а то и по три вида. Просто при этом не стоит набирать в себя смешанную энергию. И сегодня я это обязательно опробую. Ведь сегодня у меня тренировка с основной командой по боевому многоборью, и среди них есть как минимум один, который собирается меня наказать. А значит, я смогу вытянуть из него нужную энергию, если он владеет нужными мне заклинаниями. Правда делать это надо осторожнее, чтобы никто не заметил, а то на меня объявят охоту и выполнить миссию будет куда сложнее.

— Всем привет! — махнул я рукой, заходя на тренировочный полигон в форме спортсменов по боевому многоборью Санкт-Петербургской магической академии.

— Привет.

— Привет.

— Здорово... — посыпались приветствия от Стаса и компании.

— Виктор, тут такое дело... — начал было Стас.

— Я все понимаю, — ответил я. — Вы просто играйте и не вмешивайтесь. Я сам разберусь.

— Да пошли вы... — огрызнулся на парней Андрей. — Виктор, я с тобой.

— Нет, Андрюха. Я сам заварил эту кашу, я знал, на что шел, мне и отвечать. Кроме того, я хочу повеселиться, кости размять.

— Кости размять?! Да они тебя покалечат и ты, проваляешься у целителей не меньше двух недель, а отборочные матчи начинаются уже на следующей. Нам всем родня позвонила, сказали, чтобы мы не вмешивались. Мол, зарвавшегося титульника надо на место поставить. Пусть знает свое место, чтобы пасть на боярские рода не разевал.

— А вы?

— А что мы? Я тебе уже сказал, я с тобой!

— Так и мы с тобой. Ты в нашей команде, значит один из нас. А мы своих мы не бросаем. Только надо все по-умному сделать, чтобы подом не подкопаться было. Это Андрюха вечно напролом прет, хочет с ними сделать то же самое, что они задумали сделать с тобой, — пояснил Стас.

— Правильно, чего с ними нянчится, переломать им кости, чтобы в следующий раз думали, — огрызнулся Андрей.

— Ребят, я вам благодарен за поддержку, правда. Вы не представляете, как вы меня сейчас порадовали тем, что решили заступиться за меня, но поверьте, у них нет ни единого шанса против меня. Давайте так, если вы сочтете, что моей жизни угрожает опасность, то просто защитите меня какой-нибудь магией. Вы ведь играете, правильно и вам нужно, чтобы игрок вашей команды оставался на поле. В этом случае вы, вроде, как и не вмешиваетесь особо, но и собираетесь потягаться. Особенно напирайте именно на игру и выигрыш, пока они мной занимаются. Вы пришли на тренировку, вот и тренируетесь, а на остальное внимания не обращаете.

Парни помялись, но, все же, согласились:

— Хорошо! Только будь осторожен.

— А вот этого я обещать не могу, — оскалился я, предвкушая кровавое развлечение.

Вся суть игры в боевом многоборье состояла в том, чтобы выиграть у команды противников в нескольких состязаниях. Причем счет велся, как внутренний за каждую игру, так и общий за все игры. Побеждала та команда, которая набирала наибольший общий счет за все игры. За одну игру можно было набрать несколько очков, если отрыв между командами достаточно большой. Более того, спорт не просто так назывался боевым и на нем очень часто игроки получали травмы, которые не позволяли им продолжить соревнования.

Разумеется, если эти травмы были случайными, а не преднамеренными. Хотя в некоторых играх урон наносился преднамеренно. Таким состязанием было первое. В центре стояли ворота шириной три метра и высотой два. Две команды находились на одинаковом расстоянии от этих ворот. Необходимо было пройти через эти врата первыми. Кто быстрее или чьих игроков пройдет больше, та команда и победила. Состязание называлось «Игра в одни ворота». Разрешался полный магический и физический контакт. Запрещалось только убивать. На первом состязании отсеивалось большинство команд.

Я решил, что сразу разносить этих придурков не стоит. Мы ведь на тренировки, как-никак. Мне нужен опыт и хоть какое-то представление о том, что будет в Москве на межакадемических играх. Поэтому я без зазрения совести возложил решение о дальнейшей тактики и стратегии на свою команду.

— Как действуем, Стас?

— Можно было бы по обычной схеме, но сейчас они будут стараться достать тебя, а не выиграть... — замялся парень

— Говори уже прямо! Я побуду наживкой, не страшно.

— Хорошо. Тогда действуем следующим образом...

Наш капитан рассказал нам тактику, вручил мне стандартный для этих игр защитный артефакт, и каждый, поняв, что от него требуется, занял свое место на поле.

Особенность этой игры заключалась еще и в том, что игрок, прошедший через ворота со своей стороны на вражескую и принесший очко своей команде, не уходил с поля, а продолжал играть. Да и стен между территорией противников не было никаких. Можно было сражаться на любой стороне, главное пройти ворота в правильном направлении за ограниченное время.

Раздался свисток и две каменные стены перекрыли проход через ворота с обеих сторон, и маги начали перемещение друг к другу. Мы же с Ярославом находились позади своих команд. Надеюсь, он не участвует в заговоре, иначе я и из него дух выбью.

В данном состязании антимаги являются ключевыми игроками, поскольку именно мы без проблем ломаем любой магический заслон, в том числе и каменную стену, что воздвигли наши земляки.

Наша команда, не спеша, выдвинулась вперед, прячась за каменными стенами и прикрывая меня. Произошел первый вялый обмен атакующими заклинаниями. Андрей запустил во врага огненный шар, и их водник блокировал его, а их земляк запустил в Стаса земляной шип, размером со сталактит. Противник понадеялся, что Стас увернется, но тот просто разбил шип своей молнией.

Чем ближе мы подходили к воротам, тем интенсивнее мы обменивались заклинаниями и тем быстрее начинали двигаться, все заметнее выстраиваясь в боевой порядок.

Наши соперники, вместо того, чтобы скучковаться, как это делали мы, наоборот, растягивались, чтобы им было легче достать меня. Меня прикрывали со всех сторон. Парни

знали свое дело и защищались, как могли, но силы были не равны. Наши противники были значительно сильнее. Однако это Стаса и его друзей не останавливало. Они не сдавались и даже после того, как нас окружили, продолжали защищать меня и двигаться к воротам.

Огнешары сменялись ледяными стрелами и молнии только добавляли в эту магическую какофонию раздрая. Осколки магических снарядов, заполонившие пространство и летяющие во всех направлениях с невероятной скоростью, просаживали наши щиты. Вот лопнули первые щиты и пролилась первая кровь от задевшего кожу заклинания. Эту царапину ранением назвать было невозможно, поэтому игру не остановили. И вот я стою перед каменной стеной преграждающей путь к воротам, и наш земляк развеивает свое заклинание. Одновременно с ним свое заклинание развеивает и маг земли противника и мы с Ярославом сталкиваемся лицом к лицу.

Между нами завязывается рукопашный бой, но я особо не налегаю. Вижу, что парень своим телом закрывает меня от магов, находящихся у него за спиной.

— Виктор, не высывайся, тебя хотят покалечить, — сообщил мне антимаг.

— Услышал, оценил. Благодарю, что выбрал мою сторону, но у меня несколько другие планы, — я смещаюсь вправо, проходя сквозь ворота, бью Ярослава чуть сильнее, и его сносит в сторону, затем я, уворачиваясь сразу от трех заклинаний, чтобы не показывать свое якобы сопротивление к магии, возвращаюсь обратно и начинаю закидывать парней в ворота. Конечно, некоторым прилетело немного, но они быстро сориентировались и успели отразить часть атак. Тут же раздается свисток, оповещающий, что игра окончена.

— Пять, ноль! В пользу запасной команды, — оповестил нас тренер. На лицах парней нашей команды засияли улыбки, а маги из основной явно были сильно раздражены. Еще бы! И меня не достали, и игру слили.

Двадцать минут перерыв,правка маной из накопителей и следующая командная игра.

Следующим состязание называлось «Щиты». Побеждала та команда, у членов которой оставался магический щит. Если щит игрока исчезал во время боя, то этот игрок покидал полигон, а в его команде становилось на одного игрока меньше и так, пока в одной из команд не останется ни одного игрока со щитами. Самым слабым звеном тут были антимаги. Поскольку щиты нам выдавались со стандартным артефактом защиты третьего класса.

В этот раз основная команда тупить не стала. Они правильно оценили свои шансы и не пытались достать только меня, поскольку пока они безуспешно пытаются попасть в меня, наша команда благополучно снимет щит хотя бы одному из них. А перевес в одного игрока, может означать проигрыш всей команды.

Я же, находясь в кругу магов, выполнил ту задачу, которую и должен выполнять антимаг в этом состязании — закрыл собой одного из магов, когда пришло время, чтобы он успел поправить свою концентрацию. Мой щит лопнул, и я покинул полигон.

В этой игре мы проиграли, но команда противников смогла взять только три очка. Двоих наши маги успели вынести. Поэтому общий счет стал пять три в нашу пользу.

Следующая игра называется «Захвати флаг». Каждому из игроков надевали на спину специальный держатель для флага. Древко флага в длину было метр двадцать — полтора. Сам же флаг, если его поставить в крепление за спину слегка не доставал до головы игрока в положении покоя, чтобы не закрывать тому обзор.

У каждой из двух команд флаг находился в домашней зоне с противоположной стороны от центра поля. Рядом с флагом команды находился подиум для флага противника. Задача

игроков состоит в том, чтобы забрать флаг команды соперников и поставить его на подиум у своего флага. Если это удастся, то команда получает один бал. Игра идет либо определенное время, либо пока основная команда и запасная не в состоянии будут играть, либо если одна из команд сдастся.

И вот это соревнование и было самым опасным для меня, по мнению Стаса и компании, разумеется. Но для меня это было время веселья. Эти дети считают, что в состоянии мне навредить. Да будь я даже в теле обычного человека, то смог бы повырубать их всех очень быстро, не говоре уже про тело Пожирателя.

— Твоя задача защищать флаг, — огорчил меня Стас.

— В смысле, мне что, нельзя будет заходить на территорию противника и атаковать?

— Нет. Вот эта территория, где тебе лучше и безопаснее всего находиться. И не возражай. В этой игре антимаг защищает флаг команды. Так сказать последний оплот, — перебил меня Стас, не дав раскрыть рта. Нет, а что я хотел, что мне скажут: «Давай парень, устрой тут кровавую бойню!»?

— Хорошо, — не стал я разводить демагогию.

На полигоне довольно быстро разложили камни, налили в специальные углубления воды и даже расставили жаровни. Еще бы, ведь с антимагами нужно как-то бороться. Вот дают магам возможность опосредованной атаки.

Раздался свисток тренера и маги сошлись в битве, а мы с Ярославом находились в домашних зонах, недалеко от флагов своих команд. Наблюдая за тем, как идет сражение, я отметил, что основная команда не зря выбрана основной. Действуют они куда слаженней запасной команды, да и магически они несколько сильнее. И я бы тоже собрал именно такие составы и так же определил их основной и запасной, если бы не учитывал всего одного фактора, а именно меня.

За то, как эти парни обращались с магией, на Дальфионе бы их засмеяли прямо на полигоне. Да там любой абитуриент умел больше, чем эти так называемые выпускники академии.

Как и следовало ожидать, основная команда принялась теснить нашу и те медленно, но верно отступали, перестав атаковать из-за того, что им постоянно сбивают концентрацию, и тем удается лишь поддерживать щиты. Да и они, как оказалось не вечные.

Я остановился посередине домашней зоны и с безразличным спокойствием носком ботинка стал попинывать небольшой камешек, с мой кулак размером, ожидая, когда за очерченную магическую линию ступит нога противника. Ведь мне запретили атаковать за этой территорией, вот я и жду терпеливо и не вмешиваюсь в героическое отступление своих товарищей по команде.

Почувствовав близость расправы надо мной, основная команда усилила напор, а наши маги начали отступать быстрее. Я буквально ощущал, как просаживаются их щиты, и как их обуревают злость, что им не позволяют сформировать ни одного заклинания.

А еще они ощущали тревогу. Тревогу за меня, но сделать ничего не могли. И вот первым до меня смог дотянуться огневик, он выпустил в меня фаербол, и когда тот закрыл меня от взора большинства игроков, а главное от тренера, я просто пнул камешек, который возил носком ботинка по песку. Пнул сильно, так, что даже вражеский земляк не успел отреагировать, а лишь с недоумением уставился на заваливающегося огневика.

За награды к каждой книге из серии "Отщепенец", я буду скидывать в вашу

гостевую книгу чибика. Поэтому если кто желает заполучить первого, не стесняйтесь, дарите награды.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Земляк отреагировать не успел, зато щит огневика отлично среагировал. Он просто-напросто лопнул, но камень не остановил. Целился я парню прямо в лоб и попал. В результате на нашей территории, без сознания валяется огневик противника, а наши маги, воспользовавшись заминкой основной команды, сумели-таки перейти в контрнаступление и даже начали теснить магов соперника, и те, не понимая, что произошло, отступали на свою территорию.

Видя, что его команда отступает, Ярослав бросился на помощь. Он все-таки член команды и знает, как нужно поступать в тех или иных ситуациях. И, видимо, сейчас от него требовалась поддержка.

Вырвавшись вперед, граф Шувалов сумел не просто увернуться от нескольких опосредованных ударов магов нашей команды, но и вступить в бой с Андреем, чем заставил отвлечься его и нашего мага молнии от своих товарищей по команде. Чем не преминули воспользоваться маги соперников, и в этот раз им совместными усилиями удалось откинуть Андрюху, и вырубить его.

Ярослав попытался сблизиться со Стасом, но у него ничего не вышло. Наш маг земли не позволил ему этого. Графу пришлось вернуться к своему флагу, а наши вновь отступили в глубь нашей территории. Странно, но противник почему-то не спешил заходить в домашнюю зону, несмотря на мой вполне расслабленный вид. Однако поглядывать в мою сторону они старались почаще.

Вскоре, основной команде удалось вывести из строя еще одного из нашей команды и они, истончив до минимального уровня щиты наших магов, обратили все свое внимание на меня. Даже земляк из команды соперников, который с посвящения в студенты показался мне вполне адекватным с неистовым рвением, пытался приложить меня со всей своей силы. Складывалось впечатление, что они пытаются не покалечить меня, а убить. И это разжигало в моей крови азарт схватки.

Мне приходилось сильно сдерживаться, чтобы не развязать кровавую бойню. Видимо, чем-то я сильно вывел этих детишек. Но мне похер, зависть плохое чувство, а если из-за него вы еще и подставляетесь, то это ваши проблемы. Показывать свои способности я не желал, поэтому просто бегал, прыгал и радовался тому, что и мне можно повеселиться.

За этим занятием, я не заметил, как вошел во вкус и рванул в сторону магов, которые изо всех своих сил, пытались наказать титульного барона, словесно унизившего будущего наследника боярского рода.

— Виктор, не калечь их. Через неделю они должны быть в строю! — услышал я голос Германа Александровича, который вернул меня в «здесь и сейчас».

«Какого хрена?! Ну, кто так делает?! Весь кайф обломал!» — возмутился мысленно я, и от негодования даже остановился и уставился на тренера.

Я-то остановился, а вот противники нет. В меня полетели не только заклинания, но и камни, вода и остальное, что можно было задействовать опосредованно.

Вот же я тупень! Пришлось пользоваться своим новым навыком усиления кожи. Но с места я не сдвинулся. Увидеть они меня не могли из-за поднявшейся вокруг меня магической бури разных стихий и пыли, а я, раз уж так вляпался, решил проверить, на что

сгодится мое умение усилить кожу.

Надо отметить, что те ящерки оказались на удивление прочными. И даже несмотря на то, что я совершенно не вытягивал энергию из заклинаний, что бушевали вокруг меня, я нисколько не пострадал. Правда пришлось закрыть глаза и заткнуть уши пальцами.

Я просто стоял и наслаждался возможностями своего нового тела, об меня бились камни и магические ледяные стрелы, вокруг меня бушевала песчаная буря, ветряные серпы периодически прилетали в меня, пытаюсь разрезать на части. Но я чувствовал спокойствие и безмятежность. Я просто стоял и наслаждался, будто бы прохладным ветерком в знойное лето...

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

— Допрыгался отщепенец, — злорадно произнес маг молнии из основного состава по боевому многоборью Санкт-Петербургской магической академии, наблюдая за тем, как антимага Виктора накрыло магическими заклинаниями почти всей команды.

— Идиот! Он посмел дерзить будущему наследнику боярского рода, который сделал ему замечание, — сокрушался земляк. — Хрен бы я согласился на такое, но унижить боярский род было в высшей степени глупо, и теперь ему придется ответить за это!

— Парни, а вы не находите ничего странного в сложившейся ситуации? — спросил водник, основной команды.

— А чего тут странного? — не понял маг земли.

— Мы уже секунд двадцать, как избиваем отщепенца, а свистка до сих пор нет...

— Быть этого не может! Усильте атаку на максимум!!! — заорал земляк и закинул одно из самых мощных своих заклинаний ту бурю магии, что сейчас накрывала антимага с головой...

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Когда меня затянула трясина, а потом с двух сторон прилетело два гранитных валуна, кубической формы и магического происхождения, я понял — пора заканчивать игру. Что там просил Герман Александрович? Не калечить? Хорошо, не буду. Но больно им однозначно будет. А вот и наш огневик в себя пришел. Это очень хорошо, потому что теперь я могу и его, как следует отделать. Боярский род, блин! Да я императорам сердца голыми руками вырывал, а они мне — «боярский род»!

Максимальную свою скорость я показывать не стал, но, все же, рванул к кучке придурков, решивших меня проучить достаточно быстро.

Я видел, как у них расшились от удивления глаза, а потом как они наполнились ужасом, когда до магов дошло, что не только их магия не действует на меня, но они еще и не в состоянии попасть по мне опосредованной атакой.

Я уворачивался от летящих в меня физических снарядов и вытягивал энергию из магических.

Я неумолимо приближался, оскалившись безумной улыбкой и в предвкушении кровавой бойни. Видимо, я произвел нужный эффект, поскольку маги в панике стали применять самые сильные заклинания из своего арсенала.

Тут мне уже оставаться без ранений было нельзя, поэтому я вытягивал далеко не всю энергию из заклинаний, позволяя им ранить меня. Вот только моя кровь и безумный оскал наводили еще больше страха на этих подростков и двое из них даже попытались сбежать.

Но от меня не сбежишь и, настигнув четырех придурков, что решили меня наказать, я принялся избивать их, первым делом лишив их щитов. Я не ломал им костей, и даже не рвал внутренности, я просто бил больно и по нужным местам. Я выполнил просьбу тренера и не стал калечить идиотов, но душераздирающие крики магов заполонили весь полигон. И громче всех кричал огневик, у которого хватило ума помочь своей команде, когда тот пришел в себя.

Я прекрасно осознавал последствия своего поступка. Но этот мир должен знать того, кто будет в нем править. Все, кто решат пойти против меня должны знать, что представляет из себя Никитар — Верховный ярл даргов!

Я понимаю, что сейчас папочки и дедушки этих недомагов попытаются меня грохнуть. Вот на их примере и я покажу остальным, что не стоит бросать вызов мне, если у тебя нет желания бесславно погибнуть.

От этих мыслей меня отвлек свисток тренера.

— Игра окончена! Победитель — команда запасного состава! Победитель в общем зачете — команда запасного состава. Виктор Андреевич, через двадцать минут зайдите к ректору.

Ну, вот. Неужели я кому-то все-таки, что-то сломал? Вроде не должен. Я всегда аккуратен в таких вещах, если этого требуют обстоятельства. Интересно, а зачем он тогда меня к ректору потянул?

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Катя знала про тренировку Виктора, а еще она знала о том, что команда основного состава решила наказать выскочку, покалечив его. Такое решени приняли главы родов, в которых состояли маги. Своими последними поступками антимаг буквально плюнул им в лицо. Ведь ни у кого из них не получилось заполучить одну из наивысших привилегий в академии, а именно отдельный стол в столовой для своего внука. И она знала почему. Ректор, если бы такое позволил, развязал бы неприязнь между родами и остальные бы ополчились не только друг против друга, но и против него самого.

Однако, при поддержке рода Фроловых, можно пойти на подобную уступку. В Российской империи нет идиотов, готовых вступить в конфронтацию с Фроловыми, поэтому и к самому ректору претензий не возникнет. А вот выскочку антимага наказать не просто можно, но и нужно. Только ректор оказался куда умнее остальных. Он прекрасно понимал, что Виктора защищает не только закон, но и сам парень в состоянии постоять за себя. А потенциал у него настолько велик, что справиться с ним будет не так-то и просто. А еще ему скоро на войну уходить.

Катерина не желала пропускать зрелища, как ее любовник расправится с целой командой магов по боевому многоборью. Ведь она уже навела справки и знает, что запасную команду Виктор отделал, особо не напрягаясь. Ей даже удалось заполучить видеозаписи той, так называемой, тренировки. Девушка пересмотрела ее раз десять и поняла, что Виктор далеко не так прост, каким хочет казаться. И сегодня она решила своими глазами увидеть эту игру.

На места для зрителей пускали далеко не всех, но для Катерины путь был открыт. Во-первых, — она являлась официальной любовницей одного из участников, а во-вторых у нее было его официальное разрешение на посещение этой тренировки.

— Здравствуйте, леди, — поприветствовала Екатерина нескольких девушек, что сидели

на зрительских местах, и заняла наиболее понравившееся ей место.

Каждая из девушек поприветствовала Катю.

— Вы тоже решили посмотреть на сегодняшнюю тренировку? Говорят, она будет очень увлекательной, — подколола Фролову одна из девушек.

— Да, вы правы, я, как и вы пришла насладиться зрелищем, — ответила Катерина и уставилась на полигон, потеряв интерес к собеседницам.

Тренировка началась, и все проходило, как обычно. Основная команда теснила запасную, а те медленно, отступали, при этом антимаг запасной, был чересчур спокоен. Он даже не наблюдал за игрой, а лишь попинывал носком ботинка какой-то камешек. Но, как только основная команда вступила на домашнюю территорию запасной, произошло непонятное. Антимаг запасной вдруг пнул свой камень, и огненный маг вырубился.

После этого инцидента инициативу перехватила запасная команда и впервые за много лет начала теснить основную. Это было невероятно! Все девушки, кроме Фроловой не могли поверить своим глазам и принялись шептаться.

Зато, когда маг земли из основной команды вырубил огневика запасной, одна из девушек вскочила и что-то закричала в поддержку парня, потом она развернулась к подругам и с гордостью заявила:

— Вы видели, как Степан вырубил Андрея Синельского? И сделал он это, когда его команда находилась в меньшинстве! Вот, что значит настоящий мужчина! И со вчерашнего дня Степан — мой! Скажите, леди Екатерина, я ведь могу считать Степана своим мужчиной, несмотря на то, что мы стали парой только вчера?

— Вынуждена с вами согласиться. В данном случае не имеет значения длительность вашей связи. Достаточно лишь того, что вы оба признали этот факт свершившимся, — согласилась Катя.

Запасную команду снова начали теснить и в этот раз, по непонятной причине основная команда не вторгалась в домашнюю зону запасной. По крайней мере сначала, но вот когда у запасной команды почти не осталось маны, чтобы удерживать щиты и ее не хватало больше ни на одно заклинание, маги основной переключились на антимага. Но тот, как ни странно, постоянно уворачивался, несмотря на непрерывную атаку магов. И происходило это ровно до того момента, пока тренер, непонятно по какой причине, ни попросил антимага не калечить магов.

Катя взглянула на недоуменные выражения лиц девушек и улыбнулась в предвкушении зрелища. Начинается... Виктор начал действовать. Сейчас главное не пропустить ни малейшей детали.

Надо признаться, она начала волноваться, когда его накрыла буря магических заклинаний и даже начала нервничать, а эти сплетницы, что сидели рядом стали перешептываться и кидать на нее насмешливые взгляды.

Однако, когда Виктор выскочил из того магического ада и понесся к магам, ей стало значительно легче и она, бросив снисходительный взгляд в сторону соседок, многозначительно улыбнулась им.

Надо было видеть выражения лиц этих куриц, когда Виктор пинал всех магов из основной команды так, что те орали от боли, не переставая. И когда это избиение закончилось, Катя обратилась к девушкам:

— Запомните, леди, в том, что пятеро магов, подло сговорившись, решили покалечить одного антимага, нет чести. Они не вызвали его на дуэль, как это прописано в дворянском

кодексе, а именно подло сговорившись, напали во время тренировки. Поэтому в них нет ничего мужского, более того, в них из дворянского только кровь, доставшаяся от родителей, а в остальном они обычные разбойники, чье место на рудниках. Можете так им это и передать. И если у них возникнут претензии, то высказать их они могут мне... — Катерина усмехнулась, — или моему любовнику, если духа, конечно, хватит. И да, именно духа, потому что мужества в них нет от слова «совсем».

Если вы хотите увидеть, как выглядит настоящий мужчина, смотрите туда. Тот антимаг, на которого напали маги, и есть настоящий мужчина. Он знал, что его хотят покалечить, но все равно пришел. Он никому не сказал об этом и не пожаловался ни ректору, ни даже тренеру. А тренер, в свою очередь не остановил игру, когда видел, что ваши недомаги залили антимага заклинаниями, потому что верил, что этого мужчину так просто не покалечить. Вот этого антимага и стоит называть НАСТОЯЩИМ мужчиной и он МОЙ!

Высказав все это курицам, что пришли поглумиться над ее любовником, она грациозно спустилась на полигон, купол которого только что исчез.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Я видел Катерину на местах для зрителей, но увлекшись боем, совершенно забыл о том, что она за мной наблюдает. Зато, когда купол над полигоном исчез, я увидел, как девушка гордой походкой направляется ко мне.

Катя подошла, достала платок и протерла от крови, залившей мне лицо, только губы. После чего впиалась в них долгим и страстным поцелуем.

— Я так горда, что ты именно мой мужчина, — произнесла она, глядя мне в глаза.

— А мне приятно, что ты согласилась быть моей.

— Скажи, а на этих выходных у тебя будет свободное время?

— На этих точно нет, — Катя расстроилась и опустила взгляд, а я продолжил:

— Мне сначала нужно, как можно быстрее доделать свои дела, а потом я хочу запереться с тобой в одном из особняков Фроловых, где имеются такие замечательные комнаты с усиленной вентиляцией и защитой от огня. И провести в нем время до утра понедельника, а утром заказать такси до академии. Конечно, если ты не против.

Девушка прижалась ко мне и уставилась на меня взглядом полным надежды, и в то же время очень смущенным.

— Я совершенно не против, я очень даже за.

— Значит договорились.

— А ты свои дела долго делать планируешь?

— Не знаю, я еще плохо ориентируюсь в Питере, поэтому точного времени назвать не могу, но обещаю закончить, как можно быстрее.

— Так, может, я тебе помогу? Я очень хорошо знаю Питер.

— Спасибо, конечно, но есть дела, которые мужчина должен делать самостоятельно.

— Я понимаю. Только ты не особо затягивай... я буду тебя ждать.

— Обещаю, а пока мне нужно в душ, а тебе не мешает сменить форму. Ты об меня испачкалась.

— Так может вместе в душ?

— Я за. Вот только боюсь, ректор не оценит тот факт, что ему придется ремонтировать душевую после пожара.

Не знаю, что она себе там навоображала, но когда она вновь поцеловала меня всасос, то

вспыхнула, и неудержимое пламя единения со стихией обволокло нас. В это время и моя команда, и основная, и даже Герман Александрович замерли с открытыми ртами, уставившись на нас.

За награды к каждой книге из серии "Отщепенец", я буду скидывать в вашу гостевую книгу чибика. Поэтому если кто желает заполучить первого, не стесняйтесь, дарите награды.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Возможно, все они думали, что наш официальный статус любовников это чистой воды фарс, и сделано это было исключительно для того, чтобы поднять мою репутацию. Однако в этот момент все их сомнения рухнули, когда мы продолжали целоваться, несмотря на то, что песок под нашими ногами начал плавиться, а все присутствующие здесь попятились назад от нестерпимого жара. Даже Герман Александрович не выдержал столь жаркого пламени, не говоря уже об огневиках-студентах.

— Виктор Андреевич, у вас осталось пятнадцать минут, — сообщил мне тренер, явно с целью унять бушующее пламя.

— Вот же кайфоломщик! — возмутился я, оторвавшись, наконец, от губ красотки, но не выпуская ее из объятий.

— Он просто переживает, что я превращу весь полигон в стекло, — пояснила Катя, успокаиваясь и гася пламя единения со стихией.

Я глянул себе под ноги и увидел, что песок под нами расплавился в радиусе двух метров. А неплохо я научился управлять отбором энергии. Нет, от такой девчонки точно не стоит отказываться до самого ухода на войну. Она же идеальна для меня во всех планах. И в постели она огонь, и для тренировок с управлением энергиями лучше нее никого нет.

Я осмотрел себя и, убедившись в том, что форма на мне не погорела, а лишь испачкалась, поделился своим впечатлением:

— Эта форма мне однозначно нравится.

— Ее разрабатывал род Фроловых, когда мои предки пытались пролоббировать вопрос об обучении женщин нашего рода в общей магической академии.

— Жаль только, что вы не сделали форму грязеотталкивающей.

— Это свойство могут придать одежде только представители одного рода и то не Российского. И такая одежда, как сам понимаешь, стоит очень дорого. На форму для студентов такого бюджета не выделяют.

«Отличная новость, — подумал я, — Вот и идея для бизнеса. На Дальфине разве, что ленивый и не выбирающийся из дома в тайге отшельник не знал того, как сделать любую ткань грязеотталкивающей. Но этим я займусь уже в послевоенное время, когда возглавлю клан или создам свой род».

— Ладно, нам пора. Тренер уже возмущается, — неохотно сообщил я.

Девушка чмокнула меня в губы и, взяв под руку, пошла со мной к выходу из полигона.

— И правда, вольфрамовые яйца, — произнес Андрей, почесывая затылок.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

— Здравствуйте, господа и леди, — поприветствовал я ректора, заходя к нему в кабинет, где уже находились преподаватель магии огня Герман Александрович и глава безопасности Нинэль Николаевна.

— Здравствуйте, Виктор Андреевич.

— Что-то случилось?

— Почему вы так решили?

— Вы так срочно меня вызвали, даже толком времени помыться не дали.

— Так вы бы меньше прилюдно целовались, и времени бы больше было.

— Герман Александрович, это вы наядбедничали? Ну, зачем же вы так. Надо было просто подойти и тихонько шепнуть на ушко, мол, вы тут не одни, не забываетесь. А то, когда я ее вижу, у меня давление поднимается и мозг отключается, — подначил я огневика, но тот даже бровью не повел, а вот Нинэль Николаевна была сильно удивлена такой наглости с моей стороны.

— Мозг у вас, Виктор Андреевич, отключается не из-за давления, а из-за того, что у вас в эти моменты поднимается не только давление, но и кое-что другое, — парировал ректор.

— Возможно, но мы отошли от темы. Так зачем я вам понадобился?

— Дело в том, что в этом году у нашей академии есть шанс занять не второе, а первое место на всероссийских соревнованиях по многоборью между магическими академиями, — ректор сделал паузу, а я решил ею воспользоваться.

— Дайте попробую угадать, шанс у академии появился из-за меня?

— Все верно.

— Я не намерен находиться в одной команде с основным составом. Точнее, если мы с вами придем к соглашению, я, конечно, могу поучаствовать, но дело в том, что в этом случае наши маги, **СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО** переломают себе все кости и будут находиться при смерти в то время, как я допинаю команду противников и натаскаю нам флагов.

— Кто бы сомневался, — вмешалась глава безопасности академии.

— Нет, вам не придется играть за команду основного состава. Мы хотим их выставить, как приманку, а позже заменить их на запасную, — пояснил Герман Александрович.

— Этот вариант мне подходит больше.

— Так вы согласны? — оживился ректор.

— А я что могу отказаться? Вы же сами без моего на то согласия записали меня на этот факультатив.

После этих слов Ванадий Павлович поник. Видимо, что-то пошло не по его плану.

— Дело в том, что назначить студента на определенный факультатив я могу и принудительно, поскольку мне виднее, в какой области стоит усилить знания и навыки учащегося. А вот принудить его участвовать в соревнованиях, я, к сожалению, не могу. Так что вы ответите?

— Хм... — задумался я. — А у вас случайно, на территории академии нет комнаты из хладного железа с усиленной вентиляцией?

Ректор ме-е-едленно вдохнул, а потом также — ме-е-едленно выдохнул, нащупывая рукой, что-нибудь потяжелее, чтобы кинуть это в меня. А, что? Мне ведь эта комната реально для учебы нужна, но не говорить же им, что я собираюсь позаимствовать у Кати немного энергии, которая и так впустую сгорает.

— Нет у меня для ваших плотских утех такой комнаты, Виктор Андреевич. И не нужно делать из академии бордель!

— Побойтесь бога, Ванадий Павлович! Какой бордель?! Мы являемся официальными любовниками, у нас все в рамках приличия, никакого разврата и извращений. О каком борделе вы сейчас говорите? — делано возмутился я, а плечи Нинэль Николаевны заходили ходуном вверх-вниз, и рот она прикрыла рукой, чтобы остальные не видели расплывшуюся на ее лице улыбку.

Огневик же мне больше напоминал мага земли. Складывалось впечатление, что ему вообще все пофиг. Интересно, как он добился такого уровня самообладания? Его же должно распирать от эмоций, и заводиться он должен с полпинка. Хм... интересно, а если его пнуть,

он выйдет из себя?

— Так, что вы ответите, Виктор Андреевич? — вывел меня не из тех размышлений ректор.

— Мне нужно подумать.

— А чего тут думать, неделя всего осталась до начал отборочных матчей?

— Мне нужно подумать, что мне попросить у вас взамен, раз вы не хотите сдавать мне комнату, которую я прошу, хотя я знаю, что карцер у вас должен быть. О, а это идея! А, что если мы с Екатериной Викеньтевной, вместе набедокурим?

— Тогда я расскажу вас по разным карцерам.

— Значит комнат несколько, понятненько...

— Виктор Андреевич, давайте уже серьезно.

— Хорошо, давайте. Я обещаю принести победу команде Санкт-Петербургской магической академии в боевом многоборье, а вы купите и передадите мне в мое полное личное владение поместье с комнатой из хладного железа с усиленной вентиляцией.

После этих слов даже у огневика брови полезли уже не на лоб, а прямиком на затылок.

— Ну и запросы у вас Виктор Андреевич... — возмутилась Нинэль Николаевна.

— А вы рассчитывали, что я за пару тысяч золотых, с удовольствием побегу подставляться под боярские рода, которые мне эту победу ни за что не простят? Или вы считали меня столь наивным, что я не догадаюсь о последствиях?

Удивление на лице главы безопасности сошло, но в ответ она промолчала.

— Н-да... надо было соглашаться на карцер, — констатировал Герман Александрович.

— Хорошо. Я согласен, но при двух условиях. Во-первых, документы на это поместье я оформлю на академию и переоформлю его на вас исключительно после того, как вы принесете победу нашей академии. И во-вторых, на центральные районы города даже не рассчитывайте.

— Что ж, резонно. Но тогда и у меня будут условия. Во-первых, мы с вами заключаем договор, в котором должно быть прописано, что поместье перейдет мне, в том случае, если команда по боевому многоборью Санкт-Петербургской магической академии победит.

— А если она победит без вашего участия? — перебил меня ректор.

— Ну, раз у вас такая непоколебимая уверенность в возможностях ваших команд, может, мне и вовсе тогда не участвовать?

— Понял, согласен. Какие еще будут условия?

— Во-вторых, вы это поместье выкупаете до ближайших выходных и на весь период до окончания игры сдаете его мне вместе со всем содержимым и на безвозмездной основе. В третьих, все, что будет находиться в поместье и все, что к нему прилагается, вы передадите мне с описью. Не нужно брать то, что будет принадлежать мне, даже если это кажется безделушкой. Не люблю, когда меня обворовывают. Ну и, в четвертых, это поместье выбираю я.

Лица, что у главы безопасности, что у тренера по боевому многоборью застыли каменными изваяниями в крайне удивленных выражениях. Ванадий Павлович же, пару минут размышлял, но, все же ответил:

— Согласен.

Он включил телевизор, что висел на стене и вывел на него изображения нескольких поместий, а потом и карту Питера с их местоположением.

— Я не могу вам обещать какое-то конкретное поместье, поскольку, Фроловы могут

отказаться продавать именно его. А других поместий, специально подготовленных для... гхм, ну вы поняли, в Питере нет. Поэтому выберите несколько вариантов, а я сделаю, что смогу. И, сами понимаете, что фото с интерьером у меня нет, только внешний вид. И еще кое-что. Если Фроловы откажутся продавать поместья, то мы с вами сойдемся на аренде карцера и больше никаких условий я не потерплю.

— Договорились. Тогда мне нравятся вот это, вот это, вот это и вот это. Они же все в спальных районах, я ничего не перепутал?

— Ничего. Вот только в договор я внесу пункт о том, что если наша команда проиграет, вы выплатите академии стоимость этого поместья, но при этом оно останется во владении академии. А теперь позвольте мне заняться нашими с вами делами. Можете быть свободны.

— Благодарю вас за отзывчивость, Ванадий Павлович. Приятно снова было вас лицезреть, Нинэль Николаевна.

— Не-не, Савраскин, даже не пытайся, у тебя нет ни единого шанса.

— Что вы... и в мыслях не было. Мое почтение, Герман Александрович.

— Рад был поболтать, Виктор Андреевич, — ответил огневик в той же шутиливой форме, что и я.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

В пятницу вечером мы с Катей прогуливались по местному парку. Решили подышать перед сном.

— Что-то случилось? — поинтересовалась девушка.

— Ты о чем? — не понял я.

— Зачем тебя ректор к себе вызывал, да еще так срочно?

— Так ты об этом? Аж до пятницы продержалась и не спросила ни разу, — улыбнувшись, похвалил я девушку. — Нет, ничего не случилось. Просто предложили поучаствовать в межакадемических соревнованиях по боевому многоборью.

— Кто бы сомневался, что они упустят такой шанс. И что ты им ответил?

— Согласился.

— Просто взял и согласился?

— Да. Немного поторговались, и я согласился.

— И на чем сторговались?

— Я карцер попросил в аренду.

— Карцер? Но зачем? — не поняла девушка. И только после моего выразительного взгляда догадалась и покраснела.

— Ты это для меня сделал? — прошептала она.

— Вообще-то, я тоже в этом процессе участвую. Или ты меня не заметила?

Она ударила меня ладошкой по плечу и ответила:

— Дурак! Так, что тебе ответил ректор?

— С карцером может не получится.

— Это и дураку понятно. Если бы мы тихонечко сексом занимались, пока никто не видит, тогда другое дело. А о наших с тобой кувырканиях весь город в курсе. Наверное, даже считают, сколько раз мы это за ночь делаем.

— Да и с этим надо будет что-то в будущем делать.

— А, что ты сделаешь? Во время оргазма у меня такое единение, что не будь куда деваться огню, в комнате бы все раскалилось. И форма бы с бельем и кроватью сгорела. Они

хоть и устойчивы к магическому огню, но предел есть у всего.

Мы немного помолчали, и Катя первая завела разговор.

— А чем ты планируешь заняться на выходных, до свидания со мной?

— Для начала нужно смотаться к императорскому броннику, мне нужна броня к войне, а на ее изготовление потребуется много времени. Поэтому чем раньше я ее закажу, тем больше шансов, что ее изготовят вовремя. Потом хочу прошвырнуться по ателье, мне нужна достойная одежда и не один комплект. Ну и оружие там глянуть, да так по мелочи.

— В общем, у тебя намечается тотальная закупка?

— Все верно, точнее и не скажешь.

— Я помню, ты говорил, что есть дела, которые мужчина должен делать самостоятельно, но совет ты от меня примешь?

— От хорошего совета я никогда не отказываюсь, тем более от тебя.

— Тогда я тебе сегодня скину адреса ателье и магазинов, куда тебе стоит заглянуть. Уверена, там ты найдешь то, что тебе понравится.

— Спасибо. Буду признателен.

— Когда у тебя самолет?

— Сегодня ночью, хочу успеть к открытию мастерской бронника.

— Это ты правильно решил сделать. К императорскому броннику лучше всего подходить к открытию мастерской.

Разговаривали мы с Катей, непринужденно прогуливаясь по парку еще около получаса, а после я, проводив ее к женскому общежитию, направился спать.

Российская империя. Город Москва.

Столица Российской империи встретила меня суетой и толчеей с самого аэропорта. Все куда-то спешат, все бегут, толкаются. В общем, полная жесьть.

Помня о совете Кати, что с аэропорта быстрее всего добираться на аэроэкспрессе, я купил билет в один из лучших дворянских вагонов. Надо было видеть эти аристократические морды, когда я заявился в своей, мягко говоря, не самой богатой одежде и при этом лакей, проверив мой билет, проводил меня на одно из лучших кресел с персональным столиком и баром.

Я достал свои беспроводные наушники, подключил их к персональному телевизору и принялся смотреть новостные каналы и каналы, связанные с деньгами и курсами валют. Кое-что я успел почитать о том, как в этом мире крутятся деньги и некоторые темы мне стали очень интересны, поэтому я не стал упускать шанса и продолжал развиваться в этом направлении.

От железнодорожного вокзала я добирался на довольно комфортном такси. Оно, конечно, было не того класса, что машина на которой мы с Катей заявили в академию, но все же очень и очень приличное.

К открытию мастерской я успел, и, когда щелкнул замок в двери, я уже стоял в ожидании этого события.

— Доброго утра, вы ко мне? — поинтересовался довольно молодой, дорого одетый и холеный мужчина.

— Если вы императорский бронник, то к вам, — ответил я.

Мужчина усмехнулся и, запустив меня внутрь, снова закрыл дверь на замок.

— Вы бы, прежде чем приходить ко мне, хоть в интернете бы на мое фото взглянули.

Оно на многих страницах официального сайта кремля размещено.

Я, решив немного разрядить обстановку, достал смартфон и, найдя фото императорского бронника, развернул его на весь экран, после чего пристально посмотрел сначала на телефон, потом перевел взгляд на мужчину и так несколько раз.

Своего я добился, бронник немного посмеялся.

— Так чем обязан вашему визиту, молодой человек.

— Виктор Валентинович, — успел я прочитать его фамилию имя и отчество на сайте, — мне бы броню хорошую сделать. Ой, прошу прощения. Как увидел эту красоту, манеры из головы вылетели напрочь, — извинился я за то, что не представился. — Меня зовут Виктор Андреевич Савраскин.

— Тезка, значит. Что понравилось? — поинтересовался бронник, кивая на стеклянные витрины, а там реально было на что посмотреть.

Огромный зал с витринами окутывал мягкий свет с акцентом на каждый комплект брони. Чего тут только не было. Витрины показывали всю красоту изделий, от легкой кожаной до тяжелой. Зрелище и правда было эпичным и завораживающим. Я ходил по выделанным дорожкам от одной брони к другой, пока не остановился у пластинчатого доспеха.

— Охренеть! Вот это выделка! И крепления литые?! — я действительно был сильно удивлен увиденным. На Дальфione специалистов, кто мог такое сделать были сущие единицы. И заказать у них что-либо было практически невозможно. Очередь была занята на десятилетия вперед. Даже мне, Верховному ярлу не удалось седлать себе на заказ ничего подобного. — А можно взглянуть поближе?

Бронник удивился такой наглости, но улыбнувшись, нажал пульт и стекло исчезло. Ясно. Значит, это было не стекло, а магический купол. Я не дожидаясь разрешения хозяина, снял жилет и, зная, где у такой брони самое слабое место нашел его и, как следует, дернул.

Только после того, как я это сделал, я вспомнил, где нахожусь и посмотрел на очумевшего и открывшего рот Виктора Валентиновича...

Российская империя. Город Москва. Мастерская императорского бронника.

Броня выдержала, хотя обычно в таких случаях рвалась. Бронник тоже это знал. Он смотрел на меня очумевшими глазами и силился что-то сказать.

— Сам делал? — перешел я на «ты».

— Конечно сам! Все на этих витринах сделано моими руками!

Я осмотрел еще раз броню. Погладил пластины, сделанные из чешуи какого-то монстра, встряхнул ее и бережно повесил назад. Затем поклонился мужчине и произнес:

— Ты истинный мастер своего дела.

— Ты сдурел?! А если бы броня порвалась?!

— То я бы назвал тебя фуфлыжником, оплатил бы ее стоимость и ушел отсюда.

— Оплатил бы стоимость?! Да она стоит пятьдесят миллионов! У тебя есть такие деньги?!

— Н-да. Пришлось бы выплачивать в рассрочку.

— В рассрочку, блин... так что ты там говорил? — бронник немного отошел, вспомнив, как я его назвал.

— Ты истинный мастер своего дела и мне повезло, что я смог с тобой встретиться и оценить твою работу.

— Ладно, верю. Зачем пришел-то?

— Мне броня нужна легкая. Я очень быстрый и ловкий. Не хочу терять это преимущество.

— А из чего броню хочешь?

Я достал рюкзак шкуру измененного вепря и разложил ее на стойке.

— Хороший вепрь, молодой, но не слишком. Отличная предварительная выделка, кожа и щетина в отличном состоянии. Подойдет. Только я не узнаю работу. Кто занимался выделкой и кто охотники? Уж очень ювелирно все сделано.

— Так я это. И вепря сам вальнул и кожу выдeldывал сам.

Виктор Валентинович окинул меня оценивающим взглядом и попросил:

Поподробнее опиши броню, которую ты хочешь, чтобы я сделал.

— Что-то типа толстой облегающей рубашки с высоким воротником-стойкой, свободные штаны. Броня должна быть, как вторая кожа. Она не должна стеснять мои движения.

— Обувь? Наручи?

— На ваше усмотрение, но основное требование то же — они не должны стеснять мои движения.

— Шлем?

— Нет, шлем не нужен.

— Работа меня заинтересовала, но ты в курсе, что я императорский бронник и ко мне вот так просто с улицы заявляться нельзя?

— Так я по рекомендации. От Фроловых. Елена Игоревна говорила, что сбрасывала ее вам.

— Да, было такое. Это что ж ты такого сделал, что получил рекомендацию аж от Фроловых?

— Продал им живое ядро зубастого слизня. Вот такое, — я показал размер ядра, а глаза бронника расширились от удивления.

— С кем в группе ходил и почему ядро тебе отдали?

— Один я ходил. Не люблю толпой по аномалии шараться. Присматривать за ними постоянно приходится. Мне спокойнее одному.

Мужчина вновь окинул меня оценивающим взглядом.

— А ты случаем не тот молодой человек, что стал любовником Екатерины Фроловой?

— Наши отношения с Катей, касаются только нас.

— Ясно. Значит, тот. Ты не пойми превратно, я не из праздного любопытства спрашиваю. Все эти сведения я использую при изготовлении брони.

— И, как это связано?

— Очень просто. Если у тебя сопротивление к огню настолько сильное, что тебя не обжигает раскаленный им воздух и плавящиеся поверхности металлов и других веществ, то и броня у тебя должна быть соответствующая. Иначе будет неприятно, если ты переживешь огненный шторм, а твоя броня нет.

— Вы правы, я об этом не подумал. Вот только у меня абсолютное сопротивление к любой магии.

— Это невозможно. Да все антимаги имеют абсолютное сопротивление к самой магии, но вот ее воздействие на окружающую среду он не в силах игнорировать.

— Хочешь проверить?

— Ты умрешь, если я начну проверять тебя в своих камерах обработки.

— Поспорим?

— Давай так. Ты пишешь мне под запись на видеокамеры согласие на твою проверку, а я делаю тебе скидку и изготовлю тебе броню исключительно по себестоимости, всего за четыреста тысяч рублей, но если ты скопытишься, шкуру вепря я забираю себе.

— Согласен, только мы с тобой сначала договор заключим и это все в нем пропишем, а еще укажем, что какие бы результаты проверки ни были, если я останусь жив, ты никому и никогда не сообщишь о том, что узнаешь. В противном случае, ты всю твою оставшуюся жизнь будешь работать только на меня. Жизнь за жизнь!

— Договорились.

Составление договора и написание согласия на проведение тестов в камерах магической обработки заняли около часа, но когда все было подписано, Виктор Валентинович запустил меня в первую камеру с обработкой магическим огнем.

На самом деле мне эти эксперименты были нужны даже больше чем ему. Хотелось бы знать пределы своих нынешних возможностей до того, как меня отправят на войну. А когда еще такая возможность выпадет? Да к тому же я сильно недооценил стоимость его работы. Так, что пока все складывается, как нельзя лучше. Пусть думает, что во мне разыграла жадность.

Я зашел в камеру, а Виктор Валентинович запер за мной дверь, но прежде сообщил:

— Тарабань в дверь, если что. Услышу.

Я уселся на стол из хладного железа и, осмотревшись, понял, что в этой камере не только нет усиленной вентиляции, здесь в принципе нет никакой вентиляции. Хорошо, что магический огонь кислород не сжигает.

Пол, потолок и стены вспыхнули, и вскоре пламя заволочло всю комнату. Нет, никаких отверстий в них не было. Просто они воспламенились, а я принялся вытягивать энергию из

магического огня и воздуха. Что ж, пока все идет нормально. Я даже закрыл глаза и принялся раскладывать полученную энергию огня на составляющие. Но, к сожалению, ничего полезного для себя не извлек. Надеюсь, с Катей мне повезет больше.

Огонь усиливался, а я лишь усиливал отток энергии из него и воздуха. В какой-то момент усиление огня остановилось. Видимо, это был предел этой камеры. Минут через десять, огонь исчез, а в дверном проеме появилось испуганное лицо бронника.

— Все, что ли? — поинтересовался я. — Я баню жарче топлю. Давай, что там у тебя следующее?

— Живой? Это хорошо. Пойдем теперь в ледяную камеру.

Вот с ледяной магией все оказалось значительно хуже. Нет, энергию-то я вытягивал, и сама магия навредить мне не могла, но вот вытягивание энергии из воздуха вовсе не делало его теплым. Да, чуть теплее он становился, но не настолько, чтобы я чувствовал себя комфортно. Мне даже пришлось рукавом закрыть нос и рот, чтобы хоть как-то согреть вдыхаемый воздух. И надо отметить, что я все-таки замерз к тому времени когда в дверном проеме показалась довольное лицо бронника.

Проверка моих возможностей длилась чуть больше двух часов, но я остался очень доволен результатами. Теперь я знаю над чем мне нужно работать. Если я не в состоянии прогреть вокруг себя воздух, значит, мне необходимо обрести способность сопротивления холоду. Остальное у меня было более чем на высоком уровне. Но все равно, сначала я позаимствую у Катерины ее возможность единения с огнем. Если это возможно, конечно.

— Что ж, признаю, пари я проиграл. Но откуда ж ты такой взялся?

— Про ворота и народ слышал?

— Хех... слышал.

— Тогда не стану повторяться. Скажу лишь, что у меня такие способности. Я это умею и все. Сам не понимаю как, но умею. Так мы договорились?

— Договорились. И раз уж ты бываешь на четвертом кольце аномалии и при этом в состоянии победить зубастую слизь, может, возьмешь для меня заказ?

— Почему бы и нет. Вот только предупрежу сразу, скорее всего, я устрою аукцион на те трофеи, что смогу добыть. И в нем будут участвовать ректор Санкт-Петербургской академии и род Фроловых.

— Это несколько осложняет дело, но я согласен. Список я тебе на телефон скину. Он в договоре прописан.

— Отлично. Так, когда мне за моим заказом зайти?

— Для начала переведи четыреста тысяч. Я работаю исключительно по стопроцентной предоплате. И когда тебе эта броня нужна?

— К финалу межакадемических соревнований по боевому многоборью. Что-то мне подсказывает, что простым он не будет — ответил я и перевел деньги.

— Времени в обрез, но постараюсь. А теперь давай сниму с тебя мерки. Раздевайся.

— Не понял.

— А что тут непонятного? Ты же вторую кожу хочешь, а значит, нужны точные параметры твоего тела. Поэтому раздевайся догола и заходит вон в тот аппарат.

— Три дэ сканер?

— Именно.

— Понял.

Меня отсканировали и я, наконец, могу пойти за другими покупками.

— Благодарю вас, Виктор Валентинович. Рад знакомству, — протянул я руку броннику.

— И я рад знакомству, со столь неординарной личностью. Свою броню тоже будешь проверять так же? — ответил рукопожатием тезка, кивнув на витрину.

— Нет. Ее я буду проверять куда тщательнее. До встречи.

— До встречи.

Я вызвал такси и поехал по адресам, которые мне написала Катерина.

Уже ночью я выходил из аэропорта Санкт-Петербурга с кучей покупок и оформленных заказов, которые мне должны будут доставить в течение месяца. Да, мой бюджет изрядно просел, но теперь я готов, не стыдясь, посетить хоть императорский прием.

— Куда ехать, господин? — поинтересовался таксист.

А и правда, куда? Катя, наверняка спит, будить ее не стоит. Ректор тоже. Так что, ключей от поместья мне не видать. Хотя еще не факт, что ректору удалось его купить. Ехать в гостиницу я смысла не вижу, поэтому:

— В магическую академию, — ответил я.

Когда открылась дверь в академию, меня в ней встретил дежурный студент со связкой ключей:

— Привет. Ректор просил тебе их передать, когда ты появишься.

— Отлично! Спасибо! — обрадовался я, но тут же опомнился:

— Адрес-то какой?

— Не знаю. Ванадий Павлович сказал что третий. Он сказал, что ты поймешь.

И, правда, понял.

— Спасибо.

Я развернулся и хотел уже, было, вызвать такси, как увидел, что то, на котором я приехал, все еще стоит на стоянке.

— Еще по одному адресу отвезете? — поинтересовался я у таксиста.

— Конечно, вы только заявочку сделайте, а то у нас с этим строго.

— Без проблем, — ответил я и вскоре уже подъезжал к своему будущему поместью.

Понятное дело никто меня не встречал. Прислуги в доме не было. Никто ее вместе с поместьем продавать не станет. Я достал связку ключей и открыл дверь, украшенную кованым орнаментом.

Снаружи поместье выглядело опрятно и богато. Высокий забор не позволял любопытным увидеть то, что тут происходит. Экстерьер украшают растения, деревья, какие-то статуи и даже три небольших фонтана. Мощные дорожки испещряли все пространство вокруг поместья и сливались в небольшие площадки с открытыми беседками и скамейками. Создавалось впечатление, что это поместье создано для семейного отдыха. Сюда хотелось приглашать только близких людей, чтобы провести с ними выходные или праздники. Уют — вот как можно описать то чувство, которое вызывает это поместье. И почему Фроловы продали именно его? Я бы хрен его кому продал. Отсюда и уходить не хочется.

Я зашел в трехэтажный особняк, двери которого надо признать меня сильно порадовали. Не знаю, к чему готовили его Фроловы, но, судя по дверям и стенам, это была настоящая крепость. Интересно во сколько ректору обошлось это поместье?

Дом оставили чистым и опрятным. Все убрано, никакого бардака, никакой грязи и пыли. Похоже, после того, как отсюда вынесли все имущество, которое не подлежало продаже тут еще и убрались.

Комнат оказалось очень много и во всем доме оставили всю мебель. Даже посуда и

бытовая техника остались. Вынесли лишь личные вещи и белье. Вот толькоя никак не мог понять почему? С меня потребуют какую-нибудь услугу в дальнейшем или так потихоньку прикармливают? Но на меня, где сядешь, там и слезешь. А точнее, хрен я кому позволю на себя сеть... хм... если, конечно, сам этого не захочу.

И тут мне так сильно захотелось, чтобы сейчас рядом оказалась Катя, что я направился на поиски нужной нам комнаты. Нашел я ее быстро, и она меня тоже порадовала не только ее наличием, но и размерами. Эта комната была куда больше той, в которой мы с Катей повеселились в прошлый раз.

Пока я занимался осмотром своих владений, я обнаружил очень интересную комнату, которая была скрыта от посторонних глаз и находилась за одним из шкафов в кабинете. У меня глаз наметан. В прошлой жизни от меня нельзя было скрыть подобное. Я всеми фибрами души ощущал то, что от меня хотели спрятать.

И в этот раз мои ощущения меня не подвели. В скрытой комнате оказалось оборудование видеонаблюдения. Тут находились сервера на которые передавалась информация с видеокамер, которых я, кстати, тут не заметил.

Но на экранах телевизоров я отчетливо видел, где находятся эти камеры. Вот только знаний у Антеро в этой области было крайне мало, а у меня их вообще не было. Поэтому ничего трогать тут я не стал найму потом специалистов, они мне объяснят, что тут делать и как.

Решив оставить дальнейшее обследование особняка, я выбрал себе спальню и завалился спать, прямо так без постельного белья. Завтра, а точнее уже сегодня куплю новое.

Проснулся я в приотличнейшем настроении и, умывшись, зашел в кухню. Как и предполагал, все тут было стерильно, в том числе и холодильники. Значит, поем в кафешке. А еще лучше вместе с Катей.

— Доброго утра, милая, — сказал я в трубку телефона. — Откуда тебя забрать?

— Привет, Вить. С того же поместья, где мы были в прошлый раз.

— Что-то случилось? Отчего у тебя голосок такой расстроенный?

— Потом расскажу. Приезжай быстрее.

— Хорошо. Скоро буду.

Я набрал номер телефона с визитки.

— Доброго утра. Вы говорили, что я могу обращаться к вам напрямую, чтобы заказать ту же машину. Это так, или это было сказано больше для окружающих?

— Все верно Виктор Андреевич, можете звонить мне в любое время. Вам нап автомобиль сейчас нужен?

— Да, сейчас и на завтрашнее утро я могу его забронировать?

— Разумеется. Скиньте мне адрес и ожидайте, мы скоро подъедем.

Довольно скоро мы остановились у поместья Фроловых, и я ожидал Катю в такси. Она попросила не заходить, сказала, что сейчас сама выйдет. И, судя по ее выражению лица, когда она забралась в машину и тому, что сходу забралась ко мне на колени, кто-то ее очень сильно расстроил.

— Что случилось, рыжик? Кто тебя обидел? — спросил я, поглаживая ее волосы.

Какое-то время она молчала, просто уткнувшись мне в плечо и горестно сопя, но потом, все же, ответила, не поднимая головы:

— Бабушка.

— Семейные ссоры?

— Она продала мое любимое поместье и даже не говорит кому. Сказала так нужно для рода. А я все детство в нем провела. Знаешь, какое оно классное? Там так хорошо и спокойно. Это единственное место, куда я могла сбежать, когда мне бывает грустно.

Я улыбнулся, поняв, кому ее бабуля продала это поместье, и почему его продали именно мне. А ведь ректор наверняка рассказал, для кого он его покупает.

— Я подниму тебе настроение, обещаю, — ответил я.

— Нет, ты не пойми неправильно. Я очень тебя ценю, просто это поместье оно часть моего детства, часть моих самых лучших семейных воспоминаний.

— Давай так. Если я, действительно, смогу развеять твою тоску по этому поместью, то ты, надев мой подарок, нежно и страстно меня поцелуешь.

— Хорошо. А что за подарок? — тут же оживилась она.

— Приедем, увидишь. А сейчас не подскажешь какую-нибудь хорошую кафешку? Я еще не завтракал.

— Ой, прости, я не подумала. Так пойдем в дом, я тебя накормлю!

— Нет, давай в ресторацию или кафе заглянем.

— Хорошо. Ресторации из тех, что мне нравятся, сейчас закрыты, а те, что открыты или далеко или кухня там не очень. А вот кафешку приличную, мы сможем найти.

Катя тут же выбрала адрес на карте панели управления, и машина тронулась.

Вскоре мы заходили в очень даже приличное заведение, и почему оно считалось кафе, а не ресторацией я так и не понял.

Завтрак получился довольно сытным и вкусным, а то, что Катя постоянно щебетала и рассказывала новости о том, что произошло за один день, что меня не было, сделало его еще более приятным. Она не забыла и поинтересоваться о том, как прошел этот день у меня. Я ей рассказал про то, как провел встречу с бронником и девушка побледнела.

— Ты сломал броню?

— Нет, что ты. Он ее качественно делает. Настоящий мастер.

— Фух. Ты и представить себе не можешь, что было бы, если тот, кого мы рекомендовали, сломал бы броню за пятьдесят миллионов. Репутация Фроловых сильно бы просела.

— Не переживай. Я бы этого не допустил.

— Не допустил? Как? У тебя даже рода нет, чтобы надавить. Да и на императорского бронника почти невозможно надавить. Он ведь не зря называется императорским.

— Надавить можно на любого. Я бы объяснил ему, что если он что-то предъявит роду Фроловых, то фотки его брони с браком попадут в интернет и тогда императорским бронником станет кто-нибудь другой. Он человек не глупый и все понял бы.

— Ты сдурел?

— Нет. Поверь, вам ничего не грозило. Так я бы поступил лишь, в крайнем случае. Но Виктор Валентинович оказался не только отличным мастером, но и хорошим человеком. Мы нашли с ним общий язык, и он взялся за мой заказ.

— Хорошо то, что хорошо кончается.

— Или когда.

— Что когда?

— Хорошо, когда хорошо кончается.

— Дурак! Тут же люди! — прошептала Катя.

— Я тебе открою секрет, все эти люди тоже занимаются сексом. Ну, или хотят им

заниматься.

— Кстати об этом. Сегодня мы поедem в другое поместье. Ты не против?

— Против.

Катя непонимающе уставилась на меня.

— Сегодня мы едем туда, куда я нас отвезу.

— Директор согласился на карцер? — с надеждой поинтересовалась девушка. — Но даже если так, то выходные мы можем провести и в более комфортных условиях.

— Не совсем. Это сюрприз.

Девушка посмотрела на меня удивленно и произнесла:

— Милый, я, конечно, люблю сюрпризы, но я трахаться хочу.

Причем сказала она это не шепотом и те, кто сидели рядом уставились на нас.

Российская империя. Санкт-Петербург. Одно из дворянских кафе.

Я в ответ улыбнулся и взял девушку за руку.

— Не переживай, наши планы насчет того, чем именно мы будем заниматься несколько не изменились. Вот только я приготовил тебе сюрприз и нам нужно купить хорошее постельное белье.

— Хм. Я так понимаю несгораемое?

— Все верно.

— Такое быстро не купишь.

— Плохо.

— А что если мы временно позаимствуем постельное белье в нашем поместье?

— Я не против.

Катя тут же позвонила и попросила прислугу, чтобы те доставили комплект специального постельного белья в это кафе.

Позавтракав, я отправил смс лакею с адресом и, забравшись в машину, включил на всех экранах заставку леса с костром и палаткой. С учетом того, что экраны были даже под ногами, смотрелось все так, будто мы с Катей на диване в лесу сидим у костра с палаткой. Я открыл шампанское и разлил в два бокала под щебетание электронных птиц и потрескивание такого же костра.

— А, что за сюрприз ты мне приготовил?

— Подожди немного, скоро уже приедем.

— Ну, раз уж ты меня мучаешь, я тебе отвечу тем же, — после этих слов Катя задрала подол платья и уселась мне на колени лицом ко мне.

Залпом осушив бокал, она принялась меня целовать, да так страстно, что мой организм отреагировал моментально. Ее руки блуждали по мне периодически забираясь туда, где и без ее прикосновений все находилось в боевой готовности. И ведь умудряется себя контролировать, ни разу не вспыхнула.

Не знаю, как я доехал и не разложил ее прямо в салоне, но машина наконец-то остановилась. Я перевел лакею чаевые и вышел на улицу, подав руку Катерине.

— А зачем мы сюда приехали? — удивилась девушка глядя на ворота своего бывшего поместья.

Вместо ответа я забрал у лакея пакет и, достав ключи, принялся открывать дверь.

— Так это бабуля ТЕБЕ продала наше поместье???! — догадалась она.

— Не совсем так. Она продала его магической академии, а ректор сдает его мне. Но когда команда Санкт-Петербургской академии выиграет межкакадемические соревнования по боевому многоборью, то это поместье станет моим. И на время пока я буду на войне, я прошу тебя присмотреть за ним. А еще я напишу завещание, чтобы в случае моей смерти поместье досталось тебе.

Мысли о войне и смерти расстроили девушку, и Катя, прижавшись ко мне, прошептала:

— Я не хочу, чтобы ты уходил на войну.

— Прости, милая, но это необходимо для моего развития. Ну, так мы идем? — я потряс пакетом с постельным бельем.

Она тут же выпорхнула из объятий и побежала в дом, по дороге обронив:

— Где там твой подарок?

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

В моем подарке она была неотразима. Белье, что я ей купил, ничего не скрывало, а лишь подчеркивало столь прелестную фигурку, которую не хотелось выпускать из объятий. И зная уже, что эта рыжая красотка та еще горячая штучка, я купил несколько одинаковых комплектов. И не зря. Потому, как она больше не могла сдерживаться и просто подходя ко мне вспыхнула, как газовый факел.

Выходные пролетели, как одно мгновение. Таких нежных и страстных женщин у меня не было даже на Дальфione. Огненный цветочек расцвел и превратился в женщину. Красивую, нежную, страстную — одним словом огненную.

За эти выходные я много чего получил. Оказывается, энергию стихии огня я очень даже хорошо усваиваю. Боюсь, конечно, даже представить к чему это все приведет, но лишним точно не будет. Помню я, как Герман Александрович пятился на полигоне, когда Катя полыхала.

Вот только энергия, которую мне удавалось поглощать, не должна быть активированной. Другими словами, сам огонь я поглотить могу, но в качестве общей энергии, которая просто дает мне силы. А вот усвоить ее никак. Зато еще не активированную, очень даже. Вот только не активированную энергию я могу поглощать сразу с кожи Кати. А значит это можно делать только там, где она этого не видит. Благо позы у нас были очень разнообразные и с этим проблем не возникало.

Выходные пролетели, и настал день первого отборочного матча между нашими основными и запасными командами и командами Новокузнецка. Что тут сказать. Не повезло им. Вылетят в первом же отборочном матче. Они не соперники Питерским командам даже без меня.

Так и вышло. Новокузнецкие так ни разу и не вошли в нашу зону. Не говоря уже о том, чтобы добраться до меня. Кстати, хорошо, что отборочные соревнования проходили лишь по игре «Захват флага» иначе бы они длились целый год. И только сыграв вничью, можно сыграть в «Щит» или «Игру в одни ворота».

На время проведения отборочных соревнований, ректор предложил мне освобождение от занятий, но я наоборот попросил индивидуальные, чтобы ничего не упустить. Ведь от этих знаний зависит мое выживание на войне.

Дальше время полетело незаметно. Я тренировался на закрытых полигонах, учился, смотрел отборочные соревнования, проводил время с Катей, а после усваивал энергию стихии огня, постепенно расширяя свои возможности, как в объеме, собираемой энергии, так и в скорости ее усвоения. Мы постоянно выигрывали отборочные матчи. Что основная команда, что запасная были на одну-две головы выше своих противников и сегодня, наконец-то, должно состояться последнее отборочное соревнование между Санкт-Петербургской магической академией и Новгородской. Команда из Новгорода прибыла поздно ночью и поэтому на завтраке они не появились, зато на обед пришли в столовую.

И все бы ничего, но кому-то из сопровождающих в команде гостей чрезмерно захотелось моего внимания.

— Я что-то не пойму, а почему в вашей академии отщепенцу отдельный стол выделили. Я бы еще понял, если бы корыто в углу поставили. Но нет, стол достойный знатного дворянина, а не безродной дворяжки!

На самоубийце тут же скрестились несколько десятков пар глаз. Причем его команда с недоумением, а наши студенты с сочувствием и прощальными вздохами. Мол, молодой какой. Ему бы еще жить да жить... жаль мужчинку.

Именно мужчинку, потому что возрастом этот обалдуй был тридцати-тридцати пяти лет.

— И то правда, что у вас за академия такая, что всякую шваль в одну столовую с приличными аристократами пускают?

Я посмотрел на Катю, и та накинула полог тишины.

— Милый, тут такое дело. Моей маме доставили совершенно случайно добытые сведения. Дело в том, что главы кланов магов из основной команды, которых ты тогда на тренировке побил, не успокоились. Они не могут вызвать тебя напрямую на дуэль, это уронит их репутацию, но зато они смогут подгадить тебе подобным способом. Это наемник, которого впихнули в сопровождение Новгородцев. Тот чье место он занял, внезапно заболел. У него одна цель — спровоцировать тебя, вызвать на поединок и дословно: «выбить из тебя всю спесь и дурь».

Конечно, я мог повозмущаться и сказать, что не стоило так делать, но, во-первых, я уже знаю, что сегодня со мной будет искать драки кто-то из новгородцев, а, во-вторых я прекрасно понимаю, что такое род и что его нужно защищать. И когда у одной из моих дочерей появится парень, я прикажу своему безопаснику под микроскопом его проверить.

Вчера вечером, после того, как я проводил Катю в общежитие после вечерней прогулки в парке, ко мне подошел маг земли из основной команды.

— Здравствуй, Виктор.

— Здравствуй.

— Извини, я был не прав, — произнес земляк, с сожалением глядя мне в глаза. — Это было низко с моей стороны. Но я хочу сказать, что со стороны рода Заградовых преследований не будет. Я сказал, своему деду, что если они начнут тебе гадить или попытаются убить, то я откажусь от рода и уйду на вольные хлеба. А так, как внук я у него единственный и единственный наследник после отца, то он пообещал, что не будет преследовать тебя. Ведь он знает, что если я что-то пообещал, то сделаю. Мое слово кремень.

Я смотрел на парня и понимал, как сложно ему дались эти слова и извинения, но он действительно сожалел о своем поступке.

— Если человек признает свои ошибки и искренне извиняется, значит, он не совсем пропащий, — ответил я и протянул руку. — Виктор Андреевич Савраскин.

— Степан Вадимович Заградов. Я не просто так подошел, — Степан накинул полог тишины. — Я не только извиниться подошел. Сегодня ночью к нам придут Новгородцы на отборочные соревнования. Среди них будет подставной. Его задача спровоцировать тебя на дуэль и наказать. Будь осторожен он очень сильный маг и опытный бретёр... В общем, он Алант. Он очень искусно владеет магией и усиляет ей свое тело. Ни один из сильнейших Алантов, конечно, но покруче многих будет. Такой стоит кучу денег. Будь осторожен.

Я расплылся в кровожадной предвкушающей улыбке, потирая руки.

— Скажи, а как сильно я могу его отделать?

— Зависит от оскорбления. Может и до первой крови, а может и до смерти или пока кто-нибудь не попросит пощады.

— Меня это устраивает. Спасибо что предупредил.

— Это меньшее, что я мог сделать в качестве извинений. Приятных снов.

— И тебе.

— Ви-и-ить, ну ты меня слушаешь? — вырвала меня из воспоминаний Катя.

— Да, Катенька. Я тебя слушаю очень внимательно. И не переживай, я на тебя несколько не сержусь и на твою маму с бабушкой тоже.

— Фух, слава Богу.

— Милая, я все прекрасно понимаю. Будь я на их месте, тоже бы просканировал со всех сторон твоего избранника. Род прежде всего. А скажи мне, пожалуйста, ты случаем не знаешь, кто эта с-с-с... гхм... симпатичная девушка, что так нелестно обо мне отзывалась?

— Эта страшная потаскуха, похоже, просто дура. Скорее всего, ей понравился этот мешок с костями, и она решила его поддержать, чтобы запрыгнуть к нему в койку. Милый, а ты не будешь против, если ее к ответу призову я?

— А она для тебя не опасна?

Катя весело и заливисто рассмеялась.

— Ты такой классный в своей наивности. Сразу видно, что мое пламя тебе нипочем. Ты его, как угрозу абсолютно не воспринимаешь.

Тут я вспомнил, как попятились все, кто был на полигоне, когда мы с ней целовались, и был вынужден с ней согласиться.

— Прости, тупанул.

— И что ты ответишь?

— Если честно я бы очень не хотел бить женщину.

— Но ответить ей за свои слова надо, — закончила за меня Катя.

— Надо. Я бы ее лучше припугнул.

— Нет, милый, лучше я. Тут дело не только в тебе. Она оскорбила и меня. А такое оскорбление род Фроловых прощать не намерен. Только если ты мне запретишь, я не полезу.

— Я не стану этого делать.

— Спасибочки. Идем?

Вместо ответа я встал и направился к парочке, сидящей за столом аристократов.

— За свои слова нужно отвечать. Вызываю тебя на дуэль чести, крохобор, — спокойным тоном произнес я, а вот Аланта это задело. Еще бы его назвали крохобором, но ничего он скоро это сам признает, если жить, конечно, захочет. Он вскочил и собрался что-то высказать, но я опередил:

— Заткнись уже. Поговорим на полигоне, — развернулся и, не дав ему ничего сказать, направился к выходу.

Ему ничего не оставалось, как пойти за мной. Похоже, у него впервые забрали инициативу. Не пройди половины пути до двери я услышал голос Кати:

— Ты назвала меня швалью, тварь?

Я повернулся и увидел, как Катерина на вытянутой руке держит за горло ту девушку, что изволила нелестно обо мне издеваться. И откуда у нее столько силы?

— Нет. Я назвала швалью того отщепенца, что сидел с тобой за столом, — прохрипела дура, вцепившись в руку Кати. При этом остальные студиязусы в скором темпе покидали возможную зону поражения. Все знали, что бывает, если разозлить Фролову.

— Ты назвала моего мужчину швалью, а значит, оскорбила и меня. Ты хочешь сказать, что я стану спать со швалью?

— Да пошла ты!

Ох, зря она это сказала. Катя вспыхнула, и ее пламя за мгновение ока раскалило воздух вокруг, а студенты ломанулись на выход.

— Катюш, если ты желаешь поесть шашлыка, то я знаю ресторацию, где мясо намного свежее и более молодое.

Девушка меня поняла и отбросила обгорелую и орущую дуру в сторону. Затем подошла ко мне и, взяв под руку, попросила:

— Размажь уже этого недоумка по полигону и пойдем прогуляемся на свежем воздухе, а то подпаленного дерьма нанюхалась.

Так мы дошли до преподавательского полигона, где нас уже ждал Герман Александрович и ректор.

— Предлагаю вам извиниться друг перед другом и примириться, — произнес ректор.

— Отказываюсь, — заявил я.

— Отказываюсь, — ответил наемник.

— Тогда прошу пройти на полигон. Раньше, чем я подам сигнал не начинать.

— Начали! — скомандовал Ванадий Павлович, когда купол над нашими головами закрылся.

Наемник, не медля ни секунды, рванул в мою сторону, используя магическое усиление тела. Более того, он сходу начал формировать мощные заклинания и запускать их в меня. Кажется, я понял, как он побеждал антимагов.

Во-первых, у него был дар сразу к двум стихиям — воды и молнии. А, во-вторых, он очень умело использовал усиление тела магией. Что воитель, что маг из него получились отменные. Вот только отменные для людей из этого мира. Для Верховного ярла Дальфиона, его детские потуги равносильны самоубийству с разбегу об стену. То есть глупая и пустая смерть.

Я не стал ни уворачиваться, ни убегать, ни даже блокировать его атаки. Он сам прекрасно сделал все, что мне было нужно. Просто залил меня магией, скрыв от посторонних глаз, а дальше я просто усилил кожу и смотрел, что же интересного я могу поймать с его магии. Оказалось ничего.

Его опосредованные атаки песком и камнями получились довольно искусными. Впервые я видел, чтобы принцип водяной пескоструйной резки применяли в бою. Вот только ему это нисколько не помогло, а я с удовольствием наблюдал за возможностями далеко не самого слабого Аланта.

Когда он приблизился ко мне вплотную, то не стал использовать усиление своего тела для прямого контакта. Он ее использовал для того, чтобы разогнать свои руки.

Другими словами если воитель ударит антимага усиленным магией кулаком, то толку с этого не будет. Урона это антимагу нанесет не больше обычного удара. А вот если усилить руку, в которой он держит не магические кинжал или рапиру, то у антимага практически не будет шанса увернуться. Но я-то не антимаг. Я дарг в теле Пожирателя. А поэтому я не просто увернулся, но и с оттяжкой зарядил наемнику в челюсть.

Его щит сильно просел, а сам он отлетел метра на три от меня. В его глазах я отчетливо разглядел непонимание, которое после моей кровожадной ухмылки сменилось страхом.

— Что не ожидал, что антимаг может быть сильнее Аланта? — поинтересовался я.

— Не может быть! Ты простой отщепенец! Как?!

— О-о-о, ты не переживай, ты очень хорошо на себе почувствуешь ответ на этот вопрос.

Я рванул со скоростью превышающую скорость наемника и ударил его в солнечное сплетение. Тот подлетел метра на полтора, его щит лопнул, а из горла вырвался хрипящий звук.

— Ты же недавно называл меня отщепенцем и дворнягой, так почему ты валяешься у моих ног, якобы благородный дворянин? Ты простая шавка, которой кинули кость и сказали «фас». Ты не должен даже думать о том, чтобы разевать свою беззубую пасть на такого как я.

Я ударил ногой ему в челюсть, выбив несколько зубов.

— Ты на всю свою жизнь запомнишь, что к антимагам нужно относиться с уважением, и называть их отщепенцами ни в коем случае нельзя.

Я пнул хрипящее тело так, что он, отлетев, ударился о магический купол полигона и рухнул вниз.

Упертый оказался наемник. Рапиры и кинжала он из рук так и не выпустил. Я наступил ему на кисть, постепенно усиливая нажим. Алант заорал.

— Ты ведь понимаешь, что это будет длиться до тех пор, пока ты искренне не попросишь прощения?

— Да пошел ты, отщепенец.

После этих слов я не останавливался. Я просто бил. И только когда он начал молить о пощаде, извиняясь через слово, остановился.

— Запомни хорошо. Если ты еще хоть раз назовешь антимага отщепенцем, я приду за тобой и уже не буду столь добрым.

Я заглянул в его глаза полные ужаса, и дождался утвердительного ответа. После чего обратился к ректору:

— Дуэль окончена.

Купол схлынул, и я подошел к Кате и своей команде по боевому многоборью. После чего, взглянув на новгородскую команду, которая стояла рядом в полном составе, поинтересовался:

— Во сколько у нас игра?

Глава 20.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Магическая академия.

Поинтересовался я, во сколько игра исключительно из интереса, честно. Просто хотел знать успею ли я немного передохнуть, может даже вздремнуть. Последнее время, что-то стал уставать морально.

Видимо, сказывается напряжение ожидания моего антипода. Ведь он до сих пор не появился в этом мире. Нет, я этому только рад, но, как говорится, ожидание смерти, хуже самой смерти. А ведь я сильно переживаю за Катю и не хочу, чтобы эта тварь ей навредила.

— Через час, — ответил Стас.

Но через час на тренировочный полигон пришел лишь представитель новгородской команды и, косясь на меня, сообщил, что всю их команду, подкосил настолько странный недуг, что лекари до сих пор не разобрались как его лечить. Поэтому он предлагает зачесть новгородской команде техническое поражение.

Недуг их всех поразил... Знаю я, что это за недуг. Медвежья болезнь называется, а проще говоря, диарея от страха! Хотя мне пофиг. Считай, весь вечер свободен.

Я подошел к нашей основной команде, которая, похоже, пришла сюда посмотреть, как меня накажут и, глядя прямо огневику в глаза, произнес:

— Не успокойтесь, окажетесь на его месте. Так вашим родным и передайте. Пока я просто развлекаюсь с теми, кого они мне подсовывают, но если мне это надоест, вам будет куда хуже. Вы это затеяли, вы за это и ответите.

— Ты совсем страх по..те... — хотел было возмутиться их маг молнии, но я перевел взгляд на него и тот стусевался. А я поинтересовался:

— Желаешь, можем сейчас на дуэль выйти. Смысл тянуть, если ты все равно настолько туп, что поймешь только, когда я тебе кости ломать стану?

— Ты себя бессмертным считаешь? — набычился огневик.

— Нет, я просто за ваши жизни переживаю. Случись что, вы сдохнете первыми, а ваши родители потом будут жалеть, что не остановились вовремя. Поэтому, пока у вас есть такой шанс, тормозите.

Дальше препираться я не стал. Информацию донес, И теперь выбор за ними.

— Вить, тут мне бабушка смску скинула. В эти выходные я буду занята. Дела рода, — расстроилась Катерина.

— Классная новость в пятницу вечером, — пошутил я, но тут же поспешил пояснить. — Понимаю. Что ж, тогда займусь поместьем. Надо персонал подобрать, а то там уже все пылью заросло.

— Только будь осторожен. Можно и проходимцев набрать, а то и вовсе не тех людей, кивнула она назад, где остались стоять члены основной команды по боевому многоборью.

— Спасибо. Учту.

— За мной скоро машина приедет, тебя подбросить?

— Нет, спасибо. Сам доберусь. Надо еще продуктов закупить. Такси вызову.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Бывшее поместье Фроловых.

Прислуги нет, готовить некому, заказывать из ресторации я не стал. Решил приготовить

на ужин шашлык. Купил мяса, специй, вина, угляй и расположился с мангалом на заднем дворе. А что? Я один у себя дома, что хочу, то и делаю.

Уже темнело и я с бокалом хорошего вина пробую только что снятое с огня мясо. Оно оказалось очень нежным. Не разучился еще мясо готовить.

Только я нанизал на вилку второй кусок сочного жирного шашлыка, как взвыло мое чувство опасности. Я моментально переместился за угол дома, спрятался и затаил дыхание. Спустя пару секунд, во двор приземлился человек одетый в легкую черную одежду и огляделся, прислушиваясь и вглядываясь в темноту. Через забор он перемахнул с той же легкостью, будто это была пятидесяти сантиметровая ограда.

Человек спрятался за деревом, а еще секунд через десять ко мне во двор спрыгнули еще двое. Один из них принялся и прошептал второму.

— Он ранен.

И тут ветер предательски подул от меня в их сторону.

— Здесь еще кто-то есть. Разберись! — он кивнул в мою сторону.

«Ну, ты гений, блин! А по свежеприготовленному шашлыку, налитому вину и тлеющим углям не смог догадаться? — подумал я и приготовился отражать атаку, несмотря на то, что все мое естество буквально орало мне валить отсюда. — Вот только хрен вам! Если я и побегу, то только чтобы догнать!»

Вычислил этот ассасин меня довольно быстро и уже через мгновение оказался рядом со мной, и по моему горлу полоснуло чем-то острым. По шее стекла капля крови. Именно капля, поскольку я успел в самый последний момент среагировать и укрепить свою кожу.

Пока мой противник замер на мгновение от удивления, я схватил его за руку, затем попытался ударить его кинжалом, но не тут то было. Убийца отбил удар, но высвободиться не смог. Тогда я просто сжал кулак, и кости ассасина хрустнули. Странно, но он при этом не закричал и даже не зашипел от боли. Наоборот он провел несколько ударов по мне, но поняв, что везде натывается на непонятную броню. Попытался вогнать мне свой кинжал в глаз.

Я использовал все свои возможности на максимум, чтобы увернуться. С такой скоростью я еще ни разу не сталкивался. Это что-за бойцы такие? Где их учат? Я с телом Пожирателя, прокачанным на волколаках и измененных медведях, ничего не могу ему противопоставить!

Будь он один. Я бы высосал сейчас из него всю энергию, а может и не всю. Спрятал бы его где-нибудь и перекачивал бы его способности себе потихоньку. Но их тут трое и пусть двое против одного, мне точно ничего хорошего не светит, узнай хоть один из них кто я такой.

Ассасин не мог понять, что за магию я использую, а я был сосредоточен только на том, чтобы не сдохнуть тут. Слишком уж сильный противник оказался, несмотря на то, что одна рука у него была сломана.

Я уже несколько раз должен был умереть, ели бы не моя укрепленная кожа. Бой продолжался, но долго так сопротивляться я не мог. Рано или поздно этот ассасин воткнет мне свой кинжал в глаз. Надо что-то делать, что-то кардинальное и я сделал. Вместо того чтобы увернуться от очередного удара, я сам насадился на его кинжал плечом, ухватив его за руку. Да он быстрее меня, но вынуть кинжал он не успел.

Я дергаю его на себя и второй рукой хватаю его за шею. Хруст и на землю оседает бездыханный труп, а я тут же осматриваюсь, поскольку двое еще находятся здесь.

Вижу, они сражаются. Один одет, так же, как и тот, что сейчас лежит у моих ног, а второй несколько по-другому и его одеяние мне очень знакомо. Порывшись в памяти Антеро, я понял, откуда мне знакома эта форма. Передо мной один из клана Охотников и он ранен, а эти двое, судя по всему, его преследовали. Что ж, с учетом того, что я в дальнейшем собираюсь возглавить клан Охотников, выбор очевиден.

— Стой! Тебе с ним не справиться, — ответил охотник, прикрывая одной рукой рану, из которой сочилась кровь. Похоже, его отравили и сильно. Яд явно не быстродействующий. Хотят живьем взять.

Кстати о ядах. Меня ж тоже поцарапали. Я закрыл глаза и прислушался к своему организму. Так и есть блуждает какая-то хрень. Я сосредоточился на ней и вытянул из яда энергию. Все, теперь это не более, чем лишняя жидкость в моем организме, которая скоро выйдет естественным путем.

— Нет в этом мире тех, с кем я не справлюсь! — ответил я, открывая глаза.

Рванул с места я очень быстро, но противнику не составило труда не только увернуться, но и контратаковать, направив свой кинжал сразу мне в глаз. Не знаю, как мне это удалось, но я немного отклонил голову и успел зажмурить веко. Лезвие шаркнуло по укрепленной коже и ушло в сторону. В другой руке у ассасина оказался стилет, и им прямо сейчас метили мне в ухо.

Вместо того чтобы уклоняться, я поворачиваю голову и ловлю зубами запястье противника. Сжимаю челюсть и ощущаю во рту знакомый мне вкус крови. Правой рукой останавливаю руку с кинжалом, но этот хрен отталкивается ногами и делает сальто назад. Я буквально чуть ли не откусываю ему кусок руки и ощущаю, как вторая его рука буквально вырывается из моей. Но тут его тело обмякло, и он падает, не успев докрутить сальто.

Мгновение спустя я замечаю в его голове кортик Охотника. Тот уже еле стоит и секунду спустя падает на колени.

— Я могу вылечить тебя, — предложил я. — Но ты поклянешься, что никому и никогда не сообщишь, что это сделал я, и то, как я это сделал. А еще ты поклянешься, что никогда и ни при каких обстоятельствах не станешь мне вредить.

— Это слишком серьезная клятва для Охотника.

— Ну, ладно. Последнее желание есть?

— Ты не сможешь умирающему?

— Почему не помогу? Помогу. Именно для этого я и спрашиваю о твоём последнем желании. Если оно в моих силах я его выполню. Шашлык хочешь? Правда, он уже остыл. А до новой порции, ты точно не дотянешь.

— Хорошо.

— Ладно, сейчас наложу, — сделал вид, что не понял я, о чем он говорит.

— Я клянусь, что никому и никогда не сообщу о том, что меня вылечишь ты и том, как именно ты это сделаешь. А еще я клянусь, что никогда и ни при каких обстоятельствах не стану тебе вредить.

К тому моменту, как он закончил, я уже нашел яд в его организме, и, как только прозвучали последние слова, я тут же приложил ладонь к ране и принялся тянуть из яда энергию. Вот только проблема состояла в том, что яд уже начал поражать клетки организма и мне пришлось тянуть энергию из пораженных тканей, а это невозможно сделать незаметно. Пришлось тянуть энергию и из Охотника. Когда он понял, кто я, то дернулся, чтобы подняться, но я прижал его ослабленное ядом тело и рывкнул:

— Лежи, а то сдохнешь!

Не знаю почему, но это подействовало. Он больше не дергался, но был крайне напряжен. Минут пятнадцать я выковыривал из него яд и его последствия, но, все же, успел.

— Теперь если ты и умрешь, то не от яда. Скорее от раны, — пошутил я.

— А рану вылечить можешь?

— Я тебе что, лекарь? Только зашить могу, ну и перевязать простынями.

— А хорошо зашьешь?

— А у тебя есть выбор? Ну, давай позвоню в скорую.

— Не надо в скорую. Шей.

— У тебя есть чем?

— А у тебя, что нет. Разве это не твой дом?

— Не мой. Я его арендую. Только тут нихрена нет. Даже постельное белье пришлось покупать.

— Посмотри за пазухой.

Я вынул небольшой кожаный пенал и открыл его. Там оказался комплект всего необходимого для оказания первой помощи.

Подготовившись к операции, расширил рану, увеличив надрез. Охотнику повезло ничего жизненно важного или того, что я не смог бы зашить, у него не было.

Вскоре я вынес ему кресло качалку, как я уже говорил, мебель Фроловы оставили всю, помог ему на ней разместиться и укрыл его пледом, предварительно дав ему магические лекарства из его же аптечки. А сам принялся жарить шашлык. Парень уснул и проснулся как раз к тому времени, когда я снимал мясо с шампуров на тарелку.

— А у тебя чуйка хорошо развита. Прямо к шашлыку проснулся.

— Это не чуйка, это лекарство меня на ноги поставило. Если бы чуйка у меня хорошо работала, я бы к тебе в поместье не пошел. Мне вот интересно, почему я еще жив?

— Ты же сам сказал, что лекарство подействовало.

— Я не это имею в виду. Почему ты не убил меня? Зачем спас? Ты ведь знаешь, что я из клана Охотников.

— Знаю. А не убил я тебя потому, что ты дал клятву.

— А если я ее нарушу?

— Скорее ты об стену убьешься, чем ее нарушишь. Ты же Охотник.

— Как ты научился это контролировать?

— Что это?

— Ну, вашу жажду энергии или энергетический голод. Я не знаю, как это называется.

— Нет никакой жажды и никакого голода. Есть просто неопытные юнцы, которые не знают, как правильно применять свою силу, чтобы не сойти с ума.

— А ты, стало быть, знаешь?

— А ты в этом не убедился?

— Убедился. И каковы твои дальнейшие планы?

— Слушай, а что затевает клан Охотников. Что вы планируете на ближайшее будущее?

— Совсем очумел? С чего ты взял, что я тебе стану рассказывать про планы клана?

— А с чего ты решил, что я стану рассказывать тебе о своих? Ты и так дохрена лишнего знаешь!

— Понимаю. А имя свое назовешь?

— Вы клановые, все такие охреневшие? Сам не представился, а мое имя спрашивает, и

вопросы какие-то странные задаешь!

— Меня зовут Никифор Петрович.

— А меня Василий Голопуенко. Вот и познакомились. Ты мясо с вином будешь, Никиш?

Мужчина вздохнул и пояснил:

— Мое реальное имя знает только руководство клана, а вымышленных имен у меня много. И чтобы не подставлять тебя, я тебе назвал самое безопасное. Если кто-то из знающих услышит, как ты меня называешь, то не обратит на тебя никакого внимания. Могу назвать тебе другое. Но не уверен, что ты жаждешь лишнего внимания со стороны клана Охотников.

— Пусть будет Никифор Петрович. А меня зовут Виктор Андреевич Савраскин. Студент Санкт-Петербургской магической академии. Антимаг.

Я не стал от него скрывать правду, поскольку это бесполезно. Найти меня по этому особняку кто угодно сможет, если хоть чуть-чуть усилий приложит.

Я пододвинул к нему стол и подал тарелку с шашлыком, вилку нож и бокал с вином.

— Кетчупа нет?

— Ты еще майонеза попроси. Мясо нужно есть с солью и специями. Заедать овощами и запивать вином.

— А овощи?

— Сейчас нарежу. Не успел к предыдущей трапезе. Кое-кто на запах шашлыка прискакал. Да еще и друзей с собой привел.

Никифор усмехнулся. Я порезал огурцы с помидорами, посолил их и нарезал зелени.

— Приятного аппетита, — поднял я бокал.

— И тебе.

Мы съели по паре кусочков мяса, и выпили по бокалу вина в тишине.

— Так чего ты от меня хочешь?

— Решил золотой рыбкой прикинуться?

— До золотой рыбки мне еще ой, как далеко, но кое-что и я могу.

— Есть одно желание, но только под клятву.

— Пока не услышу желания, клятвы не дам.

— Да тут ничего секретного нет. Мне прислуга в этот дом нужна, только надежная. А связей у меня нет. Через агентства нанимать, подсунут шпиона, как пить дать. Дело в том, что тут у четырех боярских родов на меня зуб имеется, вот они-то своих прохиндеев и запихнут ко мне, а мне очень не хочется устраивать кровавую резню в доме, пусть даже арендованном. Хватит и заднего двора.

— А клятву ты с меня взять хочешь, чтобы я своих прохиндеев к тебе на работу не устроил?

— Не только твоих, а вообще, чьих либо. Мои люди должны быть верны только мне. Ведь у тебя наверняка есть такая возможность?

— Ну и денек, просто цирк какой-то. Мало того, что меня спас... тот, кто не должен был, так теперь я еще и прислугу верную только ему подыскиваю.

— Ну, вообще-то я не настаиваю. Это тебе надо долг отдать. Мне и так хорошо, и ничего от тебя не нужно, кроме того в чем ты уже поклялся.

— Да я не отказываюсь. Просто для меня... гхм... странно видеть таких как ты.

— Таких? А ты еще таких, как я видел?

— Нет. Но я подумал, что ты не один.

— Один. Других я не знаю. Еще вина?

— Не откажусь.

Мы помолчали немного, и он первым возобновил разговор:

— Скажи, а такая способность, которой ты воспользовался в бою, у всех твоих сородичей есть?

— Про какую конкретно способность ты говоришь?

— Про ту, из-за которой их оружие скользило по тебе будто по камню.

— Честно говоря, не знаю. Я не встречал никого из тех, кто умеет контролировать себя.

Возможно, они тоже могут этому научиться, а возможно я один такой. Не с кем сравнивать.

— Что ж, честность за честность. Дело в том, что ты обратился со своей просьбой по адресу. Я менталист, и очень хороший менталист. И все то, что ты мне сегодня наговорил, является правдой, кроме Василия Голопупенко. И я действительно смогу подобрать тебе прислугу, но ответь, пожалуйста, на мой следующий вопрос честно. Почему ты доверяешь найти тебе прислугу, совершенно незнакомому человеку? Лично я бы на твоём месте сам бы постарался это сделать.

— По той же причине, что и спас тебе жизнь — ты из клана Охотников.

— И что? Ты считаешь, что мы не можем обмануть?

— Можете, но данной однажды клятвы вы не нарушите.

— Был опыт общения? Но даже если это и так, разве можно судить весь клан по одному или даже нескольким его представителям?

— Дело не в общении. У меня просто есть достоверная информация о том, что все Охотники — люди чести. Именно поэтому вы до сих пор держитесь на плаву. Вы не лезете в политику и даже не боретесь за мировое влияние в отличие от других кланов. Вы просто выполняете свою работу, даже не смотря на то, что многие вас называют мусорщиками.

От последних слов Никифор скривился, а я продолжил:

— И вы всегда выполняете свои клятвы или умираете. Именно за это вас и уважает высшая аристократия, и именно этим вашим слабым местом они и пользуются.

— Ты умен и силен, а станешь еще сильнее. Не совершил ли я ошибку, дав тебе клятву не вредить тебе? Может, стоит убить тебя?

— Попытаться, конечно, можешь. Но кто сказал, что в нашей схватке победишь именно ты? Да, не спорю, ты сильный противник. Вот только мне всегда нравилось драться именно с теми, кто сильнее меня. А за остальных охотников не переживай. Я просто скажу им, что тебя ранили отравленным кинжалом кто-то из тех двоих. И ни один менталист в мире не скажет, что я соврал, поскольку это является правдой. Да умер ты по другой причине, но после моих слов, остальное они уже додумают сами.

Мужчина отхлебнул вина, затем положил кусок шашлыка в рот и снова запил его вином. Пока он жевал, мы оба молчали и просто ели.

— Спрашивать каковы твои планы бесполезно? — наконец заговорил он.

— Все верно, как и тебя о твоих планах.

— Тогда я дам тебе совет. Выслушаешь?

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Бывшее поместье Фроловых.

— Конечно, выслушаю — ответил я.

— То, что выживешь на войне, я не сомневаюсь. Но есть кое-что, что знают только клановые и некоторые доверенные лица среди высших аристократов. Хотя надо отметить, что догадываются многие. И я поделюсь с тобой этой информацией.

Дело в том, что антимагов не просто так посылают на войну. Маги вас боятся и не без причины. Порой государства даже ради того, чтобы было, куда сплавлять антимагов развязывают войну по договоренности, при этом обещая вам всякие блага после службы. Но в результате после службы вас вербуют кланы, чтобы держать под контролем. Причем если антимаг отказывается, то с ним случается несчастный случай. Неподконтрольных антимагов прошедших войну на Земле нет вообще.

Поэтому вот тебе мой совет: постарайся найти себе клан еще до того, как отслужишь. По крайней мере, определись. А когда тебя демобилизуют, направляйся прямиком в его ближайшее представительство, пока тебя не перехватили другие кланы.

«А вот это ценный совет. Этого не знал ни я, ни Антеро», — подумал я.

— Благодарю за совет он очень ценный. А война Российской и Австрийской империй тоже создана с той же целью?

— Нет, к сожалению, она настоящая. Австрийская империя хочет отвоевать у нас часть земель. Они сейчас расширяются и набирают мощь. У них рождаемость Алантов за последние пятьдесят лет превышает Российскую в четыре раза, а антимагов в пять. Так, что война там вполне настоящая и России на этом поле приходится очень тяжело. Я бы сказал с переменным успехом. То нас теснят, то мы возвращаем свои земли. Там все очень не просто.

— Благодарю за откровенность.

— Долг платежом красен. И я клянусь тебе в том, что подберу тебе прислугу в этот дом, которая будет верна только тебе, на время принятия на работу. Другими словами, они не будут работать на кого-то кроме тебя и тем более не станут доносить. А вот, как пойдет дальше зависит от тебя. Гарантировать, что их не перекупят или не завербуют, я не могу.

— Этого будет достаточно. Спасибо.

— Еще не за что. Но ты знаешь, сколько будут стоить такие люди? Репутация дорого стоит.

— И сколько?

— Дай мне свой номер телефона, я перешлю тебе расценки.

Я посмотрел на него и задумался, стоит ли ему давать мой номер. Хотя с другой стороны он клановый и узнать мой номер телефона, зная кто я, проблем не составит. Поэтому смысла скрывать его от Никифора, нет.

— Давай, давай. Я все равно узнаю, — правильно понял он меня.

Я набрал свой номер и показал экран. Тот кивнул и переслал мне смс, от которого у меня глаза на лоб полезли.

— Десять тысяч в месц???!!! И это только управляющий?

— На нем все поместье держится. Это должен быть самый преданный человек в доме. А такие на дороге не валяются. Не факт, что я вообще такого смогу найти.

Н-да. Судя по этому прайсу, я ежемесячно должен платить прислуге по пятнадцать

тысяч рублей в месяц. Причем десять из них управляющему. А ведь мне еще и охрана нужна. Но с ней проще. За охрану, в отличие от прислуги фирмы ее предоставляющие несут личную ответственность. И случись что, там и до смертной казни дойти может. Если вдруг окажется, что предательство исполнителем заказчика имело место быть.

— Согласен. Судя по этим цифрам, мне, как можно скорее, нужно наведаться в аномалию, — ответил я.

— У тебя не хватает денег?

— Денег-то у меня хватает, но если не пополнить бюджет, они быстро закончатся.

— Тогда я возьмусь за дело сразу. Первым делом я подыщу тебе управляющего. И только после него возьмусь за прислугу. Поэтому какое-то время тебе придется пожить в пыли. Если сделать наоборот, то у тебя могут возникнуть проблемы.

— Хорошо, я подожду. Учитывая, что в выходные я буду один, то сам займусь уборкой. Хотя бы в основных местах.

— Вот и договорились. А теперь мне пора. Спасибо за ужин.

— На здоровье. Приходи еще, только без друзей, которые желают мне смерти. Мне еще от этих трупов нужно избавиться.

— За это не переживай. Сегодня сюда придут Охотники и все приберут. Можешь спать спокойно.

— Ну, раз так, то бывай Никифор Петрович.

— И тебе не хворать.

Мой незванный гость ушел так же, как и появился — бесшумно и через забор.

А я решил проанализировать результаты того, чего я уже достиг, и поразмышлять над планами на будущее.

Итак, мое стремление наказать всех, кто называет антимагов отщепенцами, принесло свои плоды. Теперь ни у кого, из тех, кто меня знает или кто обо мне слышал, не возникнет и мысли, что я не антимаг. Другими словами, пока я с обезумившим взглядом не начну из кого-нибудь тянуть энергию, никто и не заподозрит, что я Пожиратель. Я очень хорошо поработал над своей репутацией.

Однако останавливаться на достигнутом не стоит. И репутацию, моментально выходящего из себя антимага, нужно поддерживать и в дальнейшем. Пусть считают меня блюстителем равноправия антимагов. Судя по местной истории, афроамериканцы тоже в свое время шороху навели, постоянно припоминая белым американцам, что те их поработили.

Теперь то, что касается моей миссии. Для начала мне необходимо более плотно адаптироваться в этом мире и завести некоторые знакомства, при этом особо ни с кем не сближаясь. Есть у меня предчувствие, что мой антипод будет бить по всем, кто мне близок, чтобы заманить меня в ловушку. И с этой стороны у меня все было бы чисто, если бы не Катя. Нравится мне она. Ох, как нравится.

Ладно. Надо будет в дальнейшем подумать над разрывом отношений с ней. А когда я вальну антипода, то попытаться вернуть ее. Если у меня еще будет шанс, конечно. Все остальное у меня чисто. Ни с кем близких отношений я не завел. Даже со Стасом у нас приятельские отношения, несмотря на то, что живем мы в одной комнате.

Теперь, что касается армии. Там я смогу куда эффективнее прокачивать свои навыки. Просто буду вытягивать нужную мне энергию из противников, а потом добивать их оружием. Но до этого, мне нужно посетить аномалию и добыть трофеев для продажи, чтобы

обеспечить своему поместью уход, пока меня не будет. Да и собственные расходы никуда не делись. Так, что следующие выходные я проведу с Катей, а вот потом полечу в Выборг. Правда, это единственный раз, когда я смогу побывать в Аномалии до того, как начнутся межакадемические соревнования в Москве, поэтому упускать такой шанс нельзя.

Разумеется, победителям соревнований положено денежное вознаграждение и не маленькое. Но оно куда меньше, чем то, сколько я смогу заработать продажей трофеев из аномалии.

К самой армии тоже стоит подготовиться, но эту подготовку я уже начал — заказал себе броню. Кстати, нужно будет еще и оружие. Два кинжала это однозначно, но еще и меч нужен будет. Интересно, а если попросить Виктора Валентиновича порекомендовать меня императорскому оружейнику, что он за это попросит? Хотя, если я преподнесу ему какой-нибудь редкий трофей из аномалии в качестве подарка, думаю, он мне не откажет.

Касательно самого оружия, я по своему прошлому опыту знаю, из чего делается лучшее, но возникают два вопроса. Первый — это водятся ли похожие твари на Земле, и второй — умеет ли их обрабатывать императорский оружейник?

Что касается послевоенного периода, мои планы резко поменялись из-за полученной сегодня информации. Значит, с войны мне прямая дорога в ближайшее отделение клана Охотников. А то если меня попытаются перехватить, я их просто порешу, и тогда к Охотникам меня точно не возьмут.

Вовремя мне попался этот Никифор Петрович. Сейчас у меня есть и время, и возможность сменить планы. Ведь для того, чтобы дать возможность расе Пожирателей проявить себя на Земле, нужно сначала возглавить клан, который на них охотится, а потом возвысить этот клан настолько, чтобы никто не посмел даже тяфкнуть по поводу того, что Охотники перестали охотиться на Пожирателей и начали их принимать в свои ряды и тренировать.

Я допил вино, погасил угли и, забрав остатки шашлыка, отправился спать.

Вскоре меня разбудило чувство опасности и я, моментально одевшись и вооружившись кинжалами, вышел наружу. В усадьбе находилось пятеро без опознавательных знаков.

— Мы от Никфор Петровича, пришли убраться, — произнес один из них.

Я убрал кинжалы в ножны, и они молча направились на задний двор.

Вся уборка заняла минут тридцать, но после них реально не осталось и следа, что в поместье вообще сегодня находился кто-то кроме меня.

Утром, дождавшись открытия мастерской императорского бронника, я набрал его номер:

— Здравствуйте, Виктор Валентинович, — поприветствовал я мастера.

— Доброго утра Виктор Андреевич. Если вы поинтересоваться о судьбе брони, то она еще не готова, — пошутил он.

— Нет, я звоню по другому вопросу. Скажите, вы знакомы с императорским оружейником?

— Знаком и близко.

— Тогда у меня к вам предложение. Что если я принесу вам из аномалии определенный презент на ваш выбор, а вы меня порекомендуете императорскому оружейнику?

В трубке раздался смех.

— Я что-то не то сказал? — поинтересовался я.

— Что-то не то? Да вы все не то сказали. Мы с Борисом профессионалы и

рекомендации друг другу не даем. Чтобы кто-то из нас порекомендовал другому кого-то, нужно быть или близким нашим родственником, который мы безоговорочно доверяем, или сделать что-то такое, что вызовет уважение у нас обоих.

Хотя зная вас, полагаю, что вы сможете удивить нас. Давайте так. Если вы добудете мне хотя бы грамм двадцать желейного сока болотного спрута, я вас порекомендую императорскому оружейнику.

— Позвольте уточнить. Болотный спрут. Это такая огромная тварь, которая живет в болоте на четвертом кольце, которая не высовывается наружу и херачит по всему, что движется своими огромными черными щупальцами?

— Все верно, это он.

— А желейный сок у этого спрута, где находится?

— В щупальцах. Вот только добыть его можно не ближе семидесяти сантиметров от кончика щупальца. И если вы мне принесете хотя бы семьдесят три сантиметра, мне этого хватит. Только вам нужно будет пережать веревкой щупальце, прежде чем отрезать.

— То есть если я отрежу восемьдесят, то смогу заполучить около ста грамм желейного сока. Двадцать отдать вам за рекомендацию, а остальное продать?

— Теоретически да. Но практически, вы сначала попробуйте обрезать хотя бы семьдесят три сантиметра.

— А сок этот дорогой?

— Дорогой и даже очень.

— Я вас услышал. Рад был поговорить.

— Рад был помочь. Всего доброго.

— Всего доброго.

Все выходные я убирался и наводил порядок в доме. А всю следующую неделю я усиленно занимался изучением магов и магии. Аристарх Владленович готовил нас на совесть и никогда не отказывал мне в индивидуальных занятиях. Я же со своей стороны делал все, чтобы максимально быстро усвоить преподаваемую им информацию.

Таким образом, я хотел закончить год обучения за полгода. Не стоит тянуть со службой в армии. Тот факт, что на землю еще не прибыл мой антипод, вовсе не говорит о том, что он не прибудет в ближайшее время. И пусть лучше он застанет меня на войне, чем в академии.

С пятницы мы с Катей отправились в мое будущее поместье и утром лежа голыми в постели, она, наглаживая своим тоненьким пальчиком мою грудь, произнесла:

— Так классно голышом походить по дому. Я никогда так не делала.

— А мне нравится смотреть, как ты ходишь по дому голой. Однако есть в этом и минусы.

— Это какие? — возмутилась девушка.

— Кушать нам приходится заказывать или в кафешку ездить. А еще я все прошлые выходные убирался в доме и на весь дом мне времени не хватило.

— Это да. Кстати, может, позавтракать куда-нибудь съездим?

— Только еще разок аппетит нагуляем.

— Ну, можно и не разок...

И тут зазвонил телефон. Номер был не знакомым и я «снял трубку».

— Здравствуйте Виктор Андреевич. Меня зовут Денис Миронович, я звоню вам по рекомендации Никифора Петровича. Претендую на должность управляющего поместьем. Когда вам будет удобно меня принять?

— Здравствуйте. Как скоро вы сможете приехать в поместье? Вы знаете, где оно находится?

— Знаю. Через час буду.

— Жду.

— Похоже, рыжик, наш с тобой завтрак вне поместья немного переносится. И самое печальное, что у нас с тобой всего час, чтобы набегаться гольшом по дому.

— Что-то случилось?

— Ничего плохого. Через час сюда придет первый претендент на должность управляющего поместьем.

— А я смотрю, ты растешь! Я не стала предлагать тебе прислугу рода Фроловых, чтобы ты не обиделся, но, честно говоря, без нее хоть и весело, но довольно пыльно. Так что ты там говорил про час? — она сделала умильное личико и закусилла нижнюю губку.

— Я сказал, что нам стоит оторваться, как следует, и идти собирать, разбросанную по парадной, одежду.

Ровно через час раздался звонок мобильного.

— Виктор Андреевич я у дверей вашего поместья.

Я спустился и открыл дверь. У поместья стоял мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения, черными волосами, волевым лицом, воинской выправкой, опрятно хоть и не богато одетый, со смуглым лицом и небольшим шрамом на шее. Но то, что в первую очередь бросилось в глаза, это отсутствие правой ступни с частью голени и левой руки почти по локоть. И там и там у него выглядывали дешевые деревянные протезы.

— Проходите в дом, — пригласил я его.

— Благодарю, — ответил мужчина и, даже не прихрамывая, пошел по мощеной дорожке в сторону дома.

— Итак, вы претендуете на должность управляющего, я вас правильно понял? — поинтересовался я, усевшись за стол в своем кабинете.

— Все верно, — без тени сомнения ответил Денис Миронович.

— Расскажите о себе и вашем опыте. Может у вас имеются рекомендательные письма?

— Я простолюдин. Рекомендательных писем не имею, но опыт управления и командования более двадцати пяти лет. Служил в пехоте Российской империи и дослужился до штабс-капитана. Десять лет назад был уволен из армии по ранению. На гражданке занимался столярным делом, садовничал, есть опыт управления персоналом столярной мастерской и отделением одного из крытых дендрариев. Выполнял абсолютно разные задачи, в том числе частично участвовал в организации праздника для благородных, проводимого в дендрарии на вверенном мне участке.

— Это все?

— Из значимого да.

— Другими словами максимум, что ты делал, это работал бригадиром в столярке и имел несколько садовников в подчинении в дендрарии.

Я специально задал вопрос именно в такой формулировке. Я хотел проверить его на стрессоустойчивость. Мне не нужен персонал, который начнет истерить в самый неподходящий момент. А учитывая, что это еще и значимая должность в поместье, то я просто обязан задавать подобные вопросы, если не хочу создать себе проблем на ровном месте.

— Так точ... гхм, вернее вы правы ваша милость.

Я помолчал, листая резюме, и продолжил свой тест:

— То есть вы, без опыта работы на руководящей должности на гражданке, и, оставшись без руки и ноги, претендуете на должность управляющего моим поместьем?

На лице у мужчины не дрогнул ни один мускул и, он, не колеблясь, ответил:

— Все верно ваша милость и я буду честно выполнять свою работу не меньше, чем за пять тысяч рублей в месяц.

Денис Миронович смотрел мне прямо в глаза, никак не выказывая своего беспокойства. И если бы я не умел читать эмоции разумных, я бы ему поверил, но я видел, что он напряжен. И, кажется, я понимаю почему. Запрошенная им сумма не соответствует его предыдущему доходу.

Да одет он опрятно и чисто, но его одежда довольно старая и дешевая. Видимо, осталась с прошлых времен. Опять же протезы. Да получай он хотя бы тысячу, то сменил бы их на механические. А если получал бы пять, то уже бегал бы с многофункциональными магическими и напоминал бы киборга из мультфильма «Планета сокровищ».

Похоже, его кто-то надоумил. Интересно это Никифор или кто-то еще приказал ему давить на эту тему, чтобы за ней скрыть что-то еще? Хотя с другой стороны, проверку менталиста он прошел, в этом я уверен. Антеро вырос среди охотников и теперь и я знаю, что Никифор или как его там зовут на самом деле никогда не нарушит данной мне клятвы. Тогда в чем же дело? Его сыграли втемную или у меня паранойя?

— Опишите мне круг своих знакомых и все контакты за последний месяц, — попросил я.

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Бывшее поместье Фроловых.

Денис Миронович полностью и без колебаний ответил мне на этот вопрос и именно это меня и насторожило.

— На кого ты работаешь? — перешел я на «ты»

— Пока ни на кого.

— Ты ответил на мой вопрос без запинки, будто готовился и даже почти не вспоминал тех, с кем ты виделся когда.

— Это потому что на эти вопросы я буквально вчера отвечал Никифору Петровичу.

Я внимательно изучил мужчину. Сейчас он был расслаблен. Похоже, говорит правду. Тогда от чего он так напрягся, когда речь шла о должности и зарплате?

— А что Никифор Петрович сказал насчет собеседования со мной?

— Сказал говорить правду, какой бы она ни была.

— А еще?

— А еще это он мне посоветовал претендовать на должность управляющего вашим поместьем. Изначально я хотел устроиться к вам садовником или столяром. А лучше сразу на обе ставки, работать я умею и люблю.

— А зарплату такую тоже он тебе посоветовал?

— Он сказал просить не меньше восьми тысяч.

— И почему же ты попросил пять?

— Вы так смотрели на мои протезы, что я решил, что для калеки это будет наглостью просить столько.

— Запомни раз и навсегда. Когда ты будешь работать у меня никаких сомнений, ужимок и заниженной самооценки быть не должно! Ты мой управляющий. Твои слабости отражаются на моей репутации. Принижаешь себя, значит, принижаешь меня, а я не терплю унижений ни от кого! Все, что я приказываю должно исполняться в срок и качественно. Включая и этот приказ. Это ясно?

Мужчина аж подскочил со стула так, будто у него обе ноги целые, вытянулся в струнку, задрал подбородок и ответил громко, четко и по-военному:

— Так точно!

— И военные замашки брось. Понимаю, что это трудно, но ты на гражданке и работать придется с гражданскими и аристократами. А сейчас можешь принимать хозяйство и готовиться к встрече с прислугой. Весь дом в твоём распоряжении и под твоим контролем.

— Так вы меня нанимаете?

— Да и платить буду десять тысяч в месяц.

Глаза старого вояки полезли на лоб, а я продолжил:

— Но и спрашивать с тебя буду за все, что происходит в моем поместье. И запомни я, прежде всего, ценю преданность. Предашь меня и будешь умолять о смерти.

Денис Миронович замер и, пару секунд спустя, спросил:

— Я могу идти, ваша милость?

— Можешь, — ответил я. В этот момент дверь отворилась, и в кабинет с разносом, на котором стояли чашки с чаем, тарелка с бутербродами и овощной салат на оливковом масле, вошла Катерина.

Удивлению моего управляющего не было предела.

— Доброго утра, княжна.

— Доброго утра.

— Кстати, Денис Миронович, познакомься, это княжна Екатерина Викентьевна Фролова. Это их бывшее поместье, но сейчас оно принадлежит академии. После межакадемических соревнований по боевому многоборью оно должно отойти мне. Хозяин в этом поместье я и только я. Но Екатерина Викентьевна имеет привилегированное положение. Она моя официальная любовница и вправе распоряжаться в поместье пока меня нет и в том случае если ее приказы не противоречат моим. Это понятно?

— Да, ваша милость, понятно.

— Денис Миронович, ты голодный? — поинтересовалась девушка.

— Я уже позавтракал, — уклончиво ответил мужчина.

— На кухне есть колбаса, сыр хлеб и овощи. Если хочешь, сделай себе бутербродов, салат и можешь перекусить, а когда осмотришь дом сходи в магазин, купи продуктов к обеду. И пока у его милости нет поваров, за его питание в поместье отвечаешь ты.

— Точно. Совсем забыл. Вот банковская карта. На нее я перевел десять тысяч. Можешь использовать эти деньги на благоустройство поместья по своему усмотрению, но отчет у меня должен быть по всем расходам. Продукты тоже покупай с этой же карты.

Управляющий забрал у меня карточку и поблагодарив, вышел из кабинета.

— Милый, я вот, что подумала. Может, ты и кабинет огнеупорным сделаешь?

— Интересная идея. Обязательно над ней поразмыслю. Ну, что поедем в кафешку поедим или перекусим бутеров в и продолжим?

— Второй вариант мне нравится больше...

Российская империя. Выборгская аномалия.

В субботу утром я уже был в поселке у лавочника в Выборгской аномалии.

— Доброго утра, — поприветствовал я хозяина лавки.

— Доброго. Давненько ты не захаживал. За деньгами пришел или принес что на продажу?

— И ни то, и ни другое. Деньги пусть у тебя полежат, а я пока в аномалию наведуясь. Ты мне покажи, что у тебя из оружия путевое есть.

На прилавок были выложены десятки разных рапир, ножей, булав, кинжалов, луков, копий и тому подобного.

— Мне бы самое лучше что есть.

— А что именно тебе нужно?

— Кинжалы, меч. Можно что-нибудь метательное.

Лавочник убрал все, что доставал до этого и внес несколько кортиков, две пары кинжалов, три меча. Из метательного — дротики, сюркены и кунай.

Я внимательно осмотрел все оружие и выбрал пару хороших кинжалов, один меч и кунай. Не знаю почему, но мне ножи с детства нравятся. Причем с детства на Дальфione.

— А почему не выбрал артефактное оружие? — поинтересовался лавочник.

— Предпочитаю простое, но прочное оружие, которое не подведет, даже если в нем закончится мана, — ответил я.

— Выбор достойного антимага, — сделал мне комплемент лавочник. — Вот только тех денег, что я тебе должен, не хватит на это все.

— Сколько я еще должен?

— Тысячу триста пятьдесят четыре рубля. Но тебе сделаю скидку и того с тебя тысячу триста пятьдесят рублей.

Я отсчитал наличку, и отдал деньги лавочнику. Забрал свое оружие и выдвинулся в аномалию.

Вскоре я обнаружил за собой слежку. Семеро человек. Все искатели, но угнаться за мной они не смогут. Так и произошло, я оторвался от них на стене, особо не напрягаясь.

На третьем кольце делать мне нечего. Пойду сразу на четвертое. Разомнусь и загляну в пятое. Надо же понимать, что меня там ждет. Да и хорошие трофеи для своего оружия на четвертом я вряд ли найду.

Прогуляться в четвертое кольцо я решил по болоту. А конкретнее по тропинке со спрутом. В этот раз я подготовился лучше, чем в прошлый. Нет, сразу отрезать щупальца я не собирался, поскольку они наверняка испортятся. Их я оставлю напоследок.

Не успел дойти я до болота, как дорогу мне преградил измененный вепрь. Ну, что ж. Почему бы не размяться. Теперь я знаю его слабые места, и рыть яму мне не обязательно. Я отбросил рюкзак с поклажей в сторону и достал два кинжала.

Хряк бросился на меня, как бык на матадора. Только той красной тряпки с названием «мулета» у меня в руках не было. Зато у меня имелись два кинжала. Когда вепрь приблизился на нужное расстояние, я просто подпрыгнул и вонзил оба кинжала в глаза животному, приземлившись ему на спину.

Он тут же на скорости зарылся своим измененным пятакон в землю и начал кувыряться. Я же, используя его инерцию, просто оттолкнулся и, отпрыгнув в сторону, дождался, когда он остановится.

Дальше я достаточно быстро разделал его и подготовил ингредиенты для продажи. В результате мне пришлось бежать, чтобы успеть поохотиться в четвертом кольце аномалии. Ведь завтра я собирался в пятую, а мне еще необходимо слетать в Москву и сдать часть трофеев броннику.

Спрут, как и в прошлый раз встретил меня дружескими объятиями и попытками затащить в болото или прихлопнуть, как муху. Вот только хрен там. Я стал куда быстрее и сильнее и в этот раз, как и в прошлый, я позаимствовал у него немножечко энергии. Ровно столько, чтобы мне хватило без напряга уворачиваться от его же атак.

В четвертой аномалии мне повезло куда больше. Я наткнулся сразу на двух измененных медведей, которые делили территорию убитого мной в прошлый раз мишки. Бой шел жестокий, но ровно до тех пор, пока они оба не учуяли меня. С этими животными мне почему-то не хотелось играть в акробатические этюды, поэтому я просто увернувшись от одного, вытянул из него разом энергию, и чуть не попал под удар второго. Увернуться мне помогла только что вытянутая энергия. Затем, я положил руку медведю на спину, и он рухнул, как и первый — живой, но практически при смерти.

В этот раз у меня было достаточно хорошее оружие, и я убил, а потом и разделал двух измененных медведей. Ночевал я на дереве, точно зная, что самоубийц, желающих войти на территорию, которую оспаривают два здоровенных медведя, нет.

Проснулся я с рассветом и прямым ходом выдвинулся в пятое кольцо.

Первое ощущение, которое я испытал, это давление. Повышенное давление маны. Ее концентрация в окружающей среде была настолько велика, что реально я ощутил, как она давит.

Я инстинктивно попытался поглотить то, что доставляло мне дискомфорт, чтобы улучшить за счет маны свое самочувствие и у меня это получилось!

— Не понял, — от удивления я произнес это вслух. — Я что, могу использовать ману?

Я попытался сформировать заклинание так, как это делают маги, пользуясь своими знаниями, полученными на лекциях, что нам преподавал Аристарх Владленович. Не получилось. Магия меня не слушалась. Тогда я снова потянул ману и энергия начала прибывать. Видимо, при достаточной концентрации маны, я могу ее использовать в качестве источника энергии. Это радует. А если попробовать ее разобрать?

Я потянул энергию медленно, очень медленно пытаюсь расщепить ее на составляющие, но ничего не вышло. Вроде есть какие-то ниточки. Вроде и можно разделить, но не делится. Возможно, необходима еще более плотная концентрация.

За всеми этими экспериментами, я забыл про то, где нахожусь и только сейчас понял, что я расслабился и на меня уже могли напасть. Я осмотрелся и никого вокруг не заметил. Тогда я направился вглубь кольца, периодически используя ману для того, чтобы избежать дискомфорта от ее же концентрации.

Природа пятого кольца мало чем отличалась от четвертого. Разве что деревья были темнее, почти черными. Травы было мало, сквозь нее можно было увидеть землю, и даже горы с виду казались темнее. И когда я из леса выбрался в поле, то заметил, что и цветы все темных оттенков. Нет ни белых, ни ярко-желтых. Все темное, бурое, черное, багровое, темно-зеленое и так далее.

Я огляделся и, увидев вдалеке камень посреди поля травы и цветов, подошел к нему, снял рюкзак и присел передохнуть и сориентироваться. И тут взвыло мое чувство опасности. Я стал заваливаться на бок и это-то меня и спасло. Мимо на непонятно какой скорости промчалось нечто, что отсекло мне левую руку, а могло бы отсечь и голову.

Как же хорошо, что во время опасности, мое тело реагирует со мной на одной скорости. Потому что если бы в такие моменты наблюдалась бы обычная задержка, я был бы уже мертв.

Я перекатился за другую сторону камня и усилил свою кожу. Но тут два зеленых клинка воткнулись в камень. Не знаю почему, но эта тварь промазала. Специально она это сделала или случайно я не знал, но на меня сверху вниз смотрел здоровенный богомол, приблизительно моего роста.

Я достал нож и резанул его по суставу, но все оказалось тщетно. Клинки даже не поцарапали его броню. И получилось у меня это, потому что это насекомое-переросток даже не дернулось в тот момент.

Неужели это все? Я только что прошляпил свое перерождение и новое тело? И теперь я вот так вот просто сдохну, не выполнив свою миссию?

Да хрен вам!!! Я никогда не сдавался, и сдаваться не собираюсь!!!

Я сделал вид, что замахваюсь, сам отчаянно надеюсь, что этой твари захочется продолжить играть со мной. И ей захотелось. Она обе свои лапы воткнула мне в плечи, сломав ключицы. Вот только я чего-то похожего и ждал. Я резко вытянул почти всю энергию, и насекомое рухнуло на землю, потянув меня за собой.

Когда мы уже почти упали. Я оттолкнулся ногами от богомола и снял себя с его лап. Затем мне пришлось заращивать раны, благо тут энергию можно тянуть прямо из воздуха. Точнее из маны, которая есть повсюду. Кровь из меня уже хлестала, не на шутку. Кое-как срастив левую ключицу, я смог достать левой рукой до правой и вправить ее.

После того, как правая рука заработала нормально, мне пришлось ломать левую ключицу и сращивать ее уже нормально. Сосуды на отрезанной руке я уже пережал при помощи энергии, а вот дыры в плечах зарастил полностью. Все вокруг было залито моей кровью.

Я обошел камень и подобрал свой обрубок. Будем надеяться, у меня получится прирастить его.

Получилось. Хотя и не с первого раза удалось приставить отрубленную руку правильно. Вообще не представляю, как хирурги пришивают каждый сосуд по отдельности, как они это делают, смотря только снаружи. Я видел все это изнутри, но и в этом случае мне было очень сложно все совместить, а потом еще и прирастить. А эти умельцы это все еще и сшивают.

Вымотанный и уставший, от скоротечной схватки, но вполне себе целый, я снова уселся на камень, но теперь уже очень внимательно следил за окружением.

— Эх... тебя бы пустить на прокачку моего тела, но у меня нет столько времени, да и не уверен я, что смогу найти такие лианы которые тебя удержат. Веревка моя точно не подойдет. Ты ее разрежешь моментально, если умудрился проткнуть меня даже через укрепленную кожу.

И тут мне в голову пришла замечательная идея. Если в пятом кольце все так сильно отличается, то, может, я сумею и расщепить энергию, которую хапнул целиком, не разделяя ее?

Я закрыл глаза, и, не переставая наблюдать за окружением, попытался расщепить энергию, что я недавно получил от богомола, и которая сейчас находилась в моем вместилище. Ничего не вышло.

А что если подключить к этому процессу ману? Я принялся поглощать энергию маны, но только не сбрасывал ее в общее вместилище, а сразу направлял к энергии богомола, пытаясь разделить ее на виды и ПОМОГЛО!

Я смог определить все виды энергий, и тут их было очень много, но подходили мне не все. Далеко не все. Я выбрал самые нужные, что укрепляли скелет, хрящевые ткани и мышцы и принялся за их усвоение.

Надо отметить, что этот процесс теперь шел куда быстрее, чем в самом начале. Я бы даже сказал в десятки раз быстрее. Более того в этом богомоле оказалось достаточно энергии, чтобы закончить это усиление, вот только вся проблема заключалась в том, что для этого мне понадобится минимум двое суток! А это значит, что двое суток я должен буду находиться на территории пятого кольца, ведь без достаточной концентрации маны я не смогу разделить общую энергию на составляющие.

И мне вот теперь интересно, как здесь выжить, если я только зашел сюда и меня тут же порубили на куски? И уходить нельзя. Ведь не факт, что я смогу пережить еще одну такую встречу, а терять столь ценную энергию я попросту не хочу. Теперь мне стало понятно, почему из пятого кольца почти никто не возвращался.

Ладно. Пороюсь в памяти Антеро. Итак, что он знает о богомолах. Это хищные насекомые, которые питаются насекомыми и всякой мелочью, поедают самцов во время спаивания или сразу после. Я еще раз прислушался к своим ощущениям. Похоже, этот богомол сожрал всех в округе. А остальные свалили. Кажется, у меня появился шанс.

Нужно только найти убежище. И лучше его найти в лесу. Там я себя спокойнее чувствую. Если, что деревья задержат, а то попался я ему в чистом поле. Только за камень и смог спрятаться. Однако он его не задержал. Я взглянул на расколотый камень. Пожалуй, из

этого материала выйдет отличное оружие. Лишь бы оружейник умел его обрабатывать.

Я поднял рюкзак, ухватил богомола за лапу, вытянув у него еще немного энергии, и потянул его в лес.

Убить богомола оказалось проще простого. У него тоже глаза оказались слабым местом. Вот только в отличие от вепря, они у него огромные. Хотя с его скоростью это вряд ли поможет.

Разделка туши тоже оказалось делом не трудным. Внутренности оказались кладезью различных полезных веществ. Из прошлой жизни я знал, как заготавливать разные ингредиенты и знал, как определять какое вещество содержит тот или иной орган, даже у незнакомых животных. И сейчас я точно знал, что передо мной лежит большая куча денег, из-за которых, собственно, я и поперся в аномалию.

Российская империя. Выборгская аномалия.

За эти два дня я не только разделал и подготовил богомола к транспортировке, но и продумал, как именно мне его доставить императорскому броннику. Ведь в самолет меня с таким редким и ценным имуществом никто не пустит. И в перевозке откажут под любым выдуманным предлогом, а то и не одним. Попытаются отжать и мне придется провести в Выборге не один день, а то и не одну неделю, пока меня кто-нибудь из власть имущих не отмажет. А это могут быть, либо Фроловы, либо императорский бронник. Ни тот, ни тот вариант меня не устраивает, поэтому я продумал свой способ.

— Ну что, спрутище, сам отдашь мне свои конечности или мне их забрать? — поинтересовался я у, поднимающихся над болотом, черных щупалец с присосками. — Ясно. Забирать придется. Я оставил свои пожитки в стороне и приготовил все необходимое для охоты на щупальца спрута. После того, как я усвоил энергию богомола, мне не терпелось протестировать свои новые возможности. Для начала надо проверить, что будет, если отрезать щупальца, не перетянув их.

Посыпался град ударов, и я рванул к первой же конечности и отрубил от нее сантиметров восемьдесят. Схватил ее и отбежал подальше на берег. Глянул на срез и понял, что он затвердел. Затем я перетянул веревкой щупальце, и оказалось, что в середине появился стержень.

Похоже, я понял для чего необходимо перетягивать щупальце до того, как его отрезать. Этот желейный сок застывает при соприкосновении с воздухом и закупоривает сам срез. Но, видимо, у него есть еще одна особенность, он застывает еще и внутри на каком-то расстоянии. И это расстояние, судя по появившемуся внутри стрежню больше десяти сантиметров. А такой расход дорогого вещества меня не устраивает. Придется перетягивать.

Хорошо, что я заранее подготовился и сделал интересную вещицу. Это веревка с небольшим грузом на конце и хитрым замком. При помощи груза веревкой можно обмотать что-либо и если приноровиться, то, сделав всего один оборот, она попадет в замок, в результате чего получается петля. Дальше нужно просто потянуть ее на себя и петля затянется. Чтобы ослабить ее нужно нажать кнопку на замке. Разумеется, я владел этим оружием в совершенстве. Эти знания и умения сохранились у меня еще с Дальфиона и теперь они мне принесут много денег.

Я достал несколько таких веревок, которые назывались на Дальфионе охотничий поводок, и вышел на берег, глядя на то, как вверх поднимаются огромные черные щупальца.

Как же хорошо, что я не просто выжил в схватке с богомолем, но еще и смог усвоить его энергию. Теперь этот спрут для меня, как ленивец для мухи — слишком медленный.

Первая же щупальца была поймана в охотничий поводок и отрублена еще до того, как ударилась о землю, где меня уже не было. В этот раз я отрубил около метра. Пощупал. Так и есть. Стержень заканчивается ровно там, где перетянуто. Что ж, отлично. Осталось только набрать еще трофеев.

По тропинке, разумеется, я возвращаться не стал. И так был перегружен жестко. Не в плане веса, а в плане объема. Богомола я хоть и разобрал на запчасти, но детали его внешнего скелета сами по себе довольно большие. Не все конечно, но пластины с торса почти с меня ростом. А еще и щупальца, которых от своей жадности, я набрал аж десять

шпук по два метра. Точнее одна конечность метровая, а еще девять двухметровых. Вот и похож я сейчас был на мула, которого не видно из-под поклажи, которую он тащит.

До третьего круга я добрался без проблем. Больших животных я обходил стороной, а мелочь уничтожал, не напрягаясь и даже не снимая поклажи, оставляя их трупы там, где убил. А вот на третьем кольце, на пути к воротам меня ждал интересный сюрприз. Та команда, что преследовала меня сейчас сидела в засаде и маг их очень хорошо скрывал. Вот только я умею не только видеть, у меня есть и другие чувства, а еще я умею думать. И мало того, что я понял, где и кто из них сейчас прячется, я еще и узнал, что ждут они именно меня.

Пришлось снимать свои трофеи и складывать их рядом собой.

— Ну и долго вы планируете прятаться? Для меня ваша засада не является неожиданностью, — громко произнес я.

— Как он узнал? — услышал я шепот одного из группы. Он обращался к магу.

— Не знаю, — прошептал в ответ тот. Мой отвод глаз никто раньше не мог преодолеть.

— Он, что архимаг?

— Нет. Точно нет. Он антимаг.

— Тогда откуда...

— Вы там долго еще шептаться собираетесь? Не архимаг я, не бойтесь.

Дальше послышались ругательства и все семеро вышли, беря меня в полукольцо.

— Ты убил наших друзей в прошлый раз.

— Сочувствую. Мне положить на их могилы цветы?

— Шутник? Но ничего, мы твои шутки тебе в глотку забьем. Ты нам теперь должен. Поэтому оставляй свои трофеи и можешь валить отсюда!

— Ваши друзья совершили ту же ошибку, что и вы совершаете сейчас. Если вы одумаетесь и просто уйдете отсюда, я оставлю вас в живых и даже прошу вас угрозу.

— Ты, что отщепенец, совсем охренел? Ты кем себя возомнил? — вмешался один из магов.

— А вот отщепенца я вам уже не прошу. Предлагаю следующий вариант. Я выхожу на дуэль с этим крохобором и оставляю его в живых, а вы можете подождать и потом забрать то, что от него останется, или валить отсюда прямо сейчас, оставив нас один на один.

— Валите его, — скомандовал их командир и в меня полетели стрелы и бросились бойцы. Магию они не использовали, побоялись испортить мои трофеи.

Времени, возиться с ними, у меня не было, и я просто перебил четверых из них быстрее, чем они поняли что произошло. Я просто оторвал им головы. А вот их главаря я схватил за шею, поднял, и, оскалившись, произнес:

— Ну почему вы все такие тупые и жадные до чужого добра? Неужели непонятно, что тот, кто способен добывать такие трофеи вам не по зубам?

— Да пошел ты! — прохрипел главарь искателей-разбойников и попытался воткнуть меч мне в шею. Но тот лишь безобидно шоркнул по моей укрепленной коже.

Не знаю почему, но этот его поступок меня вывел из себя, даже не смотря на то, что я знал, что он так сделает и не стал ни убивать его, ни уворачиваться.

И в тот момент, когда я почувствовал раздражение, ко мне подступила какая-то неведомая мне ранее сила. Точнее даже не сила, а энергия, она предложила мне помощь, и я согласился, направив ее в кисть своей правой руки, и эта кисть вспыхнула огнем. Но не обычным магическим, а истинным огнем, который вырывается наружу только при слиянии

со стихией огня.

Главарь разбойников заорал и задергался, бросив меч и схватившись за мое предплечье. Его голова оказалась полностью объята неудержимым пламенем. Я свернул ему шею и отбросил в сторону, чтобы тот не мучился, а один из магов с ужасом в глазах заорал:

— Да кто ты такой?!?! — и принялся кидаться в меня заклинаниями. Остальные тоже поддержали его и я, бегая от одного к другому, просто перебил их всех.

Затем я поднял свою поклажу, не став обыскивать разбойников. У меня тут трофеев итак на очень крупную сумму, а затратив лишнее время на карманы этих недоумков, я рискую привезти императорскому броннику испорченные щупальца. Поэтому, подняв свою поклажу, я бегом направился в поселок искателей, по дороге размышляя над тем, что только что произошло.

Итак, наши секс марафоны с Катей дали свои плоды. Магию в себе я, по-прежнему, не ощущаю. Формировать заклинания не могу. Но факт того что я могу усваивать заклинания, которые способны усилить мое тело остается фактом. И единение со стихией огня, оказывается, тоже мне доступно и самое важное, подконтрольно. Поэтому сбор и усвоение этой энергии необходимо продолжить. Тем более это настолько приятно, что у меня моментально распирает ширинку, как только я подумаю о том, что мы с Катей вытворили.

Так в размышлениях я и добрался до лавки в поселке искателей.

— Рад тебя снова видеть. Смотрю, ты много чего добыл. Продавать будешь?

— Обязательно, только не тебе, извини. К тебе у меня будет другая просьба. Даже более прибыльная.

— погоди. Давай поднимемся наверх, — предложил мне лавочник и я согласился.

— Он завел меня в небольшую комнату с двумя диванами, парой кресел и столом.

На стол он выставил кувшин с вином и тарелку с фруктами. Достал два фужера и налил в оба вина.

— Присаживайся, угощайся.

— Благодарю. В горле и правда, пересохло.

Я, поставил свою поклажу в стороне, сел на кресло и пригубил вина. Не отравлено. Значит, просто уважает.

Лавочник накинул полог тишины, а после прошелся по комнате с артефактом, что-то проверяя.

— Все чисто. Я так понял дело у тебя серьезное, — обратился он ко мне, после чего присел на другое кресло и тоже пригубил вина.

— Да. Мне нужно переправить некоторые трофеи императорскому броннику.

— И трофеи эти не совсем обычные, раз ты обратился ко мне?

— Я бы даже сказал, совсем не обычные, — ответил я и вынул несколько небольших частей богомола.

Лавочник стал похож на японского анимэшного героя, у которого от удивления брови спрятались, где-то в прическе.

— Задери меня измененный таракан, откуда у тебя это?!

— Снял с богомола. Правда, он почему-то не хотел это мне отдавать.

— Никогда о таком не слышал.

— Я тоже. И не слышал бы, потому, что он с пятого кольца.

— Ты ходил в пятое кольцо?

— Сдурел?! Это он в четвертое сунулся. Оголодал, видимо. Чуть не грохнул меня.

Повезло. Эта тварь завязла в болоте, где спрута не было. Он триндец, какой быстрый.

— А, как ты его убил?

— Твоим кунаем. В глаз метнул. И то не с первого раза попал. Шустрая тварь оказалась.

— Да, у многих тварей глаза это слабое место. Много у тебя такого?

Я выложил все, что добыл с богомола.

— Н-да... и ты хочешь, чтобы я это все доставил императорскому броннику?

— Именно.

— Такие вопросы я один не решаю. Тут без главы поселка не обойтись. Если откажешься переговорить с ним, то я не возьмусь.

— Как скоро ты можешь обеспечить нам встречу?

— Жди здесь, я его сейчас приведу.

— Хорошо, только это все я назад сложу.

— Как пожелаешь. Это твои трофеи.

Лавочник ушел, а я собрал все обратно и продолжил следить за тем, что происходило вокруг, чтобы избежать неприятных неожиданностей.

Минут через двадцать мы втроем сидели в этой же комнате, и я снова разложил то, что досталось мне от богомола.

— Отдашь вот это за услугу доставки? — поинтересовался глава поселка, после того, как осмотрел мои трофеи, и разглядывая самую маленькую часть панциря богомола.

— Ты понимаешь, что тебя за нее убьют, как только узнают, что она у тебя есть? Ты ведь даже продать ее не сможешь. Я предлагаю вам деньги. Можно наличкой, можно на счет, как вам будет удобно.

— Да, пожалуй, ты прав. Тогда восемьсот тысяч и деньги вперед. И торговаться не нужно, за меньшее я не соглашусь. Слишком большой риск.

— Хорошо, на восемьсот тысяч я согласен, но не вперед. Я тебя потом где искать буду. Оно мне надо за тобой бегать?

— Я свое слово держу! — долбанул по столу глава поселка так, что тот аж подпрыгнул.

— Но я-то этого не знаю. Ты сам видишь, что на кону.

— А без денег я не соберу охрану из надежных людей.

— Предлагаю сто тысяч предоплаты.

— Мало. Минимум двести.

— Договорились. Наличкой или переводом?

— Переводом. Дай мне свой номер телефона.

Я продиктовал ему номер, а он мне передал реквизиты на листе бумаги.

— Как выйду за пределы аномалии переведу деньги. Я пошел?

— Не так быстро. Собери это все и побудь здесь. Я для начала соберу людей. Сейчас некому охранять твое добро, поэтому до вечера тебе лучше самому присмотреть за своими трофеями. Команду я соберу на свои деньги, но если мне не придет смска о переводе, когда мы выйдем из аномалии, то товар до бронника не доедет, пока я не получу свое.

— Хорошо. Договорились. А теперь мне бы поесть.

— Сиди тут. Это самая безопасная комната. Василий тебе принесет и поесть и помыться.

— На ванную даже не надейся. Пару больших тазиков и два ведра горячей воды. Туалет тут имеется. Канализация хоть и старая, но работающая. Однако если будем принимать тут душ, то она быстро заполнится. Ее же никто не обслуживает, и очистного завода рядом нет,

— пояснил лавочник.

— Договорились. Меня зовут...

— Да, знаем мы, кто ты. Тут до нас слухи быстро доходят, — перебил меня глава.

— Это точно. Особенно о студентах, которые огненные фейерверки над поместьем Фроловых устраивают.

Я усмехнулся.

— Меня зовут Игнат Ильич Воронцов, — протянул мне руку глава.

— А я Савельев Артур Геннадьевич, — представился лавочник.

Я пожал обоим руки и попросил:

— Тогда мне еще нужен лед и много.

— Для чего?

Я достал из другого рюкзака, завернутые в тряпки, щупальца кальмара.

— С тебя еще двадцать тысяч. И это уже лично мне. Назвал свою цену Артур.

— Договорились.

Лавочник моментально выбежал из комнаты и принес две большие картонные коробки. Поставил их у стены и наполнил магическим льдом в форме правильных кубиков, которые сформировал заклинанием прямо у меня на глазах. Затем сказал, чтобы я положил туда щупальца. Я так и сделал. После этого он засыпал ледяными кубиками коробки до краев.

— Я буду приходить к тебе каждый час и досыпать лед. Он магический, поэтому тая в воду не превратится. Это моя разработка. Еще студентом хотел изобрести боевое заклинание, а получилось вот это. Помню, расстроился тогда сильно, а когда стал искателем, понял, насколько ценное заклинание я изобрел.

— Отлично. Вы знаете, что это такое?

— Знаем и вопросы задавать не станем.

— Надолго твой лед сможет сохранить это?

— Ты даже не представляешь насколько. Я тебе его еще с собой в дорогу дам. А деньги переведи по тем же реквизитам.

— Хорошо, но только когда выберусь за пределы аномалии.

— Вот и отлично. Тогда располагайся. Вечером мы груз заберем.

Они ушли, а я налег на вино с фруктами.

Вечером, как и обещали, груз у меня забрали. Никакой особой охраны вроде бы и не было. Трофеи от богомола собрали в пару обычных рюкзаков, прихватили для видимости еще какие-то трофеи. Все это погрузили на спины крепких мужиков, в сопровождении небольшой охраны. И ничто не указывало на то, что этот груз чем-то выделяется среди остального, если не считать того, что вся эта компания была окружена очень сильными бойцами, которые шли в некотором отдалении, и заметить их было трудно даже мне.

Российская империя. Город Москва.

Выбравшись из аномалии, я первым делом перевел деньги и убедился, что они списались с моего счета. А с утра я позвонил в приемную ректора.

— Соединяю, — сообщила мне его секретарь, и в трубке послышался голос Ванадия Павловича.

— Ты где пропал?! Что-то случилось?

— Здравствуйте. Нет, все в порядке. Задержался в аномалии. Дело в том, что деньги начали заканчиваться, а расходы выросли. Про свои обязательства помню и выполню их в

полном объеме. Только сейчас я в Москве и мне нужно несколько дней, чтобы решить все свои дела.

— Слава, богу! Ты больше так не делай! Предупреждай меня, когда надолго уезжаешь. Иначе твоё поместье, станет моим увольнением с позором. Такое я сделал только для того, чтобы ты выиграл соревнования. Если ты проиграешь или не явишься на них, меня турнут из академии, как плешивого пса. Так, что давай без самодеятельности. Свой номер я тебе сброшу.

Возвращаться не надо. Начало состязаний перенесли. Они начнутся через неделю. Обе наши команды уже там. Адрес гостиницы будет в смске. Так что, заканчивай все свои дела и никуда не вляпайся. И да. Здравствуйте, Виктор Андреевич.

— Вас понял. Живу в Москве, никуда не лезу.

— Вот и отлично, до встречи.

— До встречи, Ванадий Павлович.

Затем я набрал номер Кати.

— Привет, рыжик. Прости, я задержался.

— У тебя все в порядке? — тоже не поздоровавшись, спросила девушка.

— Все нормально, просто пришлось задержаться в аномалии на несколько дней. Сама же знаешь, деньги мне сейчас нужны, а до окончания соревнований, мне уже в аномалию будет не попасть.

— Слава, богу. Ты хоть себе представляешь, что в эти дни со мной творилось?! — начала повышать она голос. — Да я уже хотела нанимать несколько команд искателей и выдвигаться на твои поиски!

— Волновалась, что ли?

— Ты еще и издеваешься? Ты совсем охренел, Савраскин?

— Не забывайся, женщина! Я не обязан перед тобой отчитываться! — повысив голос, тут же осек я Катю, которая, по всей видимости, решила закатить мне скандал.

— Во-первых, это ты виноват, что я стала женщиной! — не сбавляя тона, ответила Катя. — А во-вторых, прости... я просто очень за тебя волновалась. Я понимаю, род прежде всего. А ты ведь, наверняка свой род основать хочешь. Ты же для этого так стараешься?

После высказывания о том, что именно я сделал ее женщиной, все остальное она произнесла намного тише и виноватым голосом. Я могу ее понять, все же, у нас не приятельские отношения, и я вижу, как она на меня смотрит.

Российская империя. Город Москва.

— Хорошо. Я тебя прощаю, но больше не повышай на меня голос, иначе мы с тобой разбежимся. Я не позволю своим женщинам орать на меня.

— А я твоя женщина? — уже игривым тоном поинтересовалась Катя.

— Моя, — честно ответил я.

— Значит, я больше не стану на тебя кричать. Ты только предупреждай заранее, что можешь задержаться. Я себе тут места не находила.

— Я понимаю, прости. Просто выполнял заказ. Очень денежный заказ и очень важный для меня заказ.

— Хорошо. Тут Денис Миронович сказал, что ему звонила прислуга, они ждут, когда ты вернешься и проведешь собеседование.

— Вот же хрень! Совсем из головы вылетело. Сейчас созвонюсь с ректором, предупрежу, что мне срочно надо в Питер.

— Значит, скоро увидимся. Может, и я тогда к тебе в поместье загляну?

— А, как же учеба?

— Наверстаю.

— Ну, если у ректора отпросишься, я только за. Соскучился уже по тебе.

— Договорились. Позвони, как прилетишь. Пока.

— Пока.

Я снова набираю телефон ректора, только уже сотовый.

— Что случилось? — услышал я в трубке его голос.

— Ванадий Павлович, я совсем забыл. Мне надо в Питер. Реально надо.

— За два дня до начала состязаний у вас тренировка на том поле, на котором вы будете играть. На ней ты присутствовать обязан.

— Обязательно буду.

— До встречи.

— До встречи.

Следующим я набрал номер управляющего своим поместьем.

— Здравствуйте, Виктор Андреевич. Как хорошо, что вы позвонили. Тут Никифор Петрович столько прислуги прислал. Они мне весь телефон оборвали.

— Здравствуйте, Денис Миронович. Обзвоните всех и скажите, чтобы завтра приходили. Я начну проводить собеседования с девяти утра. Запишите их в очередь, чтобы они не толпились у меня в поместье все одновременно.

— Понял, все сделаю.

— До завтра.

— До завтра.

Минут через двадцать после того, как я закончил говорить, таксист остановил машину у мастерской императорского бронника.

Прождал я всего минут пятнадцать, прежде чем открылась дверь.

— Доброго утра, Виктор Андреевич, проходите.

— Доброго, Виктор Валентинович. Я привез ваш заказ, — ответил я, в то время как земной защелкнулся замок входной двери.

— Что, правда?

— Куда выкладывать?

— Пройдемте.

Бронник провел меня в святая святых своей мастерской — в самую мастерскую, собственно. Надо отметить, что впечатление она на меня произвела неизгладимое. Такое количество станков и всевозможных инструментов в идеальном порядке были расставлены и разложены так, что вне зависимости от того что тебе понадобится ты это сможешь взять если не сразу, то сделав буквально пару шагов. Это просто гениальная расстановка. Ну, а сами инструменты и станки были просто великолепными. Причем многие инструменты я никогда не видел.

— Выкладывайте сюда, — оторвал меня от созерцания его мастерской бронник.

Я со скептицизмом взглянул на скатерть, которая закрывала около метра разделочного стола.

— А нельзя ли весь стол накрыть?

Тезка удивился, но поменял скатерти, и я принялся выкладывать на них щупальца спрута, доставая их изо льда, который мне, как и обещал, наделал в дорогу лавочник.

И по мере того, как я раскладывал щупальца на верстаке, челюсть Аристова опускалась все ниже.

— Проверяйте, — предложил я.

Бронник тщательно проверил каждое щупальце.

— Удивил. Откуда столько?

— Так нарубил. Спасибо, что подсказали про то, что пережимать их нужно.

— Как вы столько добыли, не скажете?

— Нет, конечно. Берете?

— Разумеется. Даю вам за все...

— Стоп. Я продаю вам только одну щупальцу. Двухметровую. Остальное выставлю на аукцион, — перебил я императорского бронника.

— Жаль. А я уже хотел сэкономить

— Боюсь, сэкономить у вас не получится. Для аукциона у меня много чего еще есть.

Я выложил все, что у меня с собой было.

— Шкуру кабана я вам отдаю для моей брони. Сделайте побольше слоев из его щетины.

— Хорошо.

— И остальное вы можете проверить сами, чтобы знать, какое именно качество я предлагаю для аукциона. И самое главное. Есть кое-что, что продам я только вам. Если вы это не купите, я выставлю товар на аукцион. Но предупреждаю сразу, если попытаетесь недоплатить, больше такого я вам не предложу.

— Заинтриговали, Виктор Андреевич. Что это?

— Увидите, когда это доставят.

— И когда это произойдет.

— Меня заверили, что к обеду, но до этого времени мне нужно получить деньги за желейный сок.

— Хорошо. Тогда сейчас я его соберу, взвешу и скажу вам, сколько это будет стоить.

Он достал какое-то приспособление, закачал в него желейный сок из двухметрового щупальца, взвесил и ответил:

— Триста сорок семь тысяч девятьсот два рубля.

— Готов вам продать вторую щупальцу.

Бронник кивнул и проделал тоже самое со второй. У нее цена оказалась чуть выше. На триста шестьдесят тысяч с лишним. Итого мне на счет поступило больше семиста тысяч. Теперь будет чем рассчитаться с Игнатом Ильичом.

— Вы планируете дожидаться доставки у меня? — поинтересовался Аристов.

— Если вы не против.

— Тогда я провожу вас в комнату для гостей. Следуйте за мной.

Через несколько часов раздался звонок с черного входа. Я буквально отсюда ощущал силу нескольких человек снаружи. В этом мире я ее ощущал только единожды, когда ко мне в поместье завалились клановые бойцы. И сейчас несколько из них находились снаружи мастерской. Но я не переживал, потому что эти бойцы сопровождали команду искателей из выборгской аномалии, которых я нанял.

Я без спроса проследовал к двери следом за императорским бронником.

— Здравствуйте, Виктор Валентинович. Персональная доставка, — произнес Игнат Ильич.

— Здравствуйте. Я вас жду, проходите.

— Ты уже здесь? Это хорошо, — заметив меня, произнес Воронцов.

Затем он обратился снова к императорскому броннику:

— Нам бы помещение понадежнее и с большим столом.

— Прямо и направо, — ответил Аристов.

В мастерскую клановые бойцы заходить не стали.

— Это что ж вы такое привезли, что в сопровождении у вас элитные бойцы из клана Наемников?

— Терпение, Виктор Валентинович, сейчас сами все увидите, — ответил глава поселка искателей. Двери надежно заперты? — поинтересовался Воронцов, когда мы остались вдвоем и на полу стояли несколько рюкзаков с грузом.

— Надежно. Можете не переживать моя мастерская — это крепость, не уступающая по надежности кремлю.

Воронцов принялся разбирать рюкзаки и выкладывать их содержимое на стол. По мере того, как он выкладывал части богомола, глаза императорского бронника расширились все больше и больше. И когда на столах лежало все, что я смог добыть с твари из пятого кольца аномалии, холодная капля пота скатилась по виску Аристова.

— Откуда это? — сглотнув несуществующую слюну, спросил Виктор Валентинович.

— Это честная добыча. Эти трофеи принадлежат мне по праву. И я часть из них желаю продать.

— Только часть?

— Из этого я хочу сделать себе два кинжала и хороший меч.

— Артефактные?

— Нет, предпочитаю не полагаться на оружие, в котором может закончиться мана и оно станет бесполезным.

— Это правильно. Продайте остальное мне, Виктор Андреевич. Я лично уговорю Борю отложить все свои дела и заняться вашим оружием. Более того, я сделаю вашу броню лучшей в своем классе, я использую лучшие ингредиенты, что у меня есть, а если не хватит, докуплю. Я дам самую высокую цену, только продайте это все мне. Я должен, нет я просто обязан поработать с этим материалом.

Глаза мастера горели, руки и губы тряслись от нетерпения, а все его естество ждало одного единственного заветного слова. Я не мог отказать ему в этом. Даже если я и выручу за счет аукциона на пару миллионов рублей больше, я упусти шанс заполучить себе в должники такого мастера. А я еще по Дальфиону знаю, что такой шанс упускать нельзя.

— Гхм... — кашлянул Игнат Ильич. — Виктор если все в порядке, то может, сначала рассчитаешься?

— Конечно, — ответил я и перевел шестьсот тысяч на счет Воронцова. Брякнула смска на его телефоне и он, убедившись, что все деньги пришли, произнес:

— С вами приятно иметь дело, Виктор Андреевич. Обращайтесь, если вам снова понадобятся наши услуги. Виктор Валентинович, я могу выйти?

— Да-да, конечно, — не сводя глаз с моих трофеев, ответил императорский бронник. Воронцов ушел, а я решил больше не томить мастера ожиданием.

— Виктор Валентинович, Вы же понимаете, что если я продам вам все, тем самым я могу обидеть уважаемого мастера, с которым я планирую работать и в дальнейшем.

— Это кого? — не понял Аристов.

— Это императорского оружейника. Поэтому я продам вам все от этого богомола, кроме того, что может понадобиться для изготовления двух кинжалов, меча и того, что пригодится императорскому оружейнику, но не сильно нужно вам. Такой вариант вас устроит?

По глазам мастера было видно, как его разум борется с жадностью. Но, судя по всему, разум победил и Аристов, взяв себя в руки, подошел, отложил несколько частей лап, один небольшой щиток, затем проверил все порошки и заготовки из потрохов богомола.

— Значит так. С Борей мы работаем очень давно и часто работаем в тандеме. Я прекрасно знаю, что ему нужно и чего он хочет. Поэтому... Вот эти две части пойдут на кинжалы. Вот эта на меч. Вот этот щиток ему понадобится и на то и на то. Вот этот порошок... — императорский бронник с сожалением потер баночку с порошком и поставил ее рядом с тем, что только что отложил — Он ему нужнее, чем мне, поэтому продай его ему, вместе с этими частями. И когда договоритесь, создай закрытую группу в соцсети и пригласи в нее всех участников аукциона. Я выступлю не только участником, но и гарантом качества ваших товаров. Предположу, что Борис тоже пожелает поступить так же, поэтому забирай с собой все, что планируешь выставить на аукцион. Значит, вот это все ты продаешь мне?

— Все верно. Но если вы занизите цену, то доплаты я не потребую, но вы потеряете мое доверие.

— О-о, поверьте, Виктор Андреевич, я заплачу вам сполна, — на минуту Аристов потерялся в телефоне и, как только, он его убрал, мне пришла смска, говорящая о том, что на мой счет поступило сто пятьдесят миллионов рублей. Я так и завис над экраном телефона, пересчитывая нули и пытаюсь понять, не ошибся ли я в итоговой сумме. Оказалось, не ошибся. Реально сто пятьдесят миллионов рублей.

— Вас устроила сумма, Виктор Андреевич?

— Вполне, — взял я себя в руки.

— Знайте, отныне я ценю ваше доверие, и если у вас появится, что-то подобное, то вы смело можете это направлять сразу ко мне.

— Я вас понял, Виктор Валентинович.

— А теперь, с вашего позволения, я позвоню императорскому оружейнику.

— Здравствуй Борис.

— Здравствуй, Виктор. Давненько ты не звонил. Совместный заказ, что ли появился?

— Лучше. Появился клиент по твоему профилю. И очень не простой клиент. Рекомендую с ним подружиться, как это сделал я, если желаешь в дальнейшем иметь возможность получать самые свежие и самые лучшие материалы из аномалии.

— У меня они итак самые лучшие и самые свежие.

— Ой, Борис. Поверь, это далеко не так.

— Ты на что намекаешь, царский портной?

— Да на то, что трофеи бывают куда свежее и куда качественнее, царский ты череночник! В общем, я тебя предупредил, а там сам решай. Я его к тебе со своим водителем отправлю. Через час он будет у тебя. И запомни очень хорошо, Боря. С этого момента, ты мне должен. Очень и очень много должен за такого клиента.

— Ты так говоришь, будто ко мне его императорское величество отправляешь. Я тебя разочарую. С ним я уже знаком.

— Ты меня услышал Боря. И совет тебе дам бесплатный. Если ты ему настолько понравишься, что он сделает тебе заказ, откладывая все остальное и делай для него оружие. Оно ему нужно к финалу межакадемических соревнований по многоборью. Жду твоего звонка с благодарностями. До связи, — императорский бронник положил трубку, а я прямо порадовался тому, как он меня представил. Нет, ну, какой молодчина. Обставил все так. Что оружейник теперь на цыпочках передо мной ходить станет, лишь бы я не ушел. Да даже самого императора всероссийского никто лучше не представит. И этим стоит воспользоваться.

Через час я позвонил в дверь мастерской императорского оружейника.

— Здравствуйте, Борис Григорьевич. Я — барон Виктор Андреевич Савраскин, мне вас рекомендовал Виктор Валентинович.

Императорский оружейник с недоумением осмотрел меня. Он, судя по всему, предполагал, что к нему приедет, как минимум герцог одной из соседних империй, а тут какой-то барон, да еще и одет он хоть и прилично, но никак не тянет на «непростого клиента, с которым лучше подружиться».

— Мы можем войти внутрь или вы хотите здесь заказ обсуждать? — поинтересовался я у замершего императорского оружейника.

— Проходите, — пропустил он меня.

— Присаживайтесь, — указал мне на кресло за столом Борис Григорьевич Филин.

— Вы кофе не сделаете? — поинтересовался я, чтобы окончательно выбить из колеи мастера. Тот нахмурился, но сделал кофе и мне, и себе.

Я отхлебнул немного и приступил к самому главному.

— Мне нужны два кинжала и меч. Сделать их нужно на заказ, быстро и качественно. Оружие мне понадобится к финалу межакадемических соревнований по боевому многоборью.

Борис Григорьевич еще раз очень внимательно оглядел собеседника и не найдя на нем гербов какого-либо рода или клановых отличий ответил:

— Смею вам напомнить, что вы находитесь в мастерской императорского оружейника. И разговариваю я с вами только потому, что вас мне порекомендовал мой коллега, которого я уважаю. Вы понимаете, что ко мне в очередь выстраиваются князья, для того, чтобы заказать у меня оружие, которое я изготавливаю порой до двух лет? А вы заявляетесь ко мне

в мастерскую и требуете выковать вам оружие в немыслимо краткие сроки.

— Виктор Валентинович порекомендовал мне вас, как профессионала, но я перед собой вижу, хозяина оружейной мастерской, не способного видеть дальше собственного носа. Вы даже не способны осознать того, что вам предлагают. Ко мне в очередь выстроятся лучшие оружейники со всего мира, если узнают, с чем я им предлагаю работать, а вы строите из себя не пойми кого. Так дальше дело не пойдет. Или вы соглашаетесь на мои условия или я сегодня же улетаю к императорскому оружейнику Китайской империи. А Виктору Валентиновичу сделаю замечание, чтобы больше он мое время попусту не тратил, ручаясь за тех, кто не стоит его рекомендаций.

После этих слов Борис Григорьевич замер, пытаясь сообразить, что сейчас происходит и кто этот барон, который позволяет себе разговаривать с ним так, как не позволяет себе этого даже сам император Всероссийский.

Оружейник его уже давно бы выгнал, но его сознание никак не отпускали слова Виктора о том, что теперь он ему должен очень и очень много за встречу именно с этим заказчиком. Конечно, между ними всякое бывало и, даже порой подшучивали друг над другом, но никто из них никогда не вмешивал в эти шутки профессиональный интерес друга. Это табу. Мастера себе такого никогда не позволят, а Виктор был лучшим мастером в Российской империи. И вот сейчас Борис в ступоре сидел и смотрел на юношу, уверенности которого позавидовали бы сильные мира сего.

— Я жду вашего ответа, Борис Григорьевич, — напомнил я.

— Для начала я бы хотел узнать побольше о заказе. Какие конкретно вам нужны меч и кинжалы?

— Рад, что вы, наконец-то, настроились на деловой лад. Мне нужны кинжалы и меч вот из этого материала, — я открыл рюкзак и принялся выкладывать на стол части внешнего скелета богомола.

Императорский оружейник не поверил своим глазам, он смотрел, как этот дерзкий юноша с абсолютно беспристрастным выражением лица выкладывает материал, про который никто и никогда не слышал, не то, что видел. И делал он это настолько обыденно, будто делает это по несколько раз на дню все свою недолгую жизнь.

— Борис Григорьевич, вашей квалификации хватит, чтобы работать с этим материалом?

Я очень благодарен вам за то, вы читаете "Отщепенца" и за ваши лайки, подписки, награды и библиотеки. Я пишу каждый день без выходных. Однако завтра праздник и, возможно, завтра я не выложу проды. Я честно буду стараться и если у меня хватит времени, то я ее напишу и выложу. Но если у меня это не получится, то прошу на меня не обижаться. Я пишу и продолжу писать для вас, для тех кому нравится мое творчество. Всем приятных выходных!

Российская империя. Город Москва. Мастерская императорского оружейника.

Императорского оружейника будто подменили. Сейчас он походил на робкого подмастерья, который увидел самое ценное сокровище, что его наставник прятал от всех остальных.

— Можно? — поинтересовался Филин.

— Конечно, — ответил я, продолжая выкладывать трофеи на стол.

Мастер взял в руки конечность богомола и, поднеся ее к электронному увеличителю, принялся рассматривать. Он проводил с ней какие-то тесты, причем я уверен, что ответ на мой вопрос у него появился почти сразу, но Борис Григорьевич будто боялся, что у него заберут эту бесценную для любого мастера вещь, поэтому продолжал и продолжал проводить над ней тесты, и даже, кажется, забыл о моем присутствии.

— Борис Григорьевич. Я бы с удовольствием погостил у вас и не торопил бы, но мне сегодня нужно быть в Питере, и у меня там еще очень много дел, которые необходимо выполнить до начала межкакадемических соревнований по боевому многоборью. Я, конечно, понимаю, что этот заказ очень важен и спешка тут может многое испортить, но у меня создалось впечатление, что вы уже можете ответить на мой вопрос.

Императорского оружейника будто разбудили мои слова. Он тут же собрался, вернул на место конечность богомола и ответил:

— Да, Виктор Андреевич, моей квалификации хватит, чтобы работать с этим материалом. Более того, хочу вас заверить, что те оружейники, которые выстроятся к вам в очередь, для того, чтобы создать шедевр из этого поистине необычного материала, не способны это сделать.

— Рад, что вы, наконец-то, начали воспринимать меня в серьез, а то я уже начал беспокоиться, что рекомендациям императорского бронника верить нельзя. Итак, возьметесь ли вы за мой заказ, и сумеете ли вы изготовить его до финала межкакадемических соревнований по боевому многоборью?

— Возьмусь и успею. Каким вы желаете видеть ваше оружие?

— Достойным главы самого влиятельного рода на Земле.

— И что это за род?

— Тот, который я создам. Пока его еще нет.

— Что ж, это возможно, но в этом случае, я рекомендую нанести на ваше оружие герб.

— Это логично. Дайте мне немного времени, карандаш и пару листков бумаги. А чтобы вы не ожидали меня попусту, скажу, что вот это я передаю вам вам, чтобы вы сделали мне оружие, а вот это я готов продать вам. Подумайте пока над ценой. А это подарок вам лично от меня.

— Подарок? — не поверив моим словам, переспросил оружейник.

— Да, подарок. Это когда один человек имеющий право владения конкретной собственностью безвозмездно передает эту собственность во владение другому человеку.

— Я знаю, что такое подарок, я просто удивился, что вы дарите столь дорогой трофеей.

— Дело в том, что я отношусь с огромным уважением к лучшим мастерам своего дела. Особенно к бронникам, оружейникам и артефакторам. А это знак моей признательности и уважения вашему мастерству.

— Польщен. Благодарю. Вот листок и карандаш, как вы и просили.

Я принялся размышлять над гербом своего будущего рода, а императорский оружейник убрал, все, что я разложил на столе.

Через пятнадцать минут тяжелейших раздумий у меня в голове сам собой всплыл рисунок. Черный круг, в центре которого нарисовано маленькое тонкое колечко, затем, вокруг него, чуть побольше, и еще один чуть побольше. Вокруг этих кругов располагались руны. Ни Антеро, ни я из своей прошлой жизни не знал, что означают эти руны, но их значение само собой появилось в моей голове. Это были шесть направлений в магии: Огонь, Земля, Вода, Молния, Воздух и Ментал. Не знаю откуда, но я был уверен, что такой герб уже существовал раньше, а может и существует сейчас. Все кольца и руны были написаны золотом.

Я быстренько нарисовал то, что у меня появилось в голове.

— Круг черного цвета, руны и кольца из золота, — пояснил я мастеру.

— Сделаю, но хотел бы вам напомнить, что по правилам геральдики, должно быть обрамление и оно должно быть другой формы.

— Знаю, но мне нужен именно этот знак.

— Как пожелаете.

— У меня к вам есть еще один вопрос. Вы не желаете поучаствовать в аукционе? Я тут собираюсь, кое-что выставить на продажу. Я принялся выкладывать то, что припас для аукциона и надо отметить, что снова удивил императорского оружейника, правда, уже не так сильно.

— С удовольствием. И если вы позволите проверить качество этих трофеев, я готов бесплатно выступить гарантом качества.

— Конечно, проверяйте, а я пока создам закрытую группу для аукциона.

— Но прежде, не дадите свои банковские реквизиты? Я бы перевел вам деньги за товар.

— Так насколько я помню, вы же взялись за мой заказ. И это я должен вам.

— Не совсем так. Стоимость материала, который вы мне продали значительно больше, чем стоимость моей работы. И раз наши с вами отношения вышли на более доверительный уровень, я не стану на вас наживаться. Такой поставщик, как вы для меня очень ценен и я был бы вам признателен, если бы вы поставляли мне подобные товары в будущем.

— Что ж это возможно, но уже после войны.

— Очень надеюсь, что вы на ней выживете.

— Во многом это будет зависеть от вас и от Виктора Валентиновича. Ведь броня и оружие имеют далеко не последнее значение на войне.

— За это можете не переживать. Что я, что Виктор профессионалы и заботимся о своей репутации.

— Вот и замечательно. Вам реквизиты на бумаге или назовете номер своего телефона?

— Записывайте номер, — без колебаний ответил Филин.

Российская империя. Санкт-Петербург. Основное поместье Фроловых.

Елена Игоревна Фролова крайне плодотворно потрудилась на этой неделе на благо рода, и сегодня у нее был законный выходной. С утра она посетила спа салон, и сейчас расположилась на кушетке с любимой книгой в жанре современный любовный роман. Рядом с кушеткой стоял небольшой столик с разносом, на котором стоял бокал, графин с апельсиновым соком и тарелочка с фруктами.

Обычно Мать Кати в выходной отключала свой рабочий телефон, но сегодня все знали, что она отдыхает, и поэтому никто не звонил, вот она и забыла его выключить.

Елена Игоревна, как раз, дочитала до пика кульминации книги, и в этот момент рабочий телефон пиликнул, оповещая о приходе сообщения.

«Я грохну этого отправителя, если только нашему роду не объявили войну!», — подумала женщина и, взяв в руки телефон, прочитала о приглашении в закрытую группу для участия в аукционе.

Даже не посмотрев на адресата, мать Кати выключила телефон и принялась дочитывать книгу, но настроение ее читать совершенно пропало и мысли никак не хотели сосредотачиваться на сюжете.

— Да чтоб тебя! — выругалась вслух женщина и, отложив книгу, включила телефон, собираясь высказать отправителю сообщения все, что она о нем думает. Однако когда телефон включился, она увидела, что приглашение ей прислал тот самый юноша, который сильно удивил не только весь род Фроловых, но и довольно неплохо взбудоражил весь Питер.

Антимаг, который не только не считает таких, как он отщепенцами, а наоборот, считает магов ущербными людьми. Мальчик, не признающий авторитетов по праву рождения, уважает только тех, кто добился всего сам. Абсолютно никого не боится и готов бросить вызов любому, кто оскорбит его. Причем способен драться сразу с пятью магами и не просто победить их, а еще и наказать показательно так, что бедолаги будут орать от боли, когда он их будет пинать по полигону, как футбольные мечи. Разумеется, боярские рода не оставят его в покое, после содеянного, но если начнется серьезный замес, род Фроловых найдет причину вмешаться, отстаивая именно свои интересы. Ведь этот рыжий антимаг ни за что не позволит женщине его защищать.

Виктор провел несколько месяцев в полном одиночестве в Выборгской аномалии, и вернулся оттуда с трофеями с третьего и четвертого кольца, куда даже самые опытные искатели заходят исключительно в группах. Не удивлюсь если и там от него твари разбегались в разные стороны.

— Что ж, рыжий антимаг, давай посмотрим, чем ты сегодня меня удивишь, — произнесла Елена Игоревна и нажала кнопку «Принять приглашение».

Ждать долго не пришлось. Удивилась она сразу, как только вошла в группу. В этот раз участников аукциона было уже не двое, а четверо. Мало того, один из них был императорским бронником, а второй императорским оружейником, и оба они заявили, что являются гарантами качества трофеев представленных на аукционе.

Елена Игоревна еще могла понять, как тут оказался Виктор Валентинович, ведь она сама рекомендовала любовника своей дочери ему, а зная парня, он наверняка привез, что-нибудь очень интересное и бронник могу попросту не удержаться. Но вот как сюда попал Борис Григорьевич? Его заинтересовать куда сложнее. Более того, он слишком горд чтобы связываться, с кем-то не достаточно высокого статуса.

К нему даже князья с поклоном приходят, если хотят заказать оружие. А тут он не просто участвует в закрытом аукционе какого-то безродного барона, но еще и является гарантом качества.

— Какого занимательно юношу нашла моя младшенькая. Такого нельзя упускать... — снова вслух произнесла женщина и принялась читать лоты.

— Быть не может!!! — вскочила она с кушетки и заходила туда-сюда по комнате. —

Щупальца спрута! ДВУХМЕТРОВЫЕ!!! Да за ними целый рейд собирают, а этот наскоря рванул в аномалию на выходные и привез такое?! Рядом с ними даже трофеи с измененного медведя смотрятся как-то обыденно.

— Ну, что ж... за такие трофеи, мы с вами поторгуюемся, господа хорошие, и не надейтесь, что вы сможете скупить все... — в очередной раз, заговорила сама с собой Елена Игоревна.

Российская империя. Город Москва. Мастерская императорского оружейника.

Аукцион прошел довольно оживленно и плодотворно. И через пару минут после того, как барон покинул оружейную мастерскую, зазвенел телефон оружейника.

— Ну что, Борис, как он тебе?

— Ты был прав! Теперь я тебе очень и очень много должен. Такими людьми не разбрасываются. Очень надеюсь, что он выживет на войне. Может подсобить парнишке и отмазать его, как думаешь?

— Не выйдет. Похоже он сам на войну рвется. Так что тут без вариантов. Но ты не переживай, такой везде выживет. Ведь сознайся, разговаривал он с тобой как с равным?

— С равным? Бери выше. Император со мной так не разговаривал, как он. Если бы не твоя фраза, что я тебе за него буду должен, я бы выгнал его взащей еще на первой минуте нашей беседы.

— Так я поэтому это и сказал. Хотя ты действительно мне за него должен.

— Я и не спорю. Как думаешь, откуда у него трофеи твари с пятого кольца?

— Не знаю, но не удивлюсь, если он и на пятом кольце побывал. Ты знаешь, кто у него курьером подрабатывает?

— Кто?

— Глава поселка искателей в выборгской аномалии в сопровождении элитных бойцов клана Наемников.

— Да ну?!

— Вот тебе и да ну. Парень не прост, очень не прост и лично я собираюсь с ним дружить.

— Кстати. Я уже сейчас могу вернуть часть долга. Барон собирается основать свой род и уже придумал свой герб. Я нанесу его на оружие и настоятельно рекомендую тебе нанести его и на броню.

— Ты прав, считай, что часть долга ты уже отдал. Скидывай фото.

— Нет. Такие вещи по телефону пересылать нельзя. Жди меня у себя в мастерской. Через час буду. Заодно отдам тебе трофеи, которые ты выкупил на аукционе.

Российская империя. Город Москва.

Часть трофеев я оставил в Москве, а часть необходимо было доставить в Питер Фроловым и ректору академии. Поэтому, не откладывая поездку в долгий ящик, я купил билеты на ближайший рейс и после аукциона сразу выехал в аэропорт.

Борис Григорьевич помог мне и перекачал железный сок из щупалец, взяв деньги только за емкости. Теперь я не переживал, что товар испортится.

Отдав часть трофеев ректору, я приехал к основному поместью Фроловых. Стоя перед воротами, я понял, насколько богат этот род. Назвать поместьем то, что возвышалось над остальными зданиями, как гора над небольшими холмиками, язык не поворачивался. Иначе,

как замком я назвать это не могу.

— Кто такой, что надо? — спросил меня охранник.

— Привез трофеи с аукциона. Позови того, кто их примет под роспись.

— Жди тут.

Не знаю почему, но меня зацепило то, что этот охранник разговаривает со мной на «ты» и свысока.

— Мне не нравится твоя наглость. Не забывайся! Ты разговариваешь с бароном!

— Ты безродный курьер, пришел к Фроловым и считаешь, что тут кто-то будет пред тобой стелиться? Тут не то, что баронов, графов пороли и никто даже не твякнул в сторону нашего рода.

Ну, что тут еще можно сказать? Зря он так. Он не дворянин, которого нужно вызывать на дуэль, поэтому я просто и без затей с огромной скоростью подбежал к наглецу и врезал ему по роже. Отлетел он метров на десять и врезался в стену какого-то здания. Тут остальные охранники подоспели и один за другим стали походить на египетские рисунки, распластавшись по стене того же здания прежде чем упасть на землю без сознания.

Охрана все продолжала бежать, и куча из их тел продолжала расти. А я даже и не пытался зайти на территорию поместья. Просто вырубал тех, кто на меня нападал. Все, как один охранники не были магами. Среди них, конечно, попадались антимаги, но магами в роду Фроловых были только женщины.

Продолжалось это избиение охреневшей охраны минут десять, пока на крыльце не появилась Елена Игоревна.

— Отставить! — раздался громогласный приказ Фроловой. Охрана тут же замерла и отошла от меня.

— Кто на вас напал Виктор Андреевич?

— Никто. Это я первый напал.

— Странно. И по какой причине?

— Неуважительное отношение к дворянину. Разговаривал на «ты», назвал безродным курьером.

— Кто?

— Да, я как то имени не спрашивал. Он где-то там, внизу кучки.

Фролова повернулась к мужчине в военной форме и приказала:

— Найти и выпороть.

— Есть! — вытянулся в струнку вояка. — Елена Игоревна, а он кто?

— Познакомьтесь. Это барон Виктор Андреевич Савраскин. Официальный любовник Катерины.

Куча народу с огромными от удивления глазами принялись рассматривать меня очень внимательно, будто невиданное до этого чудо.

— Виктор Андреевич, пойдете я вас чаем напою в качестве извинений за своих людей.

— Елена Игоревна, я очень вам признателен, но я сильно тороплюсь, правда. Дел еще куча.

— Пойдете, пойдете. Мне и товар надо посмотреть. Да не переживайте, Катя сейчас в вашем поместье и присмотрит там за всем.

Эх, угораздило же вляпаться. Но с другой стороны такое терпеть нельзя. Тем более от простолюдинов. Нет, я все понимаю. Род сильный и наверняка Фроловы за своих горой стоят, но хамить дворянину на пустом месте, это уже перебор. Такое и на Дальтфине не

прощали.

Мы пришли в очень уютную и довольно большую комнату с красивым столом, накрытым скатертью.

— Выкладывайте трофеи сюда.

Я выложил, благо щупалец спрута у меня уже не было. Желейный сок находился в специальных вакуумных емкостях.

— А теперь пойдете я вас очень вкусным чаем напою.

Стол нам накрыли в другой комнате, точнее комнатой это назвать было трудно. Огромный банкетный зал, так правильнее называть то помещение, в которое привела меня мать Кати.

— Попробуйте, — предложила она мне, когда мы сели за стол. — Это очень вкусный чай. Катин любимый.

Чай действительно оказался невероятно ароматным и очень вкусным. В такой класть сахар или добавлять молоко, только портить его.

— Виктор Андреевич, скажите, как вы умудрились отрезать двухметровые щупальца? Чтобы их добыть собирается целый отряд. Они ловят щупальце в специальную ловушку, предварительно разместив ее на берегу, затем они при помощи этой ловушки затягивают петлю на ней и только потом отрубают. И сделать это надо настолько быстро, что отрезав метр, искатели потом неделю пьют, отмечая удачную охоту. А вы, походя, съездив на выходные в аномалию, привезли кучу двухметровых щупалец.

— Тут ничего сложного нет. Для этого необходимо быть достаточно быстрым и уметь в совершенстве владеть поводком охотника.

— Поводком охотника?

— Вот такой штукой, — я встал, и, вынув из рюкзака поводок, передал его женщине.

— Я так понимаю, что с его помощью можно не надевать петлю, а создавать ее, обмотав то, что тебе нужно?

— Все верно.

— Покажете?

Я взял у нее охотничий поводок и, не раскручивая, обвил им спинку стула. Замок защелкнулся, я потянул поводок на себя, петля затянулась, и стул полетел ко мне. Я его поймал и вернул на место.

— Но вас спрут убьет еще до того, как вы отрежете ему щупальце.

— Поэтому я и сказал, что нужно быть достаточно быстрым. Поводком я просто перетягиваю его, когда оно еще летит в меня. И отрезаю его до того, как оно ударится о землю. И просто отбегаю в сторону с обрубокком.

— Вы очень талантливы.

— Нет, я просто много тренируюсь. Это навык, который можно развивать. Нужно лишь захотеть и не делать ошибок. Ошибки обычно заканчиваются смертью.

— Полагаю, ваш метод не подойдет для массового использования?

— Полагаю, что нет.

— Виктор Андреевич, не считите за грубость, но каковы ваши планы на ближайшее будущее?

Российская империя. Город Санкт-Петербург. Основное поместье Фроловых.

Я посмотрел Елене Игоревне в глаза и молча раздумывал, что ей ответить так, чтобы не обидеть. Видимо, она поняла, о чем я думаю и тут же пояснила:

— Вы поймите, я не собираюсь вмешиваться в ваши отношения с моей дочерью, но я как мать я переживаю за нее и не хочу, чтобы у нее появились проблемы. Вы человек незаурядный и очень быстро находите себе приключения. Причем приключения эти, как правило, со знатными родами. И если у вас в планах ввязаться в войну, то я бы хотела это знать. Я не стану мешать вашим отношениям даже зная это, и дальше нашего рода эта информация не уйдет, но подготовиться мы должны.

— Что ж, Елена Игоревна, откровение за откровение. Я действительно собираюсь повоевать.

— С кем? Собираетесь пойти войной на те четыре рода, что никак не успокоятся?

— Нет. Исключительно в рамках моей гражданской ответственности. Я собираюсь пойти на службу по окончании академии, а там меня наверняка отправят на войну. Что же касается четырех боярских родов, что точат на меня зуб, то я предупредил их детей и объяснил последствия их необдуманных поступков. Уверен, они передали мои слова главам своих родов. И те, надеюсь, поняли, что я не шучу.

Поэтому дальнейших действий от них я не жду до выпуска из академии. Поскольку они отлично понимают, что я сдержу свое слово, и рода останутся без старших наследников. А вот, как только их чада уберутся от меня подальше, вот тогда и начнется возня. Предполагаю, что меня даже попытаются убить еще по дороге в армию. Но это мелочи. Если главы их родов настолько глупы, чтобы объявить мне войну, в империи просто станет на четыре боярских рода меньше. Наверняка, желающих занять их места предостаточно.

— И одно из этих мест будет принадлежать вашему будущему роду?

— А вы очень умная и опасная женщина. Люблю таких. Люблю, когда женщины, которые строят сильных мира сего, ласковые со мной, как кошки, потому что чувствуют мою силу и осознают кто перед ними.

— А вы дерзки юноша. Даже за меньшие слова, как вы изволили выразиться, сильные мира сего не только сами оставались без головы, но и исчезали вместе со своими родами.

— Об этом я и говорю. Вы хоть и очень красивы, но мне нравится ваша дочь, и вряд ли ее устроит трюничок с вашим участием.

Женщина усмехнулась.

— Каковы у вас планы на мою дочь, я спрашивать не стану, разбирайтесь сами, но могу вам сказать одно — вы мне нравитесь. Я не против если рядом с моей дочерью будет настоящий мужчина. Она этого заслуживает. Она заслуживает простого женского счастья. А еще я понимаю, что вы не примете помощи от женщин, — она на всякий случай сделала паузу, ожидая от меня ответа, но я лишь помотал головой. — Я так и думала. И, честно говоря, уважаю ваше решение, поэтому хочу вам предложить союз между родами.

— Так у меня еще нет рода.

— Поверьте, юноша, я не сомневаюсь в том, что он у вас будет. Я в этом уверена. Вы ни за что не остановитесь просто на выживании. Вы прете, как измененный вепрь, снося все на своем пути. И ваши планы весьма амбициозны. Иначе бы вы не стали себя так вести. Вы

далеко не дурак и сейчас работаете на свою репутацию, поэтому и ставите себя перед обществом так, как должен вести себя тот к чьему месту вы стремитесь. А это означает только одно. Вы хотите подняться на самый верх, и я предлагаю вам союз и взаимопомощь в самом начале вашего пути. Ведь вы, как никто другой умеете ценить тех, кто вас поддерживает.

Не нравится она мне. Раскрыла мои планы на «раз». И ведь не врет. Она вовсе не пытается помочь мне, как любовнику своей дочери. Она действительно предлагает союз, и когда придет время, я смогу вернуть долг. Кроме того, мне нужны союзники. Вся эта возня с бронником и оружейником, это не только моя экипировка, но и мои будущие связи. Врагов то я себе быстро нашел, а сейчас нужны еще и союзники и почему бы мне не заключить союз с самым влиятельным родом в Российской империи?

— Я согласен, но есть два вопроса. Первый: вы имеете право заключать союз, с кем бы то ни было от имени рода, ведь, насколько я знаю, главой является ваша мать? И второй: я бы не хотел оформлять наш союз на бумаге, особенно учитывая, что у меня еще нет рода, это возможно?

— Доверительные отношения? Это даже лучше. Именно в таких отношениях и проверятся крепость союза. Заключение союза без оформления бумаг вполне возможно. Что же касательно первого вопроса, то вы правы. Я не глава рода, но вести предварительные переговоры с потенциальными союзниками входит в мои обязанности.

— И каковы условия союза?

— Взаимопомощь с предварительным согласованием в каждом отдельном случае и взаимозащита. Мы заинтересованы в ваших поставках трофеев из аномалии, желаем принять участие в будущих ваших проектах, как политических, так и финансовых. Со своей стороны мы готовы вам помочь с родАми, с которыми у вас возник конфликт, — я нахмурился, и мать Кати тут же добавила — мы готовы поделиться информацией и разведанными. Идти нахрапом глупо. А вот если знаешь что, тебя ждет, можно подготовиться значительно лучше.

Я кивнул и она продолжила:

— А еще вам понадобятся рекомендации от трех влиятельных родов, когда вы соберетесь основать свой, и голос рода Фроловых у вас будет.

Вот последний пункт очень заманчивый, не хотелось бы им пренебрегать.

— Вы хотите право первого выкупа на мои трофеи?

— Нет, просто с любых ваших трофеев с аномалии тридцать процентов вы продаете роду Фроловых. На ваш выбор. Цену мы будем давать рыночную. И нам потребуется доступ на все ваши аукционы, в том числе и закрытые. Разумеется, кроме тех, где контрактом оговорено определенное количество участников.

— Это разумные требования. Считайте, что вы получили мое предварительное согласие.

— Замечательно, тогда, как только глава примет решение, мы вас пригласим на заключительное обсуждение союзного соглашения.

— Хорошо, тогда позвольте откланяться, мне еще необходимо в магазин заехать.

— Вас отвезет мой водитель.

— Нет, спасибо. Я на такси.

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

— Ну, что скажешь, Лена? — поинтересовалась Ирина Аркадьевна Фролова у своей дочери.

— Скажу, что парень не простой. Помимо зашкаливающих амбиций, парень довольно умный. Хотя и попытался изобразить из себя туповатого хама. Представляешь. Сказал, что любит, когда женщины, которые строят сильных мира сего, ласковы с ним как кошки.

— Ну, так в чем проблема, предложила бы ему вступить в наш род, и мы бы обе стояли перед ним на коленях, абсолютно голые и ласковые, как кошки, — ответила глава рода и залиvisto рассмеялась над своей же шуткой.

— Очень смешно. Ему Катенька нравится.

— Одно другому не мешает.

— Согласна. Но дело тут не только в ней. Парень собирается основать свой род и сдается мне, он на этом не остановится. У него определенно есть свои планы, и он жестко и неумолимо воплощает их в жизнь. Знаешь, что он мне ответил насчет четырех боярских родов?

— Что?

— Сказал, что предупредил их и если они не успокоятся, то в Российской империи станет на четыре боярских рода меньше.

— Аха-ха-хах... Вот же мелкий сумасброд! Как же он похож характером на моего деда! Молодец! Ну, а мы ему поможем, если серьезный замес начнется. Подстрахуем так сказать.

— Боюсь, не получится. Не примет он такой помощи от женщин. Он согласился принять от нас информацию о родАх и заключить союзный договор без составления его на бумаге. Взамен его помощь после создания своего рода, а до этого треть от добытых им трофеев в аномалиях.

— А нам нужны его трофеи?

— Наши артефакторы сказали, что его выделка и обработка превосходят уровень лучших искателей, у которых мы когда-либо что-либо приобретали. С таким качеством первичной обработки можно делать куда более качественные вещи и артефакты. И это я уже не говорю про то, что именно он постоянно приносит из аномалии.

— И что же?

— То, что в одиночку еще никому удалось добыть. И в этот раз он принес, что-то настолько ценное, что это держат в строжайшем секрете. Мне так и не удалось выяснить, что это. Но доставлял в Москву эти трофеи лично глава поселка искателей в сопровождении элитных бойцов клана Наемников.

— А мальчик-то растет.

— Растет, мама, причем не по дням, а по часам. Представь мое удивление, когда я в свой выходной зашла на аукцион, устроенный этим юношей. Я-то думала, что придется вновь торговаться с ректором академии, но меня ждал очень интересный сюрприз. Нас там было четверо. И помимо меня и Ванадия Павловича в аукционе участвовали императорский бронник и императорский оружейник! Но и это еще не все. Каждый из них являлся ГАРАНТОМ КАЧЕСТВА выставленных товаров. Ты себе это представляешь?

— И Бориска?

— И Борис Григорьевич тоже. Боюсь даже представить, что такое привез Катин любовник из аномалии.

— Ну, да... Борис так расщедрится, только если ему показать инструмент, которого ни у кого нет, либо материал, настолько редкий, что он сам не в состоянии его купить. Власть, деньги и интриги его не интересуют. Он помешан на своей профессии, потому и не женат. Не удалось узнать, говоришь?

— Нет. Доставка была в мастерскую Аристова. Разговорить никого не получилось, а силой давить, сама понимаешь.

— А Савраскин что сказал?

— Даже спрашивать не стала. Не стоит портить с ним отношения. Пожалуй, ты права. Что ж его в аномалию-то все так тянет?

— Катя сказала, денег поехал заработать. Говорит, прислугу нанять хочет.

— Достойная причина. Гольшом побегать по дому, это, конечно, приятно, но вот зарастать грязью не стоит.

— И что, прилично заработал?

— Более чем. Со счета Аристова было перечислено порядка ста пятидесяти миллионов, и со счета Филина, довольно крупная сумма, плюс то, что он заработал на аукционе.

— Это что ж такое он нашему броннику и оружейнику привез, что те так легко с такими деньжищами расстались?

— Вот и я задаюсь этим же вопросом.

— Так сколько от своих трофеев он должен будет предлагать нам?

— Треть.

— Надеюсь право первого выбора за нами?

— Нет на его усмотрение, я не стала давить.

— Правильно такого мужчину нельзя впугнуть. Пожалуй, я даю свое согласие на союз с ним. Вот только при личной встрече проведу одну проверочку. Да и с Катюшей надо поговорить, и рассказать ей за какой хвост надо хватать таких матерых волков, чтобы они от тебя далеко не убежали. Виктора нужно любым способом привязать к роду Фроловых.

— Мам, даже не начинай...

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

В магазин мне и, правда, нужно было. Нехорошо было ехать к своей девушке без подарка, даже если она ждет меня в моем же доме. И, несмотря на то, что было уже довольно поздно, в Питере имелось достаточно магазинов, работающих круглосуточно.

Первым делом я заехал в магазин нижнего белья и купил несколько комплектов кружевных полностью прозрачных комплектов. Кате в прошлый раз действительно понравилось, и я видел, как он крутилась возле зеркала и довольно себя разглядывала.

Затем таксист отвез меня в один из лучших ювелирных салонов, а сам, извинившись и сославшись на то, что у него заканчивается смена, уехал.

В салоне я задержался на целый час. Долго не мог определиться с подарком. Застрял между набором из ожерелья, сережек и кольца с бриллиантами и таким же только с изумрудами. И когда уже даже девушки-продавцы устали, я плюнул и купил оба комплекта, несмотря на то, что вместе они мне обошлись мне более чем в четыре миллиона рублей.

Диспетчер такси мне сказала, что придется подождать минут двадцать, а от машины, что мне предложил старший смены в ювелирном салоне я почему-то отказался. Дождаться такси я решил на улице, захотелось подышать свежим воздухом.

Я немного отошел от входа и встал, наслаждаясь ночными видами города. Но в один не совсем прекрасный момент, взвыло чувство опасности, и я со всей скоростью метнулся вправо, укрепляя свою кожу и пытаюсь понять, откуда веет опасностью.

В то место, где я только что стоял, прилетел метательный нож.

— Шустрый. Как думаешь, он? — поинтересовался мужчина легко и неброско одетый.

— Не исключено. Берем его и отвозим на базу, — ответил второй.

Устраивать бойню прямо перед магазином с камерами идея так себе, поэтому я рванул в темный переулок. Надо отбежать туда, где не будет ни камер, ни свидетелей. А потом побеседовать с этими охреневшими клановыми бойцами. Пусть в прошлый раз я победил с натяжкой и второго мне помог одолеть Охотник, но в этот раз вам ребята от меня живыми не уйти.

Я рванул в переулок, с такой скоростью, чтобы дать возможность преследователям почувствовать себя хозяевами положения. Наконец нахожу отличный тупичок для быстрой беседы и делаю вид, что случайно в него забегаю.

— Ну, что малыш, отбегался? Лучше сам сдайся. С тобой просто поговорят и отпустят, — вежливо сообщил мне один из преследователей.

Нужно быть полным идиотом, чтобы не понять, что он врет.

— А с чего ты решил, что я собираюсь с кем-то, кроме вас разговаривать? Раз уж ты самый говорливый, то спрошу я у тебя. Кто вы и какого хрена вам от меня надо?

— Ну, что-за дерзкий отщепенец? Ты еще не понял, что перед тобой клановые бойцы? Так, что лучше не дергайся. Только хуже себе сделаешь.

— То, что вы из клана я понял. Вопрос только из какого? И почему вам нужен именно я?

— Бери его, — приказал второй, и первый сорвался с места, кинувшись ко мне. Вот только он не ожидал от меня такой прыти и силы. Я рванул к нему на встречу и, выбив оружие из рук, свернул тому шею.

— Повторяю свои вопросы. Из какого вы клана и что вам от меня нужно?

После увиденного второй боец напрягся и достал рапиру и нож. А еще я почувствовал, как тот усилил свое тело маной. Воитель, блин, на мою голову. Интересно, что им от меня надо? Минут десять до приезда такси у меня еще есть, поэтому допросить его я успею.

Сдерживаться он не стал и использовал все свои возможности, чтобы убить меня, вот только разве скорость воителя может сравниться со скоростью богомола с пятого кольца аномалии? Конечно, нет. Два точных удара и противник распластался у стенки, выбив воздух из легких и пытаясь сфокусировать свое зрение на мне.

— Ну, а теперь давай поговорим. Ты ведь хотел поговорить со мной? Итак, кто вы такие и, что вам от меня нужно.

Мужчина попытался ударить меня и подняться, но я, закрыв ему одной ладонью нос и рот, переломал обе ноги. Однако крика не последовало. Он даже не замычал. Тогда я сломал ему обе руки, но результат тот же, а он лишь радостно оскалился, глядя мне в глаза. Значит, умеют отключать боль. Похоже, в этом мире люди получили в этой области те же знания, что и дарги на Дальфионе. Однако у меня для него есть сюрприз. Дарги умеют не только отключать боль, но и включать ее и сейчас я это продемонстрирую.

Я завязываю ему рот, предварительно запихнув в него его же перчатку, подбираю камень поувесистее, и довольно сильно бью бойца по голове в определенное место. Чтобы отключить боль необходимо блокировать определенную часть мозга. Точнее даже не ее саму, а подступы к ней. И если нанести болезненную рану в определенном месте, то сосредоточиться на блокировке этих самых подступов будет просто невозможно.

Вот и сейчас к этому бойцу вернулась вся гамма ощущений. Он заорал, а я наступил ему на одну из сломанных ног. Продолжалось это минут пять. Он, что-то пытался сказать, но я даже не стал вытаскивать кляп у него изо-рта. Но когда до приезда такси оставалась всего

пара минут, я вынул кляп и произнес:

— Если сейчас ты не ответишь правду на мои вопросы, то я вставлю это обратно и не выну еще в течение часа. Кто вы и что вам от меня нужно?

Я видел, что он честно попытался ответить на мои вопросы, но ему помешал ментальный блок. Его начало трясти, а из глаз и носа полилась кровь. Я тут же положил свою руку ему на лоб и принялся искать ментальный блок. В свое время много сильных менталистов пытались меня убить, но ни у кого не вышло. Зато я очень многое усвоил о их магии. А с этим телом, я легко могу разрушить даже самый сложный ментальный блок, просто вытянув из него энергию. Что, собственно, я и сделал.

Кровь у мужчины перестала течь, и он ошарашенным взглядом уставился на меня.

— Будешь молчать, я это верну на место, — показал я ему кляп.

— Мы бойцы из святой инквизиции, разыскиваем двоих пропавших в районе того поместья, которое ты арендуешь. Мы потеряли их след и действовали наугад.

«Твою же хрень! И угораздило ж меня так рано пересечься с самым сильным кланом на Земле — со святой инквизицией!»

Конец первой книги из серии «Отщепенец».

Больше книг на сайте - Knigoed.net